MUSIC - UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 10405567 8

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ НАИГРЫШИ АДЫГОВ

ТОМ I

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761104055678

КъБАССР-м И МИНИСТРХЭМ Я СОВЕТЫМ ЕГЪЭЩІЫЛІА
„ЩІЫХЬ ДАМЫГЪЭ" ОРДЕН
ЗЕЗЫХЬЭ ТХЫДЭ, ФИЛОЛОГИЕ, ЭКОНОМИКЭМКІЭ
КЪЭБЭРДЕЙ-БАЛЪКЪЭР ИНСТИТУТ

АДЫГЭ
УЭРЭДХЭМРЭ
ПШЫНАЛЪЭХЭМРЭ

Е. В. ГИППИУС
И РЕДАКЦИЕКІЭ

ЯПЭ ТХЫЛЪ

ІУЭХУГЪУЭ ЩХЬЭХУЭХЭМ
ЕХЬЭЛІА УЭРЭДХЭР

ЗЭХЭЗЫЛЪХЬАР
БЭРЭГЪУН В. Хь., КЪАРДЭНГЪУЩІ З. ПІ.

МОСКВА
ВСЕСОЮЗНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР
1980

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ОРДЕНА „ЗНАК ПОЧЕТА"
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
КБАССР

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ НАИГРЫШИ АДЫГОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е.В.ГИППИУСА

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПЕСНИ И НАИГРЫШИ,
ПРИУРОЧЕННЫЕ
К ОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

СОСТАВИТЕЛИ
В.Х.БАРАГУНОВ, З.П.КАРДАНГУШЕВ

МОСКВА
ВСЕСОЮЗНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР
1980

Нотации звукозаписей
В. Х. БАРАГУНОВА

Сверка нотаций с звукозаписями и изложение напевов в графике, раскрывающей их традиционную форму,
А. С. КАБАНОВА

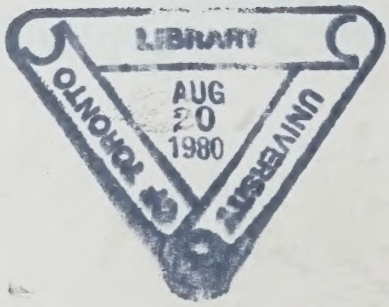
Записи текстов
Н. Р. ИВАНОКОВА И З. П. КАРДАНГУШЕВА

Подготовка к печати адыгских песенных текстов и комментарии
З. П. КАРДАНГУШЕВА

Русские переводы песенных текстов
А. М. ГУКЕМУХА, Н. Р. ИВАНОКОВА,
З. М. НАЛОЕВА *(руководитель)*

Научный руководитель и главный редактор
Е. В. ГИППИУС

M
1756
N274
1980
t.1



Н $\frac{90110-084}{082(02)-80}$ БЗ—56—22—79

© Издательство «Советский композитор», 1980 г.

с 4658 к

ОТ ИНСТИТУТА

Представленные в настоящем издании песни и наигрыши созданы народами, которые живут на Северном Кавказе и называют себя адыгами. России, европейским, ближневосточным и соседним кавказским народам они издавна были известны под именем черкесов. Современные адыги расселены так: кабардинцы живут в КБАССР (столица — г. Нальчик), моздокские кабардинцы — в Курском районе Ставропольского края и в г. Моздок СОАССР, черкесы и бесленеевцы, слившись, образовали современную черкесскую нацию, проживающую в КЧАО (столица — г. Черкесск); абадзехи, бжедуги, темиргоевцы и шапсуги образовали современную адыгейскую нацию, проживающую в ААО (столица — г. Майкоп). Часть шапсугов живет на кавказском побережье Черного моря (Лазаревский район Краснодарского края).

За свою многовековую историю адыги создали богатый и самобытный песенный фольклор, героический эпос и инструментальную музыку, издавна привлекавшие внимание русских и зарубежных путешественников, ученых и композиторов. Первые упоминания об их песнях и плясках мы находим у Эмиддио д'Асколи, знавшего адыгов в 1624—1634 годах[1], позже — у Яна Потоцкого, совершившего путешествие по Северному Кавказу в 1798 году[2], и участника экспедиции по Черноморскому побережью Тебу де Мариньи[3].

Живой интерес к музыкальной культуре и хореографии адыгских народов проявляли русские кавказоведы А. Шегрен, С. Д. Нечаев, А. Берже, П. Услар, Л. Люлье, Н. Трубецкой, К. Сталь, Н. Дубровин, Л. Г. Лопатинский и др.

[1] Д'Асколи Э. Д. Описание Черного моря и Татарии... — В кн.: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 65.

[2] Потоцкий. Ян. Путешествие в астраханские и кавказские степи. — Там же, с. 234.

[3] Де Мариньи Т. Путешествия в Черкесию. — Там же, с. 314—315.

В конце первой половины XIX века появляются первые адыги историки, этнографы и фольклористы, свободно излагающие свои мысли на русском языке. Это Шора Ногмов (1796—1844), автор «Истории адыгейского народа»[1], видный собиратель поэтических текстов кабардинских народных песен; полковник русской армии Султан Хан-Гирей (1802—1846), автор повести «Черкесские предания»[2], исследований «Записки о Черкесии»[3] и «Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов»[4]; Кази Атажукин, автор публикации первой книги на кабардинском языке[5].

К концу XIX века появляются и другие адыги-фольклористы — Адиль-Гирей Кешев (Каламбий) (1840—1872), Паго Тамбиев (1873—1926), Талиб Кашежев (1866—1931). А.-Г. Кешев — инициатор создания и первый редактор «Терских ведомостей», опубликовавший ряд статей о песенной поэзии адыгов; в частности, его перу принадлежит большая статья «Характер адыгских песен»[6]. Паго Тамбиев и Талиб Кашежев подготовили под научным руководством Л. Г. Лопатинского обширную публикацию образцов адыгского фольклора, составившую двенадцатый том «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа»[7].

Музыкальный фольклор адыгов еще в прошлом столетии глубоко заинтересовал видных русских

[1] Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Тифлис, 1861.

[2] Хан-Гирей. Черкесские предания. — «Русский вестник», 1841, № 4, 5.

[3] Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Вступительная статья и подготовка текста к печати В. К. Гарданова и Г. Х. Мамбетова. Нальчик, 1978.

[4] Хан-Гирей С. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов. — «Русский вестник», 1842, № 1.

[5] Отрывки из народной поэмы «Сосруко» и рассказы, переведенные Кази Атажукиным. Военно-походная типография Главного штаба Кавказской армии. Тифлис, 1864.

[6] См. газ. «Терские ведомости», 1869, № 13.

[7] Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. XII. Тифлис, 1891.

с 4658 к

композиторов А. Н. Алябьева, М. А. Балакирева, С. И. Танеева. Записанные ими образцы напевов кабардинских и балкарских песен и инструментальных плясовых наигрышей нашли яркое отражение в их творчестве.

Однако систематическое собирание, публикация и изучение музыкального фольклора адыгов начались только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В первые же годы Советской власти Владимир Ильич Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство проявили отеческую заботу о сохранении и развитии многовековой культуры и искусства в прошлом отсталых народов.

Руководствуясь ленинскими указаниями о том, что социалистическая культура не может создаваться на пустом месте, в отрыве от всех материальных и духовных ценностей прошлого, наш Институт сделал немало для того, чтобы собрать, опубликовать и обобщить памятники национального фольклора. Об этом свидетельствуют выдержавший несколько изданий — в Нальчике, Москве, Берлине — адыгский героический эпос «Нарты», два тома «Адыгского фольклора», двухтомник афоризмов адыго-черкесов, антологии народной поэзии, сборники легенд и сказок.

Если в области публикации устного поэтического творчества Институтом проделана большая работа, которая будет продолжаться и в дальнейшем, то, к сожалению, мы не можем этого сказать о музыкальных публикациях песенного фольклора. Еще в 1926 году Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт начал проводить полевые музыкально-фольклорные экспедиции. На помощь местным силам из Москвы были командированы опытные музыковеды и композиторы. Неоднократно в Кабарде, Балкарии, Адыгее, Черкесии бывали М. Ф. Гнесин, А. П. Митрофанов, А. Ф. Гребнев.

В довоенные годы долгое время собирал и записывал напевы кабардинских народных песен А. М. Аврамов, а после войны — собиратель кабардинских и балкарских песенных мелодий Т. К. Шейблер. Особо следует отметить собирательскую и издательскую работу А. Ф. Гребнева, автора музыкальной публикации «Адыгейские (черкесские) народные песни и мелодии» [1].

В 1920—1930 годах музыкально-фольклорные экспедиции Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института записали свыше 1500 напевов всех традиционных песенных жанров и инструментальных наигрышей. С материалами экспедиций института в свое время знакомились Н. Я. Мясковский, С. С. Прокофьев и другие композиторы. На основе кабардинских и балкарских народных песен и мелодий Н. Я. Мясковский написал свою Двадцать третью симфонию [1], а С. С. Прокофьев — знаменитый Второй струнный квартет [2].

Этот богатейший фонд музыкальных записей, к сожалению, погиб в дни оккупации территории Кабардино-Балкарской АССР немецко-фашистскими войсками.

В настоящее первое многотомное научное издание «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов», подготовленное к печати Кабардино-Балкарским ордена «Знак Почета» институтом истории, филологии и экономики, вошли послевоенные записи, сделанные во время систематически проводившихся экспедиций на территории Кабардино-Балкарской АССР, Адыгейской АО, Карачаево-Черкесской АО, Курского района Ставропольского края (где живут моздокские кабардинцы), Туапсинского, Лазаревского, Новокубанского и Успенского районов Краснодарского края (в первых двух живут шапсуги, в остальных — абадзехи, бжедуги, черкесы). Наиболее активными участниками их были старейшие собиратели адыгского фольклора А. Т. Шортанов, З. П. Кардангушев, А. М. Гадагатль, а в последние годы — В. Х. Барагунов.

Публикация данной музыкальной антологии — яркое свидетельство отеческой заботы нашей родной Коммунистической партии и Советского правительства о культурном наследии малых народов, о сохранении этого наследия для потомства. И Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики надеется, что издание вызовет живой интерес музыкальной и научной общественности страны.

Первый том подготовлен к печати научным сотрудником института, заслуженным деятелем искусств КБАССР З. П. Кардангушевым и музыковедом, заслуженным артистом КБАССР В. Х. Барагуновым. Нотации, которые выполнил В. Х. Барагунов, тщательно сверены с звукозаписями А. С. Кабановым. Научный перевод текстов осуществлен кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником института З. М. Налоевым (руководитель), филологом А. М. Гукемухом и кандидатом филологических наук, доцентом КБГУ Н. Р. Иваноковым.

Текстологические принципы издания разработаны проф. Е. В. Гиппиусом; они касаются не только собственно музыкальной текстологии, но и научного перевода. Вся работа по подготовке сборника к печати протекала под его непосредственным руководством.

Мы благодарим фольклорную комиссию Союза композиторов РСФСР и издательство «Советский композитор» за большую помощь, которую они оказывают нам в работе над этими изданиями.

Х. ХУТУЕВ, директор
Кабардино-Балкарского ордена «Знак Почета»
института истории, филологии и экономики

---

[1] Адыгейские (черкесские) народные песни и мелодии. Сост. и ред. А. Ф. Гребнев. М.—Л., 1941.

[1] Давыдов И. В. Певцы мужества и братства. Нальчик, 1972, с. 71.

[2] Там же, с. 82.

Заур Налоев

У ИСТОКОВ ПЕСЕННОГО ИСКУССТВА АДЫГОВ

К древнейшим историческим слоям традиционного песенного искусства адыгов относятся нартский эпос и песни, исполняемые в определенное время, при определенных обстоятельствах (приуроченные), жанровая дифференциация которых определяется их бытовой функцией. Песни эти вошли в первый том настоящего издания, нартовские эпические песни — во второй.

Песни, исполняемые в определенное время, при определенных обстоятельствах, представлены в фольклоре адыгов следующими жанрами: 1) песни, непосредственно связанные с трудом; 2) песни, опосредованно связанные с трудом; 3) семейно-обрядовые и семейные песни; 4) врачевальные песни-заговоры.

К жанрам песен, непосредственно связанных с трудом, относятся: 1) песни пахарей (вакIуэ уэрэд); 2) песни прополки кукурузы (нартыф джахь орэд); 3) песни очистки початков кукурузы (нартыф упкIэпкI орэд); 4) песни погонщика волов при молотьбе (щхьэIуо уэрэд); 5) песни косарей (мэкъуауэ уэрэд); 6) аробные песни (гублащхьэ уэрэд); 7) пастушьи песни и наигрыши (мэлыхъуэ уэрэдхэмрэ макъамэхэмрэ); 8) песни пасечника (бжьахъуэ уэрэд); 9) песни чесальщиц шерсти (цыпхынэ уэрэд). К той же группе жанров принадлежат не представленные в звукозаписях и настоящей публикации: 1) мельничные песни (щхьэл уэрэд); 2) кузнечные песни (гъукIэ уэрэд); 3) песни толчения зерна (гухъу уэрэд); 4) песни очистки проса на просорушке (ужьгъэ уэрэд). Песня сопровождала в прошлом почти все трудовые процессы.

К жанрам песен, опосредованно связанных с трудом, относятся: 1) охотничьи песни (щакIуэ уэрэд), обращенные к мифологическому покровителю леса и лесных зверей — Пшимазитхе и мифологическому покровителю охотников — Даушджерджию; 2) песни вызова дождя (Хьэнцэгуащэ, Елэ); 3) новогодние величально-поздравительные песни при обходе дворов (хъуромэ); 4) ритуальный флейтовый наигрыш, способствующий поиску тела утопленника (псыхэгъэ).

Жанры семейно-обрядовых и семейных песен включают: 1) свадебные песни (фызышэ уэрэд); 2) колыбельные песни (гущэ уэрэд); 3) песни, побуждающие детей ходить (сабий зегъакIуэхэр); 4) песни укачивания одряхлевших стариков (гущэм хапхэжа лIыжьхэм я уэрэд); 5) причитания (бжэ).

К жанру врачевальных песен относятся: 1) песни-заговоры оспы (фэрэкI уэрэд); 2) песни-заговоры ран и травм (щIапщэ уэрэд).

К приуроченным песням непосредственно примыкает обрядово связанный с ним традиционный поэтических жанр музыкально не интонируемых хохов (хъуэхъу) — благопожеланий, произносимых перед началом работы или по ее окончании, во время праздника возвращения с пахоты, обрядов свадьбы и др. Помимо хохов, была распростране-

на и предварявшая любую работу традиционная заклинательная формула:

Ди тхьэ!
Тхьэшхуэ!
ПсынщIэ теIуэ,
ФIы теIуатэ!
Iэ ижьым егъэублэ,
Iэ сэмэгум угъэух! [1]

О наш бог!
О бог великий!
Легкость работе предреки,
Благо труду наговори!
Руке правой дай начать,
Руке левой дай кончить!

В наши дни свою традиционную функцию сохранили более или менее устойчиво только семейные, семейно-обрядовые песни и хохи (благопожелания). Все остальные жанры приуроченных песен утратили свою функцию в связи с коренными изменениями в быту и сознании советских людей и индустриализацией сельскохозяйственного производства; они сохранились лишь в памяти отдельных народных исполнителей старшего поколения.

I

Первый раздел сборника — песни, непосредственно связанные с трудом. Его открывают песни пахарей — вакIуэ уэрэд.

Вот упряжка из восьми волов медленно тянет плуг, борозда аккуратно ложится к борозде, а пахарь, обращаясь то к «раскидисторогим» волам, то к молодым погонщикам, поет на местный стабильный напев пахотную песню, индивидуально варьируя ее традиционный поэтический текст, и она настраивает волов и погонщиков на соблюдение прямоты и правильности борозды, на ритмичный шаг: «Уо, мерно идите, уо-а!..» (№ 1). Пахарь радуется тому, как движется работа, как прибавляется пашня. Поэтическая композиция песни открытая. Варьируя традиционный текст, пахарь то повторяет его, то импровизирует сам и поет так целыми днями. Начало и конец его пения обусловлены обрядом [2], организующим общинную пахоту адыгов. На пахоту община выезжала в один день, избирался старейшина пахоты (вакIуэ тхьэмадэ), позже — падишах пахоты (вакIуэ пащтыхь). Перед его шалашом ставилось знамя (вакIуэ баракъ). По велению старейшины утром знамя поднимали, и община начинала работу, пахарь запевал свою песню. В обед и вечером знамя опускалось, работа прекращалась, обрывалась и песня.

Песня организовывала и подчиняла упряжку и погонщиков единой воле плугаря, скрашивала их тяжелый труд.

Вот аробщик, садясь в арбу, начинает тихо петь, погоняя своей песней волов: «Шагай же, шагай, мой славный Рябуха!..» (№ 13). Торопиться ему некуда: пока медлительная арба доедет до леса или хлебного поля, он может побеседовать со «славным Рябухой» о жизни, о своих заботах, о сердечных делах или с доброй улыбкой посмеяться над «слабостями» вола:

Гъасэ шэжынри уи жагъуи,
Мэкъу къэшэжынри уи щIасэ...

Снопы вывозить тебе не любо,
Сено вывозить тебе любо... (№ 13)

Эта юмористическая характеристика присутствует как общее место во всех версиях аробных песен.

Композиция этого вида песен также открытая, и аробщик может петь, импровизируя долго и свободно, не ограничивая себя темой труда. Аробная песня — своеобразная форма размышлений над нелегкой жизнью. У нее оригинальная манера исполнения — тихое, невнятное пение, пение для себя, на стабильный местный напев аробной песни. Кабардинцы называют ее «песней сквозь зубы» («дзапэ уэрэд»). Человек, садясь в арбу (бричку, сани), как правило, начинал «петь сквозь зубы». Аробную песню могла заменить и другая: манера исполнения превращала в аробную любую песню — героическую, любовную, нартскую и т. д. Как говорят адыги, песня укорачивает длинную и нудную дорогу — в этом ее главное назначение.

Аналогично и главное назначение традиционных песен расчесывания шерсти.

В долгие осенние и зимние ночи в адыгских селениях и аулах собирали девушек на общественную взаимопомощь для расчесывания шерсти (цыпхын щIыхьэху). Расчесывали ее на домашние нужды — на бурку молодому наезднику или табунщику, на теплые ноговицы старикам, на пряжу для черкески и т. д. При свете лучины (позже — керосиновой лампы) девушки делали свою утомительную, однообразную, нудную работу, песней скрашивая ее, песней прогоняя скуку и усталость. Они начинали с похвалы своему инструменту: «Чесалка, чесалка — меч острый...» или «Чесалка, чесалка [шерсть превращающая] в шелк...» (№ 19, 20). Незамкнутая, как и у аробщиков и пахарей, композиция поэтических текстов песен расчесывания шерсти позволяла девушкам свободно их варьировать, импровизировать на любую тему. Поэтому тексты песен чесальщиц шерсти не имели единого движения мысли, единых мотивов и единых сюжетов. Типичная для текстов этого вида песен структура — варьируемый традиционный зачин, несколько клишированных мотивов — шуточный выпад против старух: «Старухи этого дома голова [платком] не повязана, девушки этого дома чесальщицы неутомимые...» (№ 22); несколько хозяйственно-бытовых истин: «Не сеют коноплю поздно, во рту горько — [ешь] беджину! (№ 21); сетования на утомительный труд: «Шерсть чесать собравший нас за наше мученье в ответе...» или «Уа, о наших печалях ни нана, ни дада не знают...» (№ 19, 20); раздумья о своих девичьих заботах и шуточное пренебрежение женихом: «Лопату возьми и отбрось его [жениха]» (№ 18) или похвальное слово брать-

[1] Эту формулу нам сообщил З. П. Кардангушев. *(Прим. автора статьи.)*

[2] См.: Кантария М. В. О некоторых пережитках аграрного культа в быту кабардинцев. — «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института», т. VIII. Майкоп, 1968, с. 348—370.

ям, которые выдают замуж своих сестер за хороших юношей: «Кто своих сестер за хороших мужей выдает, тому на бурку шерсть расчесываем...» (№ 22). Хотя по числу стихов песни эти невелики, импровизация в них тематически неограниченна, и композиция и последовательность мотивов могут быть различны.

Но в песнях чесальщиц шерсти порой встречаются и сохранившиеся мотивы вербальной магии, которая по-адыгски называется «телIуэ» («предреканье»). Однако, как правило, чесальщицы пытаются своим магическим словом воздействовать не на самый трудовой процесс, а скорее всего на вещи, которые будут изготовлены из начесанной ими шерсти. Им предрекается быть счастливыми:

Цейри цеихум,
Лъейри хужьыбзэм,
Лъакъуэ хужьыбзэм
Щауэ щIалэр ироджэгу.

Черкеска белая,
Ноговицы белоснежные,
Ногами белоснежными
Новобрачный играет. (№ 21)

Видимо, девушки работали на жениха, которого готовили к свадьбе.

Предрекания могли также относиться и к будущей хозяйке дома, где они работают:

Джэгурэ гушыIэу
Ди гуащэ къуэ къелъхуи,
Къилъхуари мыкIуэди,
(Уэ,) идари мытIэпIи.

Играючи и шутя
Наша [молодая] хозяйка сына родит,
Ею рожденный не погибает,
Ею сшитое не порется. (№ 21)

Это означало, что будущая невестка должна оказаться такою, какою она описана в песне.

Предреканье выражается глаголом изъявительного наклонения. Попытка воздействовать силой слова на судьбу или природу в песнях данного вида может быть выражена и более активно — в форме императива. Равномерный ритм напевов этих песен, исполняемых, как и предыдущие, в процессе труда, в отличие от них, в известной степени синхронен равномерному ритму движений рук чесальщиц шерсти. Означает ли это предназначенность песен данного жанра облегчить мускульную работу? Но ведь трудность расчесывания шерсти не в мускульном напряжении, а в нудном его однообразии и продолжительности, не облегчаемых соответствием ритма напева ритму труда. Вместе с тем, при несомненной близости ритма движений рук чесальщиц ритму песенного напева, последний является не механическим повторением первого, а художественным его обобщением, при котором труд и песня не мешают друг другу. Утилитарной функцией песен чесальщиц шерсти является задача эмоционально облегчить однообразную работу и магией слова способствовать тому, чтобы изготовляемые вещи стали счастливыми.

К роду песен, непосредственно связанных с трудовым процессом, относятся и песни погонщика волов при молотьбе (щхьэIуо уэрэд). Для них также типична открытая композиция поэтического текста и свободное его варьирование.

Развязанные снопы хлеба раскладывались на гумне большим кругом колосьями внутрь. В центре гумна вбивался толстый кол. К нему привязывался передний вол так, чтобы упряжка ходила по кругу. Сзади ее подгонял хозяин. Волы, топча, молотили хлеб. Работа была также нудной и долгой. Погонщик пел свою песню, отгоняя скуку, понукая упряжку восклицаниями: «Ай рирейта!», «Ей!» — и тем самым подчиняя ее своей воле. В песне погонщик мог свободно варьировать традиционный текст в пределах жанровой темы, снова и снова его повторять и комбинировать по-своему мотивы. Он ласково величал волов: «Ай рирейта, оба крайних — крутороги, ай рирейта, крутороги все в нашей упряжке» (№ 7) — или похваливал нехитрые гуменные инструменты:

(Ай рирэрайтэ,) пхъэ дыкъуакъуэхэри ди гуахъуэщ,
(Ай рирэрайтэ,) ар ди гуахъуэхэри бжьапэплъи.
(Ай рирэрайтэ,) ар ди хъэнцэри тхылъымпIэщ.

(Ай рирарайта,) двурогий шест — наши вилы,
(Ай рирарайта,) наши вилы — краснорогие.
(Ай рирарайтэ,) наши лопаты [словно] бумага. (№ 7)

Поэтический язык песни погонщика волов при молотьбе родствен языку аграрного хоха (поэтического благопожелания): и там, и здесь плодородие и изобилие изображаются одинаковыми гиперболическими образами:

УипэдэкIыхэр мэтишъа,
Гъэкуахьы шъийхэр оIожь, ей!

Первый твой вымолот — сто мер,
Восемьсот возов хлеба намолачиваешь, ей!
(Песня погонщика, № 6)

Зы дестынэр Iэтэ щибгъуу,
Зы самэр гуибгъу я хьэлъэу,
Зы лъэхъий тетсэмэ — самитIу,
Лъэхъий етIуанэр самищу... [1]

Одна десятина стогов девятьсот [пусть даст],
Одна куча [вымолота] одной укладки девять арб [пусть наполнит],
Одна укладка [снопов на гумне] две кучи [пусть даст],
Вторая укладка — три кучи...
(Аграрный хох, *перевод наш*)

Родство, на наш взгляд, очевидно.

Этот традиционный мотив хоха в песне погонщика вполне органичен и имеет магическую функцию — предречь изобилие хлеба. Поэтические тексты песен погонщика могли импровизационно долго развиваться именно потому, что хохи, из которых заимствовались подобные традиционные образы, располагали большим количеством готовых клише об изобилии и материальном благополучии.

Из этого можно заключить, что функциональное назначение песен молотьбы — скрасить долгую и скучную работу и одновременно способствовать увеличению урожая хлеба. Родство поэтических образов песни погонщика волов при молотьбе с хохом позволяет предположить, что хлебу предрекалось (или могло предрекаться) не только быть обильным, но быть и праздничной пищей.

---

[1] См.: Хъуэхъужь. — Адыгэ IуэрыIуатэхэр, т. 1. Налшык, 1963, н. 56 (*на кабард. яз.*). — Старинный хох. — В кн.: Адыгский фольклор, т. 1. Нальчик, 1963, с. 56 (далее везде: Адыгский фольклор).

К песням открытой композиции относятся также песни прополки кукурузы (нартыф джахь орэд) и песни очистки початков кукурузы (нартыф упкIэпкI орэд). Они также исполнялись во время процесса труда. Все представленные в звукозаписях песни прополки кукурузы поются без значащих слов — с ритмизирующими словами и восклицаниями: «Уора, уош уойра, уореда!» (№ 3) и др. Песню же очистки початков удалось записать лишь в отрывке, судя по которому она была величальной, славящей золотистые початки: «Золотисто-шелковая, золотисто-шелковая... Золотисто-шелковую [кукурузу] славим!» (№ 5). Структура песни вполне соответствует этому характеру — пение солиста сопровождается величальным хоровым «ежу». Интересно отметить, что варианты песни очистки початков у черкесов использовались как песни праздника рождения первого ребенка (см. № 66, 67). И там, и здесь они носят характер величальный.

Песня прополки кукурузы и песня очистки ее початков открывали возможность для импровизации: длительность трудового процесса, сопровождаемого ими, располагала к этому.

Очевидно, что все описанные выше песни имеют открытую поэтическую композицию потому, что они были призваны скрашивать долгую и утомительно-монотонную работу, снимать усталость и в известной степени развлекать работающих (остальные функции в результате позднейшей трансформации стали вторичными; так случилось, как нам кажется, с песнями прополки кукурузы и очистки ее початков, исполняемыми антифонно запевалой и хором «ежу»). Характер утилитарной функции и является их главной, жанрообразующей особенностью.

Песни же, призванные магически воздействовать на природу, на объект труда, на инструменты труда, как правило, обладают замкнутой поэтической композицией. Такие песни пелись не в процессе работы, а перед ее началом — подобно благопожеланиям (хохам), произносимым также перед началом работы (реже — после ее окончания). Здесь мы имеем дело с «начинательной» магией: перед началом ковки лемеха кузнец произносил хох; в честь первой борозды плугарь произносил хох; перед тем, как в землю бросить первые зерна, сеятель также произносил хох[1], и т. д.

К типу песен с замкнутой поэтической композицией, исполняемых перед началом работ, относятся и песни косарей (мэкъуауэ уэрэд). В отличие от них, песни пасечника (бжьахъуэ уэрэд) с такой же замкнутой композицией исполняются во время самой работы. Содержание поэтических текстов этих песен-заговоров строго ограничено жанровой их функцией; их напевы и тексты относительно стабильны и допускают лишь незначительное варьирование. Они имеют, помимо традиционных стабильных зачинов, и традиционные стабильные замыкающие формулы. Так, в песне косаря такой формулой является заклинание счастливого покоса:

(Рираща) Іоба, (уо,) мэкъоо мафэра!
Жъыу. Ей, ей, ей, ей, уо!
Уорирацэ гущэба, (уо,) мэкъоо мафа!
(Рираща) скажи, (уо,) счастливый сенокос!
Все. Ей, ей, ей, ей, уо!
Уорираща гущаба, (уо,) счастливый сенокос!
(№ 8)

Некоторые из таких песен, однако, подверглись разрушению. Приведенные в сборнике кабардинская и черкесская песни косарей (№ 9, 11) утратили поэтические тексты, и их напевы поются на ритмизирующие слова, не имеющие смыслового значения, а кабардинская песня косарей (№ 10) сохранила две начальные строфы традиционного поэтического текста, контаминированные с фрагментом шуточной песни приглашения косарей к обеду («Валки длинные [нам] не любы, чаша с круглой ручкой [нам] люба...»).

Поэтический текст песни пасечника, призванной заговаривать отроившихся или одичавших пчел и побудить их перейти (через роевню) в новый улей, представляет собой повторяемую формулу, исполняемую на стабильный напев:

ПIвей, пIвей, пIвей!
Сэбым екIу, матэм кIуэж,
Джэмыдэжь, лъэужьыфI!

Пвей, пвей, пвей!
В роевню иди, в улей перейди,
Рыжий славный, благотворец! (№ 17)

Слово «пвей», троекратно повторяемое в начальном стихе этой формулы, — звукоподражание, имитирующее пчелиное жужжанье.

Таким образом, правомерно говорить о сложности и многообразии соотношения труда и песен, непосредственно связанных с трудовыми процессами. Это соотношение складывается, по крайней мере, из двух взаимосвязанных компонентов: из желания эмоционально облегчить примитивные формы труда (скрасить песней его утомительное однообразие, снять усталость) и из стремления магически воздействовать на природу, на труд, на его результаты. Поэтому в зависимости от того, какой из этих компонентов доминирует, можно говорить, как нам кажется, о двух типах такой взаимосвязи: эмоциональной (во всех песнях с открытой композицией) и магической (во всех песнях с замкнутой композицией). Исторически более ранним из них, видимо, следует считать второй тип. Трансформация трудовой песни шла в направлении ослабления взаимосвязи второго типа и за ее счет — развития взаимосвязи первого типа. Песни, непосредственно связанные с трудовыми процессами, на протяжении веков все более и более наполнялись гуманистическим содержанием.

Обобщая сказанное об этом круге жанров, следует добавить, что в адыгских песнях, непосредственно связанных с трудом, как и в аналогичных песнях других народов, просвечивает стихийно-материалистическое отношение к действительности, осложняемое элементами суеверного осмысления природных сил. Суеверие здесь является лишь реликтом древних анамистических представлений, но отнюдь не результатом влияния мусульманского или христианского религиозного мистицизма. К

[1] См.: Адыгский фольклор, т. 1, с. 44—46.

аналогичным выводам пришли исследователи крестьянской календарно-обрядовой поэзии русского [1], грузинского [2], казахского [3] и других народов.

Однако было бы неправомерно сводить отношение к действительности песен, непосредственно связанных с трудом, к одной лишь утилитарной их функции. В ней всегда присутствует эстетическое начало. Реализация первичного, утилитарного назначения связана с эстетической действенностью песни: чем художественно совершеннее произведение, тем лучше оно «заговаривает» природу, труд и т. д., тем успешнее облегчает труд, снимает усталость и т. д. И наоборот — художественно беспомощное (или разрушенное) произведение не может выполнять свою утилитарную функцию.

В песнях, непосредственно связанных с трудовыми процессами, всегда играли и играют большую роль не только напев, тембр его интонирования и одиночная или хоровая форма музыкального исполнения, но и яркое поэтическое слово, рисующее образы окружающей действительности: верного помощника крестьянина вола (он «круторогий», «раскидисторогий», он — «славный Рябуха», хозяин относится к нему ласково-иронически: «Снопы возить тебе не любо, сено возить тебе любо» и т. д.), рабочих инструментов (вилы — «краснорогие», деревянная лопата — «тонкая, словно бумага» и т. д.). Со временем на первый план выдвигается образ человека. У девушки, начесывающей шерсть, любимый ее «бровям подобен», «одному из глаз» ее «подобен». Не менее ярко выражает она и свой отказ нелюбимому:

Хышхор тазыфагу!
Псышхор тагу ит!

Море огромное меж нами [да будет]!
Река огромная меж нами [да будет]! (№ 18)

Или:

Ядэ и пхъащхьэ тредзи,
Зридзыхмэ шэнтыр зэпещІри,
И бгъэгум соплъри къуанщІафи,
Зыкъысхуеупщіэнри вындыжь.

Отцова [дома] крышу сбивает,
Плюхнется на стул — сломает.
Ему на грудь смотрю — [черна, словно] ворон,
Разденется — [словно] грач. (№ 12)

В металогии песен, непосредственно связанных с трудом, преобладают эпитет, гипербола, синтаксический и вариационный параллелизмы. В более древних слоях они выступают с преобладающей магической окраской, однако впоследствии в результате исторического развития эмоционально-эстетическая окрашенность в них начинает доминировать.

[1] Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX веков. М., Изд-во АН СССР, 1957.

[2] Окрошадзе Т. Трудовые песни. — В кн.: Грузинское народное поэтическое творчество. Тбилиси, «Мерани», 1972, с. 115—140.

[3] Сильченко М. Обрядово-бытовая поэзия. — В кн.: История казахской литературы. В 3-х томах. Т. 1. Алма-Ата, 1968, с. 125—152.

II

К песням, непосредственно связанным с трудовыми процессами, по своей жизненной функции примыкают представленные во втором разделе охотничьи песни и песни земледельческого календаря. Они опосредованно связаны с трудом, обращены к мифологическим покровителям охоты, дождя, урожая и хуроме — празднику зимнего солнцеворота, к которому позднее было приурочено рождество.

Гимн Пшимазитхе — мифологическому покровителю леса и лесных зверей — бытовал в качестве охотничьей песни, призванной его умилостивить и побудить послать удачу охотникам. Пшимазитха — охотничье божество адыгского языческого пантеона. Слово «Мазитха» («Мэзытхьэ») этимологически означает «лесовой бог», «леса бог»; слово «пши» («пщы») в значении «владыка» прибавляется к имени как величальный элемент (ср.: «нарт пщы Бэдинокъуэ») [1]. Пшимазитху называли «рыжеусым», представляли играющим в шашки (сотэрэш) из кончиков оленьих рогов, у него «золотой хохол», который «дыбится» («зыресэ»); особенно любимые им жертвы — «сано красное веселое», «валух белый многорогий», красавица «белорукая»; его атрибуты — баклага из кожи ланьей головы и палица (быдакъ) из кости слона.

Строфовая форма гимна Пшимазитхе — двустишия, связанные между собой подхватной рифмой (акромонограммой). Каждый стих, расчлененный на два полустишия музыкально-ритмической цезурой, представляет собой развернутый эпитет — характеристику Пшимазитхи:

Пщымэзытхьэкіэ, (уо уор,) соджэр, (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) пащіэ, (уа,) бзиплърэ...
Санэплъмэ, (уа, уо,) и бзабзэр, (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) зыхуа(уо)гъэхыжьи.
Гъэлъэхъу хужьмэ, (уо, уо,) и бжьабэркъэ, (уара уойдэ,)
(уэ,) зи тыхьэ, (уа уари,) щІасэрэ...
(Уэ,) зи нысэ, (уа-а, уо,) щІасэр, (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) зыхуэлъэгуажьи. (№ 23)

Характер эпитета выступит в стиле ярче, если адыгское притяжательное местоимение третьего лица «зи» («чей») и показатель версии (в глаголе, причастии) «ху» («для кого») переводить буквально, сохранив атрибутивную конструкцию стиховой фразы (при переводе текстов песен на русский язык мы заменяли иногда третье лицо вторым, чтобы избежать конструкции предложения, чуждой русскому синтаксису):

Кого Пшимазитхой, (уо уор,) называю, (иджы, уара уойда,)
(уа,) усы того, (уа,) рыжие...
Сано красное, (уа, уо,) веселое, (иджы, уара уойда,)
(уа,) для кого выдерживают...
Валух белый, (уо, уо,) многорогий, (уара уойда,)
(уа,) чья жертва любимая...
(Уа,) чья невестка, (уа-а, уо,) любимая, (иджы, уара уойда,)
(уа,) перед кем колени преклоняет... (№ 23)

Из этого примера виден не только характер эпитетности стиха, но и обилие внутри стиха ярких одночленных эпитетов (типа «сано веселое» и «валух многорогий» и т. д.). Лишь в одном случае (последний стих песни) одночленный эпитет,

[1] См.: Нарты. Адыгский героический эпос. М., Главная редакция восточной литературы, 1974, с. 96, 105.

потеряв определяемое слово, выступает в роли метонимии («бжьабэц пІэщхьагъ» — «из шерсти многорогого твое изголовье»). Как видно, в металогии гимна Пшимазитхе доминируют разные типы эпитета, эстетическая функция которых, видимо, является вторичной: если песня называет хохол Пшимазитхи «золотым», то он и представляется золотым; если «шашки из кончиков оленьих рогов», то это было указанием на благородство материала. Тем не менее и эстетический элемент здесь играет живыми красками: красавица «белорукая», вино «веселое», валух «многорогий».

Гимн Пшимазитхе типологически соответствует осетинским песням об Афсати[1] и карачаево-балкарским песням об Апсаты[2]. Все они посвящены покровителям лесных зверей и выполняют тождественные функции (умилостивить «владыку» и побудить его послать удачу в охоте). Однако наблюдается некоторая разница в поэтике: в адыгском гимне испрашивание удачи выражено не прямолинейно, а косвенно, в песне превалирует элемент величания, в отличие от осетинских и карачаево-балкарских песен, где на первый план явно выдвигается испрашивание удачи (в первых сильнее, во вторых несколько слабее).

Песня «Даушджерджий» обращена к покровителю охотников и рыцарей-наездников — христианскому святому Георгию (Дауш Джерджию). Он во многом сходен с осетинским его аналогом — «белобородым» мельником Уастырджи, посылающим «обилие»[3]. Адыги величают Даушджерджия «дарящим счастье» («угъурлыжь», «махуэ»); они настраивают его на доброжелательность, обещая, что «в глубоких норах обитающие — наша общая добыча» («гъуэдыджмэ ис гущэхэр зэдэди зэдэдизахуэти»). Даужджерджий, как и Пшимазитха, имеет «белолицую» («напэхур и кІэст»), «светлорукую» («Іэщхьэхур») пленницу. Не исключено, что песня «Даушджерджий» могла быть посвящена в далеком прошлом тому же Мазитхе, но позднее, в эпоху рыцарей-наездников, уже обращенных в христианство, переадресована святому Георгию и превратилась в охотничью песню. Такое толкование ее происхождения тем более вероятно, что в ней нет наезднических мотивов.

Главным в этой песне является утилитарный трудовой мотив, разработанный не в форме прямого испрашивания, мольбы (как в осетинских песнях об Уастырджи), а в форме предрекания («теІуэ»). Ублажая покровителя и рисуя картину желаемого как реально существующего, песня настраивает Даужджерджия на щедрость — по магическому принципу «подобное вызывает подобное»:

Си уэрайдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэу, уарэди, уэ,) махуэт!
Ди Арыкъыжь гущэхэм мыр бжьабэ(уо)жьхэр, (уакъэ, уо,) къыщохъури, (рауэией)...
Бланэ е(уэ)хъуахэр, (иджы, ар,) лъэгуа, (уо-уо), лъэгуажьэ фІыцІэти, (рауэией)!
Ди фоч фІы(уэ)цІэжь гущэхэм, (уэр,) дызэды, (уо-уо,) дызэдыщІоплъри, (рауэией)...
И нэр зы(уэ)теплъэ гущэр мыр пшэрыхьмэ, (уо уоукъэ, уоу, уэ,) ІэщІыкІкъым, ІэщІыкІ!
Моя песня, моя песня, (уауиуау, уаради, уа,) счастливая!
На нашем Арыке родном многорогие, (уоука, уо,) пасутся, (рауаией)...
Олени упитанные, (иджы, ар,) с коленями, (уо-уо,) с коленями черными, (рауаией)!
Наши ружья черные, (уар,) дружно, (уо-уо,) наводим, (рауаией)...
Что бы ни увидели глаза добычливого, (уо уоука, уоу, уо,) — от него не уходит, не уходит! (№ 24)

Образный строй песни настолько приземлен, а магическое начало выражено подчас столь житейски, что в нее естественно вписываются истины, воплощающие профессионально-трудовой опыт:

Бажэ дещэнумэ, (уэр,) шы къуэ(уэ)гъукІэ, (уэр,) дывгъакІуи, (рауэиай)!
Бланэ деуэнумэ, (уэ,) шы пшэ(а)ркІэ, (уо,) девгъажьэт, девгъажьэ!

Если на лис охотиться, (уар), — на конях поджарых, (уар), давайте поедем, (рауаией)!
Если оленей стрелять, (уа), — на конях упитанных, (уо,) давайте поедем, давайте поедем! (№ 24)

Охотничье-трудовой функции песни соответствует ее язык, специфической особенностью которого является табуирование названий промысловых животных. Адыгские охотники имели свой профессиональный тайный язык, состоящий из табуированных слов. Когда они отправлялись на промысел, все звери становились для них «цІэимыІуэ» (по имени не называемыми). Волк вместо «мэзыхьэ» («лесная собака») назывался табуированным его именем — «дыгъужь» («матерый вор»); кабан вместо «кхъуэ пІащэ» («свинья крупная») именовался «пащІэрывэ» («усами пашущий») или просто «пІащэ» («крупный», «большой») и т. д. В песне «Даушджерджий» все промысловые животные, за исключением лисы («бажэ»), называются также табуированными их именами: свинья дикая именуется «пэщабэ» («мягкорылая»), олень — «бжьабэ» («многорогий»), олень-самка — «бланэ» («сильная», «могучая»)[1]. Табуирование имен распространяется даже на пленницу Даушджерджия: она — «напэху» («белолицая»), на самого охотника: он — «пшэрыхь» («удачливый», буквально «жирных добывающий, несущий»).

Табуированные имена промысловых зверей в тайном языке охотников первоначально выполняли в песне не столько художественную, сколько магическую функцию (табу) и не относились к области металогии. Однако нельзя не обратить внимание на то, что все эти табуированные имена похожи на эпитеты, утратившие определяемое слово. В сущности, мы имеем дело с метонимией, возникшей из профессионально-магических нужд, но имеющих яркую эстетическую окрашенность. Не следует ли из этого, что корни современной метонимии восходят к табуированным именам? Говоря иначе, нельзя ли трактовать историю метонимии как эстетическую трансформацию первичных табуированных имен? Во всяком случае, метонимии и перифразы, встречающиеся в нартском эпосе, историко-героических песнях и других жанрах адыгского фолькло-

[1] См.: Осетинские народные песни, собранные Б. А. Галаевым. Под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. М., «Музыка», 1964, с. 139—141.

[2] См.: Антология балкарской поэзии. Нальчик, 1959, с. 44—45 (*на балк. яз.*).

[3] См.: Осетинские народные песни..., с. 134.

[1] Табуированное имя оленя-самки «бланэ» стало позднее прямым его названием.

ра, походят на табуированное слово, как изделие — на модель.

Таким образом, металогия песни «Даушджерджий», в отличие от «Пшимазитхи», состоит главным образом из первичных метонимий — табуированных слов, и это подтверждает охотничье-трудовое ее назначение.

В жанровом отношении охотничьим песням во многом родственны земледельческие обрядовые песни и песни вызова дождя. Они подразделяются на два вида. К первому относятся песни, обращенные к богине дождя Ханцегуаше (Хьэнцэгуащэ). При наступлении засухи устраивалось многолюдное шествие по селу с вождением чучела этой богини. Участники шествия антифонно пели: «Хьэнцэгуащэ зидошэрэ!» («Ханцегуашу водим!»). Запевал ведущий, хор отвечал: «Я дэ ди тхьэ, уэшх къегъэщэщэх!» («О наш бог, нам обильный дождь пошли!»). В поэтическом тексте песни традиционная стабильная формула испрашивания дождя у Ханцегуаши многократно повторялась. В шапсугской песне того же назначения дождь испрашивается не прямо, а предрекается глаголом изъявительного наклонения:

1. Хьанцэгуащэр зэтэщэра —
Ощхэр къещха!
2. Ныхэтхы къыщэгъуагъо —
Ощхэр къещха!

1. Ханцегуащ мы водим —
Дождь идет!
2. На Нехетхе гром гремит —
Дождь идет! (№ 27)

Обрядовое шествие с песней входило в каждый двор, хозяйка обливала водой его участников и одаривала их курицей, пшеном, маслом, мукой и т. д. По окончании обхода дворов на берегу реки устраивалась обильная обрядовая трапеза с обязательным веселым купанием в реке. Купали всех: молодых и старых, женщин и мужчин, простых людей и аристократов, односельчан и гостей — и купали обязательно в одежде. На этом обрядовом празднике все становились равными, и наступало эфемерное царство вольности.

Второй вид песен вызова дождя — песни, обращенные к Еле (Елэ). Ела — адыгская форма имени христианского Ильи-пророка. Эту группу следует выделить не только по имени покровителя, к которому обращены песни, но, что еще важнее, по их функциональной сложности. В то время как песни, обращенные к Ханцегуаше, имели лишь одну функцию вызова дождя, эти песни выполняли две функции: вызова дождя и величания громового бога.

Песню «Ела-цоппай» («Елэри-цоппай») народ определяет как «щыблэ удж» (Щыблэ — бог грома и сам гром, удж — ритуальная пляска), что можно перевести как «пляска в честь громового бога». Илье-пророку она, видимо, была переадресована после принятия адыгами христианства[1]. Песня «Ела-цоппай» (слово «цоппай», по объяснению Г. Ф. Чурсина, восходит к имени осетинского бога грома)[1] существовала в единстве с обрядовой пляской вокруг убитого молнией или вокруг места, пораженного молнией. Она является одним из редких примеров троичного синкретизма, дожившего до нашей эпохи. Функцию вызова дождя песня эта приобрела, вероятнее всего, позднее — по ассоциативной связи дождя и грома (гром чаще всего сопровождается ливневыми дождями). В этой функции она могла заменять (и заменяла) песню испрашивания дождя в обрядовом шествии «Ханцегуаша». В соответствии с таким бифункциональным ее значением усложнилось и содержание песни. Поэтический текст начинается с величания Елы: он велик, грозен, не знает себе равных («Елэри ялейс»). Слова эти поет запевала. После каждого стиха, спетого запевалой, следует рефрен, исполняемый им одновременно с хором и дважды повторяемый: «Уо Ела, уо Ела, Ела-цоппай!» Рефрен этот предшествует и первому стиху, являясь традиционным зачином песни. Образ Елы не отделялся в народном сознании от его деяний («Ела тучей бурой надвинулся, у околицы разразился, дороги края разворотил, детей заставил вздрогнуть»). Не отделяется образ Елы и от того, кого он поразил:

Елэр Къанщаухэс,
Елэри жэм фэкъурс,
И быдзыпиплIмэ
Шэхэр къыпыжу.

Ела — это Каншаовы,
Ела — это корова белолобая,
Из четырех сосцов [которой]
Молоко текло. (№ 28)

Бытование песни «Ела-цоппай» в функции заклинания-вызова дождя привнесло в ее текст традиционные мотивы Ханцегуаши (призывы обливать водой старух), мотивы изобилия, приносимого якобы ударом грома («Отчаявшиеся возрадуются, проса урожай обильный он пошлет»), а в ее стиль — традиционные поэтические образы аграрного хоха (ритуальных пожеланий обильного урожая):

Мэш бэвышхуэри къыдитынс...
Выжьри хигъэгъуалъхьэу,
ВыщIэри игъэкъугъыу.
Хупхырри ху матэс!
Ху матэри хугулъэс!

Проса урожай обильный он пошлет...
Так что и волы старые будут падать,
Волы молодые будут реветь.
Проса сноп — мата зерна!
В одной мате — воз зерна! (№ 28)

До нас дошли и такие версии поэтического текста песни «Ела» (№ 29, 30), которые утратили древнейшую функцию величания Шибле (бога грома) и связанные с нею художественные образы. За их счет в них получили развитие мотивы и образы вызова-заклинания дождя («Просо желтое, Ела, воды жаждет, Ела!» — № 29; «Над Гуитхом гром гре-

[1] Как считает Ногмов, христианизация адыгов произошла при Юстиниане. См.: Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1958, с. 89—90.

[1] См.: Чурсин Г. Ф. Осетины. Этнографический очерк. Тифлис, 1925, с. 55—59.

мит, на Лиготхе ты дождь льешь!» — № 30). Песни «Ела» удалось записать только у шапсугов и моздокских кабардинцев; у других адыгских племен они не зафиксированы.

Песни вызова дождя сближает с охотничьими песнями обращенность тех и других к различным мифологическим покровителям и родство утилитарной функции (вызов или испрашивание изобилия, величально-гимнический характер поэтических образов и песнопения). Утилитарно-магическая направленность сближает с ними и инструментальный наигрыш «Плач у воды» («Псыхэгъэ»), якобы помогавший отыскать в воде тело утопленника. Мелодию эту играл исполнитель на бжами (род прямой флейты), который шествовал вдоль реки во главе процессии из родных и односельчан утопленника, разыскивавших его тело. Существовало поверье, будто на том месте, где лежало тело утопленника, бжами переставал звучать и ритуальная мелодия обрывалась.

К роду песен, опосредованно связанных с производственной деятельностью, относятся также распространенные у моздокских кабардинцев величально-поздравительные песни «Хурома», исполняемые при обходе дворов и приуроченные к зимнему солнцевороту — кануну христианского праздника рождества. Моздокские кабардинцы, как и славяне, мордва, народы Прибалтики и Западной Европы и др., устраивали в канун рождества обрядово-праздничные шествия. Молодежь — юноши, дети, подростки — обходила дома, пела антифонно песни хуромы, в которых величала хозяев дома, а хозяева одаривали колядующих (хлебом, мукой, курицей, индюком, яйцами и т. д.). К вечеру участники шествия собирались в одном из домов и устраивали веселую и шумную трапезу с шуточными песнями и плясками. Существовало поверье, будто обряд хуромы способствовал обильному урожаю, плодородию скота и приносил счастье и здоровье.

Песни хуромы проникнуты ликующе-праздничным настроением:

1. Уо хъуромэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Уо хъуромашэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Уо, мышэрытщIэ...
Е ж ь у. Уо-уо!
Уо напщIэ махуэ!
Е ж ь у. Уо-уо!

1. О рождество!
В с е. Уо-уо!
О рождество приводящие!
В с е. Уо-уо!
О, проса обильного вам...
В с е. Уо-уо!
О, счастья в новом году!
В с е. Уо-уо! (№ 31)

В строфовой композиции песен хуромы особенно отчетливо выступает свойственный древнейшим песням многих народов строй синтаксического параллелизма: второй стих каждой строфы обязательно повторяет синтаксическую структуру первого:

1. Iэнэуэрэ лъакъуищэ!
Уэщ гуэрэ пхъэ къутэ!

1. О стол трехногий!
О колун дровокольный! (№ 31)

Первый стих имеет вокативную форму, при которой подлежащее стоит перед сказуемым. Она обязательно повторяется во втором стихе. Любое изменение первого стиха закономерно повторяется и во втором:

1. Пхъэ зыкъутэр уэщ-джыдэ!
2. Щхьэм фIалъхьэр чы пыIэ!

1. Дрова колет колун-топор!
2. На голову надевают плетеную шапочку! (№ 31)

Закон синтаксической симметрии прослеживается во всех жанрах приуроченных песен адыгов.

Песни хуромы, их поэтический текст и напев состоят из трех относительно самостоятельных частей, объединенных новогодней обрядностью.

Первая часть — собственно «Хурома» — представляет собой песню-поздравление и пожелания благополучия. У нее замкнутая композиция: в конце всегда традиционная формула благопожелания.

Вторая часть — «Еру» — широко распространена в Кабарде и Черкесии [1] вне всякой связи с хуромой в качестве детской песни-потешки [2]:

Ер-уэр уашхэ!
Уашхэжь цIыкIур мазэ натIэ.
ТIым и бзаджэр ирапх,
Мэш зырахыр уэ гъубжэ,
Шы зыгъажэр уэ щIопщ,
Жэщым зекIуэр лIыхъу,
ЛIыхъум щыгъыр тен,
Тен зырабзыр лэныстэ... [3]

Ер-уар барсук!
У барсучонка месяц на лбу.
Барана злого привязывают,
Просо жнут серпом,
Лошадь бежать заставляет плеть,
В ночи странствуют мужи отважные,
Муж отважный носит [шубу] беличью,
Беличью [шубу] кроят ножницами...

Для таких детских песен-потешек типична открытая композиция, допускающая импровизационное развитие поэтического текста. В устах колядующих те же слова звучали как гимн материальному миру.

В третьей части «Хуромы» — «Мыщэ» («Медведь») — звучала просьба к хозяину дома об одаривании колядующих: запевала выпрашивал курицу, индейку, деньги и т. д., а колядующие пели после каждого стиха рефрен: «Уэщыри дадэ!» («Святой дед!»).

Хурома — адаптированное христианством (приуроченное к рождеству) языческое обрядовое действо. Но в его песнях не упоминаются ни Христос, ни языческие покровители, ни тем более аллах, ставший у моздокских кабардинцев обозначением по-

---

[1] См.: Адыгский фольклор, т. 1, с. 175.

[2] Бытование в качестве детских песен-потешек традиционных поэтических текстов колядок, утративших свою обрядовую функцию, распространено и в русском фольклоре. См.: Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX веков. М., Изд-во АН СССР, 1957, с. 140.

[3] См.: Инэ мыкъуэ (сабий IуэрыIуатэм щыщ). Зэхуэзыхьэсу тхылъ зыщIар Нало Заурщ. Налшык, 1960, н. 61 (*на кабард. яз.*). — Инна-муко (из детского фольклора). Собрал и подготовил к печати Заур Налоев. Нальчик, 1960, с. 61 (далее: Инна-муко).

нятия бога вообще. Они заполнены радостным ощущением вещного мира, как и русские (вообще славянские) колядные песни. Ни у кого из соседних с адыгами народов такие песни не отмечены. Напрашивается, естественно, вопрос: не является ли хурома (как обряд, так и песни) результатом влияния русских колядок или даже заимствования? Ведь моздокские кабардинцы, будучи христианами, свободно общались с русскими в течение более двух веков [1] — обстоятельство, говорящее в пользу такого предположения. Однако песни хуромы имеют широкое распространение вообще среди адыгов (а не только моздокцев), но уже в качестве утративших обрядовое назначение детских песен приглашения на зимние игры (например, черкесская «Хурама» — № 32). Язык этих песен подчас столь архаичен, что понимается главным образом традиционно — смысл ряда формул, символов и даже слов передается от отцов к детям, но не воспринимается современным языковым сознанием адыгов. Эти факты располагают к мысли о типологическом родстве хуромы с колядками, об исторической общности культуры, породившей их. Возможно и третье предположение — заимствование в период ранних контактов [2]. Однако делать выбор в пользу одного из этих трех предположений рано: необходимы дополнительные исследования.

III

Врачевальные песни (щIапщэ уэрэдхэр) относятся к роду обрядовых песен-заговоров. Они составляют органическую часть магического обряда чапш, который устраивался у постели больного, чтобы оберегать его от воздействия нечистых сил и лечить с помощью магии слова и интонации. Слово «щIапщэ» происходит от глагола «епщэн» (*буквально* — «дуть на кого-либо, что-либо») — «заговорить магическим дутьем и нашептыванием».

Жанрообразующим началом в чапшевых песнях-заговорах является их предназначенность — магически исцелить больного; эта функция и определяет веру в действенную силу их интонирования и особенности их поэтики. Не исключено, что в древности чапши посвящались всем больным, но зафиксировать удалось лишь два типа: чапш у постели больного оспой (фэрэкI щIапщэ) [3] и чапш для лечения травм (ран, костных переломов, извлечения пули).

Песни лечения оспы дошли до нас в бо́льшем числе образцов. Анализ этих заговоров приводит к мысли о единообразии их магического «механизма действия», сводимого к следующей триаде.

1. Песня, как правило, начинается с величания покровителя оспы, имя которого (Созареш) табуировано. Он рисуется в образе могучего и блестящего всадника на «быстроногом белом коне» (№ 36). Его табуированное имя — Зиусхан («Зиусхьэн» — *буквально* «чьи болезни на себя возьму»), что равнозначно русскому «господин». Этим же именем («Золотой Зосхан») его величают абхазы [1], этнически родственные адыгам. Зиусхан обладает огромными богатствами (№ 36), он любимец людей, предводитель сильных всадников, непобедимый воин (№ 42, 43). В песнях о Зиусхане большое внимание уделено его коню и доспехам (№ 41, 44). Человек униженно восхваляет покровителя болезни, чтобы его задобрить:

Зиусхьаным и чэры псыгъо...
Ошъогъунэми къырэчэ.
Ошъогъунэми къырэчэ...
Дунаем щыхъурэ зылъэгъу.
Дунаем щыхъурэ зылъэгъуа...
Мыхъо-мышIэхэр зымыдэ.

У Зиусхана скакун поджарый...
По поднебесью мчится.
По поднебесью мчится...
В мире происходящее видит.
В мире происходящее видит...
С беспорядками не мирится. (№ 44)

В некоторых версиях Зиусхана называют вторым табуированным его именем — Истэ-Истаупщ (Иста-Иста-владыка). Образ Зиусхана (или Иста-Иста-владыки) всегда героичен. В ряде версий, как и у абхазов [2], обращаются не к самому Зиусхану, а к его супруге («Хана гуаша — наша гуаша добрая» — № 40).

2. Наряду с Зиусханом и его супругой величают и саму болезнь — оспу, не всегда отделимую от ее покровителя. Великий и блестящий всадник Зиусхан, или Иста-владыка, как «гость счастливый к нам приходит» и приносит «три бусинки», которые в песнях лечения оспы выступают табуированным образом данной болезни (в других случаях это «бурка добротная», «три пирожка» — № 35; «побеги» или «головки клевера» — № 44). Древний человек, бессильный против грозной болезни, уносившей людей сотнями и тысячами, величает ее и пытается магически воздействовать на болезнь, предрекая ее счастливое течение:

Тфэмэфэнджэ къэкIуагъ,
А къэкIуагъэр щыгъищ,
Щыгъыщишъэр зырыз,
Зырыз дахэ гъэтIыс!
ЗыдэтIысрэм щэтIыргъу,
ИтIыргъуакIэр гухахъу.
Тхьэ гухахъом зэрехь,
Зиунэ ихьагъэми фэмаф,
Тфэмэфэнджэ къэкIуагъ,
А къэкIуагъэр щыгъищ!

Нам на счастье пришел,
Пришел в трех бусинках,
Три бусинки разрознены,
Врозь красиво [их] посади!
Где садится, там и зреет,
Созревает на радость.
Бог добрый приносит,
Кому в дом пришел, тому счастье принес.
Нам на счастье пришел,
Пришел в трех бусинках! (№ 39)

---

[1] См.: История Кабардино-Балкарской АССР, т. 1. М., «Наука», 1967, с. 169.

[2] Они восходят к VI—IX вв. н. э. См. там же, с. 70—71.

[3] Архив КБИИФЭ. Фонотека, кассета № 156.

[1] См.: Салакая Ш. Х. Обрядовый фольклор абхазов. — В кн.: Фольклор и этнография. Л., «Наука», 1974, с. 24.

[2] Там же, с. 24.

3. Триаду замыкает предрекание благоприятного течения и счастливого исхода болезни:

Уджыхохэр зи кушъэ орэда,
(уэр яуэмэ райда,)
Ордидэмджэ Зиусхьан дябгъэщыжьа.
ЗырызышIоу адэр, (уэр,) мэтIыгъуа,
(уэр яуэмэ райда,)
ИтIыгъуакIэ, (ра,) зэрэгухахъуа.
Гум хэзгъахъорэ адэ, (уэр,) зиуза,
(уэр яуэмэ райда,)
Зиузыгъом псынкIэуи текIыжа.

Праздничная песня — твоя песня колыбельная,
(уар яуама райда,)
С песней веселой Зиусхана провожаешь.
Врозь они дружно созревают,
(уар яуама райда,)
Созревание их радостно.
Душу радует его болезнь,
(уар яуама райда,)
Болеющий ею скоро да исцелится! (№ 42)

Иногда песня завершается магической формулой, обращенной против того, кому неугодно выздоровление больного («Это кому не любо, река [того] пусть унесет; кто за ним пойдет, пусть и того унесет») [1].

Не в каждой песне содержатся все компоненты магической триады, и тогда, по нашему мнению, это означает, что песня, вследствие разрушения, утратила некоторые свои составные части. Так, в песне «Баджана гривастый...» (№ 41) сохранилось лишь величание лошади Зиусхана. Иногда замыкающая формула заменяется мусульманской: «Век свой аллаху молитесь!» (№ 43), но встречается это редко — чапшевые песни остались языческими.

Для песен лечения оспы характерен сгущенный метафоризм, граничащий с аллегорией. Образы, основанные на отдаленных, зыбких ассоциациях, напоминают так называемый семантический ассонанс, и они суггестивны.

Зыбкая ассоциативность образов идет одновременно от табуирования имени покровителя оспы и самой оспы и от величального характера песни. Величать, не называя по имени, — ситуация, располагающая к суггестивному строю образов. Напрашивается параллель с охотничьими табу. В охотничьих песнях прибегают к табу, чтобы животные не разгадали цели человека (здесь страх минимален), в чапшевых песнях — чтобы не привлекать к себе оспу (здесь страх максимален). Именно страх, незащищенность человека, непонятность болезни и является источником суггестивной системы образов. Став каноническим языком, она сохранялась даже после того, как адыги научились предотвращать оспу путем прививок [2]. По нашей проблеме здесь интересно то, что табуирование порождает новые тропы: в охотничьих песнях — это метонимия; в песнях лечения оспы — метонимические символы. Сравнительно небольшой набор таких условных образов традиционен. По своей крайней условности они напоминают кеннинги скальдической поэзии [1]: и там, и здесь мы имеем условные имена, хотя ни генетически, ни функционально, ни структурно они не совпадают. Вычурность языка скальдической поэзии имеет цели художественные; вычурность языка песен лечения оспы — цели магические.

Метафоричность чапшевых песен основана на развитии и распространении этих метонимических символов. Эстетическая функция их вторична и дополнительна, но она обязательна: художественная слабость здесь тоже означала бы слабость магическую — плохая, серая песня не может лечить. Отсюда и стремление их к металогическому богатству: сравнения («Солнцу подобно его лицо... Месяцу подобна его шея» — № 41), метафоры («В дальних землях солнцем он сверкает» — № 41) и т. д.

Строфовая композиция чапшевых песен строится по принципу синтаксического параллелизма (синтаксической симметрии). Наряду с ним нередко встречается и форма цепной строфы (пантум). Последний стих двустишья, повторяясь лишь с интонационным изменением, открывает последующую строфу (№ 35, 36, 43, 44):

Гъэунэрэ онэгумы иса,
Маисэрэ кIэпкъым щегъэталъэ.

Маисэрэ кIэпкъым щегъэталъэ...
Рэталъэмэ пыер егъэубзэ.

Рэталъэмэ пыер егъэубзэ...
Мыубзэрэм бзэжъэр фырелъэшъу.

Круглый год в седле проводит,
Маиса на боку висит.

Маиса на боку висит...
Погрозит маисой — на коленях враг.

Погрозит маисой — на коленях враг...
Против непокорных лук свой обращает. (№ 43)

Двустишия связаны подхватной рифмой.

В наше время в народе и в специальной литературе под термином «чапш» понимается только обряд лечения ран и травм; чапш лечения оспы помнят лишь долгожители Адыгеи и Причерноморской Шапсугии. Обряд лечения ран и травм устраивался только ночью и проходил очень шумно, чтобы не дать больному заснуть в пору активизации сил тьмы. Наряду с системой магических символов, направленных против нечистой силы и дурного глаза, в лечении раненого или травмированного большую роль отводили магическим песням. «...Поющие разделяются на две партии, — писал Султан Хан-Гирей, — и каждая старается превзойти другую, и поют сначала песни, для подобного случая сложенные...» [2]

В магии лечения ран и костных переломов большое значение придавалось культу Тлепша (Лъэпщ) — языческого бога огня и железа, покровителя демиургов. Например, в кунацкой, где обычно лежали такого рода больные, подвешивался лемех, по которому каждый приходящий ударял три раза

[1] См.: Адыгский фольклор, т. [1], с. 157.

[2] По сообщению французского путешественника Абри де ла Мотре, адыги делали прививки еще в XVIII в. См. об этом: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Сост. А. К. Гарданов. Нальчик, 1974, с. 143.

[1] См.: Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. Л., «Наука», 1967, с. 97.

[2] Хан-Гирей. Записки о Черкесии, с. 312.

молоточком. Песня лечения ран имеет непосредственное отношение к этому элементу чапша:

Уатэ, уэтэжъыеу, уэтэжъые псынкIа!
Уэ Лъэпшъэуэ зиуатэмэ уатэр егъэпсынкIа!
Уэ Лъэпшъэуэ зиуатэмэ псынкIэу егъэхъужьа!

Молот-молоточек, молоточек быстрый!
Тлепш, владелец молота, быстро молотом стучит!
Тлепш, владелец молота, быстро исцеляет! (№ 47)

Тлепш — повелитель железа — должен исцелить больного. Песня призвана воздействовать на божество, своим предреканием настраивая его на нужное для раненого действие. Очевидно, и слово «быстрый», «быстро», трижды повторенное в песне, тоже имеет заклинательную силу. Иногда магия предрекания может заменяться прямым заклятием («Тлепш, молотом князей разящий, быстро исцели!»).

Операция извлечения пули (или стрелы) из раны сопровождается специальной песней, славящей лекаря и магически содействующей его искусству.

Песни лечения ран и травм, в отличие от песен лечения оспы, не знают табу и табуированных слов — видимо, потому, что ни рана, ни травма не имели своих покровителей (Тлепш же был покровителем целителей). Происхождение ран и травм не связывалось с кознями нечистых сил, которые могли быть только помехой лечению. Поэтому в песнях лечения ран и травм отсутствуют метонимии и метонимические символы, заменяющие имена покровителей и названия болезней. В металогии песен лечения ран распространены пока еще не исследованные символы, действующие исцеляюще: эпитеты, сравнения ярко выраженного живописно-изобразительного характера.

Со временем, по мере трансформации обряда, чапш приобретает, помимо магического значения, карнавально-праздничный характер и наполняется развлекательными мотивами, постепенно обрастая смеховыми песнями.

IV

Ярко выраженный карнавально-праздничный характер имела и адыгская свадьба. Она была зрелищно-красивой, с плясками, песнями, играми джегуако[1], джигитовками и другими видами состязаний. В этих торжествах новобрачные не принимали участия[2]. Их появление на свадьбе считалось недопустимым вне строго регламентированных специальных церемоний: «унэишэ» — церемонии ввода невесты в дом родителей жениха, «щауэишыж» — церемонии возвращения жениха в родной дом и др. Участие джегуако — народного певца — вносило в свадьбу много поэзии и веселого праздничного смеха.

В центре внимания адыгской свадьбы — новобрачная (нысащIэ). Хотя здесь она не имеет собственной воли и не принимает участия, праздничный обряд разворачивается вокруг нее: ее славят, когда выводят из родительского дома, когда везут в дом родителей жениха, когда вводят в их дом, когда к ней заходит свекровь или бабушка жениха. Ее славят в своих хохах-благопожеланиях старики за обильной обрядовой трапезой; в ее честь молодежь устраивает веселые пляски. Все основные эпизоды свадьбы отмечены ритуальными песнями и хохами[1]. В отличие от других обрядовых песен (например, чапшевых песен, песен вызова дождя и др.), посвященных мифологическим покровителям, в центре свадебной поэзии стоит человек — его достоинство, его судьба и счастье. Здесь уже нет места печали, униженному задабриванию богов. Эти мотивы присутствуют в песне лишь негативно, уходят на второй план, вытесненные образом человека.

Все песни адыгской свадьбы (кроме смеховых песен, которые поет джегуако) — величальные; каждый стих представляет собой развернутый эпитет — величальную характеристику невесты, реже жениха, иногда — благопожелания. Двустишия связаны синтаксическим параллелизмом различных модификаций и подхватной рифмой.

Образ невесты в свадебной поэзии каноничен и включает целый ряд достоинств: она богата («бархатом ее повозка покрыта, она на парчовой подушке» — № 54; «ее серебряный нагрудник атласом сверкает» — № 55; у нее «подол платья в золоте» — № 58; она «из могучего дома старинного пришла» — № 59); она трудолюбива и мастерица-рукодельница (она «тонкой иглой шьет, золотом вышивает» — № 54); она необыкновенная красавица («луна, что на небе, — ее лицо, белолицая красавица величаво ступает», «на подушке сидит — голубка, выпрямится — львица» — № 55; у нее «шея косули» — № 58; «шелк нежный — ее кожа, сияют черные ее глаза, брови ее — ласточки крылья...» — № 59); у нее высокие личные качества (она «в достоинствах с свекровью соперничает... в дни горя духом не падает...»; она «тысячу лет живущая...» — № 63). В некоторых песнях (не представленных в нашем издании и особенно хохах) невеста рисуется умной, кроткой и воспитанной, она «многодетна, как наседка», «ею рожденные не погибают», а рожает она только будущих витязей[2].

Значительно меньшее место в свадебных песнях занимает образ жениха, также каноничный: он доблестный витязь (он «орлу подобен»; он «в седле

[1] Джегуако — народный поэт-скоморох, выступал организатором свадебных плясок и игр (джэгу).

[2] См. об этом: Смирнова Я. С. Свадьба без новобрачных (К вопросу о генезисе и функциях свадебного скрывания у народов Северного Кавказа). — «Советская этнография», 1976, № 1, с. 136—145.

[1] Об адыгской свадьбе подробнее см.: Хан-Гирей. Записки о Черкесии, с. 288—292; Кашежев Т. Свадебные обряды кабардинцев. — «Этнографическое обозрение», 1892, № 4, с. 147—156; Шикова Т. Об условиях и формах заключения брака у кабардинцев в дореволюционном прошлом. — «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», т. XVI. Нальчик, 1959, с. 129—148; Меретуков М. Свадебные обряды абадзехов. — В кн.: Материалы по этнографии Грузии. XII—XIII. Тбилиси, Изд-во АН ГССР, 1963, с. 263—270; Он же. Об одном пережитке матриархата в семейном быту адыгов. — «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института», т. VIII. Майкоп, 1968, с. 179—188; Мижаев М. И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск, 1973.

[2] См.: Адыгский фольклор, т. 1, с. 189—191.

2—Зак. 1167 с 4658 к

быстр, как ласточка» — № 58; «ласточкой реет» — № 59; он «наездник славный, удачливый» — № 62; «мечом играет, хуару за собой ведет...», он «крупнопалый, крупными стрелами стреляет...» — № 64). Часто жениха хвалят, чтобы тем самым возвеличить привезенную им невесту. Образная система свадебных песен подчинена закону взаимоотражения: невесту величают — следовательно, славят и жениха; жениха величают — следовательно, славят и его невесту.

Однако не следует преувеличивать художественно-изобразительную роль металогии жанра свадебной песни. Величание и похвала, выраженные в форме констатации, для обрядовой поэзии первоначально означали предрекание констатируемых качеств (и благ). Даже если невеста дурнушка, плохо воспитана, неумеха (а в жизни это случается нередко), все равно ее величали и хвалили каноническими эпитетами. Соответствию поэтических образов свадебной песни действительности не придавалось значения: люди верили в чудесную преобразующую силу поэтического слова.

Таков первый тип песен адыгской свадьбы. Мы объединили их по величальному характеру (сюда же можно отнести и хохи). Второй тип — обрядово-смеховые песни (№ 51, 52).

Свадебные песни смехового типа[1] являются реликтом архаических обрядово-зрелищных форм, в основе которых лежит «двойной аспект восприятия мира». Такими обрядово-зрелищными формами у адыгов были уже упомянутые ханцегуаша, хурома, чапши, а также кабак (праздник возвращения с пахоты), тхашхоуджи и др.[2]. О том, что в адыгской свадьбе тоже присутствовал этот «двойной аспект восприятия мира», говорят такие факты, как участие в ней джегуако — носителя карнавального начала, возможность фамильярно-речевых контактов между партнерами в обрядовой пляске удж, устраиваемой к концу свадебных плясок, и др.[3], убегания бабушки жениха из дома с криками и жалобой, что ее выгнала молодая[4]. В том же ряду стоит и свадебная смеховая песня. Ее поет джегуако, гротескно изображая поезжан, невесту, жениха[5] и др. Например, он дает такой портрет невесты:

(Уэ,) къарэ пэтIини...
Шабиихъуэ щхьэцкъэ...
(Уи,) щхьэц бырыбкъэ...
Быныр зэIегъэхьэри...
Къихьэм хуодалъэр...
Дэным хуэишэщ...
ХьэрэшэкIэ бзаджи...
(Уа,) смуглая и курносая...
[Как] жесткая трава, ее волосы...
(Уи,) ее волосы взлохмачены...
В семью раздоры вносит...
[В дом] приходящим грозит...
В шитье неумелая...
На буйволовое молоко падкая... (№ 51)

Вся песня выдержана в духе гротескного реализма (термин М. Бахтина), снижающего высокие и прекрасные образы величальных песен, переводя их в смеховой план: вместо возвышенного образа («луна, что на небе, — ее лицо»), в свадебно-смеховой песне появляется образ «смуглой и курносой» невесты с волосами, «как жесткая трава»; вместо гуаши, воспитанной в духе куртуазного этикета «адыге хабзэ», — образ злой женщины, которая «в семью раздоры вносит, в дом приходящим грозит».

Смех, возбуждаемый такими песнями, не сатирический, а карнавальный. Он, «во-первых, всенароден (всенародность... принадлежит к самой природе карнавала), смеются все, это — смех «на миру»; во-вторых, он универсален, он направлен на все и на всех (в том числе и на самих участников карнавала), весь мир представляется смешным, воспринимается и постигается в своем смеховом аспекте, в своей веселой относительности; в-третьих, наконец, этот смех амбивалентен: он веселый, ликующий и одновременно насмешливый, высмеивающий, он и отрицает, и утверждает, и хоронит, и возрождает»[1].

Праздничный, амбивалентный смех сохранялся у адыгов и в послереволюционные годы в таких традиционных обрядово-зрелищных формах, как ханцегуаша, чапш, хурома, кабак, и только позднее был вытеснен новыми формами быта, новым научным мировоззрением.

Два традиционных типа свадебной песни — величальный и смеховой — образуют пару высокого и низменного, напоминающую нам ту древнюю мифологическую пару, где рядом с героем стоит его пародийный двойник[2].

V

Песни, посвященные детям, представлены в настоящем сборнике четырьмя традиционными их видами: 1) величальные в честь первого ребенка; 2) колыбельные; 3) песни, побуждающие детей ходить; 4) песни-потешки, знакомящие детей с миром. Все они проникнуты любовью к детям, язык у них ласково-нежный.

Адыги укладывали своих детей в колыбелях (гущэ), реже — в люльках-качелях, подвешенных к потолку (гущэ-хъыринэ), и, качая их, баюкали песнями. Это делали матери, бабушки, старшие сестры, а у богатых — кормилицы (дэгызэ). Баюкающий ритм напевов колыбельных песен, тембр их интонирования — родной тембр голоса матери, бабушки,

[1] Их не следует смешивать с позднейшими «юмористическими песнями по поводу похождений отдельных лиц», о которых писал Т. Кашежев: они не имеют обрядового значения. См.: Кашежев Т. Свадебные обряды кабардинцев, с. 155.

[2] Об этих обрядах см.: Налоев З. М. К общественному статусу джегуако. — Археолого-этнографический сборник КБНИИ, вып. 1. Нальчик, 1974, с. 173—188; о тхашхоудже см.: Мамбетов Г. Х. Об одном языческом обряде адыгов. — «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института», т. XVII. Майкоп, 1974, с. 505—523.

[3] Эти материалы опубликованы в сб. «Адыгский фольклор», т. 1, с. 192—204.

[4] См. об этом: Меретуков М. Свадебные обряды абадзехов, с. 265.

[5] См.: Адыгский фольклор, т. 1, с. 193—197.

[1] Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., Гослитиздат, 1965, с. 15.

[2] Об этом см.: там же, с. 8; Мелетинский Е. М. Первобытные истоки словесного искусства. — В кн.: Ранние формы искусства. М., «Искусство», 1972, с. 176.

старших сестер—и повторяемые однообразные ласковые слова усыпляли ребенка. Таково прикладное значение колыбельных песен.

По архитектонике они подобны русским, осетинским и другим колыбельным песням и состоят из чередующихся смыслонесущих и баюкающих строк (или наоборот):

Лэу, лэу, лэу, лэу, лэу, лэу!
Пагуэ цIыкIури согъэжейри.

Лау, лау, лау, лау, лау, лау!
Курносенького баюкаю. (№ 68)

«Лау» или «лау-лау» — это традиционное баюкающее заклинательное слово, соответствующее русскому «баю-баю». Его варианты и дублеры — «талей», «уалалау» (№ 70), «болилей» (№ 71), «данау» (№ 78); иногда они сочетаются. Столь же традиционны и иные канонические формулы усыпления, например формула с глаголом изъявительного наклонения: «ЩIалэ пагуэр согъэжейри» («Мальчика курносого баюкаю»). Глагол является относительно постоянным компонентом этих формул и присутствует в разных вариантах: «Ухызогъэпадзэ» — величально-баюкающее слово (№ 73); формула с глаголом повелительного наклонения: «Ужейркъэ, къэзакъым и щIалэ!» — «Усни, казачий сын!» (№ 71). Постоянное, настойчивое употребление этих формул в колыбельных песнях позволяет предположить, что первоначально в арсенале жанра присутствовала и усыпляющая магия — заговор. Она забыта народом, но сохранилась в жанровой памяти.

Колыбельные песни выполняли и другую общественно значимую функцию: они должны были охранять детей от болезней и порчи («Тхьэм и щIасэ хъун цIыкIури-рэ мы цIыкIунитIэрщ!» — «Да будет богом любим этот малютка!», № 68); помочь им вырасти красивыми, счастливыми, удачливыми, мужественными и сильными. Это назначение было прочно закреплено традиционными поэтическими формулами, самой популярной и постоянной из которых была та, что отражала идеал могучего воина — защитника Родины:

Си щIалэри Iэпхъуамбэ пIащэщ,
Си щIалэри шэ пIащэрыуэщ,
Зэуэмэ ар щремыуэхъу!
Зытехуэри иремыхъуж!

Мой мальчик крупнопалый,
Мой мальчик, крупными стрелами стреляющий,
Стреляя, да не промахнется!
В кого попадет, [тот] да не выживет! (№ 74)

Варианты этой формулы встречаются во многих песнях. Этот поэтический мотив адыгских колыбельных песен имеет и историко-познавательное значение: народ смотрел на своих сыновей прежде всего как на будущих воинов, что, на наш взгляд, было обусловлено необходимостью постоянно противостоять множеству врагов, стремившихся поработить его. Вот почему адыги приспосабливали к военным требованиям все: и одежду, и быт, и песни, а на полевые работы выходили не только с сохой и косой, но и с оружием.

В плане отражения общественных отношений интересна одна из колыбельных (№ 76), преисполненная ненавистью к крепостникам, угнетателям народа. По содержанию она примыкает к антикрепостническим песням и резко выделяется в ряду других песен того же жанра:

Лай щIы, залымым и къуэ!
Лай щIы, бзаджэжьым и къуэ!

Алыхьым укъимыгъэхъукIэ!
Укъэхъумэ, жылэр уи шхыгъуэщ.
Гэнэщейр зытегъуэгэн!
Лай щIы, бзаджэжьым и къуэ!

Баю-бай, злодея сын!
Баю-бай, самодура сын!

Аллах не дай тебе вырасти!
Вырастешь, село объедать будешь,
Танашей пусть тебя оплачет!
Баю-бай, самодура сын! (№ 76)

Композиция поэтических текстов колыбельных песен открытая, что создает широкие возможности для лирической импровизации, в которой матери выражают свою любовь, мечты, заботы и переживания (№ 70, 72).

По содержанию и поэтике колыбельным песням родственны песни праздника рождения ребенка (№ 66, 67). Их отличает только «ежу» — антифонные ответы хора запевале («Уора, уо уарира, который дом?»). Иногда эти песни использовались в качестве колыбельных; в таких случаях они исполнялись одной певицей, которая пела и партию «ежу».

Следует подчеркнуть характерную особенность колыбельных песен адыгов: подавляющее их большинство посвящено мальчикам, ибо мальчик — это и будущий воин, и кормилец, и продолжатель рода. Рождение девочки не считалось удачей.

Уникальны традиционные песни, побуждающие детей ходить (сабий зегъакIуэ — буквально «детей побуждающая ходить»). Ребенка брали обеими руками у подмышек так, чтобы он стоял впереди взрослого, и напевали ему песенку, ритмизирующую шаговые движения ног не только ее напевом, но и ритмичными повторами слов («Мима-Мима», «диди», «топ-топ» и т. д.). Ребенок легко схватывал ритм такой песни и приспосабливался к нему. Песни данного жанра по архитектонике напоминают колыбельные и состоят из чередующихся смыслонесущих стихов и слов, побуждающих ходить. Эти слова зачинали иногда песню, иногда строфу, а иногда и каждый стих:

Мимэ, Мимэ! Мимэ янэри мэлъаIуэ...
Мимэ, Мимэ! КъилъэIухуэри джэд анэщ.

Мима, Мима! Мимина мать просит...
Мима, Мима! Выпрашивает курицу... (№ 85)

Или:

Мимэ, Мимэ, Мимэ къэрэмыщэ!
Мимэ къэрэщауэ!
Щауэ цIыкIухэр мэщыпэ,
И чы пыIэри къегъанэ...

Мима, Мима, Мима карамыша!
Мима смуглый витязь!
Мальчики [ягоды] собирают,
[Он] свою шапочку оставляет... (№ 81)

с 4658 к

Встречалась и иная строфовая форма: два стиха из слов, побуждающих ходить, и два смыслонесущих, забавных стиха.

Поэтические тексты песен, побуждающих детей ходить, построены на ряде традиционных мотивов: мотив оставленной в лесу шапочки, за которой поочередно идут то мать, то отец, то сам герой песенки, причем чаще шапочку удается принести домой отцу или герою песенки (№ 81, 83); мотив наседки и орла: наседка выводит столько цыплят, сколько звезд на небе, но их по одному уносит орел, или наседке удается их отстоять (№ 81, 83, 84, 85); мотив счастливого замужества: девочке обещают хорошего жениха (№ 82); мотив охоты: ребенка посылают в лес добывать оленя (№ 80). Встречаются и другие мотивы, но перечисленные — наиболее популярные.

Песни, побуждающие детей ходить, имеют и второе название — лъэтеувэ уэрэд[1] (песня первого самостоятельного шага). «Лъэтеувэ» (*буквально* — «становление ног») — обрядовый праздник в честь того, что ребенок научился ходить[2]. Приготовляли обрядовую пищу — халву (ранее — обрядовый чурек из просяной муки), собирали старух и детей. Праздник открывала бабушка, которая ставила перед собой юного героя дня и пела песню данного жанра. В ней, помимо побуждения ходить и величально-забавных мотивов, присутствовал и мотив, призванный помочь ребенку стать «доблестным табунщиком» или «отличным воином». После песни ребенка пускали к круглому столу, на котором были разложены инструменты, символизирующие различные профессии (кинжал или пистолет — воина, молоток — кузнеца, книга — ученого и т. д.). Инструмент, который он выбирал, предрекал ему профессию.

Существовало поверье, что тот, кому не был устроен этот обряд, не будет уверенно ходить по земле. Если кто-то часто спотыкался или падал, о нем говорили, что в свое время его не покормили обрядовым чуреком в честь первого шага (лъэтеувэ мэжаджэ).

Сходство поэтических образов и архитектоники обрядовой песни первого шага и песни, побуждающей детей ходить, дает основание полагать, что эта последняя могла сложиться в результате трансформации первой. Такие явления в традиционной песенной поэзии нередки. Колыбельные песни и песни, побуждающие детей ходить, по поэтике и содержанию так близки, что это открывает возможности для диффузии жанров: например, мотив оставленной в лесу шапочки при добавлении баюкающих стихов используется и в колыбельных песнях.

VI

Два традиционных песенных жанра, противоположных друг другу и по функциям, и по поэтике, приурочены к обрядам, связанным со смертью человека, — это песни укачивания одряхлевших стариков (гущэм хапхэжа лІыжьхэм я уэрэд) и причитания по умершим (бжэ). Первые из них давно уже утратили свою утилитарную функцию, вторые исполняются и в наше время при обрядовом оплакивании покойного.

В Кабарде и Черкесии и сейчас бытует предание, согласно которому в древности люди жили так долго, что их, вновь впавших в детство, приходилось невесткам снова укладывать в колыбели и укачивать с помощью специальных песен:

— Лэу пщІыркъэ, ди дадэ,
Зи хьэдэжьыр дахыну ди дадэ!
— Ар жомыІэ, ди нысэ!
— Лэу, пщІыркъэ, ди дадэ,
Выфэ быдэр зи гущэпсу ди дадэ!
— Ар жомыІэ, ди нысэ![1]

— Лау делай, наш дада,
Твой труп скверный отсюда да вынесут, наш дада!
— Так не говори, наша невестка!
— Лау делай, наш дада,
Из воловьей шкуры крепкой твоей люльки завязки, наш дада!
— Так не говори, наша невестка!

А того из старцев, который переживал своих ровесников, сажали в специальную корзину из прутьев (хьэдэ матэ) и сбрасывали в пропасть или, как повествует нартский эпос[2], убивали камнями. Никто не имел права уклоняться от этой традиции. Этнография располагает аналогичными материалами из истории многих народов древности. Известно, например, что древние жители Сардинии убивали своих стариков, громко осмеивая их (так называемый «сардонический смех»). Стариков, перед тем как их убить, видимо, обрядово готовили к смерти. «У нартов был обычай — убивать самого старого, — рассказывает адыгский эпос. — Откармливали быка, готовили много хмельного напитка. Того, кому пришел черед быть убитым, нарты вели к себе, сажали за стол, подносили бахсымы, и оставалось ему жить до тех пор, пока выпьет ту чашу бахсымы. Держа в руках по камню, нарты сидели в доме наготове и ожидали, когда старик допьет чашу до конца»[3]. Мы имеем здесь лишь эпическое отражение древней традиции, и тут не место анализировать, что в этом описании эпическое, а что историческое; для нас важно сейчас установить, что обреченных к умерщвлению обрядово готовили к этому. И, по нашему мнению, песни укачивания одряхлевших стариков, сохранившиеся в памяти старшего поколения современных кабардинцев и черкесов, были одной из деталей этого обряда и предназначались для обрядового осмеяния приготовляемых к смерти.

Поэтика песен укачивания одряхлевших стариков, родственная детским колыбельным в той ее части, которая касается имитации укачивания, баюкания, отличается от них тремя существенными чертами:

---

[1] См.: Адыгский фольклор, т. 1, с. 166.

[2] Подробное описание этого обряда дано: Мафедзев С. Х. Обряды и обрядовые игры, связанные с хозяйственным и семейным бытом адыгов в XIX — начале XX в. Канд. диссертация, с. 82—84.

[1] Адыгский фольклор, т. 1, с. 176.

[2] Нарты. Адыгский героический эпос. М., «Наука», 1974, с. 46 и 195.

[3] Там же.

1. Поэтические тексты песен укачивания одряхлевших стариков строятся в диалогической форме, отсутствующей в детских колыбельных. Невестка поет свекру колыбельную, и, когда она говорит приятное ему («Когда рожу дочку, которой нет еще, и замуж отдам, калымный конь дедушкин будет!»), он одобрительно просит: «Так говори, сноха! Так, так, сноха! Это хорошо, сноха!» Когда же она высмеивает его и желает ему смерти («Душа да покинет твое тело, дед!»), он протестует: «Нет, нет, сноха! Так не говори, сноха! Так нельзя, сноха!» (№ 87).

2. Сноха, поющая колыбельную одряхлевшему старику, не любит того, кого баюкает, в противоположность обычному почтительному отношению адыгских невесток к свекрам, и не скрывает этого. Песня изображает старика жалким, беспомощным, смешным, ему пророчится скорая смерть. В одном случае (№ 87) в песне противопоставляется старшая сноха, говорящая свекру только приятное, младшей — плохой, желающей ему смерти.

3. Язык этих песен гротескный. Сморщенный, высохший старикашка, каким, естественно, должен быть лежащий в колыбели, изображается великаном, что придает песне смеховой характер:

Вийм къашэр зи гущэ,
Махъшэ кIэбдзыр зи цIыбэ!

На восьми волах привезли [лес] для твоей люльки,
Верблюжья бедренная кость — твоей люльки трубка! (№ 88)

Выгъашхэ кIэбдзыр зи цIыбэу,
Домбей(я-а)фэр, (ари,) зи гущэпс!

Быка бедренная кость — твоей люльки трубка,
Из кожи зубра — завязки твоей люльки! (№ 89)

Если мы подойдем к этим песням как к колыбельным, действительно предназначенным для баюкания одряхлевших старцев, то никак не сможем объяснить отмеченные выше их особенности, ибо они прямо противоречат функции такого жанра. В частности, мы не сможем объяснить, почему колыбельная песня осмеивает стариков, вместо того чтобы умиротворять их. Но если мы будем их рассматривать как элемент обряда приготовления старцев к умерщвлению, то придем к выводу о магическом назначении этого смеха. Следовательно, здесь нужно говорит не о «жестоком», «злорадном» смехе «варваров», а о смехе, направленном на «благо» убиваемым. О том, почему смех оказывается благом для убиваемых, весьма убедительно говорил М. Бахтин: «Смех снижает... Снижение здесь значит приземление, приобщение к земле, как поглощающему и одновременно рождающему началу: снижая, и хоронят и сеют одновременно, умерщвляют, чтобы родить сызнова лучше и больше» [1]. Анализируя отражения функции ритуального смеха в сказке, В. Я. Пропп также пришел к выводу о жизнетворческом значении его: «...смех при убивании превращает смерть в новое рождение, уничтожает убийство. Тем самым этот смех есть акт благочестия, превращающий смерть в новое рождение» [1]. Короче, древние адыги, осмеивая убиваемых старцев, готовили их к будущему недалекому возрождению — в этом первичный ритуальный смысл смехового содержания песен укачивания одряхлевших стариков.

Такое толкование дает нам возможность отметить типологическое родство смеха адыгских песен укачивания одряхлевших стариков с тем ритуальным смехом, которым древние сарды, финикийцы, фракийцы и другие народы [2] сопровождали убивание своих стариков или детей.

Естественно, современные исполнители и слушатели уже не ощущают ритуальную семантику смеха этого жанра; функция песен укачивания одряхлевших стариков в результате исторической трансформации свелась к эстетической, и смех этого жанра воспринимается как юмористический или даже сатирический, высмеивающий зловредных снох. Однако между этими двумя историческими этапами развития смеха песен данного типа не могло не быть связующего звена, ибо ритуально-жизнетворческий смысл его утрачен очень давно. Таким связующим звеном между древнейшим и современным этапами жизни песен укачивания одряхлевших стариков были средневековые карнавально-обрядовые действа. Вполне очевидно, что гротескный характер поэтических образов этих песен, особенно настойчивое гипертрофирование мужского полового органа («Верблюжья бедренная кость — твоей люльки трубка!» — № 88 и др.) [3] по форме и духу родственны карнавально-смеховой культуре. Легко себе представить разыгрывание этих песен во время таких обрядов, как чапш, кабак или тхашхоудж, где царил культ фаллоса, символизировавший жизнетворческое начало.

Обрядовые причитания по умершим (бжэ) — наименее изученный жанр адыгского фольклора [4], не представленный в публикациях и известный нам только по четырем образцам, записанным в разных местах Кабарды З. П. Кардангушевым в 1974 году. Они публикуются впервые. Нам известно лишь, что обрядовые причитания адыгов создавались только женщинами и исполнялись только ими, только в доме покойного, только в течение трех дней, пока длится обряд оплакивания. Плакальщицы сопровождали тело покойного лишь до порога дома.

Тексты обрядовых плачей, каждый раз импровизируемые плакальщицами, не были сколько-нибудь стабильны, хотя в них и повторялись одни и те же поэтические клише обращений и сетований. Напевы причитаний, судя по четырем записанным их образцам, более стабильны, чем их поэтические тексты, и, вероятнее всего, сохраняли традицион-

[1] Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле..., с. 26.

[1] Пропп В. Я. Ритуальный смех в фольклоре. — В кн.: Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., «Наука», 1976, с. 188.

[2] Там же, с. 188—189.

[3] Трубка люльки в негипертрофированном виде — это бедренная кость барана.

[4] Нельзя не отметить интересную работу М. И. Мижаева «Похоронная поэзия» в монографии «Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов» (Черкесск, 1973, с. 133—152).

ную форму, созданную, быть может, профессиональными плакальщицами, которых в настоящее время уже нет. Наряду с профессиональными плакальщицами, умершего оплакивали причитаниями и близкие родственницы. Известные нам четыре образца причитаний записаны в естественных условиях от близких родственниц оплакиваемых.

Особенности поэтики адыгских причитаний определяются тем, что в них звучит острое и непосредственное переживание горя по поводу смерти родного человека, а сетование на свою судьбу в них занимает минимальное место и даже может отсутствовать. Переживание горя выражается то смыслонесущими стихами, то стихами, состоящими из традиционных горестных восклицаний, имеющих как эмоциональное, так и ритмизирующее значение («А, уау, уау, уау, уау, уау, горе! А ды-ды-ды-ды-ды, горе!» — № 92). В смыслонесущих стихах то метафорически изображается смерть близкого человека, то перефрастически идеализируется умерший, то эмоционально выражается горе его родных. Здесь нет грани между непосредственным переживанием трагедии и художественной импровизацией.

Уэ, сыту Іей мыгъуэурэ къытхузэтрапІа уи´нитІ мыгъуэр!
(Ей-ей,) си Мурат!
А, си нэжан цІыкІу мыгъуэ!

О, навеки закрыли твои глаза бедные!
(Ей-ей,) мой Мурат!
А, мой ясноглазенький, бедный! (№ 92)

Или:

Е алыхь, пщІантІэшхуэ мыгъуэм удахыжакъэ! (Уэуэу!)
(Уа,) зи макъ дахэ мыгъуэр зэхэдмыхыжа! (Уэуэу!)

О аллах, с этого двора большого, о горе, тебя вынесли! (Уауау!)
(Уа,) твой голос любимый, о горе, мы не услышали! (Уауау!) (№ 94)

В причитаниях образ умершего никогда не бывает реалистическим, он всегда идеализирован.

Причитание, будучи обрядовым плачем на миру, является в то же время эстетической сублимацией горя, облегчающей его переживание. Человек поэтически выразил свое горе в напевно-интонируемом вопле — ему стало легче.

Поэтика обрядовых причитаний по умершим получила развитие в двух родственных необрядовых жанрах адыгского фольклора, относящихся к роду «гыбзы» («гъыбзэ» — буквально «песня-плач») — мужской героической песне и любовных женских и мужских плачах.

VII

Обобщая наши наблюдения, мы приходим к следующим выводам:

1. Песни адыгов, исполняемые в определенное время и при определенных обстоятельствах, бытовали в далеком прошлом (а некоторые бытуют и сейчас — например, свадебные песни, похоронные причитания) в многообразных формах сложного единства с трудовыми процессами, обрядовыми действами и плясками. Песня «Ела-цоппай» являлась составной частью обрядового действа, посвященного громовому богу Шибле, и исполнялась одновременно с пляской удж; «Ханцегуаша» и песни, посвященные Еле, были составной частью обряда вызывания дождя; песни, непосредственно связанные с трудовой деятельностью, — составной частью тех трудовых процессов, которым они посвящены; врачевальные песни — составной частью чапша и т. д. Все они имели первичные утилитарные функции — магически воздействовать на природу и судьбу и обеспечивать изобилие и благополучие, и все они выполняли эту функцию при помощи соответствующих ей эстетических выразительных средств: выразительного напева-заговора или напева обрядовой пляски (интонируемых в определенном тембре), яркого поэтического слова, мимических и плясовых движений, которые создавали нужное для каждой жанровой функции отношение исполнителя к предмету обряда, песни и инструментального наигрыша.

Так из практических потребностей вырастает та вторичная знаковая система, с помощью которой реализуется эстетическая функция искусства. В древнейших песнях адыгов практическая и эстетическая функции выступают в органическом, недифференцированном единстве, цельности.

Диалектика их отношений состоит в том, что утилитарное (магическое) воздействие на природу, судьбу, скрашивание утомительного однообразия труда и др. может быть выполнено, реализовано только с помощью эстетического. Хотя практическое, утилитарное назначение в песне первично и создается она именно для этой цели, основной силой, обеспечивающей ей жизнь и реализацию первичной функции является эстетическое качество, художественный язык. Чем выше эстетическое качество песни, тем успешнее выполняет она свое практическое назначение, и наоборот — художественно слабая песня не может иметь магической силы. В плане же историческом этот функциональный дуализм имеет тенденцию к разрушению — к падению утилитарного и за его счет развитию эстетического назначения.

2. Тенденция к гуманистическому наполнению является определяющей в историческом развитии содержательного мира архаических песенных жанров. Эта тенденция прослеживается и от жанра к жанру в движении от эмпирических, материальных интересов (в древних видах трудовой песни) через преодоление суеверных представлений о мире (в охотничьих, чапшевых песнях) к стихийно-материалистическому пониманию человека и его величанию (в свадебных, колыбельных и других песнях). Она прослеживается и в истории каждого отдельного жанра (например, в чапшевых песнях происходит постепенный — по мере развития и трансформации самого обряда — поворот от униженного задабривания покровителя к развлекательным мотивам, к смеховой тематике; в свадебных, колыбельных песнях — от магии к величанию человека) как процесс секуляризации. Но этот процесс протекает не прямолинейно: историческое движение всегда сложнее и многограннее любой формулы, однако упрощенно оно укладывается в схему: от языческих покровителей — к человеку. Человек вытесняет бога из искусства, и уже в героическом эпосе он предстает в образе витязя, противостоящего богу, побеждающего бога.

Содержательный мир адыгских песен, исполняемых в определенное время и при определенных обстоятельствах, для наглядности можно свести к общей и простой схеме: певец просит покровителя о благе героя, то есть человека. «Певец», «покровитель» и «герой» образуют систему компонентов внутренней композиции произведения. В отличие от современного искусства, в основе которого лежит бинарная система отношений «автор — герой», или «субъект — объект», в архаических песнях, исполняемых в определенное время и при определенных обстоятельствах, обязательно присутствует триада: «субъект» (певец), «реципиент» (покровитель) и «объект» (герой и его благо). В этом случае особенность отношений членов триады определяет особенность содержательного мира песни, следовательно, и ее жанрообразующую черту, особенности ее поэтики. Эту триаду можно себе представить в виде треугольника с вершинами **А** (певец — тот, кто просит), **В** (покровитель — тот, кого просят), **С** (герой — тот, о ком просят). Если в геометрической фигуре вершины всегда четко обозначены, то в песнях, о которых идет речь, не бывает так, чтобы все три вершины условного треугольника, то есть триады, были одновременно одинаково четко выражены: в одних случаях ярче (активнее) выступает одна вершина, в других случаях — другая. В зависимости от того, какой из членов триады выступает активнее (ярче), мы имеем тенденцию то к вербальной магии (магическая песня), то к лирике, то к эпосу. Например, в аробных песнях (№ 12, 13) ярче выражена вершина А (певец-аробщик размышляет о своих заботах, неудачах) — это ясно выраженная тенденция к лирике; в мифологических (№ 23, 24) и чапшевых песнях (особенно в песнях лечения оспы) — вершина В (попытка магического воздействия на природу: величается и ублажается покровитель — языческое божество) — это вербальная магия; в свадебных или колыбельных песнях — вершина С (рисуется образ героя — человека, которому поется слава) — это тенденция к эпическому жанру. Иногда певец (А) и герой (С) сливаются (как в аробных песнях), но покровитель (В) — ни с кем из них. Очень важно отметить, что исторически вершина В (покровитель) имеет тенденцию к исчезновению (тройственная система тяготеет к бинарной).

Однако гипертрофию одного из членов триады, хотя она и происходит за счет остальных, нельзя понимать так, будто другие члены триады или один из них могут совершенно отсутствовать. Напротив, даже наименее выраженный из них непременно присутствует в песне хотя бы негативно. Например, в свадебных песнях господствует образ героя (невесты и в некоторых случаях жениха), и в условном треугольнике вершина В (покровитель) не проявлена (присутствие имени бога — аллах, Тха — и прямое обращение к ним редки и являются результатом разрушения жанровой композиции как системы величальных стихов). Но это означает только то, что магическое начало (тот, кого просят, — вершина В) присутствует негативно: ведь величальный образ есть форма магии предрекания (теIуэн). Понимание формул предреканий как формул величания (гъэлъэпIэн) — это следствие развития народного сознания (результат забвения народом тех суеверных представлений, на почве которых возросла данная форма магии), но их первоначальное назначение зашифрованно хранится в обрядовой и жанровой памяти. То же самое можно сказать и о цикле колыбельных песен и песен, побуждающих детей ходить. В чапшевых песнях, где гипертрофировано магическое начало (вершина В), а певец (тот, кто просит) унижен и подавлен, все же объект (вершина С) подразумевается (присутствует негативно), ибо певец просит о нем. Иногда он даже бывает выражен (№ 34). В песнях пахарей или погонщиков при молотьбе певец и герой составляют одно лицо, то есть пахарь-певец (погонщик-певец) просит о своих нуждах.

Короче говоря, в песнях, исполняемых в определенное время и при определенных обстоятельствах, обязательно присутствие всех членов триады (всех вершин условного треугольника), и речь может идти лишь о разной степени их выраженности в разных жанрах. Совершенное отсутствие одного из членов триады означает функциональное разрушение жанра либо образование нового жанра, то есть принципиально новой художественной системы. Но иногда даже в подобных преобразованиях жанра рудиментарно сохраняется наличие всех членов триады; в героических и бытовых гыбзах (песнях-плачах), где восхваляется и оплакивается герой, нередко ощущается связь с похоронными причитаниями, то есть присутствие вершины В (тот, кого просят).

3. Универсальным композиционным принципом в песнях, исполняемых в определенное время и при определенных обстоятельствах, является амебейное построение, которое в одних случаях хорошо сохранилось, в других случаях подверглось деформации, однако следы его все же легко обнаруживаются. Амебейная композиция, по В. М. Жирмунскому, есть «построение словесного материала в параллельные ритмико-синтаксические (и тематические) ряды с одновременным поступательным движением в обоих рядах»[1]. Но классификация В. М. Жирмунского (1. Синонимические вариации в параллельных стихах; 2. Психологический параллелизм, когда он развивается в последовательное двойственное членение; 3. Параллелизм вопросов и ответов и т. д.[2]) нашему материалу не соответствует (первые два его типа здесь почти не встречаются). Поэтому необходимо попытаться построить свою систематику.

В адыгских приуроченных песнях различаются два вида амебейной композиции: простая — в одиночных песнях и сложная — в хоровых, где голосовая партия запевалы и партия «ежу» сочетаются либо антифонно, либо стреттно, либо в параллельном движении.

Для поэтических текстов одиночных песен наиболее типична цепная строфовая форма — по Жирмунскому, «пантум» (или «къызэрытеш», по кабардинской народной терминологии).

---

[1] Жирмунский В. Теория стиха. Л., «Сов. писатель», 1975, с. 475.
[2] Там же.

«...Настоящий пантум, — писал В. М. Жирмунский, — требует... особого расположения повторений: первый стих последующей строфы подхватывает второй стих предыдущей, с которым он связан синтаксически, точно так же третий стих последующей строфы повторяет четвертый стих предыдущей»[1]. Чаще всего такая строфовая форма встречается в чапшевых песнях:

ХьакIэри мафэшъы къытфакIуа,
Къызыфакiори щыгъища.

Къызыфакiори щыгъища,
Щыгъыфищыри зырыза.

Щыгъыфищыри зырыза,
Зэрызищышъы мэтIыгъуа...

Гость счастливый к нам приходит,
Пришел из-за трех бусинок.

Пришел из-за трех бусинок,
Три бусинки светлые разрознены.

Три бусинки светлые разрознены,
Три бусинки порознь зреют... (№ 36)

Встречается и пантум, осложненный эпифорой (чапшевая песня «Си кIакIор кIэкIошIу...» — «Моя бурка — бурка добротная...», № 35).

Распространена также композиция, представляющая собой ряд синтаксически симметричных стихов (4 — 5 — 6 и т. д.), предваряемый зачином (1—3-й стихи — № 78, 80, 81), с зачином и концовкой (№ 77).

Встречается и композиция анафорического параллелизма — повторение первого полустиха:

Си щIалэри Iэпхъуамбэ пIащэщ,
Си щIалэри шэ пIащэрыуэщ...

Мой мальчик крупнопалый,
Мой мальчик, крупными стрелами стреляющий... (№ 70, 71, 74).

Или повторение слов, синтаксически не связанных со стихом-фразой (№ 81, 82):

Мимэ! Мимэ! Удзым и пэбжыр кърешри...
Мимэ, Мимэ! Вагъуэм и пэбжхэри ирешажьэ...

Мима, Мима! Сколько травинок, столько выводит...
Мима, Мима! Сколько звезд, столько уводит... (№ 85)

Встречаются и ряды строф, каждая из которых — синтаксически нерасчленимая фраза, осложненная эпифорой (или редифом):

Джатэр зыгъэхуахуэурэ,
Хуарэр зи Iэдэжым къытхуишар —
ДэнэкIэ щыIэ, дотэ нэху?

Мечом играющим,
Хуару в поводу ведущим привезенная —
Где она, дота-свет? (№ 64)

Песня такого строфового строя состоит из трех структурно подобных строф, но ее композиция открытая: она может продолжаться по мере желания и таланта поющего. Вариантами этого вида простой амебейной композиции можно считать песни, состоящие из повторения единственной строфы различной структуры (№ 25, 26). Для строфовой формы колыбельных песен типично сочетание различных видов параллелизмов, которые целиком не укладываются в нормы амебейной формы.

Сложная амебейная композиция типична для хоровых песен, где голосовая партия запевалы и партия «ежу» сочетаются либо антифонно, либо стреттно, либо в параллельном движении. В ее основе лежит простая амебейная композиция, усложняемая в следующих формах:

а) Запевала (уэрэдгъэIу) поет смыслонесущий стих поэтического текста, хор (ежу) отвечает ему стихом из ритмизирующих слов-восклицаний, не имеющих смыслового значения. Эта структура выдерживается до конца произведения. Иногда как строфовыделяющий элемент к ряду таких стихов присоединяется зачин или редиф. Вариант той же структуры: запевала поет смыслонесущий стих, затем вместе с хором — несмыслонесущий стих («Елацоппай» — № 28). Иногда в стих «ежу» вкрапливаются отдельные смыслонесущие слова, которые придают ему то или иное эмоциональное и семантическое наполнение (величальное — в гимнических, элегическое — в плачевых песнях и т. д.). Например, в свадебных песнях: «Уореда, бэри махуэ!» — «Уореда, да продлится праздник!» (№ 55) или «Еро райра, уойро, уорайдо ро, мафэба!» («Еро райра, уойро, уорайдо ро, праздник счастливый!» — № 58).

Образец:

Уэредэдэ махуэй, ди нысэ!
Е ж ь у. Уойра!
Щхьэнтэм утесым — тхьэрыкъуэ...
Е ж ь у. Уойра!
(Уай,) зыбукъуэдиймэ аслъэнкъэ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

Праздник счастливый, наша невестка!
В с е. Уойра!
На подушке сидишь — голубка...
В с е. Уойра!
Выпрямишься — львица.
В с е. (Уореда,) да продлится праздник! (№ 55)

Или:

Елэри гуатщIэс! Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

Ела могучий! О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
В с е. О Ела, о Ела, Ела-цоппай! (№ 28)

б) Два запевалы попеременно поют по два полустишия, из которых второе повторяется в первом полустишии последующего стиха (принцип «пантум»), а стих «ежу» поется после каждого полустишия:

Апэрэ макъ. (Ор,) Бэджанэр сэкуба...
Ж ъ ы у. Уо яуома райда!
Мэзыбэми еушъы.
Ж ъ ы у. Уо яуома райда!
ЯтIонэрэ макъ. Мэзыбэми еушъа...
Ж ъ ы у. Уо яуо райда!
Макъэ рашъи мэдаIо.
Ж ъ ы у. Уо яуо райда!

Первый запевала. (Ор,) Баджана гривастый...
В с е. Уо яуома райда!
В лес густой трусцой [бежит]...
В с е. Уо яуома райда!
Второй запевала. В лес густой трусцой [бежит]...
В с е. Уо яуо райда!
Ко всем звукам чуток.
В с е. Уо яуо райда! (№ 41)

[1] Жирмунский В. Теория стиха, с. 482.

Такая цепная строфовая форма наиболее типична для цикла врачевальных (чапшевых) песен. Когда, описывая чапши начала XIX в., Султан Хан-Гирей говорил, что «...поющие разделяются на две партии и каждая старается превзойти другую...» [1], он, по всей вероятности, имел в виду, что они пели одну и ту же песню, а не каждая свою.

4. В песнях, исполняемых в определенное время и при определенных обстоятельствах, закрытый или открытый тип композиции зависит от характера утилитарной функции: произведения магического назначения обязательно имеют закрытую композицию, и композиционной концовкой здесь служит магическая формула, ради которой, собственно, и поется песня. Если у песни магического назначения она отсутствует, то это означает только то, что она либо записана фрагментарно, либо подверглась разрушению. Формульная концовка наиболее устойчиво сохранилась во врачевальных песнях, например:

Уэ Лъэпшъэуэ зиуатэмэ уатэр егъэпсынкІа!
Уэ Лъэпшъэуэ зиуатэмэ псынкІэу егъэхъужьа!

Тлепш, владелец молота, быстро молотом стучит!
Тлепш, младелец молота, быстро исцеляет! (№ 47)

а также в песнях вызова дождя (№ 25, 26, 27 и др.), о Созареше (№ 45). В трехчастной обрядовой песне «Хурома» только первая часть имеет магическую функцию, и именно она сохранила формульную концовку. В песнях, непосредственно связанных с трудовой деятельностью (песнях пахаря, погонщика волов при молотьбе, чесальщиц шерсти), некоторых колыбельных песнях и песнях, побуждающих детей ходить, композиционная концовка не обязательна, ибо для них типична открытая композиция и устремленность к импровизационному развитию.

В этих последних жанрах концовка (или ее подобие) не означает еще окончания песни — она может быть продолжена, в то время как в песнях с магическим назначением формульная концовка означает окончание песни. Песня не продолжается, ибо в этом нет надобности: формула уже произнесена.

5. Формульность — изначальное свойство параллелизмов, из которых складывается амебейная композиция. Формула в исследуемых жанрах имеет всегда бинарную структуру двустиший. Один стих не может быть формулой. Будучи вычленена из парной системы, она разрушается, теряя и суггестивный характер, и эстетическую силу. Например, в формуле вызова дождя «Хьэнцэгуащэр зэтэщэра — ощхэр къещха!» («Ханцегуаш мы водим — дождь идет!» — № 27) основным является второй стих: он предрекает желаемое, но, если мы разделим эту пару, оба стиха-фразы потеряют формульную силу и превратятся в обычные повествовательные предложения: «Ханцегуаш мы водим» и «Дождь идет». Другой пример: если заклинательную формулу «Зэуэмэ щыремыуэхъу! Зытехуэр иремыхъуж! («Стреляя, да не промахнется! В кого попадет, [тот] да не выживет!» — № 69) расчленить на составные стихи-фразы, то мы получим — опять-таки! — два простых предложения повелительного наклонения, и не более того! Следовательно, мы имеем здесь нерасчленимую систему, как нерасчленимо само желание, которое лежит в основе этой парности. Формульную суггестивность, реализующуюся эстетически, придает этой системе ее художественная структура — тематическая, синтаксическая и ритмическая симметрия, обязательная спаянность стихов подхватной рифмой (стык). Пример такой симметрии формулы — двустишия:

Къилъхуари мыкІуэди,
(Уэ,) идари мытІэпІи.

Ею рожденный не погибает,
Ею сшитое не порется. (№ 21)

Примеров можно привести сколько угодно.

Формулы, представленные в исследуемых песнях, можно разделить на две группы — по типам магии, которые в них зашифрованы.

а) Заклинательные формулы с глаголом повелительного наклонения. Это тип формулы хоха (благопожелания):

Хышхор тазыфагу!
Псышхор тагу иты!

Море огромное меж нами [да будет]!
Река огромная меж нами [да будет]! (№ 18)

Щхьэнтэ бгъурыбгъуищ!
Уэншоку щэрыкІуэгъуэ!

Подушек по девять трижды [у тебя да будет]!
Тюфяков три смены [у тебя да будет]! (№ 66)

б) Предрекательные формулы встречаются в двух видах — глагольном (предрекание нужного действия) и именном (предрекание нужного качества).

Образец глагольного вида:

Хьанцэгуащэр зэтэщэра —
Ощхэр къещха!
Ныхэтхы къыщэгъуагъо —
Ощхэр къещха!

Ханцегуащ мы водим —
Дождь идет!
На Нехетхе гром гремит —
Дождь идет! (№ 27)

Образец именного вида:

Удзым и пэбжыр кърешри,
Вагъуэм и пэбжхэри ирешажьэ.

Сколько травинок, столько выводит,
Сколько звезд, столько уводит. (№ 85)

Эти формулы, имевшие в прошлом утилитарно-магическое назначение, начинают выполнять впоследствии и иные функции в зависимости от жанра произведения, в котором используются. Так, в песне, побуждающей ребенка ходить (№ 85), приведенная выше формула играет лишь развлекательную роль.

Но встречаются и формулы, которые вряд ли заключали в себе какую-либо магию и были всегда носителями юмористического смехового начала.

[1] См.: Хан-Гирей. Записки о Черкесии, с. 312.

Например: «Ныоу дэсри щхьэмыпх, пшъашъэу дэсри пхырый» — «Старушки, что за ней, платком не повязаны, девушки, что за ней, чесальщицы неутомимые» — из песни чесальщиц шерсти (№ 19); «Гъасэ шэгъуэр уи жагъуэти, мэкъу шэжыгъуэри уи щIаси» — «Снопы вывозить тебе не любо, сено вывозить тебе любо» — из аробной песни (№ 12).

Формулы — носители смехового начала — можно выделить в третью группу. Они, видимо, более позднее, вторичное явление.

Формульная структура параллелизмов, простейших частиц амебейной композиции, свидетельствует о глубокой архаичности этого типа построения поэтического текста песни. На это указывает и нерасчленимо-бинарная структура формулы. В этой связи интересно сослаться на французского психолога-марксиста Анри Валлона, отметившего, что «элементарной частицей мысли является... бинарная структура, а не те элементы, из которых она состоит. Дуальность предшествует единичности. Пара или чета предшествует изолированному элементу» [1].

6. Язык описанных нами песен и особенно употребляемых формул ярко метафоричен. Он богат эпитетами, сравнениями, метафорами, метонимиями, символами и др. Однако их не следует трактовать только как элементы металогии (эстетическая функция), ибо они одновременно являлись также элементами магического инструментария древнего человека (это метонимии и метонимические символы, которые возникали как табуированное название в охотничьих и чапшевых песнях; это гротескные сравнения и метафоры в песнях, непосредственно связанных с трудом; величальные эпитеты и сравнения в охотничьих, свадебных и колыбельных песнях, призванные вызывать себе подобное или предрекать). Металогия этих песен не только отражала живописные качества реального мира, но также, по мнению древнего человека, ублажала покровителя, побуждая его к благотворению. А пантумные параллелизмы, анафоры, эпифоры усиливали воздействие на природу — то есть опять-таки на покровителя. Причем хотя эта утилитарная функция металогии была первичной, главной, однако она не могла реализоваться иначе, чем через ее художественную силу. Песня могла жить только за счет эстетического качества.

7. Наконец, в металогии описываемых песен (и вообще в песенном фольклоре адыгов) чрезвычайно популярен суффиксальный эпитет *«жьы»* (адыгейское *«ж»*). Его особенность (в отличие от обычного слова-эпитета) не только в аффиксальности (он присоединяется к концу слова), но и в том, что его значение может меняться в зависимости от контекста, выражая порою прямо противоположные понятия: могучий (нартыжь — нарт могучий) — старый (бжыхьыжь — плетень старый) — славный (Къуэлэныжь — Рябуха славный) и т. д. Исходное и самое распространенное его значение соответствует русскому «старый» (лIыжь — мужчина старый — то есть старик), однако *«жьы»* может означать не только «пожилой», «дряхлый», но и «бывалый», «опытный», «испытанный», «давний» и т. д. В песенной металогии адыгов он выражает гамму значений и оттенков, порою трудно уловимых и трудно переводимых на другой язык: «Нежьэ уэ, си Къулэныжь!» — «Трогай ты, мой Рябуха славный!» (№ 12); «Джэд къуртыжьщи мэгъуалъхьэ» — «Наседка старая (опытная) на яйца садится» (№ 84); «Бгъэ нэфыжьыр къоуасэ» — «Орел кривой недобрый (скверный) повадился» (№ 84); «Бжей мэзыжьыр къэкIухьи...» — «Чинаровый лес большой (дремучий) изъезди...» (№ 80); «Лай щIы, бзаджэжьым и къуэ!» — «Баю-бай, лиходея злого сын!» (№ 76); «Уи адэжьым и фоч фIыцIэжьыр...» — «Твоего отца недоброго ружье черное недоброе...» (№ 76) и т. д. При переводе фольклорных текстов с адыгских языков способность этого популярного эпитета передавать множество разнообразных качеств и отношений вызывала большие затруднения.

[1] Валлон А. Происхождение мышления у ребенка, т. 1. Париж, 1945, с. 41 *(на франц. яз.)*. Цит. по кн.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., «Наука», 1966, с. 135.

с 4658 к

А. Т. Шортанов

ДРЕВНЕАДЫГСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР И МИФОЛОГИЯ

Адыги появились на исторической арене очень рано. В античной и мировой литературе их предки были известны под разными названиями: зихи, керкеты, косоги, меоты, синды. Древнегреческий географ Скилакс (522 г. до н. э.), описывая в своих «Пропилеях» берега Понта и перечисляя прибрежные племена, называет меотов, синдов, керкетов и натухаев [1].

Далекие предки адыгов образовали в V веке до н. э. одно из первых раннерабовладельческих государств на территории нашей страны — Синдику (впоследствии она вошла в состав Боспорского царства). Еще до становления Синдского государства началась греческая колонизация Северного Причерноморья. Греки закладывали здесь торговые фактории — эмлории, которые постепенно превращались в античные города-государства. К числу таких городов относились Пантикапей (на месте современной Керчи), Гермонасс (на месте станицы Тамань), Фанагория (на Таманском полуострове, около пос. Сенного), Горгиппия (на месте нынешней Анапы; город этот возник в V веке до н. э. из синдского поселения и именовался греками «царской столицей синдов» [2]).

Некоторые ученые отмечают признаки генетического родства и между древнеадыгской культурой и культурами Передней Азии и Древнего Египта [1].

Экономические, военные и культурные связи протоадыгов с древним миром — Грецией, Римом и всем Востоком — продолжались более полутора тысяч лет и оставили заметный след в культуре адыгских племен. Протоадыги общались в разные исторические периоды со скифами, сарматами, гуннами, аварами, славянами, татаро-монголами и другими народами. Эти контакты сыграли определенную роль в формировании адыгского этноса. По образному выражению известного черкесского этнографа и фольклориста Султана Хан-Гирея, все те народы, которые так или иначе соприкасались с адыгами, как бы оставили на Кавказе «часть своего тела» [2] и внесли в культуру и быт адыгов какие-то элементы своей собственной культуры, уклада жизни, веры. Нельзя, к примеру, проходить мимо античного влияния на адыгский культурный мир. Оно прослеживается и в мифологии, и в эпосе, и в языке. В частности, вряд ли случайно сходство греческих мифов о Прометее, Полифеме и легенды о Елене с мифами и легендами кавказских народов.

Но было бы опрометчиво полагать, что цивилизованный древний мир одаривал «варваров» своими готовыми творениями и им оставалось только усваивать их. Известно, что эллинская и древне-

---

[1] Де Монпере Ф. Д. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми, 1937, с. 15.
[2] Страбон. География. М., 1964, с. 495.

[1] История Кабардино-Балкарской АССР, т. 1. М., 1967, с. 27.
[2] Хан-Гирей. Мифология черкесов. — «Кавказ», 1846, № 35.

римская культуры нередко заимствовали из «варварского» мира богов и богинь, мифы и легенды, ремесленное искусство и т. д. Скифы, меоты и другие «варвары» проникали в свою очередь в античные города и приносили туда элементы своего бытового уклада, своей культуры и воздействовали на экономическую, общественную и культурную жизнь античных центров; наконец, античные города и варварские племена объединялись «политически в рамках единых государственных образований» [1].

Начиная приблизительно с XIV века в Западной Европе за адыгами окончательно закрепляется общее название «черкесы» — по мнению ученых, производное от древнегреческого «керкеты»; оно стало этнонимом всех адыгских народов. В русских источниках черкесы упоминаются впервые под именем косогов в 965 году, когда во время похода на хазарский город Белую Вежу (Соркель) Святослав, по данным летописи, взял в плен косогов и привел их в Киев [2].

Связи адыго-черкесов с Древней Русью были, по-видимому, непостоянными и недолговременными. Русские летописи упоминают о косогах снова только в 1022 году в связи с походом Мстислава на Тмутаракань и его единоборством с косожским богатырем Редедей [3]; это событие нашло отражение и в «Слове о полку Игореве» [4].

Более тесные и постоянные связи с Россией установились с 1552 года, когда в Москву прибыло первое посольство адыгов. В 1561 году они были скреплены браком царя Ивана с Марией Темрюковной (кабардинское ее имя — Кученей), дочерью верховного князя Кабарды Темрюка Идарова. Вскоре на Северном Кавказе появились первые русские поселения (сунженские казаки и переселенцы-донцы), а в Москве возникли Черкасские слободы.

Со времен ливонской войны, когда черкесские отряды часто шли в рядах «эртуальных», то есть головных полков, адыги навсегда связали свою судьбу с русским народом и неоднократно выступали в походы вместе с русскими ратными людьми против иноземных захватчиков (в те времена адыги являлись одним из самых многочисленных народов Северного Кавказа; они легко могли «выставить 100 000 воинов и даже гораздо более») [5].

О богатстве материальной культуры предков современных адыгских народов и весьма высоком уровне производства свидетельствуют археологические раскопки, например, одного из уникальнейших археологических памятников на территории нашей страны — Майкопского кургана, а также памятников кубанской и прикубанской культур (рубеж II—I тысячелетия до н. э.). Не менее богата и духовная культура адыгов.

У адыгских народов имеется обширное мифологическое наследие, высокохудожественные хохи, героический нартский эпос, историко-героические песни с сопровождающими их преданиями, сказки, легенды и другие жанры традиционного фольклора.

По свидетельствам русских и иностранных путешественников и адыгских общественных деятелей прошлого столетия, подтверждаемым советскими исследователями, мифология адыгов представляет довольно стройную систему — языческий пантеон. В него входили:

1) хтонические божества: Мазитха (Пшимазитха) — бог лесов и охоты, Тхагаледж — бог земледелия и злаков, Созыреш — бог домашнего очага, Амыш — бог мелкого скота, Ахин — бог крупного рогатого скота, Хы-Гуаша — богиня моря, Псыхо-Гуаша — богиня рек, Зекотха — бог-покровитель наездников и др.;

2) космогонические божества: Тхашхо (Великий бог) — верховное божество адыгов, Шибле — бог грозы и молнии, Уашхо (*буквально* — «синее небо») — бог небесного свода, Псатха — бог души.

Помимо своей основной функции, многие божества получили и функции сопутствующие. Так, бог домашнего очага Созыреш выступает иногда в ипостаси покровителя наездников, а нередко покровителя оспы и ассоциируется с самой этой болезнью. Позднее в результате продолжительных контактов с Византией эти древние языческие представления осложнились воздействием христианства. Языческий пантеон пополнили Аус Герг (Ауш Джердже, Даушджерджий) — святой Георгий, покровитель охотников, наездников, и Ела (Елле) — Илья — бог грома и молнии, ниспосылающий дождь, так же, как и Шибле.

Начиная с VI века Византия усиленно засылала своих миссионеров к адыгам, позже то же самое делали христианизированные аланы и грузины, но все же адыгские племена в основном оставались язычниками, и христианство не утвердилось среди них. Оно оставило только свой след, проникнув в мифологию адыгов в образах святой Марии, святого Ильи, святого Георгия и т. д. В честь этих божеств устраивались празднества, произносились здравицы — хохи, исполнялись ритуальные песни и пляски, сопровождаемые ритуальными инструментальными наигрышами.

Так, у адыгов сохранились мифологические песни-посвящения громовержцу Шибле, богу лесов и охоты Мазитхе, его христианскому дубликату Даушджерджию (святому Георгию) и покровительнице вод Псыгошах. Явно мифологическое происхождение имеет и песня «Ханцегуаша», посвященная вызову дождя, а также «Псыхэгъэ» (плач над рекой) — инструментальное произведение, исполняемое только во время поиска утонувшего в реке.

По своей функции и образному поэтическому строю эти песни отнюдь не однородны. Так, песни, обращенные к Еле, относятся к роду молений, в то время как песня о Пшимазитхе носит характер величания, чему соответствуют и особенности поэтики каждой из этих песен.

---

[1] Шилов Д. Б. Античные государства Северного Причерноморья. — «Вопросы истории», 1965, № 11, с. 32—33.

[2] Полное собрание русских летописей, т. 2. М., 1962, с. 245. Прибавление к Ипатьевской летописи.

[3] Цит. изд., т. 1, с. 63. Лаврентьевская летопись.

[4] Слово о полку Игореве. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, с. 9.

[5] Пейсонель А. М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 гг. Краснодар, 1927, с. 21.

Елле, Елле, не бей по жилищам нашим,
Елле, Елле, охраняй ты нашу жизнь.
Елле, Елле, Тхачаг[1] лес не поджигай,
Елле, Елле, грушевой воды дай напиться,
Елле, Елле, и ты испей нашего напитка.
Елле, Елле, ты даришь нам шесть камней[2],
Елле, Елле, мы все вместе для тебя пляшем,
Елле, Елле, под деревьями землю утаптываем[3].
Адыгский фольклор, т. 1, с. 86.

Здесь Шибле-Ела не становится зримым, а остается отвлеченным представлением и, следовательно, говоря словами К. Маркса, обретает «лишь словесное, а не художественное бытие»[4], тогда как Мазитха — бог лесов и охоты — представлен уже в персонифицированном виде:

Тебя именуем тха[5] лесов.
Усы твои — червонное пламя,
Тебе в моленьях возливаем щедро кровь —
Питье красное.
Зарезан в дар-жертву
Тучный белый козел, угодный тебе.
Перед тобою молодая жена неплодная
На коленях долго стоит.
Белорукий — ты знаешь все.
Могучий — низко клонишь вершины дубов,
Одежда твоя — шкуры тучного тура,
Ложе твое — место для тела слона,
Чистым серебром оковано тело твое,
Чистым серебром оправлены рога твои.
Стрела — сердцевина красного кизила ядреного,
Лук у Мазитхи из ореха — белого дерева,
Головою тряхнешь — по лесу шум идет,
Тогда зверь — о горе! в норе содрогается.
Нынче расскажем все о Мазитхе![6]

У Мазитхи усы — червонное пламя, его тело оковано чистым серебром, он могуч и зол: если разгневается и тряхнет головой, лесным жителям несдобровать, он постоянно ездит на золотистощетинном кабане. Среди адыгских мифологических типажей Мазитха является наиболее завершенным образом, и если говорить в общем плане о стадиальности развития адыгской песенной культуры, то она, по-видимому, начинается от отвлеченной символики Шибле (Елы), проходит стадию антропологизации божеств (Мазитха и др.), эпически мощно разворачивается в нартском эпосе и завершается героическим циклом песен (Андемиркан, Шолох и др.). Основы художественной героизации образа уже закладываются в гимнических посвящениях мифологическим существам.

По словам А. М. Дирра, посетившего убыхов, переселившихся с Черноморского побережья в Малую Азию, «Мазитхе поручено богом (очевидно, имеется в виду верховный бог Тхашхо. — *А. Ш.*) смотреть за дичью. Без его благословения охотник ничего не убьет; охотник может убить только то животное, которое Мазитха назначит ему»[7].

[1] Дословно — «под богом находящийся».
[2] Имеются в виду камни, используемые для молотьбы на току.
[3] То есть танцуем в твою честь.
[4] Marx. K. Grundnisse der Kritik der politischen Ökonomie. Berlin, 1953, S. 681 (перевод дается по книге В. Е. Гусева «Эстетика фольклора». Л., 1967, с. 77).
[5] Тха — бог.
[6] Кабардинский фольклор. М.—Л., 1936, с. 79.
[7] Дирр А. М. Божества охоты и охотничий язык кавказцев. — «Труды XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей», т. VI. Тифлис, 1916, с. 495.

После удачной охоты владыке лесов (Мазитхе, Пшимазитхе, Аушджерджию, Даушджерджию) оставляли лучшую часть убитого животного, преимущественно голову, которую вешали на дерево. По сообщению Сталя, песню о Мазитхе адыго-черкесы исполняли на охоте во время ночлегов[1], причем патетическая речитация солиста (тенора или баритона) сопровождалась «ежу» — хором, обычно состоящим из басов.

Если в песнях типа «Мазитха» ведущая роль принадлежит солисту, то в песнях типа «Ела» или «Ханцегуаша» доминирующим является хоровое начало. Вместе с тем в них синкретически слиты музыкально-хороводные и мимико-плясовые элементы. Эти песни являются наиболее древними, так как их общественно-бытовая функция ограничивается только ритуальной сферой, и дальнейшего развития в песенных жанрах адыго-черкесов они не получили. Песня, обращенная к богу грома (Шибле-Еле), сопровождалась ритуальным танцем «Шибле удж», исполнявшимся во время похорон пораженного молнией человека или животного (в первом случае семь дней подряд, во втором — три дня)[2]. Считалось, что пораженный молнией (Шибле), будь то человек или животное, — избранник бога, и предавали его земле с особыми почестями. Вокруг него устраивали ритуальный танец, в котором мужчины и женщины, босые и без головных уборов, брались за руки и совершали торжественно-величавый круг, притопывая и сопровождая песню ритмизированными выкриками.

Мифологические представления нашли выражение и в таких ритуальных обрядовых песнях, как «Ханцегуаша» (песня вызывания дождя во время засухи) и «Псыгошах оред» (песня повелительницы воды). Это законченное песенно-драматическое представление. Ханца (деревянная лопата) наряжается в одежды Гуаши (богини), ей разрисовывается лицо — нос, глаза, губы и т. д. Это наряженное чучело-богиню, которому придан человеческий образ, водят с песней по всему аулу, от двора к двору. После этого «богиню» доставляют к реке и купают. Вместе с нею купаются, не снимая одежды, и все участники шествия, причем в речку бросают и всех проходящих.

В это же самое время старики аула закалывают жертвенных животных в поймах рек и молятся о ниспослании дождя. Обряд вызова дождя сопровождается и другими симпатическими магическими действиями: бросают в реку разноцветные камни (они — символ дождевых туч), втыкают в середину реки голову убитого молнией жеребца (опосредованная связь с воображаемым конем бога Шибле), опускают воронье гнездо в море (карканье вороны предвещает дождь), бросают в море камешки с могилы убитого молнией (испостась громовержца Шибле), поливают водой вход в муравейник, наряжают в женское платье лягушек (муравьи и лягушки — стражи дождя) и т. д.

Субституция Псыхо-Гуаши в виде лопаты-богини, которую обливают водой, есть не что иное, как

[1] Сталь. Этнографический очерк черкесского народа. — В кн.: Кавказский сборник. Тифлис, 1900, с. 111.
[2] Религия закубанских черкесов. — Альманах «Телескоп», ч. VIII, 1832, с. 126.

опосредованное обращение к богине рек, а возможно, и Хы-Гуаше — богине морей. Такая персонификация наблюдается в мифах и культах многих народов и связывается с ассоциативными представлениями древних людей о божествах. Здесь уже выступает целая система воображения, выражающая архаические формы художественного мышления. Лопата, наряженная богиней, очевидно, знаменует определенный этап в развитии языческих верований, когда мифология, пройдя стадию идолизации своих божеств (например, семисучковый обрубок из дерева был идолом Созыреша), приступает к пластическому выражению в ней иных атрибутов воображаемого божества. Обращение прямое, умилостивительное, лишенное сложной поэтической формулы и композиционной конфигурации песни в целом.

Мифологические представления оставили заметный след и во врачевальных песнях, в которых языческие божества Тлепш и Созыреш выступают как покровители определенных болезней. От них зависит течение болезни и успех лечения. Так, Созыреш упоминается в песнях лечения оспы, Тлепш — в песнях лечения раненых.

Все эти традиционные поэтические образы древней песенной поэзии адыгов возникли на почве мифологического восприятия внешнего мира, когда человек (коллектив) отражал и формировал этот мир в своем сознании субъективно, в отвлеченных и весьма пестрых фантастических образах и олицетворениях, когда явления природы и сами общественные отношения перерабатывались народной фантазией, говоря словами К. Маркса, бессознательно-художественным образом [1].

Все древнейшие жанры песенно-музыкального творчества адыгов пропитаны в большей или меньшей степени мифологическим субстратом, и через призму этого субстрата в них отражается вся окружающая действительность, но не в созерцательном аспекте, а в форме чувственного, «деятельного» его преломления. Вот почему в адыгских песнях много экспрессии, движения, эмоциональных акцентуаций. В них нет еще развернутого абстрагирующего мышления: определяющим моментом восприятия внешнего мира в них выступает кажимость, приводящая человека не к непосредственному сближению с этим миром, а опосредованному (через кого-либо: бога или покровителя), отвлеченному восприятию окружающих явлений. Человек находится на втором плане, он еще весьма пассивен. Зато на первом плане — стихия природы и таинственные ее силы, представляемые в мифологических образах (Ела-Шибле, Мазитха, Псыхо-Гуаша и т. д.). Человек начинает занимать подобающее место только в свадебной лирике. Но и здесь он во многом раскрывается в плане мифологической интерпретации. К тому же следует добавить, что древние песенно-поэтические жанры основывают свои выразительные средства главным образом на внешних, зримых факторах, посредством которых и создается образная система.

Древние жанры адыгов совершенно не знают внутреннего мира человека. Тема личных переживаний, чувств и раздумий находится в этой поэзии пока еще в эмбриональном состоянии. Полностью отсутствует любовная лирика. Это и понятно, ибо ранние формы адыгских песен, музыки и хореографии преследовали прежде всего и главным образом одну цель — сплочение массы, организацию ее социальных чувств и устремлений.

На уровне мифологического восприятия внешнего мира зародился и героический нартский эпос, многие сюжеты и мотивы которого (чудесное рождение, борьба с мифическими существами, чудесные предметы, сверхъестественные свойства персонажей) являются атрибутами мифологического мышления.

Одно из древнейших сказаний адыгской нартиады повествует о борьбе героя Сосруко с мифическим чудовищем Иныжем. А сказание о рождении самого Сосруко содержит целый комплекс мифологических представлений: культ камня, культ кузнечного ремесла, представление о партеногенезе, мотив неуязвимости и т. д.

Для высвобождения из-под влияния мифологических представлений нартскому эпосу пришлось ещё пройти долгий путь.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е, т. 12, с. 737.

с 4658 к

РАЗДЕЛ
I

ЩЫЛАЖЬЭКІЭ ЖАІЭ УЭРЭДХЭМРЭ ЗЭПЩЭ МЭКЪАМЭХЭМРЭ

❋

ПЕСНИ И НАИГРЫШИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ

ЙОГУЭРЭ НАКІУЭ! 1. МЕРНО СТУПАЙТЕ!

ВАКІУЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ ПАХАРЯ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=112

1.(Уо,) йо_гуэ_рэ на_кІуэ, (уо_ а)!

(Уо,) жа_ным гуэ_рэ на_кІуэ, (ра, уо_ а)!

(Уо_ рэ,) на_кІуэт и_джы!

2.(Уо,) жа_ным гуэ_рэ на_кІуэ, (ро_ уо)!

Жа_ны_мыр_къэ,(уо_ рэ,) на_кІуэ!

1. (Уо,) йогуэрэ накІуэ, (уо-а)!
(Уо,) жаным гуэрэ накІуэ, (ра, уо-а)!
(Уорэ,) накІуэт иджы!

2. (Уо,) жаным гуэрэ накІуэ, (ро-уо)!
Жанымыркъэ, (уорэ,) накІуэ!

1. (Уо,) мерно ступайте (уо-а)!
(Уо,) славные, ступайте (ра, уо-а)!
(Уора,) ступайте же!

2. (Уо,) славные, ступайте (ро-уо)!
Славные, (уора,) ступайте!

3—Зак. 1167

с 4658 к

ФЫНАКІУЭРКЪЭ! 2. ИДИТЕ ЖЕ!

ВАКІУЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ ПАХАРЯ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=80

1. (Ей - рей, уой,) фы - на - кІуэр - къэ!

(А - ай,) зи уз кІуэ - дын!

(Уо - уой,) да - хэу - рэ фы - на - кІуэр - къэ!

(Уей - уей,) фы - не - уэ, щІа - лэ - хэ!

(Уей - уей,) дэв - мы - гъэш!

2. Ша - уэ - ми дэв - гъэ - ту - рэ пхъэ - Іэ - щэ - хэ - ри вгъэ - кІуа - тэ!

Ды - кІуэ - тэху - кІэ - рэ ди ва - гъэ - ми къы - хо - хъуэ,

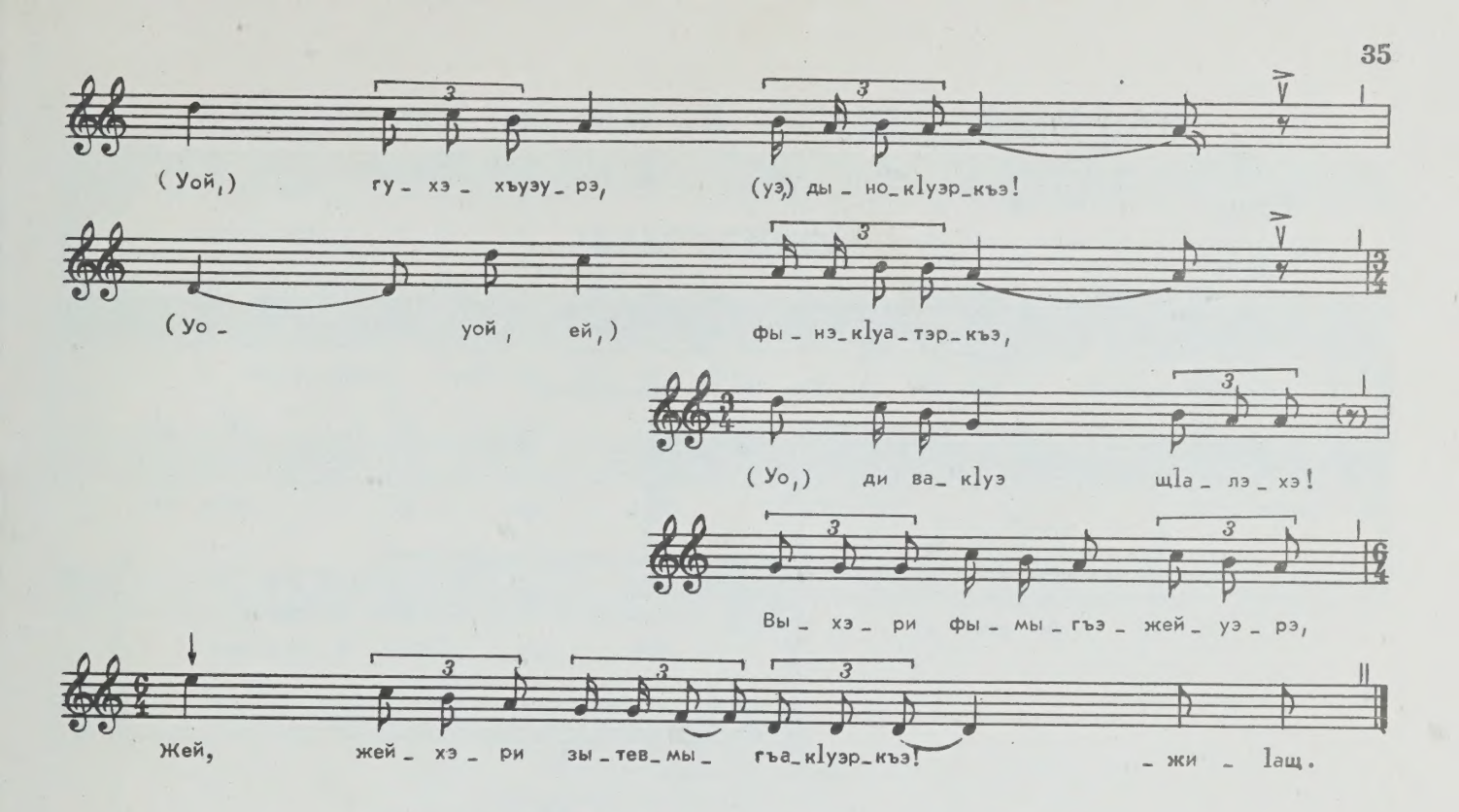
Ди гум хэ - хъуэу - рэ, (ра,) ар и - до - гъэ - кІуэ - кІыр мы гъэ - хэр.

(Уа - ай,) вы Щхъуэ - жь(ы) - ри зэ - ры - хуэ - щхьэ - бгъуэ!

Ди хьэ - сэ - пэ - ри зэ - ры - хуэ - бгъуэ!

Мы гу - бгъуэ - шхуэ - хэ - ри, (уо - уой,) мар - жэ,

с 4658 к



1. (Ей-рей, уой,) фынакIуэркъэ!
(А-ай,) зи уз кIуэдын!
(Уо-уой,) дахэурэ фынакIуэркъэ!
(Уей-уей,) фынеуэ, щIалэхэ!
(Уей-уей,) девмыгъэш!

2. Шауэми дэвгъэтурэ пхъэIэщэхэри вгъэкIуатэ!
ДыкIуэтэхукIэрэ ди вагъэми къыхохъуэ,
Ди гум хэхъуэурэ, (ра,) ар идогъэкIуэкIыр мы гъэхэр.
(Уа-ай,) вы Щхъуэжьри зэрыхуэщхьэбгъуэ!
Ди хьэсэпэри зэрыхуэбгъуэ!
Мы губгъуэшхуэхэри, (уо-уой,) маржэ,
(Уой,) гухэхъуэурэ, (уэ,) дынокIуэркъэ!
(Уо-уой, ей,) фынэкIуатэркъэ,
(Уо,) ди вакIуэ щIалэхэ!
Выхэри фымыгъэжейуэрэ,
Жей, жейхэри зытевмыгъакIуэркъэ! — жиIащ.

1. (Ей-рей, уой,) идите же!
(А-ай,) ваши болезни да сгинут!
(Уо-уой,) мерно идите!
(Уей-уей,) погоняйте, ребята!
(Уей-уей,) борозды держитесь!

2. Борозды не нарушая, плуг тяните!
Каждый шаг нашу пашню прибавляет,
В радости проводим эти дни.
(Уа-ай,) вол серый раскидисторогий!
Наша нива широко раскинулась!
По этому полю широкому, (уо-уой,) маржа[1],
(Уой,) бодро, (уо,) идем!
(Уо-уой, ей,) идите же,
(Уо,) наши пахари молодые!
Волам не давайте заснуть,
И сами не засыпайте! — сказал.

[1] Маржа — призывное слово.

с 4658 к

НАРТЫФ ДЖАХЬ 3. ПЕСНЯ ПРОПОЛКИ
ОРЭД КУКУРУЗЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=72

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. Уэ_ра, уошъ уей уо уо_ре_да!

Жъыу (Все)

Уо_ра, уо уой_ра!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

Уой уа_рэшъ уа а_ре_да!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

Уо_ра уо уой_ра!

Жъыу (Все)

Уо_ра, уошъ уой_ра, уо_ре_да!

Жъыу (Все)

Уой уа_рэшъ уо_рэ_да!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

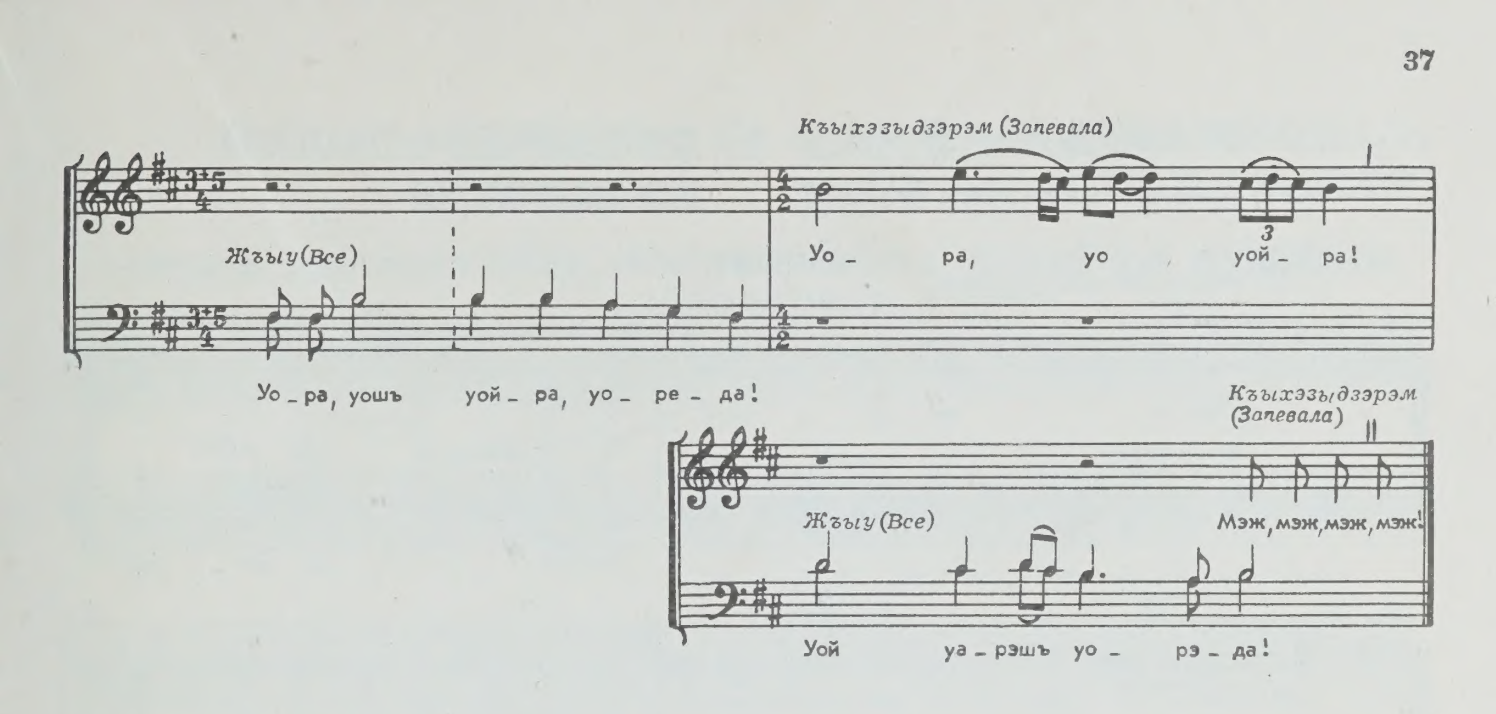
2. Уэ_ра, уошъ уа уо уо_ре_да!

Жъыу (Все)

Уо_ра, уо уой_ра!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

Уой уа_рэшъ уо а_ре_да!



1. Уэра, уошъ уей уо уореда!
Жъыу. Уора, уо уойра!
Уой уарэшъ уа ареда!
Жъыу. Уора, уошъ уойра, уореда!
Уора уо уойра!
Жъыу. Уой уарэшъ уорэда!

2. Уэра, уошъ уа уо уореда!
Жъыу. Уора, уо уойра!
Уой уарэшъ уо ареда!
Жъыу. Уора, уошъ уойра, уореда!
Уора, уо уойра!
Жъыу. Уой уарэшъ уорэда!
Мэж, мэж, мэж, мэж!

1. Уара, уош уей уо уореда!
Все. Уора, уо уойра!
Уой уараш уа ареда!
Все. Уора, уош уойра, уореда!
Уора уо уойра!
Все. Уой уараш уореда!

2. Уара, уош уа уо уареда!
Все. Уора, уо уойра!
Уой уараш уо ареда!
Все. Уора, уош уойра, уореда!
Уора, уо уойра!
Все. Уой уараш уорада!
Маж, маж, маж, маж! [1]

---

[1] Маж — значение слова утрачено.

НАРТЫФ ДЖАХЬ 4. ПЕСНЯ ПРОПОЛКИ ОРЭД КУКУРУЗЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=100 Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. Уой _ то мы _ ри роу!

Жъыу (Все)

Уой _ то мы _ ри роу!

Уой ро, уой уэ _ ре _ да!

Уай _ рэ _ рэ, уэр ро!

2. Уой _ то мы _ ри роу!

Уой _ то мы _ ри роу!

Уой ро, уой уэ _ ре _ да!

Уай _ рэ _ рэ, уэр ро!

1. Уойто мыри роу!
Жъыу. Уойто мыри роу!
Уой ро, уой уэреда!
Жъыу. Уайрэрэ, уэр ро!

2. Уойто мыри роу!
Жъыу. Уойто мыри роу!
Уой ро, уой уэреда!
Жъыу. Уайрэрэ, уэр ро!

1. Уойто мари роу!
Все. Уойто мари роу!
Уой ро, уой уареда!
Все. Уойрара, уар ро!

2. Уойто мари роу!
Все. Уойто мари роу!
Уой ро, уой уареда!
Все. Уойрара, уор ро!

ДЭНАУЭ, 5. ЗОЛОТИСТО-ШЕЛКОВАЯ, ДЭНАУЭ! ЗОЛОТИСТО-ШЕЛКОВАЯ!

НАРТЫФ УПКІЭПКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ОЧИСТКИ ПОЧАТКОВ КУКУРУЗЫ (ШАПСУГСКАЯ)

♩ = 57

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. Дэ_ на_ уэ, дэ_ на_ уэ!

Жъыу (Все)

(Уо_ рой,) да_ на, дэ_ нэ_ у_ нэр, (ро)!

2. Дэ_ на_ уэ дэ_ у_ са!

(Уо_ рой,) да_ на, дэ_ нэ_ у_ нэр, (ро)!

3. А_ хэ_ сы_ гъэм къе_ рэ_ Іуа!

(Уо_ рой,) да_ на, дэ_ нэ_ у_ нэр, (ро)!

1. Дэнауэ, дэнауэ!
Жъыу. (Уорой,) дана, дэнэунэр, (ро)!

2. Дэнауэ дэуса!
Жъыу. (Уорой,) дана, дэнэунэр, (ро)!

3. Ахэсыгъэм къерэІуа!
Жъыу. (Уорой,) дана, дэнэунэр, (ро)!

1. Золотисто-шелковая[1], золотисто-шелковая [кукуруза]!
Все. (Уорой,) шелк, шелковый дом, (ро)!

2. Золотисто-шелковую [кукурузу] славим!
Все. (Уорой,) шелк, шелковый дом, (ро)!

3. Тот, кто с ними был, пусть [дальше] поет!
Все. (Уорой,) шелк, шелковый дом, (ро)!

---

[1] Золотисто-шелковая — ласково-величальное обращение к кукурузе (*адыгейск. лит.* «дэна́гъо» поется «дэна́уэ»).

ШЪХЬАІЭУ ЯІЭУ НЫНЭ ТРАБЛА...

6. МОЛОТИТЬ НА ГУМНЕ [ВОЛОВ] СПРЯГАЮТ...

ІОНЭКІУО ОРЭД. ПЕСНЯ ПОГОНЩИКА [ВОЛОВ ПРИ МОЛОТЬБЕ]

(БЖЕДУГСКАЯ)

♩=66

1. Шъхьа_ лэу я_ лэу ны_ нэ т(ы)_ ра_ бла,
я_ лы_ е_ хэр къа_ нэ_ шъы мэ_ гъуа_ хъуа, ей!
2. Уи_ хьа_ мэм и_ гъо_ хэр гъу_ нэ_ гъуа,
уи_ пэ_ дэ_ кІы_ хэр мэ_ ти_ шъа, ей!
3. Уи_ пэ_ дэ_ кІы_ хэр мэ_ ти_ шъа,
гъэ_ куа_ хъы шъий_ хэр о_ Іо_ жьа, ей!

1. ШъхьаІэу яІэу нынэ трабла,
Ялыехэр къанэшъы мэгъуахъуа, ей!

2. Уихьамэм игъохэр гъунэгъуа,
УипэдэкІыхэр мэтишъа, ей!

3. УипэдэкІыхэр мэтишъа,
Гъэкуахьы шъийхэр оІожьа, ей!

4. Уянэ гущэхэр чэмымэ япаща,
Уятэхэр кужъы дэщыжьа, ей!

1. Молотить на гумне [волов] спрягают,
Лучший вол остался, ревет, ей!

2. Пора твоих работ на гумне близка,
Первый твой выход — сто мер, ей!

3. Первый твой вымолот — сто мер,
Восемьсот возов хлеба намолачиваешь, ей!

4. Твоя мать — [стада] коров вожак,
Твой отец возы застрявшие вытягивает, ей!

ЕЙ, ХЬЭГЪУЭМРЭ ГЪУНЭМРЭ КЪУРАШЭ...

7. ЭЙ, ОБА КРАЙНИХ — КРУТОРОГИ...

ЩХЬЭІУО УЭРЭД. ПЕСНЯ ПОГОНЩИКА [ВОЛОВ ПРИ МОЛОТЬБЕ] (ЧЕРКЕССКАЯ)

♩= 72

1.(Ай ри_ рей_ тэ,) ей, хьэ_гъуэ_мрэ гъу_нэ_мрэ къу_ ра_ шэ,

(Ай ри_ рей_ тэ,) бжьэ къуэ_ра_шэ зы_те_ три ди щхьэ_Іуо_ къэ.

2.(Ай ри_ рэ_ рай_ тэ,) ди щхьэ_Іуо гу_щэ_ ри я_ лей_ къэ,

(Ай ри_ рэ_ рай_ тэ,) я_ лэ_гъэр зы_щІэ_лъ(ы)_ ри щІе_гъэ_кІи.

3.(Ай ри_ рэ_ рай_ тэ,) щІэ_ зы_гъэкІ гу_щэ_ ри лъэб_жьа_нэ,

(Ай ри_ рэ_ рай_ тэ,) я лъэб_жьа_нэ гу_щэ_ хэ_ри ды_къуа_къуэщ.

1. (Ай рирейтэ,) ей, хьэгъуэмрэ гъунэмрэ къурашэ,
(Ай рирейтэ,) бжьэ къуэрашэ зытетри ди щхьэІуокъэ.

2. (Ай рирэрайтэ,) ди щхьэІуо гущэри ялейкъэ,
(Ай рирэрайтэ,) ялэгъэр зыщІэлъри щІегъэкІи.

3. (Ай рирэрайтэ,) щІэзыгъэкІ гущэри лъэбжьанэ,
(Ай рирэрайтэ,) я лъэбжьанэ гущэхэри дыкъуакъуэщ.

4. (Ай рирэрайтэ,) пхъэ дыкъуакъуэхэри ди гуахъуэщ,
(Ай рирэрайтэ,) ар ди гуахъуэхэри бжьэпэплъи.

5. (Ай рирэрайтэ,) ар ди хьэнцэри тхылъымпІэщ,
Ар рирэрайтэ, ай, жау!

1. (Ай рирейта,) эй, оба крайних — крутороги,
(Ай рирейта,) крутороги все в нашей упряжке.

2. (Ай рирарайта,) упряжка наша отличная,
(Ай рирарайта,) отличное зерно вымолачивает.

3. (Ай рирарайта,) вымолачивает копытами,
(Ай рирарайта,) копыта [волов] раздвоены.

4. (Ай рирарайта,) двурогий шест — наши вилы,
(Ай рирарайта,) наши вилы — краснорогие.

5. (Ай рирарайта,) наши лопаты [словно] бумага [1],
Ай рирарайта, ай, жау!

---

[1] Имеется в виду тонкость и легкость лопат.

МЭКЪУ ТЕЗЫГЪАОРЭР НЭЛЪЭНЫКЪОНЭШЪУГУЩ...

8. НАНЯВШИЙ НАС СЕНО КОСИТЬ — СЛЕПОЙ НА ОДИН ГЛАЗ...

МЭКЪОО ОРЭД. ПЕСНЯ КОСАРЕЙ
(БЖЕДУГСКАЯ)

♩=60 Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. Мэ - къу те - зы - гъа - о - рэр нэ - лъэ - ны - къо - нэ - шъу - гущ!

Жъыу (Все)

Уой, ей, ей, уой, ей, ей!

Е - рэ - да, уо уо - ро, уо, шъа - дэ!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

2. (Ри - ращ) Іо - ба, (уо,) мэ - къо - о ма - фэ - ра!

Жъыу (Все)

Ей, ей, ей, ей, уо!

Уо - ри - ра - щэ гу - щэ - ба, (уо,) мэ - къо - о ма - фа!

1. Мэкъу тезыгъаорэр нэлъэныкъонэшъугущ!
Жъыу. Уой, ей, ей, уой, ей, ей!
Ерэда, уо уоро, уо, шъадэ!

2. (Риращ) Іоба, (уо,) мэкъоо мафэра!
Жъыу. Ей, ей, ей, ей, уо!
Уориращэ гущэба, (уо,) мэкъоо мафа!

1. Нанявший нас сено косить — слепой на один глаз!
Все. Уой, ей, ей, уой, ей, ей!
Ереда, уо уоро, уо, шада![1]

2. (Риращ[1]) скажи, (уо,) счастливый сенокос!
Все. Ей, ей, ей, ей, уо!
Уориращa гущаба[2], (уо,) счастливый сенокос!

---

[1] Ша́да, ри́ращ — слова, не имеющие смыслового значения.
[2] Гу́щаба — в данном контексте это слово не имеет смысла.

МЭКЪУАУЭ УЭРЭД 9. ПЕСНЯ КОСАРЕЙ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩ =40 *Псоми (Все)*

Уой – рэ, уой – рэ, уой – рэ, уой – рэ, уой – рэ!

Уой – ра, уой – рэ, уой – рэ, уой – ра, уой – рэ!

Уой – ра, уой – рэ, уой – рэ, уой – ра, уой – рэ!

Уойрэ, уойрэ, уойрэ, уойрэ, уойрэ!
Уойра, уойрэ, уойрэ, уойра, уойрэ!
Уойра, уойрэ, уойрэ, уойра, уойрэ!

Уойра, уойра, уойра, уойра, уойра!
Уойра, уойра, уойра, уойра, уойра!
Уойра, уойра, уойра, уойра, уойра!

МЭКЪУПІЭ МАХУЭРИ... 10. ПОКОС СЧАСТЛИВЫЙ...

МЭКЪУАУЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ КОСАРЕЙ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=60

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1 (Уо – ре – дэ, уой,) мэкъу_пІэ ма – хуэ_ри...

Ежъу (Все)

Уо – ре_дэу!

(Уо – рой,) до – у_блэ!

Уо – ро – рай – дэ!

2

2.(Уо – ре_дэ, уой,) тхьэ_ма_дэ ма – хуэ_ри...

4/4

Уо – ре_дэу!

(Уо – рэу,) ди па_шэщ!

Уо – ро – ро – доу!

3.(Уо – ре – дэ, уой,) ар_гъынэ кІыхь – хэ_ри...

Уо – ре_дэу!

(Уо – роу,) ди жа_гъуэ!

Уо – ро – ро – доу!

Примечание. Песня изложена в нотации в традиционном ее исполнении поочередно запевалой и группой певцов, которые поют партии «ежу» (все); но на магнитофонную ленту она была записана с голоса одного певца, исполнившего обе эти чередующиеся голосовые партии.

1. (Уоредэ, уой,) мэкъупIэ махуэри...
Е ж ь у. Уоредэу!
(Уорой,) доублэ!
Е ж ь у. Уорорайдэ!

2. (Уоредэ, уой,) тхьэмадэ махуэри...
Е ж ь у. Уоредэу!
(Уорэу,) ди пашэщ!
Е ж ь у. Уорородоу!

3. (Уоредэ, уой,) аргъынэ кIыхьхэри...
Е ж ь у. Уоредэу!
(Уороу,) ди жагъуэ!
Е ж ь у. Уорородоу!

4. (Уоредэ, уой,) шынакъ кIыгъуанэри...
Е ж ь у. Уороу уоу!
(Уоу роу,) ди щIасэ!
Е ж ь у. Уорородоу!

1. (Уореда, уой,) покос счастливый...
В с е. Уоредау!
(Уорой,) начинаем!
В с е. Уорорайда!

2. (Уореда, уой,) тхамада[1] счастливый...
В с е. Уоредау!
(Уороу,) наш головной!
В с е. Уорородоу!

3. (Уореда, уой,) валки длинные...
В с е. Уоредау!
(Уороу,) [нам] нелюбы!
В с е. Уорородоу!

4. (Уореда, уой,) миска с круглой ручкой...
В с е. Уороу, уоу!
(Уоу роу,) Нам люба!
В с е. Уорородоу!

---

[1] Тхама́да — старейший; здесь — ведущий косарь.

МЭКЪУАУЭ УЭРЭД 11. ПЕСНЯ КОСАРЕЙ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=64

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Уэ – ре – да, рэу – къэ!

Ежъу (Все)

Уо, уо – рэ – уэ,

уо, уо – рэ – уэ!

2. Уэ – ре – да, рэу – къэ!

Уо, уо – рэ – уэ,

уо, уо – рэ – уэ!

1. Уэреда, рэукъэ!
Е ж ь у. Уо, уорэуэ,
Уо, уорэуэ!

2. Уэреда, рэукъэ!
Е ж ь у. Уо, уорэуэ,
Уо, уорэуэ!

1. Уареда, раука!
В с е. Уо, уорауа,
Уо, уорауа!

2. Уареда, раука!
В с е. Уо, уорауа,
Уо, уорауа!

КЪЫЗЭРБЭЧЫЖЬРИ МЫЩАЩХЬЭТ... 12. КЫЗЕРБЕЧ СТАРЫЙ-МЕДВЕЖЬЯ ГОЛОВА

АРОБНАЯ ПЕСНЯ
(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=84

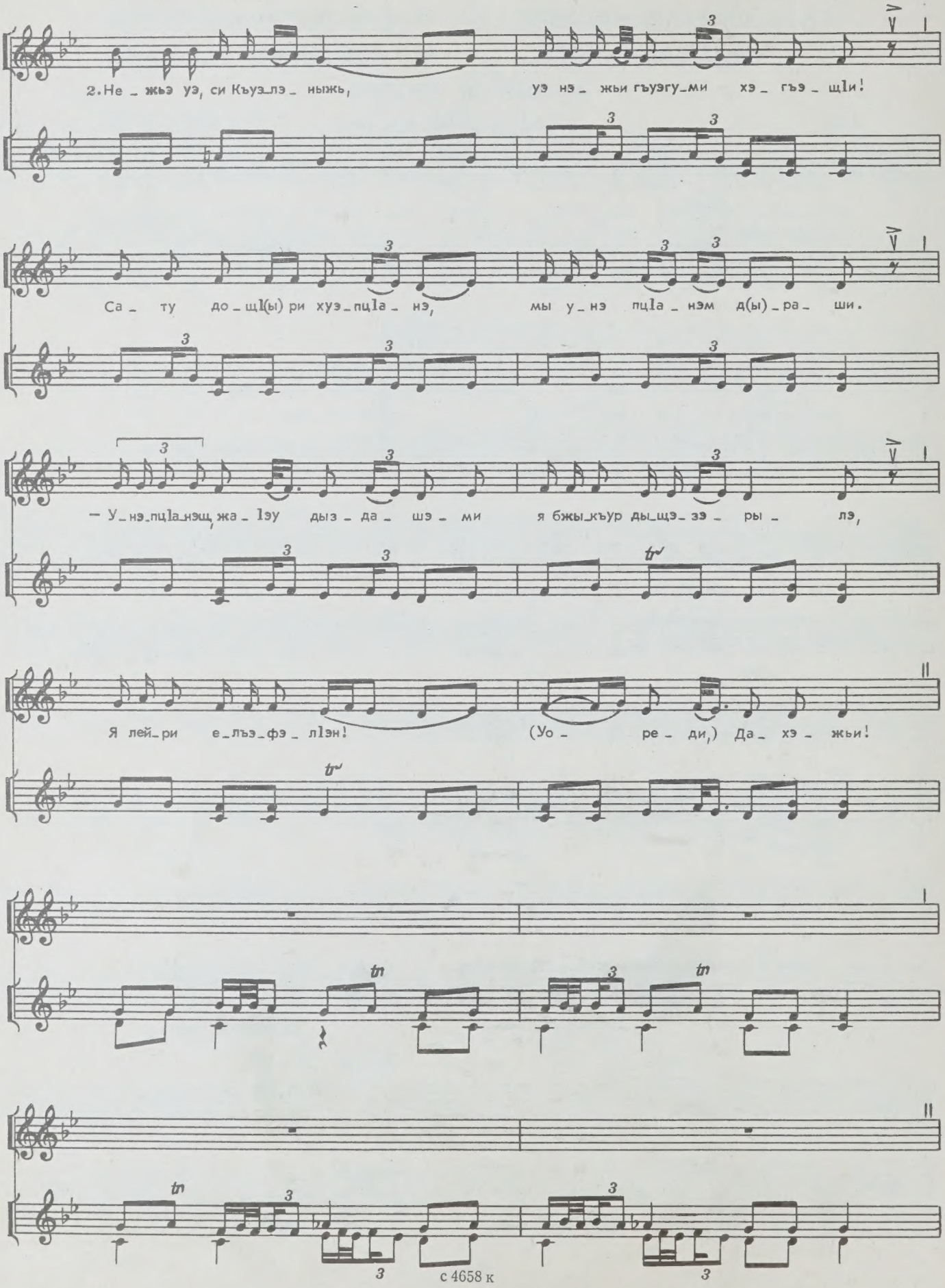
1. Къы_зэр_бэ_чыжь_ри мы_ща_ щхьэт, пща_щэ_ми я щхьэ_ри нэ_зэ_ви.

Шичапшина

Къуэ_лэ_н(ы)_ри гу_за_ вэх, пхъэ_Iэ_щэр дах_ми уа_па_ши.

Гъа_сэ шэ_гъуэр уи жа_гъуэ_ти, мэкъу шэ_жы_гъуэ_ри уи щIа_си.

2. Не_жьэ уэ, си Къуэ_лэ_ныжь, уэ нэ_жьи гъуэгу_ми хэ_гъэ_щlи!



Са_ту до_щl(ы) ри хуэ_пцlа_нэ, мы у_нэ пцlа_нэм д(ы)_ра_ши.

— У_нэ_пцlа_нэщ, жа_lэу дыз_да_шэ_ми я бжы_къур ды_щэ_зэ_ры_лэ,

Я лей_ри е_лъэ_фэ_лlэн! (Уо_ре_ди,) Да_хэ_жьи!

3. Бза_джэ_нэ_джэ_бэм са_гъэ_жь(ы)_ри, Iэм_Ба_тэ_жьей_ри къы_зо_хъу_ри.

— ЩIа_ла_щэщ_жы_сIэ_ри сы_дэ_кIуа_къым, е_тIа_нэ лъыхъу_ри щIа_лэ_жьи,

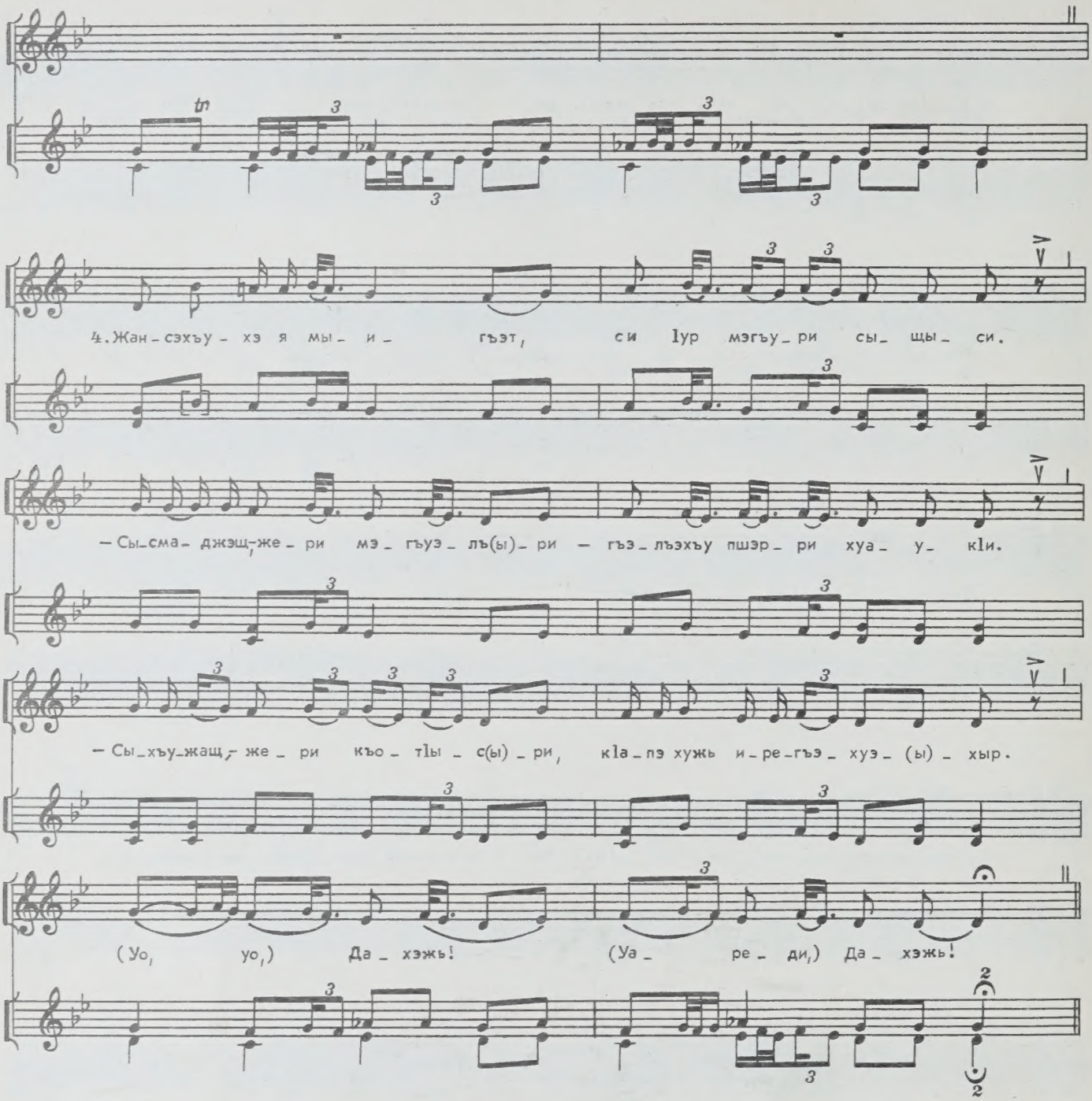
щIа_лэ_жьыр хьэ_жы_бэ_джыхь, я_дэ и пхъа_щхьэ т(ы)_ре_дзи,

З(ы)ри_дзых_мэ шэн_тыр зэ_пе_щI(ы)_ри, и бгъэ_гум со_плъри къуан_щIа_фи,

зы_къыс_хуе_у_пцIэн_ри вын_дыжь. (Уо_ре_ди,) Да_хэ_жьи!

4—Зак. 1167

с 4658 к



1. Къызэрбэчыжьри мыщащхьэт,
Пщащэми я щхьэри нэзэви.
Къуэлэнри гузавэх,
ПхъэІэщэр дахми уапаши.
Гъасэ шэгъуэр уи жагъуэти,
Мэкъу шэжыгъуэри уи щІаси.

2. Нежьэ уэ, си Къуэлэныжь,
Уэ нежьи гъуэгуми хэгъэщІи!
Сату дощІри хуэпцІанэ,
Мы унэ пцІанэм драши.
— Унэ пцІанэщ, жаІэу дыздашэми
Я бжыкъур дыщэзэрылэ,
Я лейри елъэфэлІэн!
(Уореди,) Дахэжьи!

3. Бзаджэнэджэбэм сагъэжьри,
Іэмбатэжьейри къызохъури.
— ЩІалащэщ, — жысІэри сыдэкІуакъым,
ЕтІанэ лъыхъури щІалэжьи,
ЩІалэжьыр хьэжыбэджыхь,
Ядэ и пхъащхьэ тредзи,
Зридзыхмэ шэнтыр зэпещІри,
И бгъэгум соплъри къуанщІафи,
ЗыкъысхуеупцІэнри вындыжь.
(Уореди,) Дахэжьи!

4. Жансэхъухэ я мыигъэт,
Си Іур мэгъури сыщыси.
— Сысмаджэщ, — жери мэгъуэлъри —
Гъэлъэхъу пшэрри хуаукІи.
— Сыхъужащ, — жери къотІысри,
КІапэ хужь ирегъэхуэхыр.
(Уо, уо,) Дахэжь!
(Уареди,) Дахэжь!

1. Кызербеч старый — медвежья голова,
Лучшая из девушек — узкоглазая.
Рябуха [1] [мой] беспокойный,
Соху выносят — ты головной [в упряжке].
Снопы вывозить тебе не любо,
Сено вывозить тебе любо.

2. Трогай ты, мой Рябуха славный,
Трогай, путь укороти!
Торг ведем худой,
В дом худой нас вводят.
— В доме, что худым назвали,
Балки из чистого золота.
Бессчетно там богатство!
(Уореда,) Красавец! [2]

3. От людей подлых я старею,
Малую охапку сена съедаю.
— Слишком молод, — сказала, замуж не вышла, —
Второй [меня] сватал — верзила,
Верзила длинноносый,
Отцова [дома] крышу сбивает,
Плюхнется на стул — сломает,
Ему на грудь смотрю — [черна, словно] ворон,
Разденется — [словно] грач.
(Уореда,) Красавец!

4. Для Джансоховых год был недобрый,
С пересохшим горлом сижу.
— Я болен, — сказав, ложится,
Валуха [3] жирного ему режут.
— Я выздоровел, — сказав, садится,
Курдюк белый поедает.
(Уо, уо,) Красавец!
(Уареда,) Красавец!

---

[1] Рябуха — кличка вола (*по-адыг.* «Къулэныжь»).
[2] Красавец — кличка вола (*по-адыг.* «Дахэжь»).
[3] Ва́лух — кастрированный баран, откормленный на убой.

с 4658 к

УЕТЭМЭ, УЕТЭМЭ, СИ КЪУЛЭНЫЖЬ!

13. ШАГАЙ ЖЕ, ШАГАЙ, МОЙ СЛАВНЫЙ РЯБУХА!

АРОБНАЯ ПЕСНЯ
(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=96

1. Уе_тэ_мэ, уе_тэ_мэ, си Къу_лэ_ны_жь(ы)! Къу_лэ_ны_жьыр да_хэу мэ_па_шэ!

2. Гъа_сэ шэ_жы_н(ы)_ри уи жа_гъуэ, мэкъу къэ_шэ_жы_н(ы)_ри уи щIа_сэ.

3. ЩIа_сэ со_щI(ы)_ри хуэ_ту_ми. Мы ТIа_тIы_мы_жь(ы)_ри хуэ_пцIа_нэ.

4. Зы_къыс_хуоу_пцIэ_н(ы)_ри-вын_дыжьщ, гуа_щэ_жьыр пэ дэ_къе_ящ.

(Уа,) тхьэ со_Iуэ, у_къэз_мы_шэн!

5. Гъа_сэ шэ_жы_н(ы)_ри уи жа_гъуи, Къу_лэ_ныжь! Мэкъу къэ_шэ_жы_н(ы)ри уи щIа_си.

6. ЩIа_сэ со_щ(ы)_ри-хуэ_ту_ми. Мы ТIа_тIы_мы_жь(ы)ри хуэ_пцIа_нэщ.

7. Зы_къыс_хуиу_пцIэ_н(ы)_мэ-вын_дыжьщ, Гуа_щэ_жьыр пэ дэ_къе_ящ,

(Уа,) тхьэ со_Iуэ, у_къэз_мы_шэн!

1. Уетэмэ, уетэмэ, си Къулэныжь!
   Къулэныжьыр дахэу мэпашэ!

2. Гъасэ шэжынри уи жагъуэ,
   Мэкъу къэшэжынри уи щIасэ.

3. ЩIасэ сощIри хуэтуми.
   Мы ТIатIымыжьри хуэпцIанэ.

4. Зыкъысхуоупцlэнри — вындыжьщ,
   Гуащэжьыр пэ дэкъеящ.
   (Уа,) тхьэ соIуэ, укъэзмышэн!

5. Гъасэ шэжынри уи жагъуи, Къулэныжь,
   Мэкъу къэшэжынри уи щIаси.

6. ЩIасэ сощIри — хуэтуми.
   Мы ТIатIымыжьри хуэпцIанэщ.

7. Зыкъысхуиупцlэнмэ — вындыжьщ,
   Гуащэжьыр пэ дэкъеящ,
   (Уа,)тхьэ соIуэ, укъэзмышэн!

1. Шагай же, шагай, мой славный Рябуха!
   Славный Рябуха [упряжку] ловко ведет[1].

2. Снопы вывозить тебе не любо,
   Сено вывозить тебе[2] любо.

3. Полюбил — оказалась тума[3].
   Старый Татым[4] бедно одет.

4. Обнажишься предо мной — черный ворон,
   Старая вдова курносая.
   (Уа,) богом клянусь, в жены не возьму!

5. Снопы вывозить тебе не любо, славный Рябуха,
   Сено вывозить тебе любо.

6. Полюбил — оказалась тума.
   Старый Татым полураздет.

7. Обнажится предо мной — черный ворон,
   Старая вдова курносая,
   (Уа,) богом клянусь, в жены не возьму!

---

[1] Имеется в виду головной вол в упряжке плуга.

[2] Во время исполнения певец допустил здесь ошибку: он спел «мэкъу къэшэжын(ы)ри с и щIасэ» («сено вывозить м н е любо») вместо обычного «мэкъу къэшэжын(ы)ри у и щIасэ» («сено вывозить т е б е любо»).

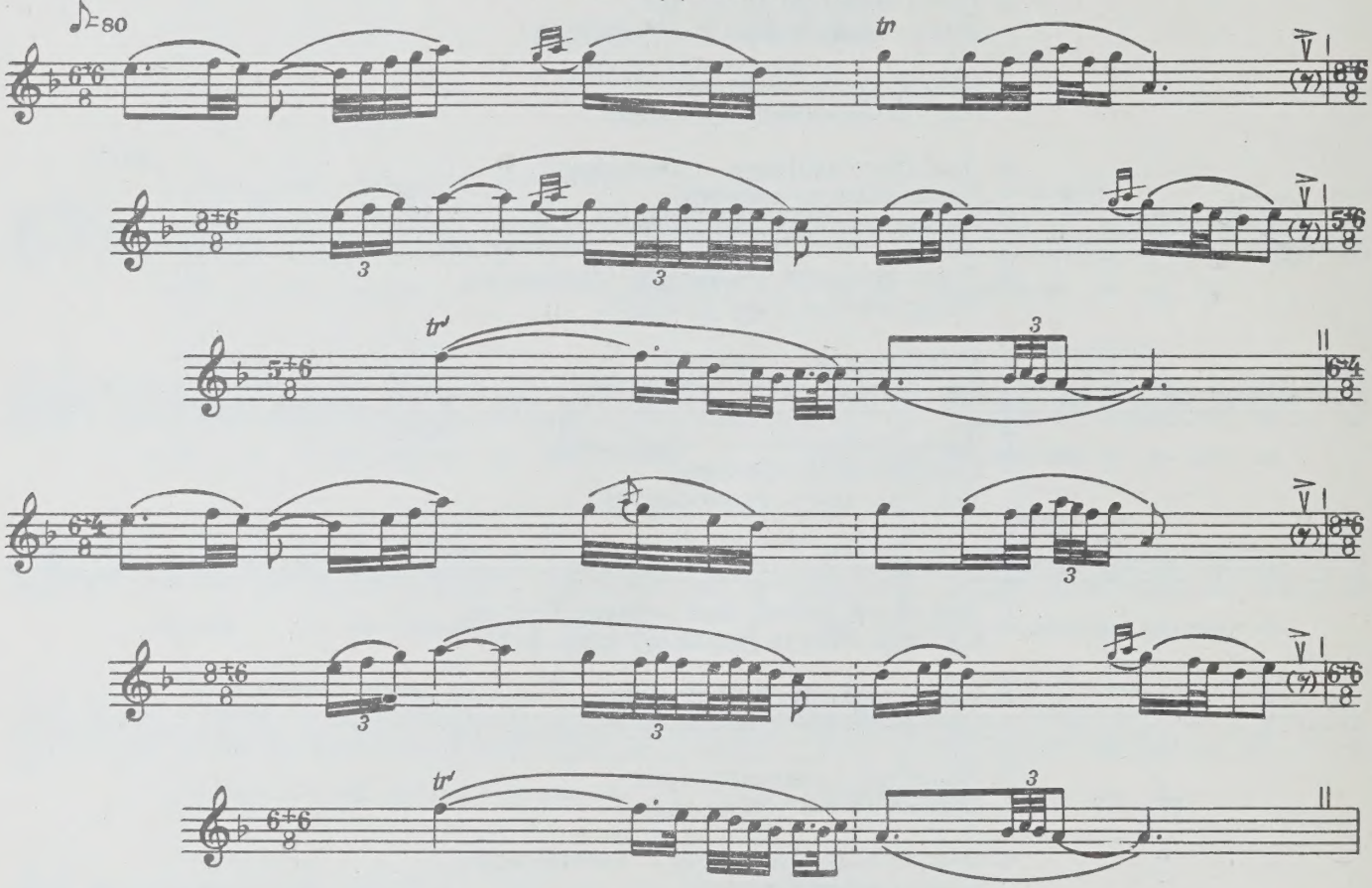
[3] Ту́ма — дитя сословно неравного брака.

[4] Таты́м — мужское имя.

МЭЛЕГЪАЖЬЭ 14. ВЫВОД ОТАРЫ

ПАСТУШИЙ СИГНАЛЬНЫЙ НАИГРЫШ НА БЖАМИ

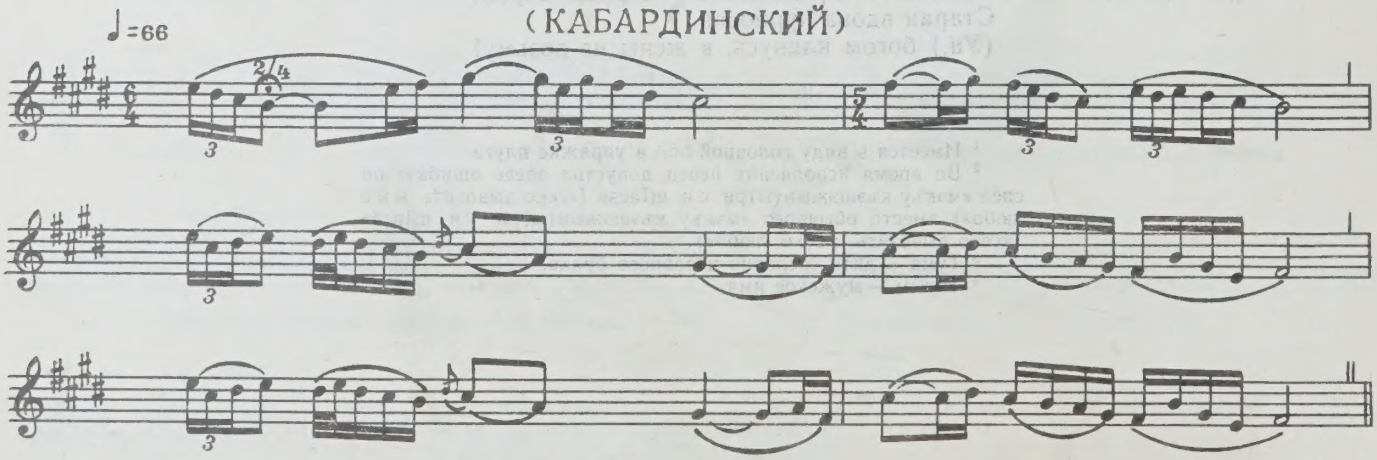
(КАБАРДИНСКИЙ)



МЭЛЫХЪУЭ МЭКЪАМЭ 15. МЕЛОДИЯ ЧАБАНА

ПАСТУШИЙ СИГНАЛЬНЫЙ НАИГРЫШ НА БЖАМИ

(КАБАРДИНСКИЙ)



МЭЛГЪЭЖЕЙ 16. УСЫПЛЕНИЕ ОВЕЦ

ПАСТУШИЙ СИГНАЛЬНЫЙ НАИГРЫШ НА БЖАМИ

(КАБАРДИНСКИЙ)

♩=48

СЭБЫМ ЕКІУ, МАТЭМ КІУЭЖ! 17. В РОЁВНЮ ИДИ, В УЛЕЙ ПЕРЕЙДИ!

БЖЬАХЪУЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ ПАСЕЧНИКА

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=90

ПІвей, пІвей, пІвей!

Сэ - бым екІу, ма - тэм кІуэж, джэ - мы - дэжь, лъэ - у - жьыфІ!

Сэ - бым екІу, ма - тэм кІуэж, джэ - мы - дэжь, лъэ - у - жьыфІ!

ПІвей, пІвей, пІвей!
Сэбым екІу, матэм кІуэж,
Джэмыдэжь, лъэужьыфІ!
Сэбым екІу, матэм кІуэж,
Джэмыдэжь, лъэужьыфІ!

Пвей, пвей, пвей![1]
В роевню иди, в улей перейди,
Рыжий славный, благотворец!
В роевню иди, в улей перейди,
Рыжий славный, благотворец!

[1] Звукоподражание жужжанию пчел.

ЦЫПХЭ, ЦЫПХЭ, ЦЫПХЭ!

18. ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА!

ЦЫПХЫНЭ ОРЭД. ПЕСНЯ ПРИ РАСЧЕСЫВАНИИ ШЕРСТИ

(БЖЕДУГСКАЯ)

♩=64

1. Цы – пхэ, цы – пхэ, цы – пхэ! Цы – пхэр зы – ер къа – джэ.

Чэ – у кІы – бым щы – Іэ – ми и пчы – па – Іор шъхьа – рэ – за.

1. Цыпхэ, цыпхэ, цыпхэ!
Цыпхэр зыер къаджэ.
Чэу кІыбым щыІэми
И пчыпаІор шъхьарэза.

2. Пшъашъэу зызыгъазэрэр
Ащы фэдам къерэщ!
Ащы икъощырыхэр
Янэ-ятэмэ агъэудж! [1]

3. Ащы иджэдыгухэр ятэшыпхъумэ зэІэпах!
А сынэпцэкІитІор,
Сэ сынитІо язэр
ЗэзгъэзэкІыго згъэчъый, сигъусэ.

4. Хышхор тазыфагу!
Псышхор тагу иты!
Хьацэ къаштэри едзых, сигъусэ.

1. Чесалка, чесалка, чесалка!
Чесалки владелица зовет.
С того, кто за плетнем,
Шапочка слетела.

2. На девушке, которая обернется,
Такой-то [2] пусть женится!
Его сыновей
Отец и мать пусть забавляют.

3. Его шубами его отца сестры любуются.
Двух кончиков моих бровей,
Одного из моих глаз
Берегу сон, подружка [3].

4. Море огромное меж нами [да будет]!
Река огромная меж нами [да будет]!
Лопату возьми и отбрось [жениха], подружка.

---

[1] При исполнении последующих строф певец перешел с пения на пересказ стихотворного текста.

[2] Вместо «такой-то» обычно произносилось имя того, кого прочили девушке в женихи.

[3] Фразеологизм; девушка бережет сон человека, которого она любит, как свои брови, как свои глаза, то есть как свою красоту.

ЦЫПХЭ, ЦЫПХЭ, ЧЭТАО!

19. ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА - МЕЧ ОСТРЫЙ!

ЦЫПХЫНЕ ОРЭД. ПЕСНЯ ПРИ РАСЧЕСЫВАНИИ ШЕРСТИ (БЖЕДУГСКАЯ)

♩=72

1. Цып - хэ, цып - хэ, чэ - та - о! Ны - оу дэ - с(ы) - ри шъхьа - мыпх,

пшъа - шъэ - уи дэ - сэ - ри пхы - рый.

2. Цып - хы - нэ ты - зы - шlы - гъом ти - псэ - кlо - дэр ы - дэжь,

цып - хы - нэ ты - зы - шlы - гъом ти - псэ - кlо - дэр ы - дэжь.

3. Ма - фэ - рэ о - сым ы - ро - чъа, чэ - щы - рэ чъы - гы - мы го - са,

ча - тэ - ри е - гъо - фа - фа, мы - шъэ - ри е - гъэ - хьа - къуа.

4. Къэ - зы - у - хьэ къо - хьы - рэм и - кlа - кlор тэпх,

къэ - зы - у - хьэ къо - хьы - рэм и - кlа - кlор тэпх,

шэ - кlы - пхы - рэр къэ - зы - хьы - рэм и - кlа - кlор тэпх.

1. Цыпхэ, цыпхэ, чэтао!
Ныоу дэсри шъхьамыпх,
Пшъашъэуи дэсэри пхырый.

2. Цыпхынэ тызышIыгъом
ТипсэкIодэр ыдэжь,
Цыпхынэ тызышIыгъом
ТипсэкIодэр ыдэжь.

3. Мафэрэ осым ырочъа,
Чэщырэ чъыгымы госа,
Чатэри егъофафа,
Мышъэри егъэхьакъуа.

4. Къэзыухьэ къохьырэм
ИкIакIор тэпх,
Къэзыухьэ къохьырэм
ИкIакIор тэпх,
ШэкIыпхырэр къэзыхьырэм
ИкIакIор тэпх.

1. Чесалка, чесалка — меч острый!
Старушки, что за ней, [платком] не повязаны,
Девушки, что за ней, чесальщицы неутомимые.

2. Шерсть чесать собравший нас
За наше мученье в ответе,
Шерсть чесать собравший нас
За наше мученье в ответе.

3. Днем по снегу мчится,
Ночью возле дерева сидит,
Мечом играет,
Медведя заставляет реветь.

4. С охоты добычу приносящему
На бурку [шерсть] расчесываем,
С охоты добычу приносящему
На бурку [шерсть] расчесываем,
Тюк материи приносящему
На бурку [шерсть] расчесываем.

ЦЫПХЫНЭ, ЦЫПХЫНЭ, ДЭНАУЭ!

20. ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА, [ШЕРСТЬ ПРЕВРАЩАЮЩАЯ] В ШЕЛК!

ЦЫПХ УЭРЭД. ПЕСНЯ ПРИ РАСЧЕСЫВАНИИ ШЕРСТИ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=120

1. Цып_хы_нэ, цып_хы_нэ, дэ_на_уэ! На_уэ_жьы_жьы щхьэ_мыпхщ.

(Уа,) ды_ди цып_хы_дзэм си гум и ны_къуэрхе_гъэщI!

2. (Уа,) дэ ди гу_хэщI_хэр на_ни да_ди я_мы_щIэ.

Я_мы_щIэ_ми щIэ_пы_кIэ, ди Iур дыѓ_мэ — бэ_ѓы_нэ!

3. Няу, няу, джэ_ды_кIэ_жьа_пхъэ!

Няу, няу, кхъуей_жьа_пхъэ ма_щIэ!

Цы_пхы_дзэ_ри ма_джэ, ди а_нэр ма_джэ, дыв_гъэ_кIуэж!

1. Цыпхынэ, цыпхынэ, дэнауэ!
Науэжьыжьыр щхьэмыпхщ.
(Уа,) дыди цыпхыдзэм
Си гум и ныкъуэр хегъэщI.

2. (Уа,) дэ ди гухэщIхэр
Нани дади ямыщIэ.
ЯмыщIэми щIэпыкIэ,
Ди Iур дыѓмэ — бэѓынэ!

3. Няу, няу, джэдыкIэжьапхъэ!
Няу, няу, кхъуейжьапхъэ мащIэ!
Цыпхыдзэри маджэ,
Ди анэр маджэ, дывгъэкIуэж!

1. Чесалка, чесалка, [шерсть превращающая] в шелк!
Старухи голова платком не повязана.
(Уа,) наших чесалок зубцы
Мое сердце печалят.

2. (Уа,) о наших печалях
Ни нана, ни дада[1] не знают.
Не сеют коноплю поздно,
Во рту горько у нас — [ешь] беджину[2]!

3. Няу, няу[3], дайте яичницы!
Няу, няу, дайте койжапхи[4] немного!
Чесалок зубцы зовут,
Наши матери зовут, домой пойдем!

---

[1] На́на, да́да — бабушка, дедушка или мать, отец, а также старуха, старик.
[2] Беджи́на — род каши.
[3] Ня́у, ня́у — звукоподражание мяуканью кошки (в значении «дай-дай»).
[4] Койжа́пха — популярное блюдо адыгской кухни из сметаны, яиц и кукурузной муки.

ЦЫПХЫНЭ, ЦЫПХЫНЭ, КІЕНАУЗ!

21. ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА, [ШЕРСТЬ ПРЕВРАЩАЮЩАЯ] В КАНАУС!

ЦЫПХ УЭРЭД. ПЕСНЯ ПРИ РАСЧЕСЫВАНИИ ШЕРСТИ (КАБАРДИНСКАЯ)

♩=84

1. Цы_лхы_нэ, цы_лхы_нэ, кІе_ на_уз! Ны_ уэ_жьы_жьыр щхьэ_мы_ пхи,

ди гу_хэ_лъыр на_ ни да_ ди я_мы_ щІэ,

я_ мы_ щІэр щІэ_пы_ кІэщ. Уи Іур ды_джым_бэ_джы_ нэ!

2. Цей_ ри це_и_хум, лъей_ ри ху_жьыб_ зэм,

лъа_ къуэ ху_жьыб_ зэм ща_ уэ щІа_ лэр и_ро_ джэгу.

3. Джэ_ гу(ы)_рэ гу_шы_ Іэу, ди гуа_ щэ къуэ къе_ лъхум,

къи_лъхуа_ри мы_кІуэ_ди, (уэ,) и_да_ ри мы_тІэ_пІи.

1. Цыпхынэ, цыпхынэ, кІенауз!
Ныуэжьыжьыр щхьэмыпхи,
Ди гухэлъыр нани дади ямыщІэ,
ЯмыщІэр щІэпыкІэщ.
Уи Іур дыджым — бэджынэ!

2. Цейри цеихум,
Лъейри хужьыбзэм,
Лъакъуэ хужьыбзэм
Щауэ щІалэр ироджэгу.

3. Джэгурэ гушыІэу
Ди гуащэ къуэ къелъхум,
Къилъхуари мыкІуэди,
(Уэ,) идари мытІэпІи.

1. Чесалка, чесалка, [шерсть превращающая] в канаус[1]!
Старухи голова [платком] не повязана,
Наши думы ни нана, ни дада не знают,
Не сеют коноплю поздно.
Во рту горько — [ешь] беджину!

2. Черкеска белая,
Ноговицы[2] белоснежные,
Ногами белоснежными
Новобрачный играет.

3. Играючи и шутя
Наша [молодая] хозяйка сына родит,
Ею рожденный не погибает,
Ею сшитое не порется.

---

[1] Канаус (*кабард. лит.* «кІэнауз») — шелковая ткань из сырца или полусырца.

[2] Ноговицы — теплые войлочные голенища со штрипками.

ЦЫПХЫУРЭ, ЦЫПХЫУРЭ, ДЖЭТАУЭ!

22. ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА — МЕЧ ОСТРЫЙ!

ЦЫПХ УЭРЭД. ПЕСНЯ ПРИ РАСЧЕСЫВАНИИ ШЕРСТИ (ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=84

1. Цып_хыу_рэ, цып_хыу_рэ, джэ_та_уэ! Ны_уэ_жьу ис_хэр щхьэ_мы_шэщ,
пща_щэу ис_хэ_ри пхэ_рей_къэ.

2. Ща_уэ къуап_цIэ на_бдзэ_тхым и щIа_кIуэр допх_ри!
Зи шыпхъу лIыфI_хэ_ми е_зы_тым и щIа_кIуэр допх, допх!

1. Цыпхыурэ, цыпхыурэ, джэтауэ!
Ныуэжьу исхэр щхьэмышэщ,
Пщащэу исхэри пхэрейкъэ.

2. Щауэ къуапцIэ набдзэтхым
И щIакIуэр допхри!
Зи шыпхъу лIыфIхэми езытым
И щIакIуэр допх, допх!

1. Чесалка, чесалка — меч острый!
Старухи этого дома голова [платком] не повязана,
Девушки этого дома чесальщицы неутомимые.

2. Юноше смуглому с красивыми бровями
На бурку [шерсть] расчесываем!
Кто своих сестер за хороших мужей выдает,
Тому на бурку шерсть расчесываем, расчесываем!

РАЗДЕЛ
II

ХЬЕР КЪЕЗЫДЖЭ УЭРЭДХЭР

❊

ПЕСНИ, ОПОСРЕДОВАННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ

ПЩЫМЭЗЫТХЬЭ 23. ПШИМАЗИТХА

ПЕСНЯ - ОБРАЩЕНИЕ К ПОКРОВИТЕЛЮ ЛЕСОВ И ОХОТЫ
(КАБАРДИНСКАЯ)

♪=132

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Пщы_мэ _ зы_тхьэ_кIэ, (уо уор,) со _ джэр(и_джы, уа _ ра уой _ дэ,)

Ежъу (Все)

Шичапшина

(уэ,) па _ щIэ, (уа,)бзи_ип_лъ(ы)рэ...

Уо!

Са _ нэплъ _ мэ, (уа, уо,) и бза _ бзэр(и_джы, уа _ ра уой _ дэ,)

Уо!

(уэ,) зы _ хуа _ (уо) _ гъэ _ хы_жьи...

Уо!

5—Зак. 1167 с 4658 к

2. Гъэ_лъэхъу ху_жь(ы)мэ, (уо, уо,) и бжьа_бэр_къэ, (уа_ра уой_дэ,)

(уа,) зи ты_хьэ, (уа уа_ри,)щIа_сэ_рэ...

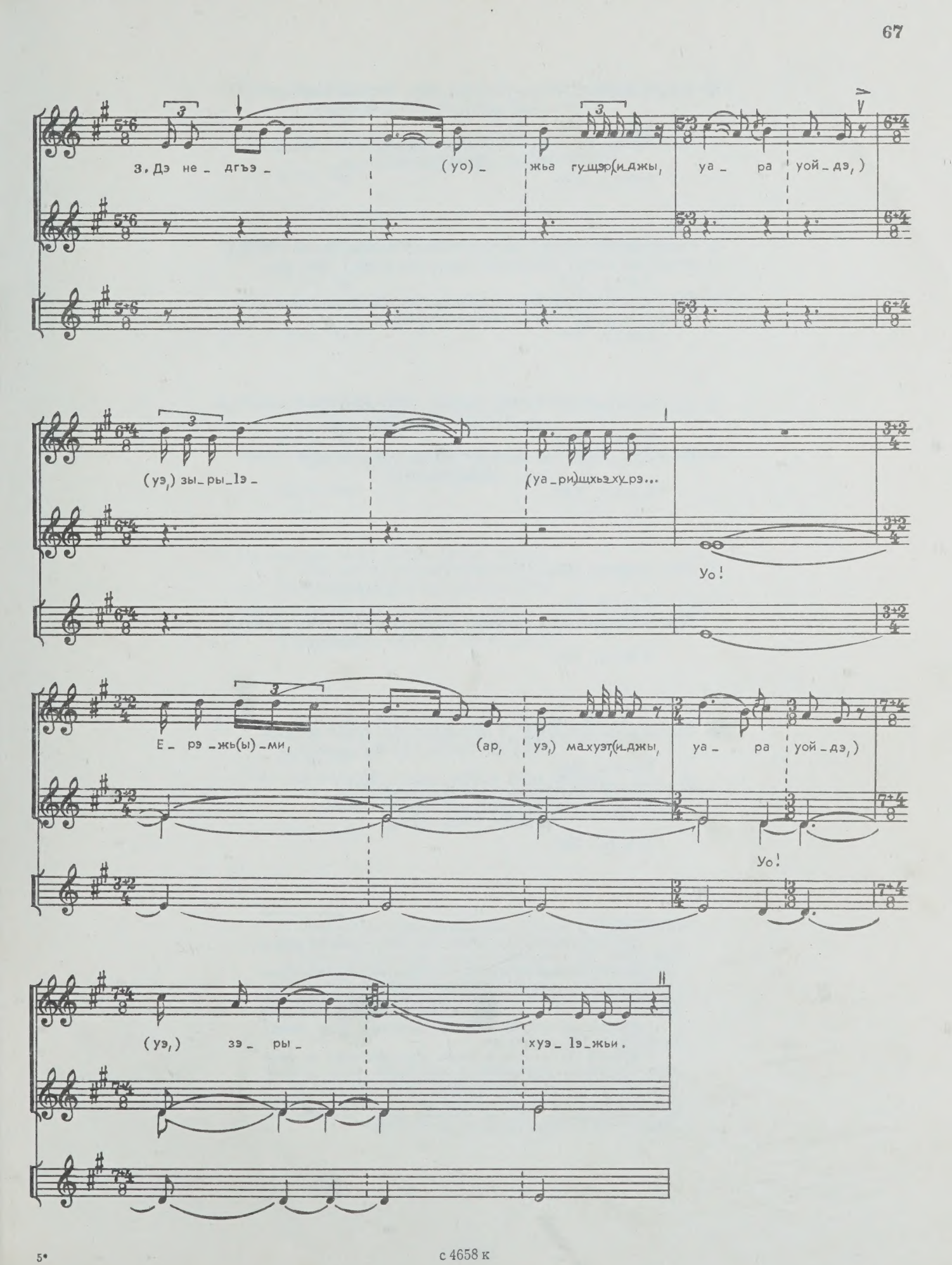
Уо!

(Уэ,) зи ны_сэ, (уа_а, уо,) щIа_сэр,(и_джы, уа_ра уой_дэ,)

Уо!

(уэ,) зы_хуэ_ лъэ_гуа_жьи...

Уо!


3. Дэ не _ дгъэ _
(уо) _ жьа гущэр(и_джы,
уа _ ра уой _ дэ,)
(уэ,) зы _ ры _ 1э _
(уа _ ри)щхьэ_ху_рэ...
Уо!
Е _ рэ _ жь(ы) _ ми,
(ар, уэ,) ма_хуэт(и_джы,
уа _ ра уой _ дэ,)
Уо!
(уэ,) зэ _ ры _
хуэ _ 1э _ жьи.

1. Пщымэзытхьэкlэ, (уо уор,) соджэр, (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) пащlэ, (уа,) бзиплърэ...
Ежьу. Уо!
Санэплъмэ, (уа, уо,) и бзабзэр, (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) зыхуа(уо)гъэхыжьи...
Ежьу. Уо!

2. Гъэлъэхъу хужьмэ, (уо, уо,) и бжьабэркъэ, (уара уойдэ,)
(уа,) зи тыхьэ, (уа уари,) щlасэрэ...
Ежьу. Уо!
(Уэ,) зи нысэ, (уа-а, уо,) щlасэр, (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) зыхуэлъэгуажьи...
Ежьу. Уо!

3. Дэ недгъэ(уо)жьа гущэр, (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) зэрыlэ(уари)щхьэхурэ...
Ежьу. Уо!
Ерэжьми , (ар, уэ,) махуэт,[1] (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) зэрыхуэlэжьи[2]...
Ежьу. Уо!

4. Щыхьыжьми, (уа,) и бжьэпэркъэ тlэ, (уара уойдэ,)
(уэ,) зи сотэ(уэ-уа-ри)рэшрэ...
Ежьу. Уо!
Бланэ пшэрми, (уо, уо, уор,) и щхьэфэркъэ, (уара уойдэ,)
(уэ,) зи фэ, (уо-уэ,) сулыкъуи[3]...
Ежьу. Уо!

5. Пылыжьмэ, (уо-а, уо,) и пкъыркъэ тlэ, (уара уойдэ,)
(уэ,) зи, (уо-уэ-уо,) быдакърэ[4]...
Ежьу. Уо!
(Уэ,) зи алътынык lэм[5], (иджы, уара уойдэ,)
(уэ,) зрисэ, ди тхьэмадэжьщ,
бжьабэц пlэщхьэгъщ...
Ежьу. Уо!

---

[1] Ерэжьми махуэт — гъуэмылэ тет, здесь — добрый хранитель пищи.

[2] ЗэрыхуэlэжьИ (*устаревш.*) — lуэхум зэрыхуэижь, зэрыхуэlэкlуэлъакlуэ, здесь — умелый в своем деле.

[3] Сулыкъу (*ногайск.*) — небольшой бурдюк для воды или вина.

[4] Быдакъ (*устаревш.*) — видимо, имеется в виду палица, сделанная из слоновой кости.

[5] АлътынykIэ — сложное слово, образовавшееся от *тюрк.* «алътын» (золото, золотистый) и *адыг.* «ykIэ», «акIэ» (хохол). В старину адыгские мужчины брили голову, оставляя на макушке хохол. Видимо, Пшимазитха был не только рыжеусым, но и рыжеволосым. Когда он гневался, хохол на голове становился у него дыбом, устрашая окружающих.

1. Кого Пшимазитхой[1], (уо уор,) называю, (иджы, уара уойда,)
(уа,) усы того, (уа,) рыжие...
Все. Уо!
Сано[2] красное, (уа, уо,) веселое, (иджы, уара уойда,)
(уа,) для кого выдерживают...
Все. Уо!

2. Валух белый, (уо, уо,) многорогий, (уара уойда,)
(уа,) чья жертва, (уа уари,) любимая...
Все. Уо!
(Уа,) чья невестка, (уа-а, уо,) любимая, (иджы, уара уойда,)
(уа,) пред кем колени преклоняет...
Все. Уо!

3. Нами посланная кому, (иджы, уара уойда,)
(уа,) белорукая...
Все. Уо!
Пищи, (ай, уа,) людской покровитель (иджы, уара уойда,)
(уа,) добрый...
Все. Уо!

4. Из оленьих, (уа,) рогов, (уара уойда,)
(уа,) сотареш[3], (уа-уа-ри,) чьи...
Все. Уо!
Лани жирной, (уо, уо, уор,) с головы кожа, (уара уойда,)
(уа,) чей, (уо-уа,) бурдюк...
Все. Уо!

5. Слона могучего, (уо-а, уо,) кость, (уара уойда,)
(уа,) чья, (уо-уо-уо,) палица...
Все. Уо!
(Уа,) чей золотой хохол, (иджы, уара уойда,)
(уа,) дыбится, наш тхамада старый, из
шерсти многорогого[4] твое изголовье.
Все. Уо!

---

[1] Пшимазитха — мифологическое божество, покровитель лесов и охоты.

[2] Са́но — богатырское вино в адыгском эпосе.

[3] Сотаре́ш — шашки для игры. Видимо, у Пшимазитхи они были сделаны из кончиков рогов оленя.

[4] Многорогий — табуированное название оленей в тайном профессиональном языке охотников.

ДАУЩДЖЭРДЖИЙ 24. СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ

ПЕСНЯ - ОБРАЩЕНИЕ К ПОКРОВИТЕЛЮ ОХОТЫ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=88 *Къыхэзыдзэм (Запевала)*

1.Си уэ - ройдщ, си уэ - ройдщ, (уэ - уи - уэу, уа - ре - ди,

Ежъу (Все)

Уо,

Шичапшина

уо,) у - гъур - лыжьт, у - гъур - лыжь!

уоу,

(Уэ - ре - да уей, ра - уэ - и - ей,)

уоу ри - ра - ри!

Псы - шхуэ и ба - нэт (и - джы, уэ,) хуэ - гъуа (уэ) - бжэт,

Уо,

(уоу, уо,) хуэ_гъуа_бжэ_ти, (ра_ уэ_ и_ ей)...

уо!

Ди хьэ гъуа_ (уэ)_бжэжь гу_щэ_хэр, (уэр,)къалъэф,

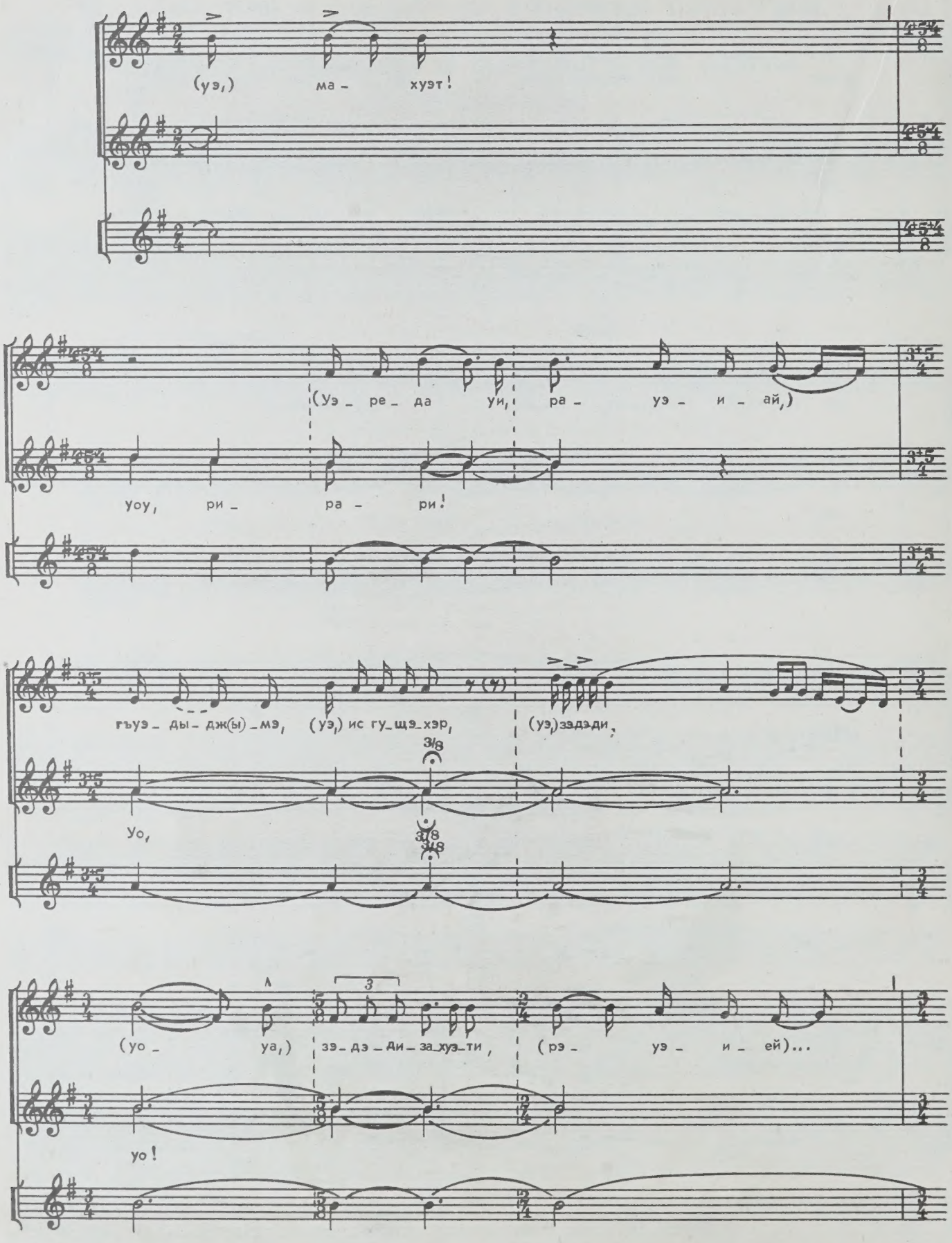
Уо,

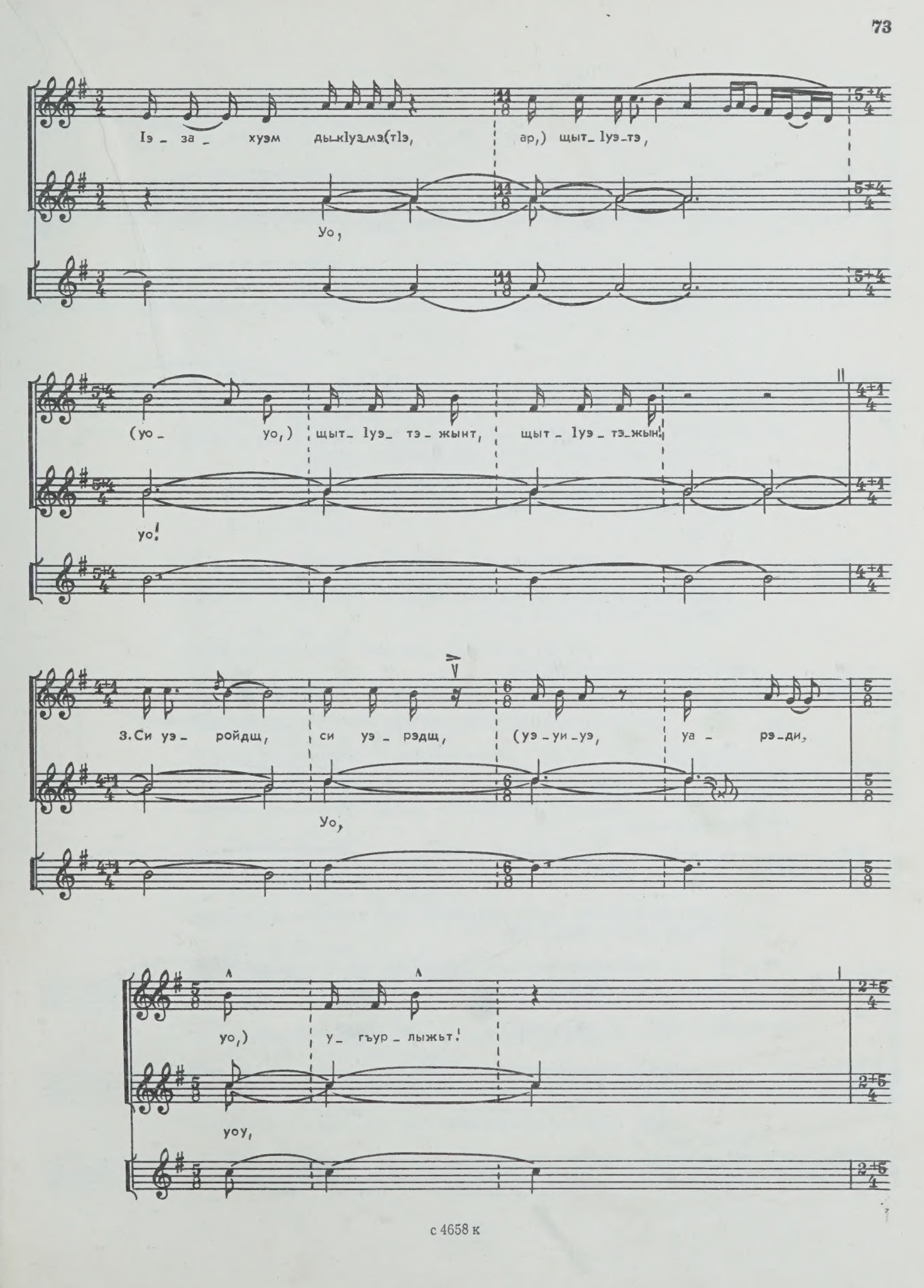
(уэу,) я Іуст, я Іуст!

уо!

2.Си уэ_ройдщ, си уэ_ рэдщ, (уэ_ уи_уэу, уа_ рэ_ди,

Уо, уоу!


(уэ,) ма - хуэт!
(Уэ - ре - да уи, ра - уэ - и - ай,)
уоу, ри - ра - ри!
гъуэ - ды - дж(ы) - мэ, (уэ,) ис гу - щэ - хэр, (уэ,) зэдэди,
уо,
(уо - уа,) зэ - дэ - ди - за - хуэ - ти, (рэ - уэ - и - ей)...
уо!


Iэ - за - хуэм дыкIуэмэ(тIэ, ар,) щыт - Iуэ - тэ,
Уо,
(уо - уо,) щыт - Iуэ - тэ - жынт, щыт - Iуэ - тэ - жын!
уо!
3.Си уэ - ройдщ, си уэ - рэдщ, (уэ - уи - уэ, уа - рэ - ди,
Уо,
уо,) у - гъур - лыжьт!
уоу,

(Уа_ рэ_ да уи, ра_ уэ_ и_ ай,)

уоу ри_ ра_ ри!

Да_ ущ_ джэр_ джийт, (жи, уэ,) и тхьэ_(уо)_ шхуэр,

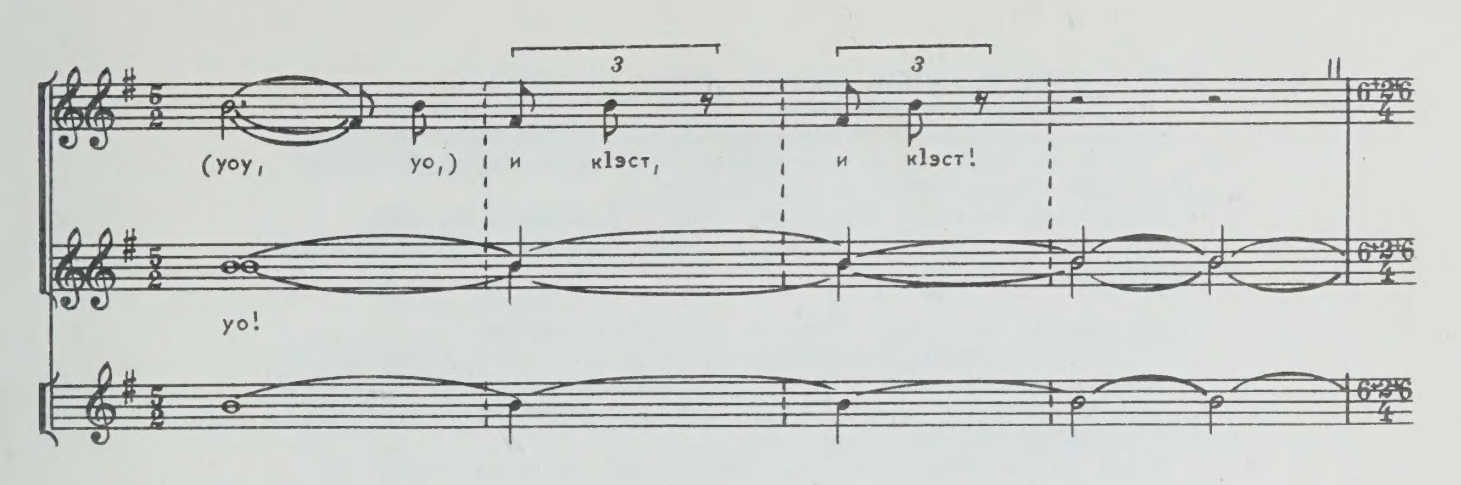
Уо,

(уоу, уо,) и_ гъу_ сэ_ ти, (рэ_ уэ_ и_ ай)...

уо!

Пэ_ща_бэ, (уэ,) гъу_сэт,(и_джы,) на_пэ_(уо)_хур,

Уо,



1. Си уэройдщ, си уэройдщ, (уэуиуэу, уареди, уо,) угъурлыжьт,
угъурлыжь!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уэреда уей, рауэией,) Псышхуэ и банэт, (иджы, уэ,)
хуэгъуа(уэ)бжэт, (уоу, уо,) хуэгъуабжэти, (рауэией)...
Е ж ь у: Уо, уо!
Ди хьэ гъуа(уэ)бжэжь гущэхэр, (уэр,) къалъэф, (уэу,)
я Iуст, я Iуст!
Е ж ь у: Уо, уо!

2. Си уэройдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэу, уарэди, уэ,) махуэт!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уэреда уи, рауэиай,) гъуэдыджмэ, (уэ,) ис гущэхэр, (уэ,) зэдэди,
(уо-уа,) зэдэдизахуэти, (рэуэией)...
Е ж ь у: Уо, уо!
Iэзахуэм дыкIуэмэ, (тIэ, ар,) щытIуэтэ, (уо-уо,)
щытIуэтэжынт, щытIуэтэжын!
Е ж ь у: Уо, уо!

3. Си уэройдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэ, уарэди, уо,) угъурлыжьт!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уэрэда уи, рауэиай,) Даушджэрджийт, (жи, уэ,) и тхьэ(уо)шхуэр,
(уоу, уо,) игъусэти, (рэуэиай)...
Е ж ь у: Уо, уо!
Пэщабэ, (уэ,) гъусэт, (иджы,) напэ(уо)хур, (уоу, уо,)
и кIэст, и кIэст!
Е ж ь у: Уо, уо!

4. Си уэройдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэу, уарэди, уэ,) махуэт!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уэрэда уи, рауэиай,) бажэ дещэнумэ, (уэр,) шы къуэ(уэ)гъукIэ,
(уэр,) дывгъакIуи, (рауэиай)...
Е ж ь у: Уо, уо!
Бланэ деуэнумэ, (уэр,) шы пшэ(а)ркIэ, (уо,) девгъажьэт,
девгъажьэ!
Е ж ь у: Уо, уо!

5. Си уэройдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэу, уарэди, уэ,) махуэт!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
Мыр махуэти, (рауэиай,) ди Амэ(уэ)укъуэ гущэмэ, чыблэркъэ,
(уо, уоукъэ, уоукъэ, уэ,) щагъэшри, (рауэией)...
Е ж ь у: Уо, уо!
Фэ гъуза(уэ) къашэхэр, (ар,) гуфэ зы, (уо-уо,) гуфэ зэтетт,
гуфэ зэтетт!
Е ж ь у: Уо, уо!

6. Си уэрайдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэу, уарэди, уэ,) махуэт!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уарэда уи, рауэиай,) ди Арыкъыжь гущэхэм мыр бжьабэ(уо)жьхэр,
(уаукъэ, уо,) къыщохъури, (рауэией)...
Е ж ь у: Уо, уо!
Бланэ е(уэ)хъуахэр, (иджы, ар,) лъэгуа, (уо-уо,) лъэгуажьэ
фІыцІэти, (рауэией)!
Е ж ь у: Уо, уо!

7. Си уэрайдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэу, уарэди, уэ,) махуэт!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уэрэда уи, рауэиай,) ди фоч фІы(уэ)цІэжь гущэхэм, (уэр,) дызэды,
(уо-уо,) дызэдыщІоплъри, (рауэией)...
Е ж ь у: Уо, уо!
И нэр зы(уэ)теплъэ гущэр мыр пшэрыхьмэ, (уо, уоукъэ, уоу, уэ,)
ІэщІыкІкъым, ІэщІыкІ!
Е ж ь у: Уо, уо!

8. Си уэройдщ, си уэрэдщ, (уэуиуэу, уарэди, уэ,) махуэт!
Е ж ь у: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уарэда уи, рауэией,) Бэдзэлэ(уэ)ижь гущэхэм мыр блэ фІыцІэхэри,
(уоу, уо,) щызэпропщри, (рауэией)...
Е ж ь у: Уо, уо!
Сырымэ, (уэ,) Іэщхьэхэр ар зи щхьэм хуи(й)мыт, къритІ зэхуакум
ІэпщэкІэ къыдэзышыжыр Даушджэрджийщ, Даушджэрджий!
Е ж ь у: Уо, уо!

1. Моя песня, моя песня, (ууиуау, уареди, уо,) счастье приносящая,
счастье приносящая!
В с е: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уареда уей, рауаней,) у Псышхо заросли, (иджи, уа,) серые, (уоу,
уо,) серые, (рауаней)...
В с е: Уо, уо!
Наши серые матерые собаки, (уар,) что добывают, (уау,) то им пища,
то им пища!
В с е: Уо, уо!

2. Моя песня, моя песня, (ууиуау, уаради, уа,) счастливая!
В с е: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уареда уи, рауаиай,) в глубоких норах, (уа,) обитающие, (уа,) —
наша, (уо-уа,) общая добыча, (рауаней)...
В с е: Уо, уо!
В Азахо[1] поехали бы, там, (та, ар,) о своих неудачах, (уо-уо,)
мы забыли бы, забыли бы!
В с е: Уо, уо!

3. Моя песня, моя песня, (ууиуа, уаради, уо,) счастье приносящая!
В с е: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уарада уи, рауаиай,) Даушджерджий[2], (жи, уа,) с богом великим,
(уоу, уо,) пребывает, (рауаней)...
В с е: Уо, уо!
Сам, (уа,) всегда с мягкорылыми[3], (иджи,) белолицая, (уоу, уо,)
его добыча, его добыча!
В с е: Уо, уо!

---

[1] Азáхо — название местности.
[2] Даушджерджи́й — святой Георгий, покровитель охотников.
[3] Мягкорылый (пэщабэ) — табуированное название кабана и свиньи в тайном профессиональном языке охотников.

4. Моя песня, моя песня, (уауиуау, уаради, уа,) счастливая!
Все: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уарада уи, рауаиай,) если на лис охотиться, (уар,) на конях поджарых, (уар,) давайте поедем, (рауаиай)...
Все: Уо, уо!
Если оленей стрелять, (уар,) на конях упитанных, (уо,) давайте поедем, давайте поедем!
Все: Уо, уо!

5. Моя песня, моя песня, (уауиуау, уаради, уа,) счастливая!
Все: Уо, уоу, уоу рирари!
Весь день, (рауаиай,) в нашем Амауко[1] палки, (уо, уоука, уоука, уа,) гнут, [шкуры растягивая,] (рауаией)...
Все: Уо, уо!
Шкур подсохших привозят, (ар,) полные, (уо-уо,) арбы с нашивкой, арбы с нашивкой!
Все: Уо, уо!

6. Моя песня, моя песня, (уауиуау, уаради, уа,) счастливая!
Все: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уарада уи, рауаиай,) на нашем Арыке[2] родном многорогие, (уоука, уо,) пасутся, (рауаией)...
Все: Уо, уо!
Олени упитанные, (иджи, ар,) с коленями, (уо-уо,) с коленями черными, (рауаией)!
Все: Уо, уо!

7. Моя песня, моя песня, (уауиуау, уаради, уа,) счастливая!
Все: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уарада уи, рауаиай,) наши ружья черные, (уар,) дружно, (уо-уо,) наводим, (рауаией)...
Все: Уо, уо!
Что бы ни увидели глаза добычливого, (уо, уоука, уоу, уа,) от него не уходит, не уходит!
Все: Уо, уо!

8. Моя песня, моя песня, (уауиуау, уаради, уа,) счастливая!
Все: Уо, уоу, уоу рирари!
(Уарада уи, рауаией,) Бадзалей[3] мрачный змеями черными, (уоу, уо,) кишит, (рауаией)...
Все: Уо, уо!
Светлорукую, (уа,) невольницу из расщелин мощными руками вызволяет Даушджерджий, Даушджерджий!
Все: Уо, уо!

---

1 Амау́ко — название местности.
2 Ары́к — название местности.
3 Бадзале́й — название местности.

ХЬЭНЦЭГУАЩЭ ЗЫДОШЭРЭ! 25. ХАНЦЕГУАШУ МЫ ВОДИМ!

ПЕСНЯ ВЫЗОВА ДОЖДЯ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=58

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Хьэн-цэ-гуа-щэ зы-до- шэ-рэ!

Ежъу (Все)

Я дэ ди тхьэ, уэшх къе-гъэ-щэ-щэх!

2. Хьэн-цэ-гуа-щэ зы-до- шэ-рэ!

Я дэ ди тхьэ, уэшх къе-гъэ-щэ-щэх!

1. Хьэнцэгуащэ зыдошэрэ!
Е ж ь у. Я дэ ди тхьэ, уэшх къегъэщэщэх!

2. Хьэнцэгуащэ зыдошэрэ!
Е ж ь у. Я дэ ди тхьэ, уэшх къегъэщэщэх!

1. Ханцегуашу[1] мы водим!
В с е. О наш бог, нам обильный дождь пошли!

2. Ханцегуашу мы водим!
В с е. О наш бог, нам обильный дождь пошли!

---

[1] Ханцегуáша — ряженая лопата, идол богини дождя.

П р и м е ч а н и е. Песня изложена в нотации в традиционном ее исполнении поочередно запевалой и группой певцов, которые поют партии «ежу» (все); но на магнитофонную ленту она была записана с голоса одного певца, исполнившего обе эти чередующиеся голосовые партии.

ХЬЭНЦЭГУАЩЭ ЗЫДОШЭ! 26. ХАНЦЕГУАШУ МЫ ВОДИМ!

ПЕСНЯ ВЫЗОВА ДОЖДЯ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=80 *Къыхэзыдзэм (Запевала)*

1. Хьэн_цэ_ гуа_щэ зы_до_ шэ!

Ежъу (Все)

Я_ лыхь, уэшх къе_гъэ_щэ_ щэх!

2. Хьэн_цэ_ гуа_щэ зы_до_ шэ!

Я_ лыхь, уэшх къе_гъэ_щэ_ щэх!

1. Хьэнцэгуащэ зыдошэ!
Е ж ь у. Ялыхь, уэшх къегъэщэщэх!

2. Хьэнцэгуащэ зыдошэ!
Е ж ь у. Ялыхь, уэшх къегъэщэщэх!

1. Ханцегуашу мы водим!
В с е. О аллах, дождь обильный пошли!

2. Ханцегуашу мы водим!
В с е. О аллах, дождь обильный пошли!

П р и м е ч а н и е. Песня изложена в нотации в традиционном ее исполнении поочередно запевалой и группой певцов, которые поют партии «ежу» (все); но на магнитофонную ленту она была записана с голоса одного певца исполнившего обе эти чередующиеся голосовые партии.

ХЬАНЦЭГУАЩЭР 27. ХАНЦЕГУАЩ ЗЭТЭЩЭРА... МЫ ВОДИМ...

ПЕСНЯ ВЫЗОВА ДОЖДЯ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=96

1. Хьан_ цэ_гуа_щэр зэ_ тэ_ щэ_ ра — ощ_ хэр къещ_ ха!

2. Ны_ хэт_ хы къы_ щэ_ гъуа_ гъо — ощ_ хэр къещ_ ха!

3. Лы_ гъот_ хы къы_ ще_ гъэш_ ха! Ощ_ хэр къещ_ ха!

4. Щъэ_ о_ на_жъор_къо_ е_ псы ра_ гъа_ шъуа!

1. Хьанцэгуащэр[1] зэтэщэра —
Ощхэр къещха!

2. Ныхэтхы къыщэгъуагъо —
Ощхэр къещха!

3. Лыгъотхы къыщегъэшха!
Ощхэр къещха!

4. Шъэонажъор — къоепсы рагъашъуа!

1. Ханцегуащ мы водим —
Дождь идет!

2. На Нехетхе[2] гром гремит —
Дождь идет!

3. На Лыготхе[1] дождь да пойдет!
Дождь идет!

4. Шаонаже[3] сырным рассолом поят!

---

[1] Хьанцэгуáщ (*шапсуг.*) — *кабард.-черкес.* хьэнцэгуащэ.

[2] Нехéтхе, Лыгóтхе — названия местности.

[3] Шаонáже — имя брата, убитого молнией.

УО ЕЛЭ, УО ЕЛЭ, ЕЛЭРИ-ЦОППАЙ!

28. О ЕЛА, О ЕЛА, ЕЛА-ЦОППАЙ!

ЩЫБЛЭ УДЖ. КРУГОВОЙ ТАНЕЦ ВОКРУГ УБИТОГО МОЛНИЕЙ

(МОЗДОКСКИХ КАБАРДИНЦЕВ)

♩=60

Ежъу (Все)

Уо Е_лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри_ цоп_пай!

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежъу (Все)

Уо Е_лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_пай!

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Е_ лэр и_ри_ещ... Уо Е_ лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_ пай!

Уо Е_ лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_пай!

2. Е_лэ_ри гуат_ щIэс... Уо Е_ лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_пай!

Уо Е_ лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_пай!

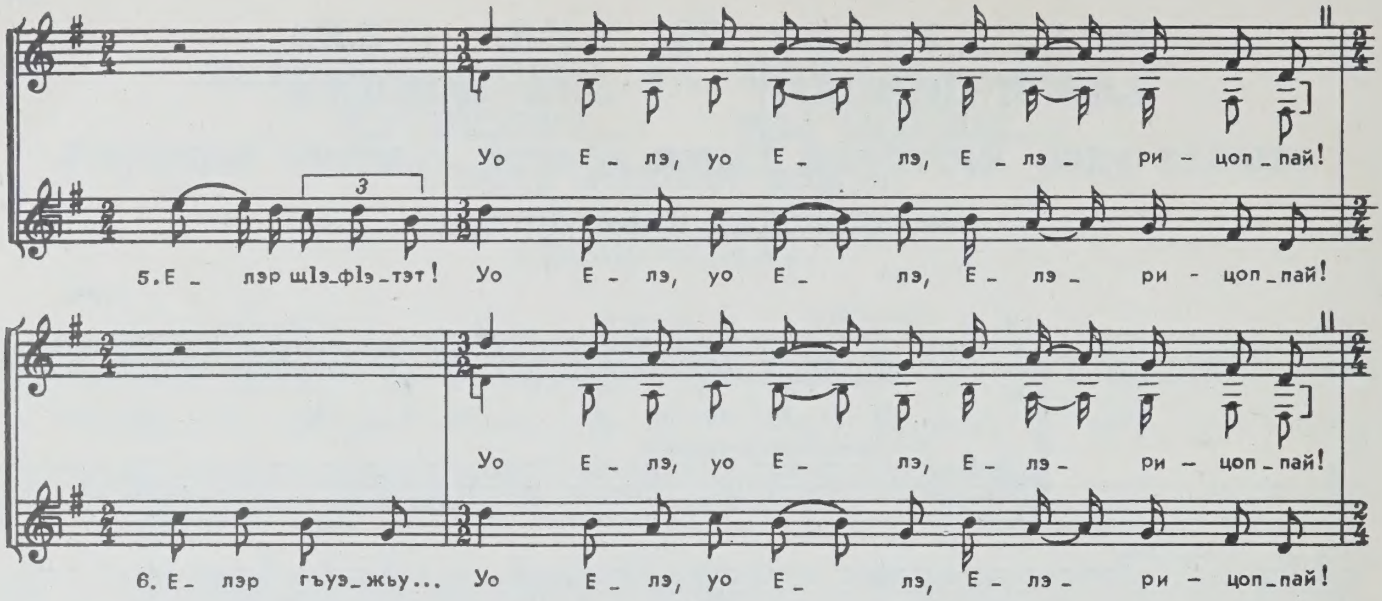
3. Е_ лэ_ри шы_на_ гъуэс... Уо Е_ лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_пай!

Уо Е_ лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_пай!

4. Е_ лэр, я_ лейс... Уо Е_ лэ, уо Е_ лэ, Е_ лэ_ ри - цоп_пай!

6—Зак. 1167

с 4658 к



Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
1. Елэр ириещ...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
2. Елэри гуатщIэс...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
3. Елэри шынагъуэс...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
4. Елэр, ялейс...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
5. Елэр щIэфIэтэт!	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
6. Елэр гъуэжьу...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
7. ЗыкъызэфIещIэри...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
8. Къуажэ гъунэм къытепсыхщ...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
9. Гъуэгу гъунэри къивыхьас...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
10. Я сабийхэри егъашкIэ.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
11. Гужьеяхэри гуфIэжынс...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
12. Мэш бэвышхуэри къыдитынс...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
13. Елэр, Елэ!	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
14. Выжьри хигъэгъуалъхьэу...	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у.	Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

15. ВыщIэри игъэкъугъыу. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

16. Хуапхырри ху матэс! [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

17. Ху матэри хугулъэс! [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

18. Елэр Къанщаухэс... [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

19. Елэри жэм фэкъурс... [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

20. И быдзыпиплIмэ... [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

21. Шэхэр къыпыжу. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

22. Елэр Сондакъырщ... [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

23. Елэри жыгыжьырс... [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

24. Псы къытефкIэ, псы къытефкIэ! [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

25. Псы къытефкIэ, къыщIэфхи! [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

26. Фызыжьхэр едгъэуфэнщIынси! [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

27. Псыхэр къытефкIэ! [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

28. Елэр ФатIимэщ! [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

29. Мэш бэвышхуэри къыдитынщи. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!
Е ж ь у. [Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай!

В с е. О Ела [1], о Ела, Ела-цоппай [2]!
1. Ела Ирие... [3] [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
В с е. [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
2. Ела могучий... [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
В с е. [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
3. Ела грозный... [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
В с е. [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
4. Ела, не знающий равных... [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
В с е. [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
5. Елу славьте! [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
В с е. [О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

---

[1] Ела (*адыг.* Елэ) — адыгская форма имени библейского Ильи-пророка, занявшего в языческом пантеоне место бога грома и дождя Шиблы (Щыблэ).

[2] Цоппáй — осетинское слово, значение которого утрачено.
Об обрядовой круговой осетинской пляске «Цоппай», исполняемой вокруг убитого молнией, см. в кн.: Чурсин Г. Б. Осетины. Этнографический очерк. Тифлис, 1925, с. 56—58 (глава «Культ молнии»).

[3] Ирие — *искаженное* «Илие», *рус.* Илья.

с 4658 к

6. Ела тучей бурой... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

7. Надвинулся... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

8. У околиц разразился... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

9. Дороги края разворотил... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

10. Детей вздрогнуть заставил. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

11. Отчаявшиеся возрадуются... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

12. Проса урожай обильный он пошлет... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

13. Ела, Ела! — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

14. Так что и волы старые будут падать... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

15. Волы молодые реветь будут. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

16. Проса сноп — мата[1] зерна! — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

17. В одной мате — воз зерна! — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

18. Ела, [это] Канша́овы... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

19. Ела, [это] корова белолобая... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

20. Из четырех сосцов [которой]... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

21. Молоко текло. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

22. Ела, [поразивший] Сондака[2]... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

23. Ела, [поразивший] дерево большое... — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

24. Водой облейте, водой облейте! — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

25. Воду несите, облейте! — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

26. Старух водой обольем! — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

27. Водой облейте! — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

28. Ела, [поразивший] Фатиму![3] — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

29. Проса урожай обильный пошлет. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Все. — О Ела, о Ела, Ела-цоппай!

---

[1] Ма́та — плетеная и обмазанная изнутри корзина, употреблявшаяся у адыгов для измерения зерна.
[2] Сонда́к — мужское имя.
[3] Фати́ма — женское имя.

ЕЛЭ, ЁЛЭ... 29. ЕЛА, ЁЛА...

ПСЫГОЩАХЬ ОРЭД. ПЕСНЯ-ОБРАЩЕНИЕ К ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕ ВОДЫ ПРИ ВЫЗОВЕ ДОЖДЯ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=72

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. (Уэр,) Е - лэ, Ё - лэ, (уэр,) Е - лоу, (роу)!

Жъыу (Все)

Е - лэ, И - лэ, И - лэ, Е - лэ и - къо Е - лэ!

Е - лэ, И - лэ, И - лэ, Е - лэ!

2. (Уэ,) Е - лэу, Ё - лэ, (уэр,) Е - лоу, (роу)!

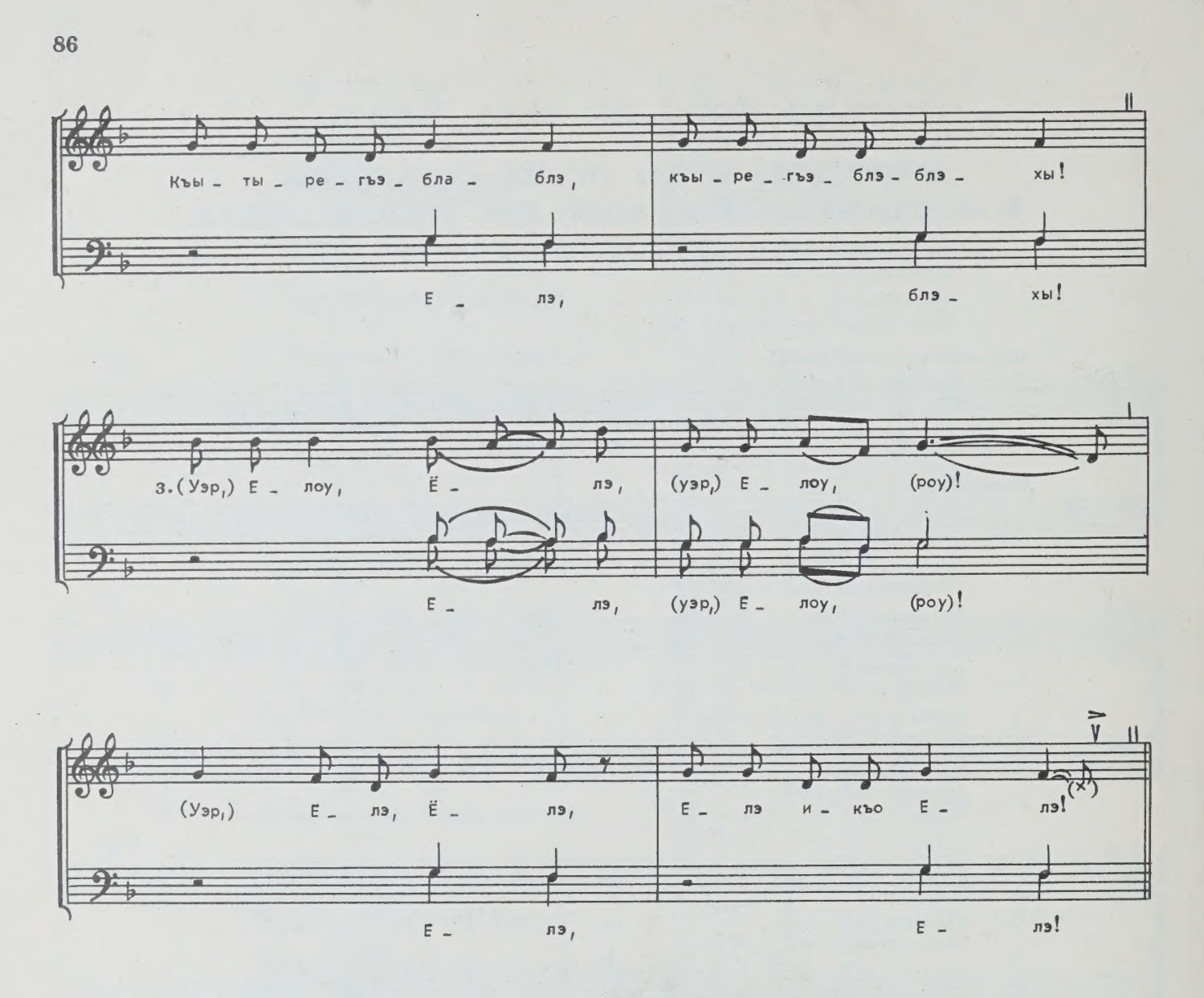
Е - лэ, (уэр,) Е - лоу, (роу)!

(Уэ,) И - лэ, Е - лэ, Е - лэ и - къо Е - лэ!

Е - лэ, Е - лэ!

Фы - гъо - жъы - е, Е - лэ, псы шъхьэ ма - пэ, Е - лэ!

Е - лэ, Е - лэ!



1. (Уэр,) Елэ, Ёлэ, (уэр,) Елоу, (роу)!
Елэ, Илэ, Илэ, Елэ икъо Елэ!
Жъыу. Елэ, Илэ, Илэ, Елэ!

2. (Уэ,) Елэу, Ёлэ, (уэр), Елоу, (роу)!
Жъыу. Елэ, (уэр,) Елоу, (роу)!
(Уэ,) Илэ, Ёлэ, Елэ икъо Елэ!
Жъыу. Елэ, Елэ!
Фыгъожъые, Елэ, псы шъхьэ мапэ, Елэ!
Жъыу. Елэ, Елэ!
Къытырегъэблаблэ, къырегъэблэблэхы!
Жъыу. Елэ, блэхы!

3. (Уэр,) Елэу, Ёлэ, (уэр,) Елоу, (роу)!
Жъыу. Елэ, (уэр,) Елоу, (роу)!
(Уэр,) Елэ, Ёлэ, Елэ икъо Елэ!
Жъыу. Елэ, Елэ!

1. (Уар,) Ела, Ёла, (уар,) Елоу, (роу)!
Ела, Ила, Ила, Елы сын Ела!
Все. Ела, Ила, Ила, Ела!

2. (Уа,) Елау, Ёла, (уар,) Елоу, (роу)!
Все. Ела, (уар), Елоу, (роу)!
(Уа,) Ила, Ела, Елы сын Ела!
Все. Ела, Ела!
Просо желтое, Ела, воды жаждет, Ела!
Все. Ела, Ела!
Посылает дождь, обильно поливает!
Все. Ела поливает!

3. (Уар,) Елау, Ела, (уар,) Елоу, (роу)!
Все. Ела, (уар,) Елоу, (роу)!
(Уар,) Ела, Ёла, Елы сын Ела!
Все. Ела, Ела!

О ЕЛЭМЭ, СИ ШЪЭО НАШЪУХЪО!

30. О ЕЛА, МОЙ МАЛЬЧИК СЕРОГЛАЗЫЙ!

ПЕСНЯ ВЫЗОВА ДОЖДЯ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=138

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. О Е_ лэ_мэ, си шъэ_ о нашъ_ ухъо!

Жъыу (Все)

О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!

Жъыу (Все)

О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!

2. Шъэ_о нашъу_хъор къо_е_ псы ра_ гъа_ шъо!

О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!

О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!

3. Гъуит_ жы къы_ щэ_ гъуа_ гъу!

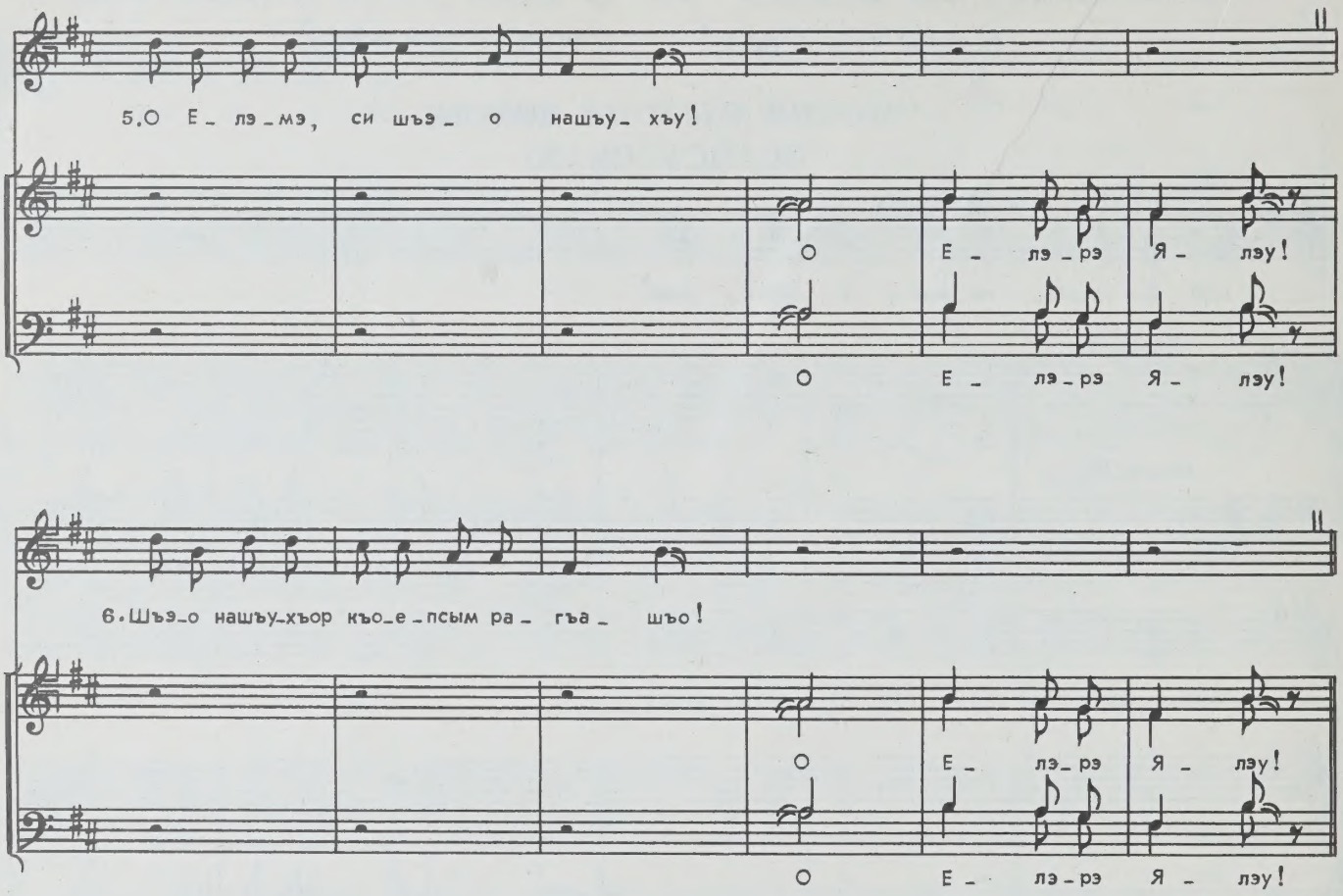
О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!

О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!

4. Лы_гъот_ хы къы_ щеб_ гъэщ_ хэу!

О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!

О Е_ лэ_рэ Я_ лэу!



1. О Елэмэ, си шъэо нашъухъо!
Жъыу. О Елэрэ Ялэу!

2. Шъэо нашъухъор къоепсы рагъашъо!
Жъыу. О Елэрэ Ялэу!

3. Гъуитхы къыщэгъуагъу!
Жъыу. О Елэрэ Ялэу!

4. Лыгъотхы къыщебгъэщхэу!
Жъыу. О Елэрэ Ялэу!

5. О Елэмэ, си шъэо нашъухъу!
Жъыу. О Елэрэ Ялэу!

6. Шъэо нашъухъор къоепсым рагъашъо!
Жъыу. О Елэрэ Ялэу!

1. О Ела, мой мальчик сероглазый!
Все. О Ела, Яла!

2. Мальчика сероглазого сырным рассолом поят!
Все. О Ела, Яла!

3. Над Гуитхом [1] гром гремит!
Все. О Ела, Яла!

4. На Лыготхе ты дождь льешь!
Все. О Ела, Яла!

5. О Ела, мой мальчик сероглазый!
Все. О Ела, Яла!

6. Мальчика сероглазого сырным рассолом поят!
Все. О Ела, Яла!

---

[1] Гуйтх — название местности.

УО ХЪУРОМЭ! 31. О РОЖДЕСТВО!

ТХЬЭЛЪЭІУ УЭРЭД. СВЯТОЧНАЯ ПЕСНЯ
(МОЗДОКСКИХ КАБАРДИНЦЕВ)

♩ = 72 *Къыхэзыдзэм (Запевала)*

I

1. Уо хъуро - мэ!
Ежъу (Все)
Уо - уо!

Уо хъу - ро - ма - шэ!
Уо - уо!

Уо мы - шэ - рыт - щІэ...
Уо - уо!

Уо, на - пщІэ ма - хуэ!
Уо - уо!

Уо, на - тІэ и - сэ!
Уо - уо!

2. И кум и - ра - сэ!
Уо уо!

Іэ - нэ д(ы)-ри-гу - шхуэ!
Уо - уо!

Хъуэ-хъу-щІэ Іэ - нэу...
Уо - уо!

А - ри къыф - лъы - си!
Уо - уо!

II

♩=88

3. Е - ре - рэ... Уэ мы - щэ!

Е - ру! Е - ру!

Жыр ма - стэ...

Е - ру!

4. Іэ - нэ - уэ - рэ... лъа - къуи - щэ!

Е - ру! Е - ру!

5. Уэщ гуэ - рэ... пхъэ къу - тэ!

Е - ру! Е - ру!

6. Пхъэ зы - къу - тэр... уэщ - джы - дэ!

Е - ру! Е - ру!

7. Щхьэм фІалъ - хьэр... чы пы - Іэ!

Е - ру! Е - ру!

8. Зипкъ и_ ныр... ар махъ_ шэ!

Е_ ру! Е_ ру!

9. Зи пщэ да_ хэр... тхьэ_ ры_ къуэ!

Ё_ ру! Е_ ру!

♩=78

III

10. Уэ мы_ щэ, мы_ щэ! Мы_щэ я_ нэ та_у_къуэ...

Уэ_щ(ы)ри да_ дэ! Уэ_щ(ы)ри да_ дэ!

Мыр та_у_къуэм е_ща_ нэ!

Уэ_щ(ы)ри да_ дэ!

11. И_ ри_ шы_уа_ нэ... Ди уа_нэжь лъэ_гу_бгъуэщ!

Уэ_щ(ы)ри да_ дэ! Уэ_щ(ы)ри да_ дэ!

12. Дыз_ ди_мы_хьэ_ри ди бийщ... Дыз_ дэ_кIуэр дифI_ щи!

Уэ_щ(ы)ри да_ дэ! Уэ_щ(ы)ри да_ дэ!

I

1. Уо хъуромэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Уо хъуромашэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Уо, мышэрытщIэ...
Е ж ь у. Уо-уо!
Уо, напщIэ махуэ...
Е ж ь у. Уо-уо!
Уо, натIэ исэ!
Е ж ь у. Уо-уо!

2. И кум ирасэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Iэнэ дригушхуэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
ХъуэхъущIэ Iэнэу...
Е ж ь у. Уо-уо!
Ари къыфлъыси!
Е ж ь у. Уо-уо!

II

3. Ерерэ...
Е ж ь у. Еру!
Уэ мыщэ!
Е ж ь у. Еру!
Жыр мастэ...
Е ж ь у. Еру!
. . . . . .
. . . . . .

4. Iэнэуэрэ...
Е ж ь у. Еру!
Лъакъуищэ!
Е ж ь у. Еру!

5. Уэщ гуэрэ...
Е ж ь у. Еру!
Пхъэ къутэ!
Е ж ь у. Еру!

6. Пхъэ зыкъутэр...
Е ж ь у. Еру!
Уэщ-джыдэ!
Е ж ь у. Еру!

7. Щхьэм фIалъхьэр...
Е ж ь у. Еру!
Чы пыIэ!
Е ж ь у. Еру!

8. Зипкъ иныр...
Е ж ь у. Еру!
Ар махъшэ!
Е ж ь у. Еру!

9. Зи пщэ дахэр...
Е ж ь у. Еру!
ТхЬэрыкъуэ!
Е ж ь у. Еру!

I

1. О рождество!
В с е. Уо-уо!
О рождество приводящие!
В с е. Уо-уо!
О, проса обильного нам...
В с е. Уо-уо!
О, нового счастья...
В с е. Уо-уо!
О, нового веселья!
В с е. Уо-уо!

2. [Стол] в круг ставят!
В с е. Уо-уо!
Стол нас радует!
В с е. Уо-уо!
Новогодним угощением...
В с е. Уо-уо!
Она вам пусть будет!
В с е. Уо-уо!

II

3. Ерера [1]...
В с е. Еру [2]!
О медведь!
В с е. Еру!
Стальная игла...
В с е. Еру! [3]
. . . . . .
. . . . . .

4. Стол...
В с е. Еру!
Трехногий!
В с е. Еру!

5. Колун...
В с е. Еру!
Дровокольный!
В с е. Еру!

6. Дрова колет...
В с е. Еру!
Колун-топор!
В с е. Еру!

7. На голову надевают...
В с е. Еру!
Из прутьев шапку!
В с е. Еру!

8. Тело большое...
В с е. Еру!
У верблюда!
В с е. Еру!

9. Шея красивая...
В с е. Еру!
У голубя!
В с е. Еру!

---

[1] Ерéра — значение слова утрачено.
[2] Ерý — значение слова утрачено.
[3] Два последующих стиха исполнитель во время пения пропустил.

III

10. Уэ мыщэ, мыщэ!
Е ж ь у. Уэщри дадэ!
Мыщэ янэ таукъуэ...
Е ж ь у. Уэщри дадэ!
Мыр таукъуэм ещанэ!
Е ж ь у. Уэщри дадэ!

11. Иришы-уанэ...
Е ж ь у. Уэщри дадэ!
Ди уанэжь лъэгубгъуэщ!
Е ж ь у. Уэщри дадэ!

12. Дыздимыхьэри ди бийщ...
Е ж ь у. Уэщри дадэ!
ДыздэкIуэр дифIщи!
Е ж ь у. Уэщри дадэ!

13. Джэд, ахъши къыдэфт...
Е ж ь у. Уэщри дадэ!
Сэ сыхуейр кIуркIурщи!
Е ж ь у. Уэщри дадэ!

14. Нанэ кIуркIур иIэкъым...
Е ж ь у. Уэщри дадэ!
ЕтIэнэгъэ къыдитынщ!
Е ж ь у. Уэщри дадэ!

III

10. О медведь, медведь!
В с е. Святой да́да!
Медведя мать таука [1]...
В с е. Святой дада!
Эта третья из таук!
В с е. Святой дада!

11. Его конь, седло...
В с е. Святой дада!
Его седло широкое!
В с е. Святой дада!

12. К кому мы не ходим — наши враги...
В с е. Святой дада!
К кому мы ходим — наши друзья!
В с е. Святой дада!

13. Курицу, денег дайте...
В с е. Святой дада!
А я хочу индюшку!
В с е. Святой дада!

14. У наны индюшки нет...
В с е. Святой дада!
В будущем году даст!
В с е. Святой дада!

---

[1] Тау́ка — значение слова утрачено.

ХЪУРАМЭ, ХЪУРАМЭ... 32. РОЖДЕСТВО, РОЖДЕСТВО...

(ЧЕРКЕССКАЯ ПЕСНЯ)

♩ = 76 *Къыхэзыдзэм (Запевала)*

1. Хъу_ра_ мэ! Хъу_ра_ мэ! Хъу_ра_ мэ то_ къуэ!

Ежъу (Все)

Уо_ уо! Уо_ уо!

2. Токъу_ макъ зи lэ_ щэ! Зи lэ_ щэ_жьыр лlы_укl!

Уо_ уо! Уо_ уо!

3. Лlы_ у_ кlы_ ры_ блэ! Бла_ нэм зе_ гъэ_ шыр!

Уо_ уо! Уо_ уо!

4. Чыш_ хэр уи уа_ нэщ! Уи уа_ нэжь хьэбл_ чыблщ!

Уо_ уо! Уо_ уо!

5. Чыб_ лым у_ ри_ хэтщ! Хэт_ хэ уа_ щыщ?

Уо_ уо! Уо_ уо!

6. Уэ хъу_ра_ мэ! Хъу_ра_ мэ! Хъу_ра_ мэ то_ къуэ!

Уо_ уо! Уо_ уо!

1. Хъурамэ! Хъурамэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Хъурамэ токъуэ!
Е ж ь у. Уо-уо!

2. Токъумакъ зи Іэщэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Зи Іэщэжьыр лІыукІ!
Е ж ь у. Уо-уо!

3. ЛІыукІырыблэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Бланэм зегъэшыр!
Е ж ь у. Уо-уо!

4. Чышхэр уи уанэщ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Уи уанэжь хьэблчыблщ!
Е ж ь у. Уо-уо!

5. Чыблым урихэтщ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Хэтхэ уащыщ?
Е ж ь у. Уо-уо!

6. Уэ хъурамэ! Хъурамэ!
Е ж ь у. Уо-уо!
Хъурамэ токъуэ!
Е ж ь у. Уо-уо!

1. Рождество! Рождество!
В с е. Уо-уо!
Рождественский тока [1]!
В с е. Уо-уо!

2. Булава — твое оружие!
В с е. Уо-уо!
Твое оружие — мужей губящее!
В с е. Уо-уо!

3. Часто мужей губящее!
В с е. Уо-уо!
Сильный перед ним склоняется!
В с е. Уо-уо!

4. Восседаешь на хворостине-коне!
В с е. Уо-уо!
Твое старое седло изодрано!
В с е. Уо-уо!

5. Сквозь заросли ездишь!
В с е. Уо-уо!
Чей ты будешь?
В с е. Уо-уо!

6. О рождество! Рождество!
В с е. Уо-уо!
Рождественский тока!
В с е. Уо-уо!

---

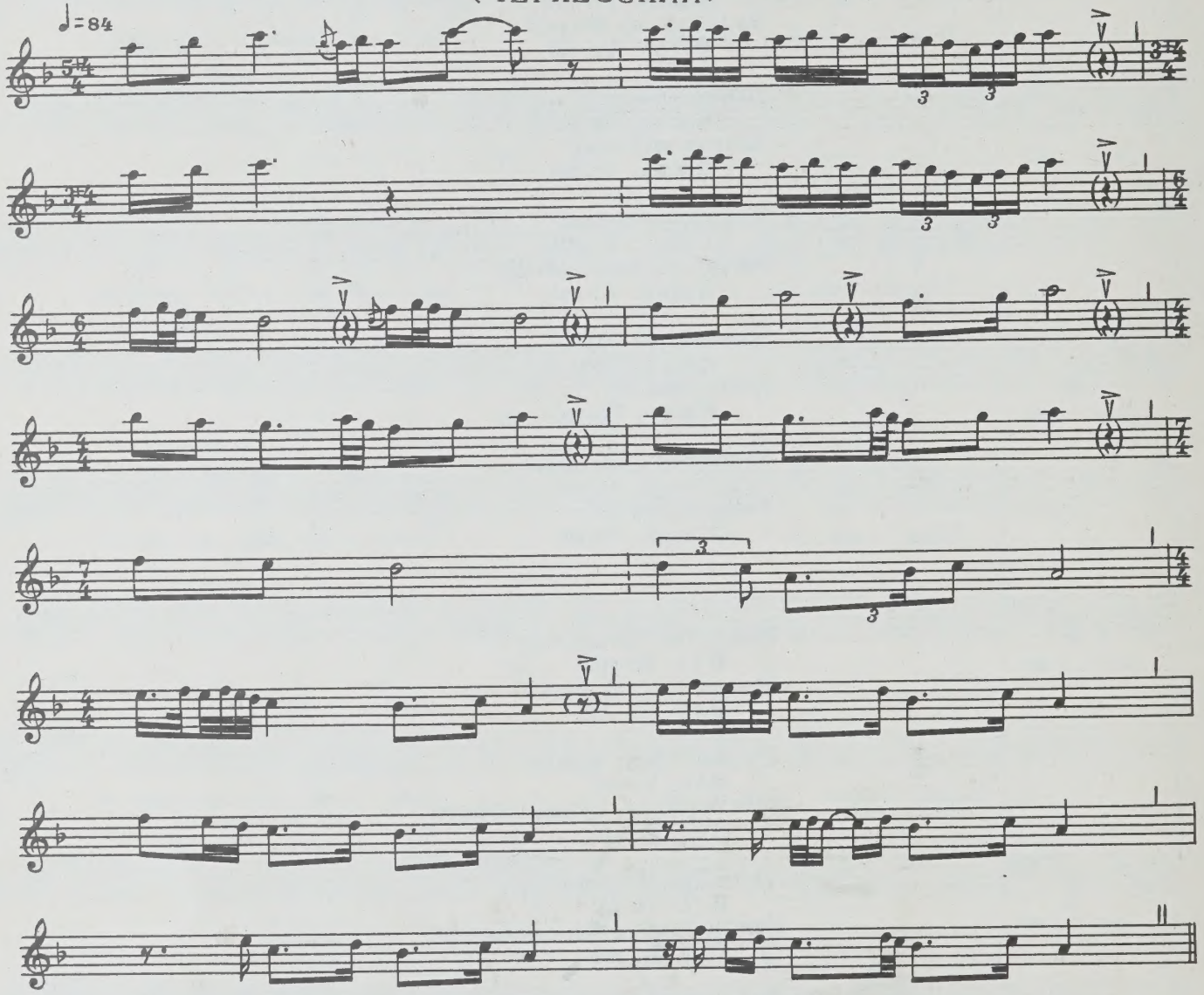
[1] То́ка — значение слова утрачено.

ПСЫХЭГЪЭ 33. ПЛАЧ У ВОДЫ

РИТУАЛЬНЫЙ НАИГРЫШ НА БЖАМИ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ПОИСКУ ТЕЛА УТОПЛЕННИКА

(ЧЕРКЕССКИЙ)

♩=84



РАЗДЕЛ
III

ЩІЭПЩЭ УЭРЭДХЭР

❊

ВРАЧЕВАЛЬНЫЕ ПЕСНИ = ЗАГОВОРЫ

7—Зак. 1167

СИ ДАХЭ ДАХИ! 34. МОЯ КРАСАВИЦА!

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ
(АБАДЗЕХСКАЯ)

♩ = 60

1. (Уэ,) си дэ - хэ да - хи! (Уэр,) си дэ - хэ на - гъуи!

(Уэр,) дэ - нэ - гъо шъхьа - ци, бзы - у - цы - фэу кІы - шъо,

(Уор,) зы - кІы - шъом ха - хъоу, (Уор,) хъэу те - тым со - жьы - ра.

2. (Уор,) си Хьа - джэ - мо - сэ - ра, (Уор,) сы - мэ - джэ - пэ - сэ - ра,

(Уор,) шэу - зэ - лъы - гу - шІоу, (Уор,) бы - ны гу - шІуа - гъоу,

(Уор,) шъу - къы - зэ - хан!

1. (Уэ,) си дэхэ дахи!
(Уэр,) си дэхэ нагъуи!
(Уэр,) дэнэгъо шъхьаци,
Бзыуцыфэу кІышъо,
(Уор,) зыкІышъом хахъоу,
(Уор,) хъэу тетым сожьыра.

2. (Уор,) си Хьаджэмосэра,
(Уор,) сымэджэпэсэра,
(Уор,) шэузэлъыгушІоу,
(Уор,) быны гушІуагъоу,
(Уор,) шъукъызэхан!

1. (Уо,) моя красавица!
(Уор,) моя красавица кареглазая!
(Уор,) с шелковистыми, золотистыми кудрями,
С белой, нежной, словно вата, кожей,
(Уор,) на твоей коже оспины зреют.
(Уор,) корочки их ты счистишь с тела.

2. (Уор,) мой Хаджимос [1],
(Уор,) больного стерегущий,
(Уор,) друг другу радуясь,
(Уор,) семьей счастливой,
(Уор,) да живите вы!

[1] Хаджимóс — мужское имя.

с 4658 к

СИ КІАКІОР 35. МОЯ БУРКА - КІЭКІОШІУ... БУРКА ДОБРОТНАЯ...

ЩЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ

(БЖЕДУГСКАЯ)

♩=72

1.(Ар,) си кІа_ кІор кІэ_кІошІу, (уо_ ри_ да,)

(а,) шъу_ зы_ шІу_ ми ы_ шІыгъ, си кІа_ кІо.

2.Хьа_ дэ_ Іу_ с(ы)_ ми с(ы)_рокІу, (уо_ ри_ да,)

хьа_ лыжъ_уи_ щ(ы)_ ри къы_ са_ ти, си кІа_ кІо.

3.Хьа_ лыжъ_уи_ щ(ы)_ ри къы_ са_ ти, (уо_ ри_ да,)

чэ_ у лъа_ пэ_ ми ес_ хьа_ кІи, си кІа_ кІо.

4.Чэ_ у лъа_ пэ_ ми ес_ хьакІ, (уо_ ри_ да,)

се_ гъо_ лъы_ лІи_ шъи сы_ чъой, си кІа_ кІо.

1. (Ар,) си кIакIор кIэкIошIу, (уорида,)
(А,) шъузышIуми ышIыгь, си кIакIо.

2. ХьадэIусми срокIу, (уорида,)
Хьалыжъуищри къысати, си кIакIо.

3. Хьалыжъуищри къысати, (уорида,)
Чэу лъапэми есхьакIи, си кIакIо.

4. Чэу лъапэми есхьакI, (уорида,)
СегъолъылIишъи сычъой, си кIакIо.

5. ХьакIэмафэуи къысаIу, (уорида,)
КъытфэкIуагъэри щыгъища, си кIакIо.

6. Щыгъыфищэри зырыз, (уорида,)
Зэрызищышъы мэтIыгъуи, си кIакIо.

7. Зэрызищышъы мэтIыгъуи, (уорида,)
ЯтIыгъуакIэри гухахъуи, си кIакIо.

8. ЯтIыгъуакIэри гухахъуи, (уорида,)
Гум хэ́згъахъорэ зиузи, си кIакIо!

1. (Ар,) моя бурка — бурка добротная, (уорида,)
(А,) доброй женщиной сделана, моя бурка.

2. На поминки в ней иду, (уорида,)
Три пирожка мне дали, моя бурка.

3. Три пирожка мне дали, (уорида,)
За плетень я их положил, моя бурка.

4. За плетень я их положил, (уорида,)
Сам прилег возле и заснул, моя бурка.

5. Гостем счастливым меня называют, (уорида,)
Пришли к нам три бусинки, моя бурка.

6. Три бусинки светлые разрознены, (уорида,)
Три бусинки порознь зреют, моя бурка.

7. Три бусинки порознь зреют, (уорида,)
Зреют они на радость, моя бурка.

8. Зреют они на радость, (уарида,)
В радость его болезнь, моя бурка!

с 4658 к

ТЭПЫРАГЪОШЪЫ 36. БЫСТРОНОГИЙ ПКІЭГЪУАЛА... КОНЬ БЕЛЫЙ...

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ

(БЖЕДУГСКАЯ)

♩= 110

1. Тэ- пы- ра- гъо- шъы пкІэ- гъуа- ла, бла- нэ- уи чъэ- рэ- мэ дэ- лъо- хъуа.

2. ЛІы- хъу- хэр ко- пкъы- джэ е- фы- зы, дэ- нэ- гъу бзы- е- ри де- лъошъ- уа.

3. Дэ- нэ- гъо бзы- е- ри де- лъэшъ- уа, о- шъо- гъу- нэ- ми ща- гъэ- хъуа.

1. Тэпырагъошъы пкІэгъуала,
Бланэуи чъэрэмэ дэлъохъуа.

2. ЛІыхъухэр копкъыджэ ефызы,
Дэнэгъу бзыери делъэшъуа.

3. Дэнэгъо бзыери делъэшъуа,
Ошъогъуанэми щагъэхъуа.

4. Ошъогъуанэми щагъэхъуа,
Зыусхьаным ишыгъэхъупІа.

5. Зиусхьаным ишыгъэхъупІэр,
Алахьэ, гъэхъунэ даха.

6. Алахь гъэхъунэ дахэу,
Чъыгэе дахэри къырокІа.

7. Чъыгэе дахэри къырокІа,
Зибэ гущэ къикІэри къалъошъхьэ.

8. Зибэ къикІэри къалъошъхьа,
Яунашъхьэри дышъабгъа.

9. Яунашъхьэри дышъабгъа,
Бгъэнэуи телъэри къурища.

10. Бгъэнэуи телъэри къурища,
Чэмищэу дафыри мыщыхъуа.

11. Чэмищэу дафыри мыщыхъуа,
Зыдафырэ къалэшъы хъурая.

12. Зыдафырэ къалэшъы хъурая,
Тыжьыны хъураери щагъэчъа.

1. Быстроногий конь белый,
С ланью вровень мчится.

2. Храбрецов бедрами стискивает, [укрощая,]
Сам в шелку золотистом.

3. Сам в шелку золотистом,
На краю неба пасут.

4. На краю неба пасут,
Там Зиусхана[1] коня выгон.

5. Там Зиусхана коня выгон,
Аллаха,[2] луг красивый.

6. Аллаха, луг красивый,
Дуб красивый там растет.

7. Дуб красивый там растет,
Больше всего растет там клевера.

8. Больше всего растет там клевера,
Дом его золотом покрыт.

9. Дом его золотом покрыт,
Кровля на нем — три былинки.

10. Кровля на нем — три былинки,
Три их коровы дойные всегда.

11. Три их коровы дойные всегда,
Хлева их как дворцы.

12. Хлева их как дворцы,
Слитки серебра там льют...

---

[1] Зиусха́н соответствует *рус.* «господин». *Буквально:* «Чью болезнь мне на себя взять».

[2] Клятва именем аллаха для подтверждения истинности сказанного.

13. Тыжьыны хъураери щагъэчъа,
Зыпчъэ нахьыджэ имыІа.

14. Зыпчъэ нахьыджэ имыІи,
Зыпсынэ яІэшъы мыжъуакІэ.

15. Зыпсынэ яІэшъы мыжъуакІа,
Ращы къыкІэчъырэр шъоупса.

16. Ращы къыкІэчъырэр шъоупса,
Типсэ-купсэри уихьакІа.

17. Типсэ-купсэри уихьакІа,
ХьакІэри мафэшъы къытфакІуа.

18. ХьакІэри мафэшъы къытфакІуа,
Къызыфакіори щыгъища.

19. Къызыфакіори щыгъища,
Щыгъыфищыри зырыза.

20. Щыгъыфищыри зырыза,
Зэрызищышъы мэтІыгъуа.

21. Зэрызищышъы мэтІыгъуа,
ЯтІыгъуакІэри гухахъуа.

22. ЯтІыгъуакІэри гухахъуа,
Гум хэзгъахъори зиуза.

23. Гум хэзгъахъори зиуза,
Зиузыгъори фэпсынкІа!

24. Зиузыгъори фэпсынкІа,
ПсынкІэ охъушъы охъужьа!

25. ПсынкІэ охъушъы охъужьа,
Ухъужьынэуи тхьа еІуа!

26. Ухъужьынэуи тхьа еІо,
Тхьам ыІуагъэри нахьышІуа!

27. Тхьам ыІуагъэри нахьышІуа,
Тхьам ишІушІэри ІэшІэха.

28. Тхьам ишІушІэри ІэшІэха,
Тхьам идахэри хъопсагъуа.

29. Тхьам идахэри хъопсагъуа,
Чылэ хъопсагъоуи тыкъана!

13. Слитки серебра там льют,
Дверь там только одна.

14. Дверь там только одна,
Родника их дно — галька.

15. Родника их дно — галька,
Вода, что бьет там, медовая.

16. Вода, что бьет там, медовая,
Наши души — твои гости [1].

17. Наши души — твои гости,
Гость счастливый к нам приходит.

18. Гость счастливый к нам приходит,
Пришел из-за трех бусинок.

19. Пришел из-за трех бусинок,
Три бусинки светлые разрознены.

20. Три бусинки светлые разрознены,
Три бусинки порознь зреют.

21. Три бусинки порознь зреют,
Зреют они на радость.

22. Зреют они на радость,
В радость его болезнь.

23. В радость его болезнь,
Его болезнь легка да будет!

24. Его болезнь легка да будет,
Да полегчает тебе, да исцелишься!

25. Да полегчает тебе, да исцелишься,
Чтоб ты исцелился, бог да пошлет!

26. Чтоб ты исцелился, бог да пошлет,
Что бог послал, то и лучше!

27. Что бог послал, то и лучше,
Бог на добрые дела скор.

28. Бог на добрые дела скор,
Божья милость щедра,

29. Божья милость щедра,
Селом завидным да останемся!

---

[1] Имеется в виду неприкосновенность гостя в доме хозяина согласно этикету адыгов.

КЪАНШЪЭУМЭ 37. КАНШАОВЫХ Я ПШЪАШЪЭХЭ ... ДЕВУШКИ ...

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ

(ТЕМИРГОЕВСКАЯ)

♩=60 *Къыхэзыдзэрэм (Запевала)*

1. Къан- шъэу-мэ я пшъа-шъэ- хэ, (ар,) я пшъашъэхэ-ри я-гъу- са!

Жъыу (Все)

И уэ- рэд, уэ- рэ-да, уой, уо, си уэ- рэ-да!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

2. (Ар,) я пшъа-шъэ-хэ-ри я-гъу- си- я, бэ- рэ у-шъэ-уи пкІэ- гъуа- ла!

Жъыу (Все)

И уэ- рэд, уэ- рэ-да, уой, уо, си уэ- рэ-да!

1. Къаншъэумэ я пшъашъэхэ, (ар,) я пшъашъэхэри ягъуса!
Ж ъ ы у. И уэрэд, уэрэда, уой, уо, си уэрэда!

2. (Ар,) я пшъашъэхэри ягъусия, бэрэ ушъэуи пкІэгъуала!
Ж ъ ы у. И уэрэд, уэрэда, уой, уо, си уэрэда!

1. Каншаóвых девушки, (ар,) их девушки с ними!
В с е. И уаред, уарада, уой, уо, си уарада!

2. (Ар,) их девушки с ними, трусцой любит [бежать] белая лошадь!
В с е. И уаред, уарада, уой, уо, си уарада!

УО ИСТЭ, ИСТАУЭ! 38. О ИСТА, ИСТАУА!

ФЭРЭКІ УЭРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ
(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=88 *Къыхэзыдзэм (Запевала)*

1. Уо Ис_ тэ, Ис_ та_ уэ!

Ежъу (Все)

Уо уэ_ ри_ да!

2. Ис_ тэ, Ис_ та_ упщ!

Уо уэ_ ри_ да!

3. Я нэ_ хъы_ пщыр зы_ мы_ дэ!

Уо уэ_ ри_ да!

4. Зи джэ_ мы_ дэ тхьэ_ ры_ къуэ!

Уо уэ_ ри_ да!

1. Уо Истэ, Истауэ!
Ежьу. Уо уэрида!

2. Истэ, Истаупщ!
Ежьу. Уо уэрида!

3. Я нэхъыпщыр зымыдэ!
Ежьу. Уо уэрида!

4. Зи джэмыдэ тхьэрыкъуэ!
Ежьу. Уо уэрида!

1. О Иста, Истауа[1]!
Все. Уо уарида!

2. Иста, Иста-владыка!
Все. Уо уарида!

3. Выше себя владыки не признает!
Все. Уо уарида!

4. Его каурый — голубь!
Все. Уо уарида!

---

[1] Иста, Истáуа — табуированное обращение черкесов к владыке оспы (соответствует *шапсуг.* «Естáу», «Стáу»).

Примечание Песня изложена в нотации в традиционном ее исполнении поочередно запевалой и группой певцов, которые поют партии «ежу» (все); но на магнитофонную ленту она была записана с голоса одного певца, исполнившего обе эти чередующиеся голосовые партии.

с 4658 к

ЕСТАОУИ-СТАУПЩА! 39. ЕСТАУ-СТАУ-ВЛАДЫКА!

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ
(ШАПСУГСКАЯ)

♩=132

1.(Уэр,) Ес_тао_уи-Ста_уп_ща, (уэ,) нэ_хьып_щи зы_мы_да, зы_чэ_мы_дэр-тхьа_рыкъу.

Тхьа_рыкъом ы_псэ хэ_зыч, зи_гъэ_чы_нэр зи_зэпс!

2.(Уа_ рэ_дэ,) гъэ_псы_кІа! (Уа_ рэ_дэ,) псы_кІа_гъо!

3.Уэ_псэ_лсышъхьэр зэ_къоз, (уэ,) и_за_къоу мэ_удж, а ти_у_джэр-тфэ_маф,

тфэ_мэ_фэн_джэ къэ_кІуагъ, а къэ_кІуа_гъэр щы_гъищ, щы_гъы_щи_шъэр зы_рыз,

зы_рыз да_хэ гъэ_тІыс! Зы_дэ_тІыс_рэм щэ_тІыргъу, и тІыр_гъуа_кІэр гу_хахъу,

тхьэ гу_ха_хъом зэ_рехь, зи_у_нэ и_хьа_гъами фэ_маф, тфэ_мэ_фэн_джэ къэ_кІуагъ,

а къэ_кІуа_гъэр щы_гъищ!

1. (Уэр,) Естаоуи-Стаупща,
(Уэ,) нэхьыпщи зымыда,
Зычэмыдэр — тхьарыкъу.
Тхьарыкъом ыпсэ хэзыч,
Зигъэчынэр зизэпс!

2. (Уарэдэ,) гъэпсыкIа!
(Уарэдэ,) псыкIагъо!

3. Уэпсэпсышъхьэр зэкъоз,
(Уэ,) изакъоу мэудж,
А тиуджэр — тфэмаф.
Тфэмэфэнджэ къэкIуагъ,
А къэкIуагъэр щыгъищ,
Щыгъыщишъэр зырыз,
Зырыз дахэ гъэтIыс!
ЗыдэтIысрэм щэтIыргъу,
ИтIыргъуакIэр гухахъу.
Тхьэ гухахъом зэрехь,
Зиунэ ихьагъэми фэмаф,
Тфэмэфэнджэ къэкIуагъ,
А къэкIуагъэр щыгъищ!

1. (Уар,) Естау-Стау [1]-владыка,
(Уа,) выше себя владыки не признающий,
Твой каурый — голубь.
Голубя вмиг убиваешь,
Страх наводит твой лук!

2. (Уарада,) исцеление ускорь!
(Уарада,) пошли облегчение!

3. Росу [чуть] солнце тронет,
(Уа,) он один танцует удж [2],
Наш удж нам приносит счастье.
Нам на счастье пришел,
Пришел в трех бусинках,
Три бусинки разрознены,
Врозь красиво [их] посади!
Где садится, там и зреет,
Его созревание радостно.
Бог добрый приносит,
Кому в дом пришел, тому счастье принес.
Нам на счастье пришел,
Пришел в трех бусинках.

---

[1] Естáу, Стáу — табуированное обращение шапсугов к владыке оспы.
[2] Удж — адыгская традиционная обрядовая пляска.

ЫПШЪЭРЭ КЪУШЪХЬЭМЭ УКЪЫЩЭГЪУАГЪО... 40. В ВЕРХОВЬЯХ [РЕКИ] НАД ГОРАМИ ГРЕМИШЬ...

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=90

Ып – шъэ – рэ къу – шъхьэ – мэ у – къы – щэ – гъуа – гъо,

ы – хэ – рэ губ – гъуэ – мэ у – къы – щэ – хъу – шІа,

хъа – ны – е я гуа – щэ – ти ти го – щэ ма – фэ – я!

Ыпшъэрэ къушъхьэмэ укъыщэгъуагъо,
Ыхэрэ губгъуэмэ укъыщэхъушІа,
Хъаные я гуащэти ти гощэ мафэя!

В верховьях [реки] над горами гремишь,
В степях в низовье неистовствуешь,
Хана гуаша[1] — наша гуаша добрая!

---

[1] Гуáша — здесь супруга, богиня, княгиня, хозяйка; хана гуаша — супруга хана.

БЭДЖАНЭР 41. БАДЖАНА СЭКУБА... ГРИВАСТЫЙ...

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ
(ШАПСУГСКАЯ)

♩=86

Апэрэ макъ (Первый запевала)

1. (Ор,) Бэ - джа - нэр сэ - ку - ба...

Жъыу (Все)

Уо я - уо - ма рай - да!

Мэ - зы бэ - ми е - у - шъы.

Уо я - уо - ма рай - да!

Ятlонэрэ макъ (Второй запевала)

2. Мэ - зы - бэ - ми е - у - шъа...

Жъыу (Все)

Уо я - уо рай - да!

Ма - къэ ра - шъи мэ - да - lо.

Уо я - уо рай - да!

Апэрэ макъ

1. (Ор,) Бэджанэр сэжуба...
Жъыу. Уо яуома райда!
Мэзыбэми еушъы.
Жъыу. Уо яуома райда!

ЯтIонэрэ макъ

2. Мэзыбэми еушъа...
Жъыу. Уо яуо райда!
Макъэ рашъи мэдаIо.
Жъыу. Уо яуо райда!

Апэрэ макъ

3. УеуIумэ мэбгъулъэ...
Жъыу. Уо яуома райда!
ЗыпэкIашъор къамыла.
Жъыу. Уо яуома райда!

ЯтIонэрэ макъ

4. ЗыблэбгъутIор мэзакIа...
Жъыу. Уо яуо райда!
АхэрэкIым щэтыгъэ.
Жъыу. Уо яуо райда!

Апэрэ макъ

5. ХэрэкIымэ щэтыгъэ...
Жъыу. Уо яуома райда!
Тыгъэм фэдэр зынашъа.
Жъыу. Уо яуома райда!

ЯтIонэрэ макъ

6. Мазэм фэдэр зыпшъэбгъуа...
Жъыу. Уо яуо райда!
Ар хэпшъапIом щэхьакъуы.
Жъыу. Уо яуо райда!

Апэрэ макъ

7. Хэр пшъапIомэ щэхьакъуа...
Жъыу. Уо яуома райда!
Хыкъумэджэ рагъэпскIы.
Жъыу. Уо яуома райда!

ЯтIонэрэ макъ

8. Хыкъумэми щагъэпскIы...
Жъыу. Уо яуо райда!
Зиусхьан и шыгъэпскIыпIо.
Жъыу. Уо яуо райда!

Первый запевала

1. (Ор,) Баджана[1] гривастый...
Все. Уо яуома райда!
В лес густой трусцой бежит.
Все. Уо яуома райда!

Второй запевала

2. В лес густой трусцой бежит...
Все. Уо яуо райда!
Ко всем звукам чуток.
Все. Уо яуо райда!

Первый запевала

3. Седоку он послушен...[2]
Все. Уо яуома райда!
Его передние ноги — как тростинки.
Все. Уо яуома райда!

Второй запевала

4. Его лопатки — два полумесяца...
Все. Уо яуо райда!
В дальних землях солнцем сверкает.
Все. Уо яуо райда!

Первый запевала

5. В дальних землях солнцем сверкает...
Все. Уо яуома райда!
Солнцу подобно чье лицо.
Все Уо яуома райда!

Второй запевала

6. Месяцу подобна чья шея...
Все. Уо яуо райда!
За морями его ржанье раздается.
Все. Уо яуо райда!

Первый запевала

7. За морями его ржанье раздается...
Все. Уо яуома райда!
В воде озерной его купают.
Все. Уо яуома райда!

Второй запевала

8. В воде озерной его купают...
Все. Уо яуо райда!
Зиусхана коня там купают.
Все. Уо яуо райда!

---

[1] Баджáна — кличка коня; *буквально* — «лисий глаз».
[2] Этот стих дан в смысловом переводе. *Буквально:* «Пристукнешь — шарахается в сторону».

ТХЬАРКЪУАХЪОМЭ БГЪЭНЫБГЪОМ КЪЫРАХА...

42. ТХАРКАХОВЫ ИЗ ГНЕЗДА ОРЛИНОГО БЕРУТ...

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=60

1. Тхьар_къуа_хъо_мэ бгъэ_ныб_гъэм къы_ра_ ха, (уэр я_ уэ_мэ рай_ да,)

мам_хы_гъэ_мэ ку_шъэм хэ_ра_гъа_ кІа.

2. Хэ_гъа_кІэ_мэ, (уэр,) я ды_шъэ щы_ уа, (уэр я_ уэ_мэ рай_ да,)

щы_ уа_ е_хэр къы_зэб_гъу_зы_мы_ ща.

3. Щэу къа_дзы_рэм къе_рэ_мы_гъэ_фы_ къу, (уэр я_ уэ_мэ рай_ да,)

фы_къо_ны_хэр ты_къуа_джэм щэ_мы_ хъу!

1. Тхьаркъуахъомэ бгъэныбгъом къыраха,
(уэр яуэмэ райда,)
Мамхыгъэмэ кушъэм хэратъакIэ.

2. ХэгъакIэмэ, (уэр,) я дышъэ щыуа,
(уэр яуэмэ райда,)
Щыуаехэр къызэбгъузэмыща.

3. Щэу къадзырэм къерэмыгъэфыкъу,
(уэр яуэмэ райда,)
Фыкъоныхэр тыкъуаджэм щэмыхъу!

4. Зэуэ рэхъурэм шъунэшIу щэрэф,
(уэр яуэмэ райда,)
ФыкIаIэмэ щы жьэпкъэр хелъэшъуа.

5. Ашъуанэми щэр щызэбгызэдза,
(уэр яуэмэ райда,)
Хъан и дзэмэ уряшъэфылIыкIуа.

6. КъэкIон рэхъуи хъулыджэр фырашIы,
(уэр яуэмэ райда,)
ЖъугъэшIэнымджэ алахьэм шъуелъэIуа.

7. Пщышъаори онэгум щэлъаIуа,
(уэр яуэмэ райда,)
ФэлъэIощтмэ ялъэIор къадэхъуа!

8. Шъынэхъори зыфырагъэтхьабза,
(уэр яуэмэ райда,)
Шъынэбзэри зикъурымэныпхъа.

9. ХъыкIэбзэри дахэу зыгъэуджа,
(уэр яуэмэ райда,)
Уджыхохэр зи кушъэ орэда.

10. Уджыхохэр зи кушъэ орэда,
(уэр яуэмэ райда,)
Ордидэмджэ Зиусхьан дябгъэщыжьа.

11. ЗырызышIоу адэр, (уэр,) мэтIыгъуа,
(уэр яуэмэ райда,)
ИтIыгъуакIэ, (ра,) зэрэгухахъуа.

12. Гум хэзгъахъорэ адэ, (уэр,) зиуза,
(уэр яуэмэ райда,)
Зиузыгъом псынкIэуи текIыжьа.

1. Тхаркаховы [1] из гнезда орлиного берут,
(уар яуама райда,)
Мамхеговы [1] в колыбель укладывают.

2. Хегаковых [1], (уар,) золотой всадник,
(уар яуама райда,)
Всадниками сильными предводительствует.

3. Стрелы, что мечут, его да не поразят,
(уар яуама райда,)
Из нашего села сраженным никто да не будет!

4. А тому, кто будет, вы поможете,
(уар яуама райда,)
Дернет [поводья] коня — челюсти отрывает.

5. Кольчугу стрелами усеивает,
(уар яуама райда,)
Хана войск тайный ты посланец.

6. Приходит он — с почетом встречают,
(уар яуама райда,)
Всю жизнь аллаху молитесь.

7. Юный князь в седле бога молит,
(уар яуама райда,)
Тех, кто будет за него молиться молитвы
да исполнятся!

8. Барашка для него метят,
(уар яуама райда,)
Овечка ему в жертву предназначена.

9. В удже девушку он красиво водит,
(уар яуама райда,)
Праздничная песня — твоя песня колыбельная.

10. Праздничная песня — твоя песня колыбельная,
(уар яуама райда,)
С песней веселой Зиусхана провожаешь.

11. Врозь они дружно созревают,
(уар яуама райда,)
Созревание их радостно.

12. Душу радует его болезнь,
(уар яуама райда,)
Болеющий ею скоро да исцелится!

---

[1] Тхарка́ховы, Мамхе́говы, Хега́ковы — адыгские фамилии.

ХЬАГЪУРЫМЭ 43. ХАГУРОВЫХ Я БЖЪЭКЪОКІАСА... ВОСПИТАННИК ЛЮБИМЫЙ...

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=120

1. Хьа - гъу - ры - мэ, (уэр,) я бжъэ - къо - кІа - сы.

Джу - сы - фы - мэ, (уэр,) я жъа - бгъу та - мэ.

2. Ю - сы - фы - мэ, (уэр,) я жъа - бгъу та - мэ...

Тэ - мы - ры - къо ты - жьы - ны лъэ - ры - гъа...

3. Тэ - мы - ры - къо ты - жьы - ны лъэ - ры - гъа...

Гъэ - у - нэ - рэ о - нэ - гу - мы и - са.

1. Хьагъурымэ, (уэр,) я бжъэкъокІаса,
Джусыфымэ, (уэр,) я жъабгъу тамэ.

2. Юсыфымэ, (уэр,) я жъабгъу тамэ...
Тэмырыкъо тыжьыны лъэрыгъа.

3. Тэмырыкъо тыжьыны лъэрыгъа...
Гъэунэрэ онэгумы иса.

4. Гъэунэрэ онэгумы иса...
Маисэрэ кІэпкъым щегъэталъэ.

8—Зак. 1167

с 4658 к

5. Маисэрэ кIэпкъым щегъэталъэ...
Рэталъэмэ пыер егъэубзэ.

6. Рэталъэмэ пыер егъэубзэ...
Мыубзэрэм бзэжъэр фырельэшъу.

7. Мыубзэрэм бзэжъэр фырелъэшъу...
Ашъуанэми шэр щызэбгызедзы.

8. Ашъуанэми шэр щызэбгызедзы...
Хъаныдзэмэ урашъэфылIыкIо.

9. Хъаныдзэмэ урашъэфылIыкIо...
КъэкIон аIуи Iулыджышъор ашIы.

10. КъэкIон аIуи Iулыджышъор ашIы...
ЖъугъэшIэнымджэ алахьэм шъуелъэIуа.

1. Хагуровых [1], (уар,) воспитанник любимый,
Джусыфовых [1], (уар,) правое крыло.

2. Юсыфовых [1], (уар,) правое крыло...
Темыруко [2] — серебряное стремя.

3. Темыруко — серебряное стремя...
Круглый год в седле проводит.

4. Круглый год в седле проводит...
Маиса [3] на боку висит...

5. Маиса на боку висит...
Погрозит маисой — на коленях враг.

6. Погрозит маисой — на коленях враг...
Против непокорных лук свой обращает.

7. Против непокорных лук свой обращает...
Кольчуги стрелами усеивает...

8. Кольчуги стрелами усеивают...
Хана войск тайный ты посланец...

9. Хана войск тайный ты посланец...
Приезжает, говорят, ему почести готовят.

10. Приезжает, говорят, ему почести готовят...
Век свой аллаху молитесь.

---

[1] Хагу́ровы, Джусы́фовы, Юсы́фовы — шапсугские фамилии.
[2] Темыру́ко — мужское имя.
[3] Майса — острый меч из особой стали.

О ДЖЫДЖЭЗЭРЫХЬЭ... 44. О ДЖИДЖЕЗАРИХЕ...

ШЪОРЭКІ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСПЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=120

1. О Джы_джэ_зэ_ры_хьэ, о, хьы_рэ куэ_зы_нэ.

2. О, хьы_рэ куэ_зы нэ... Зиус_хьа_ным я_нэ_рэ щэ_чы_е.

3. Зиус_хьа_ным я_нэ_рэ щэ_чы_е... Зиус_хьа_ным и чэ_ры псы_гъо.

4. Зиус_хьа_ным и чэ_ры псы_гъо... О_шъо_гъу_нэ_ми къы_рэ_чэ.

5. О_шъо_гъу_нэ_ми къы_рэ_чэ... Ду_на_ем щы_хъу_рэ зы_лъэ_гъу.

6. Ду_на_ем щы_хъу_рэ зы_лъэ_гъуа... Мы_хъо-мы_шІэ_хэр зы_мы_дэ.

1. О Джыджэзэрыхьэ,
О, хьырэ куэзынэ.

2. О, хьырэ куэзынэ...
Зиусхьаным янэрэ щэчые.

3. Зиусхьаным янэрэ щэчые...
Зиусхьаным и чэры псыгъо.

4. Зиусхьаным и чэры псыгъо...
Ошъогъунэми къырэчэ.

5. Ошъогъунэми къырэчэ...
Дунаем щыхъурэ зылъэгъу.

6. Дунаем щыхъурэ зылъэгъуа...
Мыхъо-мышІэхэр зымыдэ.

7. Мыхъо-мышІэхэр зымыдэ...
Тхьащхомэ я ардэбанэ...

8. Тхьащхомэ и ордэбанэ...
Чыгыбыныхэр къыдэча.

9. Чыгыбыныхэр къыдэча...
Къыдэчыгъэхэр къылъышъхьа.

10. Къыдэчыгъэхэр къылъышъхьа...
КъылъышъхьитІухэр зэрынэ.

1. О Джиджезарихе [1],
О, несет помет.

2. О, несет помет...
Зиусхана мать там спит.

3. Зиусхана мать там спит...
У Зиусхана скакун поджарый.

4. У Зиусхана скакун поджарый...
По поднебесью мчится.

5. По поднебесью мчится...
В мире происходящее видит.

6. В мире происходящее видит...
С беспорядками не мирится.

7. С беспорядками не мирится...
У бога великого в обиталище...

8. У бога великого в обиталище...
Побеги пускает.

9. Побеги пускает...
Побеги те — клевера головки.

10. Побеги те — клевера головки...
Клевера головки две сплетаются.

[1] Джиджезари́хе — кличка лошади.

с 4658 к

СОЗЭРЭЩЫМ 45. У СОЗАРЕША И БГЪЭР ДЫЩЭС! ГРУДЬ ЗОЛОТАЯ!

ПЕСНЯ-ОБРАЩЕНИЕ К ВЛАДЫКЕ ОСПЫ

(МОЗДОКСКИХ КАБАРДИНЦЕВ)

♩=84

Со- зэ - рэ - щым и бгъэр ды - щэс!

Соз - рэщ къа - ным и бгъэр ды - щэс!

А уи ды - щэ чIа - бэ - мэ сы - къы - чIэ - бгъа - нэ - рэ,

Сэ сы - къэб - гъэ - нэн - кIэ - рэ щхьэ - щэ пху - зощI!

Созэрэщым и бгъэр дыщэс!
Созрэщ къаным и бгъэр дыщэс!
А уи дыщэ чIабэмэ сыкъычIэбгъанэрэ,
Сэ сыкъэбгъэнэнкIэрэ щхьэщэ пхузощI!

У Созареша [1] грудь золотая!
У Созареша-любимца грудь золотая!
У своего золотого бока приюти,
Меня сохрани, тебе челом бью!

---

[1] Созарéш — у моздокских кабардинцев табуированное название оспы.

ХЬЭТЫКЪУЕЙХЭР ЖЫЛЭ 46. ХАТУКАЙ-АУЛ МАЛЫЙ, МАЩІЭТ, ЖЫЛЭФІТИ... АУЛ ХОРОШИЙ...

ЩІЭПЩЭКІУЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ РАНЫ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=120

1. Хьэ_ты_къуей_хэр, (си уэ_ рай_ дэ,) жы_ лэ ма_ щІэт, (уэр,) жы_лэфІ_ти,

шум и фІы_пІэр, (си уэ_рай_ дэ,) а зы тІэ_кІу_мэ къы_до_ кІ(ы)_ ри.

2. Къы_дэ_кІа_хэр, (си уэ_ рай_ дэ,) ди хэ_ гъа_щхьэ, (ар,) къ(ы)ро_ кІуэ,

зе_кІуэ кІуэ_ни, (си уэ_ рай_ дэ,) ди_пщхэ я у_ нэ и_мы_ си.

1. Хьэтыкъуейхэр, (си уэрайдэ,) жылэ мащІэт, (уэр,) жылэфІти,
Шум и фІыпІэр, (си уэрайдэ,) а зы тІэкІумэ къыдокІри.

2. КъыдэкІахэр, (си уэрайдэ,) ди хэгъащхьэ, (ар,) кърокІуэ,
ЗекІуэ кІуэни, (си уэрайдэ,) дипщхэ я унэ имыси.

3. Исы закъуэр, (си уэрайдэ,) илъэсиблкІэрэ, (уэр,) мышэси,
Зэ шэсыгъуэм, (си уэрайдэ,) фэ вакъиблхэри ирегъэщІри.

1. Хатукай [1], (си уарайда,) — аул малый, (уар,) аул хороший,
Лучшие из всадников, (си уарайда,) из малого [аула] выходят.

2. Выехавшие [оттуда], (си уарайда,) нашей околицей едут,
[Тех,] кто отправился бы в поход, (си уарайда,) в доме нашего князя нет.

3. Один есть, (си уарайда,) семь лет на коня не садился,
На один выезд, (си уарайда,) семь пар кожаных чувяк сшить велит.

---

[1] Хатука́й — название племени и аула.

УАТЭ, УЭТЭЖЪЫЕУ... 47. МОЛОТ, МОЛОТОЧЕК...

КІЭПЩЭ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ РАНЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=104

Уа _ тэ, уэ _ тэ _ жъы _ еу, уэ _ тэ _ жъы _ е псын _ кІа!

Уэ Лъэп_шъэ_уэ зи _ уа _ тэ _ мэ уа _ тэр е _ гъэ _ псын _ кІа!

Уэ Лъэп_шъэ_уэ зи _ уа _ тэ _ мэ псын_кІэу е _ гъэ _ хъу _ жьа!

Уатэ, уэтэжъыеу, уэтэжъые псынкІа!
Уэ Лъэпшъэуэ зиуатэмэ уатэр егъэпсынкІа!
Уэ Лъэпшъэуэ зиуатэмэ псынкІэу егъэхъужьа!

Молот, молоточек, молоточек быстрый!
Тлепш [1], владелец молота, быстро молотом стучит.
Тлепш, владелец молота, быстро исцеляет!

---

[1] Тлепш — имя мифологического покровителя кузнечного ремесла. В нартском эпосе выступает как кузнец нартов.

ЛЪЭПШЪЭУИ, УАТЭР ЗИУАТЭМЭ, УАТЭР ЕГЪЭПСЫНКІЭЙ

48. ТЛЕПШ, ВЛАДЕЛЕЦ МОЛОТА, БЫСТРО МОЛОТОМ СТУЧИТ

КІЭПЩЭ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ РАНЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=96

1. Лэп - шъэ-уи, уа-тэр зи-уа-тэ-мэ, уа-тэр е-гъэ-псын-кІэй.

2. Лэп - шъэ-уи, уа-тэр зи пщы-у-кІы-мэ, псын-кІэу гъэ-тэ-джы-жьы!

3. (Уэр,) я о-тэ-жъы-е-хэр — Іэ-да-къи,

(уэр,) я ор-къы пшъа-шъэ-хэр — пфы-щы-си.

А шъу-зы-фы-щы-сэ-ри — тэ-джы-жьэу!

(Уэр,) а тэ-джы-жьы-нэ-ри си кІа-сэй!

Ар зи-мы-у-кІа-сэ-ри — псым е-хьа!

Ащ лъы-хэ-хьа-нэ-ри — ет-хьа-ла!

1. Лъэпшъэуи, уатэр зиуатэмэ, уатэр егъэпсынкIэй.

2. Лъэпшъэуи, уатэр зи пщыукIымэ, псынкIэу гъэтэджыжьы!

3. (Уэр,) я отэжъыехэр — Iэдакъи,
(Уэр,) я оркъы пшъашъэхэр — пфыщыси.
А шъузыфыщысэри — тэджыжьэу!
(Уэр,) а тэджыжьынэри си кIасэй!
Ар зимыукIасэри — псым ехьа!
Ащ лъыхэхьанэри — етхьала!

1. Тлепш, владелец молота, быстро молотом стучит.

2. Тлепш, молотом князей разящий, быстро исцели!

3. (Уар,) их молоточки в руке,
(Уар,) их девушки-уорки [1] у твоей постели бодрствуют.
Из-за кого не спите вы, да исцелится!
(Уар,) тот, кто должен исцелиться, — мой любимый!
Кому он не люб, да унесет [того] река!
Кто станет спасать, сам да утонет!

---

[1] Уо́рки — дворяне; девушки-уо́рки — девушки дворянского происхождения.

ПКІЭГЪОЛАШЪХЪОМ КЪУЛЫ-МЫЛЭР ИІУСА...

49. КОНЬ СЕРЫЙ СНЕГОМ-ЛЬДОМ ПИТАЕТСЯ...

КІЭПЩЭ ОРЭД. ПЕСНЯ ЛЕЧЕНИЯ РАНЫ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=120 Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. ПкІэ-гъо-ла-шъхъом, (я-уо-рэй-дэ,) къу-лы-мы-лэр и-Іу-са,

лІэ-уи те-сэр, (я-уо-рэй-дэ,) бгъаш-хъом фэ-дэу мэ-фар-за.

♩=72 Жъыу (Все)

Я-уо-рай-да, я-уо-рай-да, ей, си о-рэ-дэу,

я-уо-рай-да, уо-рай-да, ей, си о-рэ-да!

1. ПкІэгъолашъхъом, (яуорэйдэ,) къулы-мылэр иІуса,
ЛІэуи тесэр, (яуорэйдэ,) бгъашхъом фэдэу мэфарза.
Жъыу: Яуорайда, яуорайда, ей, си орэдэу,
Яуорайда, уорайда, ей, си орэда!

2. ЛІэуи тэсэр, (яуорайда,) бгъашхъом фэдэу мэфарза,
Мэзыебзэр, (яуорайда,) я шычапэм къынэса.
Жъыу: Яуорайда, яуорайда, ей, си орэдэу,
Яуорайда, уорайда, ей, си орэда!

3. Мэзыебзэр, (яуорайдэ,) я шы чапэм къынэса,
Тызэрысэр, (яуорайдэ,) кІыгумакІэу кІыгушІуа.
Жъыу: Яуорайда, яуорайда, ей, си орэдэу,
Яуорайда, уорайда, ей, си орэда!

4. Тызэрысэр, (яуорайдэ,) кІыгумакІэу кІыгушІуа,
ШъэошІубэр, (яуорайдэ,) атІэкІумэ щэшэса.

1. Конь серый, (яуорайда,) снегом-льдом питается,
Всадник, что на нем, (яуорайда,) ястребом реет.
Все. Яуорайда, яуорайда, ей, моя песня,
Яуорайда, яуорайда, ей, моя песня!

2. Всадник, что на нем, (яуорайда), ястребом реет,
Топь лесная, (яуорайда,) их коням по брюхо.
Все. Яуорайда, яуорайда, ей, моя песня,
Яуорайда, яуорайда, ей, моя песня!

3. Топь лесная, (яуорайда,) их коням по брюхо,
Где мы живем, (яуорайда,) земля малая, добрая.
Все. Яуорайда, яуорайда, ей, моя песня,
Яуорайда, яуорайда, ей, моя песня!

4. Где мы живем, (яуорайда,) земля малая, добрая,
Юношей славных много, (яуорайда,) там садится на коней.

ШТАУКІЭУ ШЪХЬАЛЫМЭ ЗЕГЪАЗ... 50. КРЕМНЕВЫЙ ЖЕРНОВ ВРАЩАЕТСЯ...

КІЭПЩЭ ОРЭД. ПЕСНЯ УДАЛЕНИЯ ПУЛИ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=60

1.(Уэр,) шта_ у_ кІэу шъхьа_ лы_мэ, (уэр,) зе_гъаз, (уо уо_рай_да,)

(уо,) мы Іэ_зэ лІы_ шІу_мэ, (уэр,)шъуе_гугъу, мар_джа!

2.(Уэр,) мы Іэ_зэ лІы_ шІу_мэ, (уэр,)шъуе_гу_ гъу,(уо уо_рай_да,)

(уо,) шъу_зы_кІэ_гу_ гъу_хэ_рэр и_щэ_ хох, мар_джа!

1. (Уэр,) штаукІэу шъхьалымэ, (уэр,) зегъаз, (уо уорайда,)
(Уо,) мы Іэзэ лІышІумэ, (уэр,) шъуегугъу, марджа!

2. (Уэр,) мы Іэзэ лІышІумэ, (уэр,) шъуегугъу, (уо уорайда,)
(Уо,) шъузыкІэгугъухэрэр ищэхох, марджа!

3. (Уэр,) щэр зэрыхахырэр, (уэр,) тыжьын, (уо уорайда,)
(Уэр,) тыжъыны кІыІухэра, (уэр,) мэжъгъыжъгъ, марджа!

4. (Уэр,) тыжьыны кІыІухэра, (уэр,) мэжъгъыжъгъ, (уо уорайда,)
(Уэр,) зэпэжьгъыжъыжьэуо бгъэм рябгъад, марджа!

1. (Уар,) кремневый жернов, (уар,) вращается, (уо уорайда,)
(Уо,) об этом лекаре славном, (уар,) заботьтесь, марджа!

2. (Уар,) об этом лекаре славном, (уар,) заботьтесь, (уо уорайда,)
(Уо,) вас заботит извлечение пули, марджа!

3. (Уар,) пулю извлекают, (уар,) серебром, (уо уорайда,)
(Уар,) серебряный нагрудник [1], (уор,) сверкает, марджа!

4. (Уар,) серебряный нагрудник, (уар,) сверкает, (уо уорайда,)
(Уар,) переливающийся нагрудник тебе пришивают, марджа!

---

[1] Нагрудник — металлическая деталь женского костюма.

РАЗДЕЛ
IV

НЫСЭШЭ УЭРЭДХЭМРЭ МЭКЪАМЭХЭМРЭ

❊

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ И МЕЛОДИИ

НЫСАШЭ КЪЭХЪУАЩ... 51. СВАДЬБУ ИГРАЮТ...

ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ В ДОМЕ ЖЕНИХА ДО ПРИЕЗДА НЕВЕСТЫ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=120

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежъу (Все)

Уай - ра уей, уей, уей, уей, уай ри - ра!

1. (Ей, ей, ей - я, ай,)

ны - са - шэ къэ - хъуащ... (Ай,)

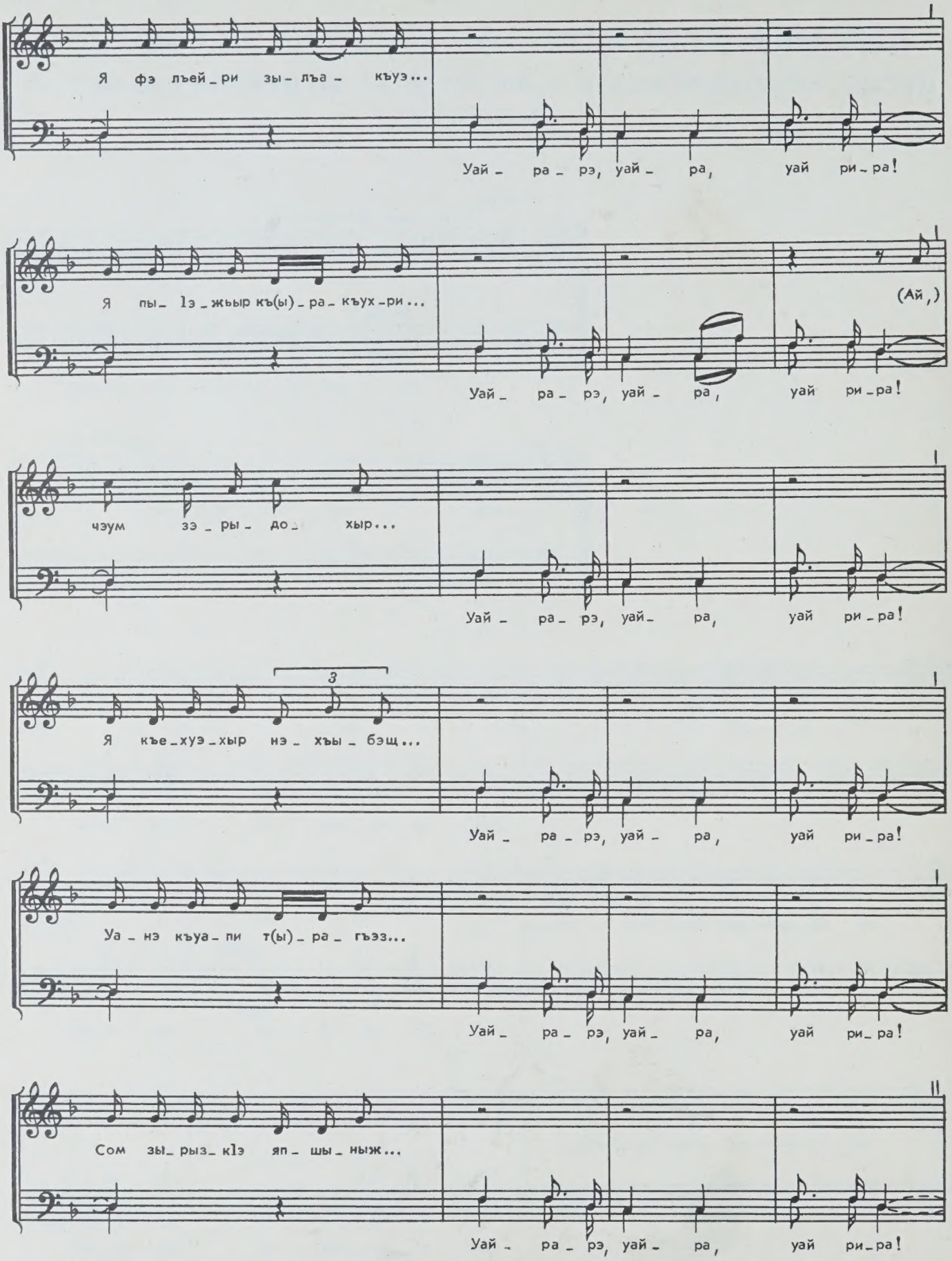
Уай - ра - рэ, уай - ра, уай ри - ра!

шы бэ - джэн - дыр къыт - хуащ - тэ... (Ай,)

Уай - ра - рэ, уай - ра, уай ри - ра!

шы бэ - джэн - дыр шхуэ - Іум йогъу...

Уай - ра - рэ, уай - ра, уай ри - ра!


Я фэ лъей_ри зы_лъа_къуэ...
Уай_ра_рэ, уай_ра, уай ри_ра!
Я пы_1э_жьыр къ(ы)_ра_къух_ри...
(Ай,)
Уай_ра_рэ, уай_ра, уай ри_ра!
чэум зэ_ры_до_хыр...
Уай_ра_рэ, уай_ра, уай ри_ра!
3
Я къе_хуэ_хыр нэ_хъы_бэщ...
Уай_ра_рэ, уай_ра, уай ри_ра!
Уа_нэ къуа_пи т(ы)_ра_гъэз...
Уай_ра_рэ, уай_ра, уай ри_ра!
Сом зы_рыз_к1э яп_шы_ныж...
Уай_ра_рэ, уай_ра, уай ри_ра!

Е ж ь у. Уайра уей, уей, уей, уей,
уай рира!

1. (Ей, ей, ей-я, ай,) нысашэ къэхъуащ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
(Ай,) шы бэджэндыр къытхуащтэ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
(Ай,) шы бэджэндыр шхуэIум йогъу...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Я фэ лъейри зылъакъуэ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Я пыIэжьыр къракъухри...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
(Ай,) чэум зэрыдохыр...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Я къехуэхыр нэхъыбэщ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Уанэ къуапи трагъэз...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Сом зырызкIэ япшыныж...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!

2. (Ей, ей, ей-я, ай,) нысэу къэтшахэр...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
ФIыцIэ пэрикъи...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
(Уэ,) къэрэ пэтIини...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Шабиихъуэ щхьэцкъэ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
(Уи,) щхьэц бырыбкъэ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Быныр зэIегъэхьэри...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Къихьэм хуодалъэр...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Лъэдакъэ пхъашэщ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!

3. (Ей, ей, ей-я, ай,) нысэу къэтшахэр...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
Дэным хуэишэщ...
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!
ХьэрэшэкIэ бзаджи.
Е ж ь у. Уайрарэ, уайра, уай рира!

В с е. Уайра уей, уей, уей, уей,
уай рира!

1. (Ей, ей, ей-я, ай,) свадьбу играют...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
(Ай,) лошадей нанимают...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
(Ай,) лошади нанятые удила грызут...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
Свои кожаные ноговицы натягивают...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
Свои старые шапки нахлобучивают...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
(Ай,) со двора вылетают...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
Попадали [с лошадей] многие...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
Луки седел сшибают...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
По рублю возмещают...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!

2. (Ей, ей, ей-я, ай,) невеста, что мы привезли...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
Черная, с вздернутым носом...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
(Уа,) смуглая и курносая...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
[Как] жесткая трава ее волосы...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
(Уи,) ее волосы взлохмачены...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
В семью раздоры вносит...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
[В дом] приходящим грозит...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
Пятки [ее] шершавы.
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!

3. (Ей, ей, ей-я, ай,) невеста, что мы привезли...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
В шитье неумелая...
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!
На буйволовое молоко падкая.
В с е. Уайрара, уайра, уай рира!

НЫСАШЭ КЪЭХЪУАЙ... 52. СВАДЬБУ ИГРАЮТ...

ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ В ДОМЕ ЖЕНИХА ДО ПРИЕЗДА НЕВЕСТЫ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=120

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежъу (Все)

1.(А,)

Уа_ ра уо, уа_ рэ-да!

уа_ рэдщ!

Уа_ ра уо, уа_ рэ-да!

2.(Уэ,) ны_са_шэ къэ_хъуай ...

ны_сэ ма_хуэ къы_до_ шэ!

Уо_ ра уо, уа_ рэ_да!

3.Ны_сэ_уэ_рэ къат_ шэ_ри...

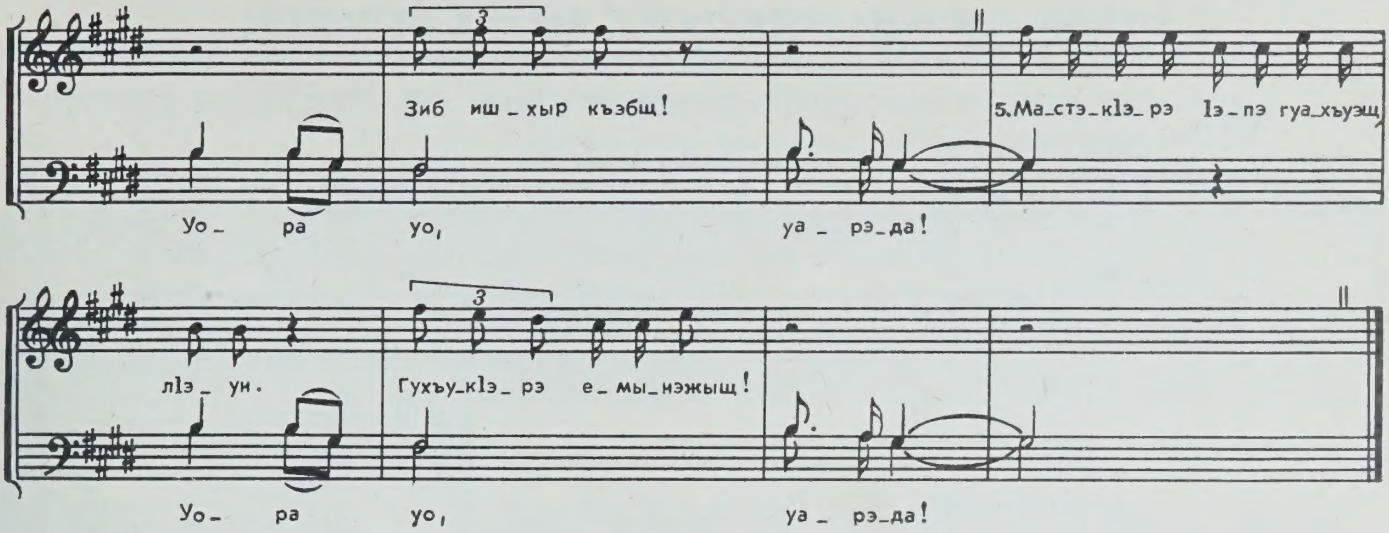
дэ_ным хуэ_ и_шэщ!

Уо_ ра уо, уа_ рэ_да!

4.Хьэ_рэ_шэ_кІэ бза_ джэщ...

Бзэ_ джэ_нэ_ джэ бэ_ шхи...

Уо_ ра уо, уа_ рэ-да!



Е ж ь у. Уара уо, уарэда!
1. (А,) уарэдщ!
Е ж ь у. Уара уо, уарэда!

2. (Уэ,) нысашэ къэхъуай...
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!
Нысэ махуэ къыдошэ!
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!

3. Нысэуэрэ къатшэри...
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!
Дэным хуэишэщ!
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!

4. ХьэрэшэкIэ бзаджэщ...
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!
Бзэджэнэджэ бэшхи...
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!
Зиб ишхыр къэбщ!
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!

5. МастэкIэрэ Iэпэ гуахъуэщ, лIэун.
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!
ГухъукIэрэ емынэжьщ!
Е ж ь у. Уора уо, уарэда!

В с е. Уара уо, уарада!
1. (А,) вот эта песня!
В с е. Уора уо, уарада!

2. (Уа,) свадьбу играют...
В с е. Уора уо, уарада!
Невесту счастливую везем!
В с е. Уора уо, уарада!

3. Невеста, которую мы везем...
В с е. Уора уо, уарада!
В шитье неумелая!
В с е. Уора уо, уарада!

4. На буйволовое молоко падкая...
В с е. Уора уо, уарада!
Всякую всячину поедает...
В с е. Уора уо, уарада!
Поедает много тыквы!
В с е. Уора уо, уарада!

5. К игле руки не приучены.
В с е. Уара уо, уарада!
В ступе зерно толочь мастерица!
В с е. Уара уо, уарада!

9—Зак. 1167

с 4658 к

УЭРЕДАДЭ 53. УОРЕДАДА

ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ ВЫВОД НЕВЕСТЫ ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=72 Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Ей, ей!

Ежьу (Все)

Уо_ра, уой_ра, уо_ра!

Уо_ра, уо!

2. Ей, ей, ей!

Уо_ра, уой_ра, уо_ра!

Уо_ра, уо!

3. Ей, ей, ей!

Уо_ра, уой_ра, уо_ра!

Уо_ра, уо!

1. Ей, ей!
Ежьу. Уора, уойра, уора!
Уора, уо!

2. Ей, ей, ей!
Ежьу. Уора, уойра, уора!
Уора, уо!

3. Ей, ей, ей!
Ежьу. Уора, уойра, уора!
Уора, уо!

1. Ей, ей!
Все. Уора, уойра, уора!
Уора, уо!

2. Ей, ей, ей!
Все. Уора, уойра, уора!
Уора, уо!

3. Ей, ей, ей!
Все. Уора, уойра, уора!
Уора, уо!

ДАХЭР КЪЫТЭЩЭРА! 54. КРАСАВИЦУ ВЕЗЕМ!

ШЪУЫЗЫШЭ ОРЭД. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕЗУТ ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА В ДОМ ЖЕНИХА

(БЖЕДУГСКАЯ)

♩=84

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. (Е_ рэ_ дэ,) да_хэр къы_ тэ_ щэ_ ра!

Жъыу (Все)

Уо_ ро, ро, уо_ рэй_ до!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

2. (А_ рэ_ дэ,) къэ_та_бэр и ку_ шъхьэ_ ра!

Жъыу (Все)

Уо_ ро, ро, уо_ рэй_ до!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

3. (А_ рэ_ дэ,) да_ри_ер и_шъхьа_ тэ_ ра!

Жъыу (Все)

Уо_ ро, ро, уо_ рэй_ до!

1. (Ерэдэ,) дахэр къэтэщэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

2. (Арэдэ,) къэтабэр и кушъхьэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

3. (Арэдэ,) дариер ишъхьатэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

4. (Арэдэ,) мэзыпчэныпшъэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

5. (Арэдэ,) дахэ пшъэкIэхьэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

6. (Арэдэ,) мэстэпэрыдэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

7. (Арэдэ,) идагъэр ешIэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

8. (Арэдэ,) пхъэцокъэрыкIора!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

9. (Арэдэ,) хьакIэщыкIуалэра!
Жъыу. Уоро, ро, уорэйдо!

1. (Ерада,) красавицу везем!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

2. (Арада,) бархатом ее повозка покрыта!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

3. (Арада,) она на парчовой подушке!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

4. (Арада,) у нее шея косули!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

5. (Арада,) красавица с шеей длинной!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

6. (Арада,) тонкой иглою шьющая!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

7. (Арада,) золотом вышивающая!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

8. (Арада,) в башмаках высоких ступающая!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

9. (Арада,) в гостевой дом часто ходящая!
Все. Уоро, ро, уорайдо!

с 4658 к

УЭРЕДЭ МАХУЭЙ, ДИ НЫСЭ! 55. ПРАЗДНИК СЧАСТЛИВЫЙ, НАША НЕВЕСТА!

НЫСАШЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕЗУТ ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА В ДОМ ЖЕНИХА

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=84 *Къыхэзыдзэм (Запевала)*

1. Уэ-ре-дэ ма-хуэй, ди ны-сэ!

Ежъу (Все)

Уой-ра!

Да-нэ-м(ы)-рэ ды-щэ-м(ы)-рэ и гу-щхьэ...

Уой-ра!

(Ра,) и гу-блащ-хьи-тl(ы)-ри ды-жьын-къэ!

(Уо-ре-дэ,) бэ-ри ма-хуэ!

2. Уэ-ре-дэ-дэ ма-хуэй, ди ны-сэ!

Уой-ра!

И ды_ жьын щIы_ Iур алъ_ тес_ къэ...

Уой_ ра!

Алъ_ тес гъуэ_ жьыр, (рэ,) и гъуа_ пэщ!

(Уо_ ре_ дэ,) бэ_ ри ма_ хуэ!

3. Уэ_ ре_ дэ_ дэ ма_ хуэй, ди ны_ сэ!

Уой_ ра!

Уэ_ гум ит ма_ зэр и на_ пэ...

Уой_ ра!

На_ пэху да_ хэм зе_ гъа_ зэ!

(Уо- ре- дэ,) бэ- ри ма- хуэ!

4.Уэ- ре- дэ- дэ ма- хуэй, ди ны- сэ!

Уой- ра!

Бгъа- щхъуэм дэ- хуар- зэм у- къе- шэ!

Уой- ра!

У- къэ- зы- ша ща- уэ- ми уэ у- дэжь- къэ!

(Уо- ре- дэ,) бэ- ри ма- хуэ!

1. Уэредэ махуэй, ди нысэ!
Е ж ь у. Уойра!
Данэмрэ дыщэмрэ и гущхьэ...
Е ж ь у. Уойра!
(Ра,) и гублащхьитIри дыжьынкъэ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

1. Праздник счастливый, наша невеста!
В с е. Уойра!
Шелком и золотом ее повозка покрыта...
В с е. Уойра!
(Ра,) козлы — серебряные!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

2. Уэредэдэ махуэй, ди нысэ!
Е ж ь у. Уойра!
И дыжьын щIыIур алътескъэ...
Е ж ь у. Уойра!
Алътес гъуэжьыр, (рэ,) и гъуапэщ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

2. Праздник счастливый, наша невеста!
В с е. Уойра!
Ее серебряный нагрудник атласом сверкает...
В с е. Уойра!
Из атласа желтого, (ра,) ее рукава!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

3. Уэредэдэ махуэй, ди нысэ!
Е ж ь у. Уойра!
Уэгум ит мазэр и напэ...
Е ж ь у. Уойра!
Напэху дахэм зегъазэ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

3. Праздник счастливый, наша невеста!
В с е. Уора!
Луна, что на небе, — ее лицо...
В с е. Уойра!
Белолицая красавица [величаво] ступает!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

4. Уэредэдэ махуэй, ди нысэ!
Е ж ь у. Уойра!
Бгъащхъуэм дэхуарзэм укъешэ!
Е ж ь у. Уойра!
Укъэзыша щауэми уэ удэжькъэ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

4. Праздник счастливый, наша невеста!
В с е. Уойра!
Орлу подобный [в жены] тебя берет!
В с е. Уойра!
С взявшим тебя витязем жить вам до старости!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

5. Уэредэдэ махуэй, ди нысэ!
Е ж ь у. Уойра!
Жыр лэныстэшхуэр уогъабзэ...
Е ж ь у. Уойра!
Жыр мастэ цIыкIуми уэ уродэ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

5. Праздник счастливый, наша невеста!
В с е. Уойра!
Стальными ножницами ты кроишь...
В с е. Уойра!
Стальной иглой ты шьешь!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

6. Уэредэдэ махуэй, ди нысэ!
Е ж ь у. Уойра!
Щхьэнтэм утесым — тхьэрыкъуэ...
Е ж ь у. Уойра!
(Уай,) зыбукъуэдиймэ аслъэнкъэ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

6. Праздник счастливый, наша невеста!
В с е. Уойра!
На подушке сидишь — голубка...
В с е. Уойра!
(Уай,) выпрямишься — львица!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

7. Нысэ махуэ идошэ...
Е ж ь у. Уойра!
Щауэ махуэ идошэжыр...
Е ж ь у. Уойра!
Зыхуэтшэжыр Iэщхьэхукъэ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

7. Невесту счастливую [в дом] вводим...
В с е. Уойра!
Витязя счастливого ведем...
В с е. Уойра!
Его ведем к светлорукой!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

8. Зыхуэтшэжыр Iэщхьэхукъэ...
Е ж ь у. Уойра!
Iэщхьэху дахэр мэтэджи...
Е ж ь у. Уойра!
Ар щIэтэджыр ди щауэрщ!
Е ж ь у. (Уоредэ,) бэри махуэ!

8. Его ведем к светлорукой...
В с е. Уойра!
Светлорукая красавица встает...
В с е. Уойра!
Она встает в честь нашего витязя!
В с е. (Уореда,) да продлится праздник!

ДИ НЫСАШЭТИ! 56. У НАС СВАДЬБА!

НЫСАШЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕЗУТ ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА В ДОМ ЖЕНИХА

(МОЗДОКСКИХ КАБАРДИНЦЕВ)

♩=60

1. Уэ - рай - дэ, уой, уойт!
Уейт мар - жэ, уой, уой!
(Уой,) ди ны - са - шэ - ти!
Уо, уо - рой - дэ!
2. Уэ - рай - дэ, уо, уой, уой!
Къ(ы) - ра - мыш къа - шыр - гъэр,
(уой,) къы - до - шэ - ри!
Уо, уо, уо - рой - дэ!

1. Уэрайдэ, уой, уойт!
Уейт маржэ, уой, уой!
(Уой,) ди нысашэти!
Уо, уоройдэ!

2. Уэрайдэ, уо, уой, уой!
Кърамыш къашыргъэр,
(Уой,) къыдошэри!
Уо, уо, уоройдэ!

3. Уэрайдэ, уо, уо!
Ксеня мэгуфІэри!
Уо, уо, уоройдэ!
Уоройдэ, уой!

с 4658 к

4. (Уой, уой!) Си щIалэм
Ар къыхузошэри!
Уо, уо, уоройдэ!
Уоройдэ, уой!

5. Уорейдэ, уой, уой!
(Уой,) Iэгури бэрэбанэри,
(Уой,) щIэфIэтэ!
Уой, уой, уоройдэ!

6. Уоройдэ, уой, уой!
(Уой,) си гурыфIыгъуэщи! !
Уой, уо, уорайдэ!
Уой, уо, уорайдэ!

7. Уорейда, уо, уой!
Фызышэр къэсыжаси!
Уо, уоройдэ!
Уой, уо, уорайдэ!

1. Уарайда, уой, уойт!
Уейт маржа, уой, уой!
(Уой,) у нас свадьба!
Уо, уоройда!

2. Уарайда, уо, уой, уой!
Гордую соколицу,
(Уой,) везем!
Уо, уо, уоройда!

3. Уарайда, уо, уо!
Ксения радуется!
Уо, уо, уоройда!
Уоройда, уой!

4. (Уой, уой!) Своему сыну
Ее везу!
Уо, уо, уоройда!
Уоройда, уой!

5. Уорейда, уой, уой!
(Уой,) в ладоши и барабан,
(Уой,) громче бейте!
Уой, уой, уоройда!

6. Уоройда, уой, уой!
(Уой,) [нынче] мой праздник!
Уой, уо, уорайда!
Уой, уо, уорайда!

7. Уорейда, уо, уой!
Свадебный поезд прибыл!
Уо, уоройда!
Уой, уо, уорайда!

СЫХЬАТРЭ МАФЭМЭ... 57. В ЧАС ДОБРЫЙ ...

ПШЪЭШЪЭШЭ ОРЭД. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕЗУТ ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА В ДОМ ЖЕНИХА

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=56

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. (Уо - рэ-дэ-рэ,) сы-хьа-л(ы)-рэ ма-фэ-мэ, (ра рой - дэ,)

(уо - рон-дэ-рэ,) ты-къы - зы - щэ - жьэ - ри!

Жъыу (Все)

Уой рай - да, ро, уо, ра - уой - дэ,

(уа ри-рай - дэ,) ма - фэ - ри!

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

2. (Уо - рэ-дэ-рэ,) къе-жъэ-гъэ-рэ пшъашъэ-хэр, (ра рой - дэ,)

(уо - рон-дэ-рэ,) у - нэ - джэ пшъа-шъэ - ри!

Жъыу (Все)

Уой рай - да, уо ра - уой - дэ,

(уа ри-рай - дэ,) ма - фэ - ри!

1. (Уорэдэрэ,) сыхьатрэ мафэмэ, (ра ройдэ,)
(Уорондэрэ,) тыкъызыщежьэри!
Жъыу. Уой райда, ро, уо, рауойдэ,
(Уа рирайдэ,) мафэри!

2. (Уорэдэрэ,) къежьэгъэрэ пшъашъэхэр,
(ра ройдэ,)
(Уорондэрэ,) унэджэ пшъашъэри!
Жъыу. Уой райда, уо рауойдэ,
(Уа рирайдэ,) мафэри!

3. (Уорэдэрэ,) унэджэрэ пшъашъом,
(ра райдэ,)
(Уорондэрэ,) шъукъыпэгъоплъри!
Жъыу. Уой райда, уо рауойдэ,
(Уа рирайдэ,) мафэри!

4. (Уорэдэрэ,) шъукъыпэгъоплъара, (ра райдэ,)
(Уорондэрэ,) шъукъыфэгущIу!
Жъыу. Уой райда, уо рауойдэ,
(Уа риройдэ,) мафэри!

1. (Уорадара,) в час добрый, (ра ройда,)
(Уорондара,) мы трогаемся в путь!
Все. Уой райда, ро, уо, рауойда,
(Уа рирайда), счастливый день!

2. (Уорадара,) в путь отправляющаяся девушка,
(ра ройда,)
(Уорондара,) этого дома дочь!
Все. Уой райда, уо рауойда,
(Уа рирайда), счастливый день!

3. (Уорадара,) всем домом эту девушку,
(ра ройда,)
(Уорондара,) встречайте!
Все. Уой райда, уо рауойда,
(Уа рирайда), счастливый день!

4. (Уорадара,) встречайте, (ра ройда,)
(Уорондара,) радостно!
Все. Уой райда, уо рауойда,
(Уа рирайда,) счастливый день!

ЦОКЪЭ ЛЪЭПАПЦІЭ ГУЩЭУ... 58. КТО В ЧУВЯКАХ ОСТРОНОСЫХ...

ПШЪЭШЪЭШЭ ОРЭД. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕЗУТ ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА В ДОМ ЖЕНИХА

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=96

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. (Уэ_рэ_дэ ро!) Цо_къэ лъэ_ пап_ цІэ гу_ щэу...

Жъыу (Все)

Уо!

(Уэ_рэ_дэ ро!) О_ нэ_ гу пцІа_ шхъом —

Уо ра_ уо!

до_ кІор къе_ ша, (ро)!

(Е_ ро рай_ ра, уой_ ро, уо_рай_ до

ро,) ма_ фэ_ ба!

2. (Уэ-рэ-дэ ро!) Мэ-зып-чэ-нып-шъэ гу-щэу...

Уо!

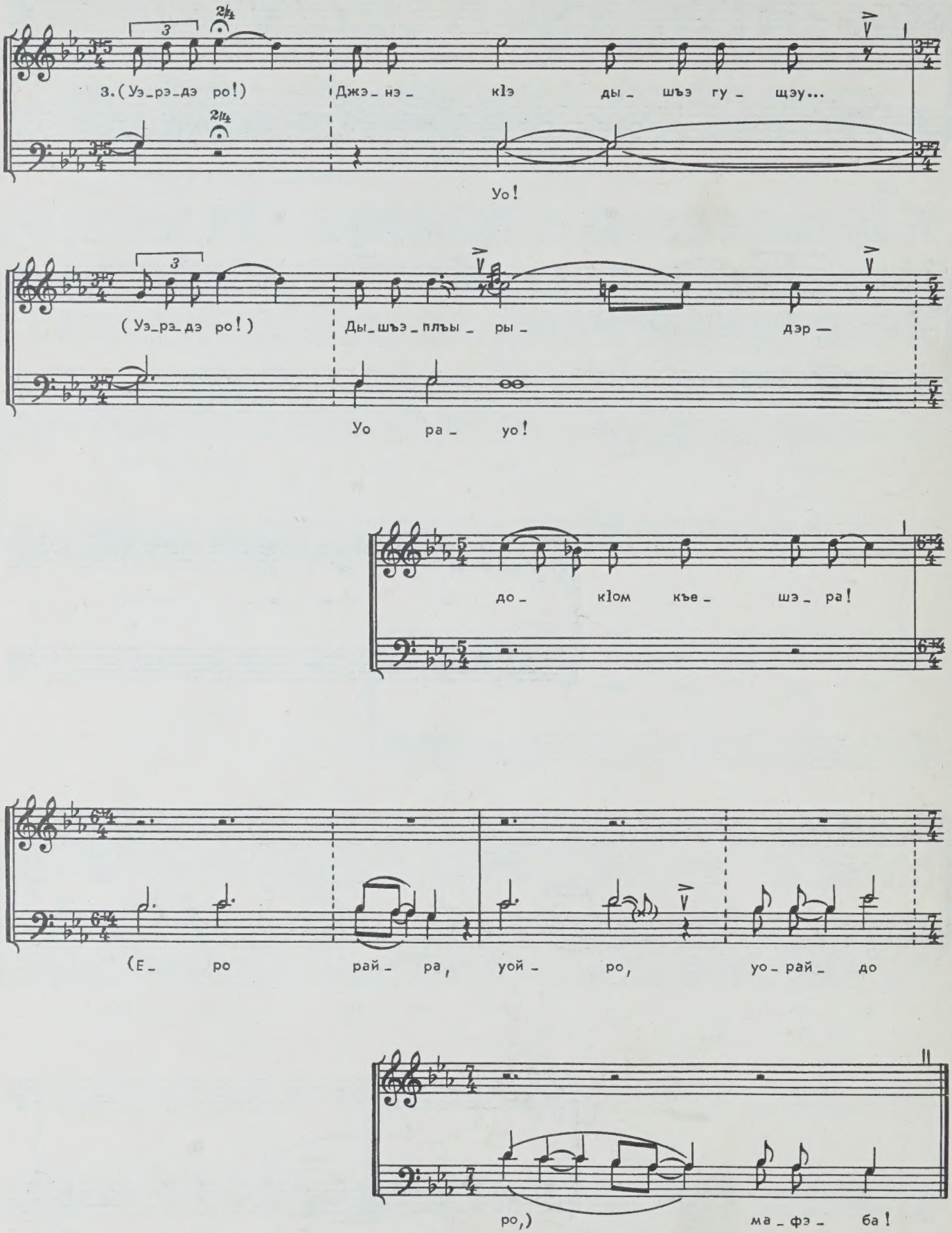
(Уэ-рэ-дэ ро!) Хьа-пшъы-гъэ кlуа- кlэр —

Уо ра- уо!

до- кlом къе- шэ-ра!

(Е- ро рай-ра, уой-ро, уо-рай-до

ро,) ма-фэ-ба!


3. (Уэ_рэ_дэ ро!)
Джэ_нэ_ кlэ ды_ шъэ гу_ щэу...
Уо!
(Уэ_рэ_дэ ро!)
Ды_шъэ_плъы_ ры_ дэр —
Уо ра_ уо!
до_ кlом къе_ шэ_ра!
(Е_ ро рай_ра, уой_ ро, уо_рай_ до
ро,) ма_фэ_ ба!

1. (Уэрэдэ ро!) Цокъэ лъэпапцIэ гущэу...
Жьыу. Уо!
(Уэрэдэ ро!) Онэгу пцIашхъом — докIор къеша, (ро)!
Жъыу. Уо рауо!
(Еро райра, уойро, уорайдо ро,) мафэба!

2. (Уэрэдэ ро!) Мэзыпчэныпшъэ гущэу...
Жъыу. Уо!
(Уэрэдэ ро!) Хьапшъыгъэ кIуакIэр — докIом къешэра!
Жъыу. Уо рауо!
(Еро райра, уойро, уорайдо ро,) мафэба!

3. (Уэрэдэ ро!) ДжэнэкIэ дышъэ гущэу...
Жъыу. Уо!
(Уэрэдэ ро!) Дышъэплъырыдэр — докIом къешэра!
Жъыу. Уо рауо!
(Еро райра, уойро, уорайдо ро,) мафэба!

1. (Уарада ро!) Кто в чувяках остроносых...
Все. Уо!
(Уарада ро!) Кто в седле быстр, как ласточка, — невесту [1] везет, (ро)!
Все. Уо рауо!
(Еро райра, уойро, уорайдо ро,) праздник счастливый!

2. (Уарада ро!) Девушку с шеей косули...
Все. Уо!
(Уарада ро!) Мягко ступающую — жених [2] везет!
Все. Уо рауо!
(Еро райра, уойро, уорайдо ро,) праздник счастливый!

3. (Уарада ро!) [Ту,] у которой подол платья в золоте...
Все. Уо!
(Уарада ро!) Ту, которая красным золотом вышивает, — жених везет.
Все. Уо рауо!
(Еро райра, уойро, уорайдо ро,) праздник счастливый!

---

[1] *Адыг.* «докIуэр» *буквально* означает «выходящая за муж». Условно переведено словом «невеста».

[2] «ДокIом» — *буквально* «тот, за кого выходит замуж». Условно переведено словом «жених».

УЭРИДЭДЭ МАФЭР, СИНЫСА!

59. ПРАЗДНИК СЧАСТЛИВЫЙ, МОЯ НЕВЕСТКА!

НЫСЭЕПЛЪ ОРЭД. ПЕСНЯ СВЕКРОВИ ПРИ ВЕЛИЧАНИИ НЕВЕСТКИ

(ТЕМИРГОЕВСКАЯ)

♩=120

1. Уо - хыр уэ - ри - дэ - дэ, уэ - рэ - дэ,

уэ - ри - дэ - дэ ма - фэр, си - ны - са!

Си - ны - сэ зэ - рэ - щы - ты - хэ - ри о - сlо - ни:

дэ - нэ псы - хэ - лъа - фэ - хэ - ри ы - кlы - lуа.

2. Дэ - нэу псы - хэ - лъа - фэ - ри ы - кlы - lуи,

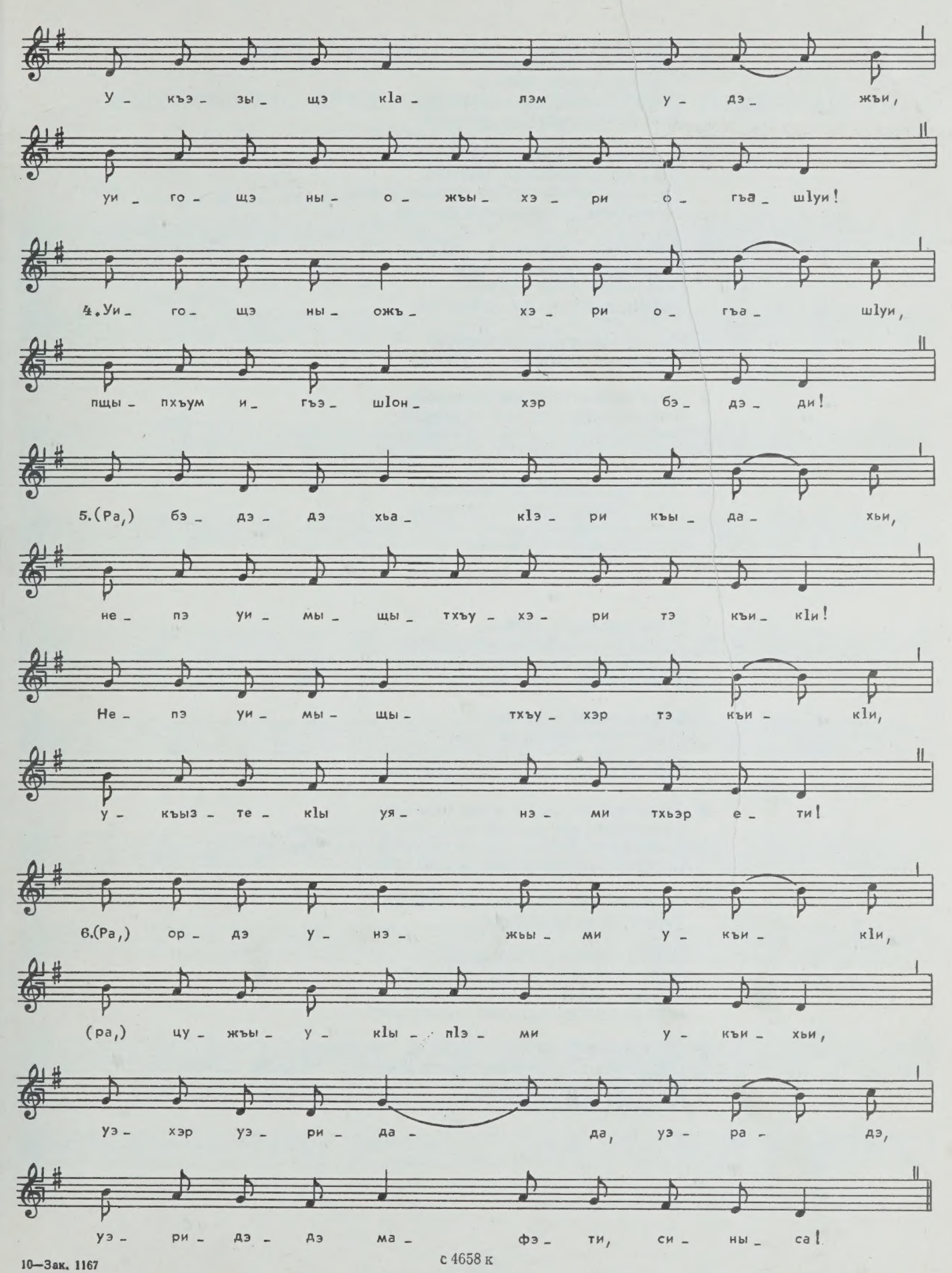
(ра,) сэр - мэ у - lу - гъэ - хэр ы - нитl - уа,

(ра,) зы - нэп - цэ - кlи - тlу - хэ - ри пцlэ - шхъуа - кlа,

пцlа - шхъом дэ - чэ - рэ - зы - рэ - ми у - къе - щи.

3. Пцlа - шхъом дэ - чэ - рэ - зы - рэм у - къе - щи,

у - къэ - зы - щэ кlа - лэ - ми у - дэ - жъа!



10—Зак. 1167

с 4658 к

1. Уохыр уэридэдэ, уэрэдэ,
Уэридэдэ мафэр, синыса!
Синысэ зэрэщытыхэри осIони:
Дэнэ псыхэлъафэхэри ыкIыIуа.

2. Дэнэу псыхэлъафэри ыкIыIуи,
(Ра,) сэрмэ уIугъэхэр ынитIуа,
(Ра,) зынэпцэкIитIухэри пцIэшхъуакIа,
ПцIашхъом дэчэрэзырэми укъещи.

3. ПцIашхъом дэчэрэзырэм укъещи,
Укъэзыщэ кIалэми удэжъа!
Укъэзыщэ кIалэм удэжъи,
Уигощэ ныожъыхэри огъашIуи!

4. Уигощэ ныожъхэри огъашIуи,
Пщыпхъум игъэшIонхэр бэдэди!

5. (Ра,) бэдэдэ хьакIэри къыдахьи,
Непэ уимыщытхъухэри тэ къикIи!
Непэ уимыщытхъухэр тэ къикIи,
УкъызтекIы уянэми тхьар ети!

6. (Ра,) ордэ унэжьыми укъикIи,
(Ра,) цужъыукIыпIэми укъихьи,
Уэхэр уэридада, уэрадэ,
Уэридэдэ мафэти, синыса!

1. Уохыр уаридада, уарада,
Праздник счастливый, моя невестка!
Какая у меня невестка, тебе скажу:
Шелк нежный — ее кожа.

2. Шелк нежный — ее кожа,
(Ра,) сияют черные ее глаза,
(Ра,) брови ее — ласточки крылья,
Ласточкой реющий в жены тебя взял.

3. Ласточкой реющий в жены тебя взял,
С взявшим тебя юношей жить тебе до старости!
С взявшим тебя юношей жить тебе до старости,
Свекровь-старушку тебе да почитать.

4. Свекровь-старушку тебе да почитать,
Золовку тебе да любить!

5. (Ра,) много гостей понаехало,
Сегодня ты всех похвал достойна!
Сегодня ты всех похвал достойна,
Тебя родившую мать бог да наградит!

6. (Ра,) из могучего дома старинного ты пришла,
(Ра,) [туда,] где больших быков режут, ты пришла.
Уахар уаридада, уарада,
Праздник счастливый, моя невестка!

АШЪАЕМЭ... 60. АШАЕВЫХ...

НЫСЭГЪАШІО ОРЭД. ПЕСНЯ ВЕЛИЧАНИЯ НЕВЕСТКИ
(ШАПСУГСКАЯ)

♩=132

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1.(О_ рэ_ дэу! О_ рэ_ дэу!) А_ шъа_ е_ мэ...

Жъыу (Все)

О_ рэ_дэу!

А_ шъа_ е_ мэ я у_ нэш_хор ды_шъэ_ чы!

О_ рэ_дэу!

2.Ды_ шъэ_ чы_ нэ_ лъа_ къор гъэ_ у_ жьа!

О_ рэ_дэу!

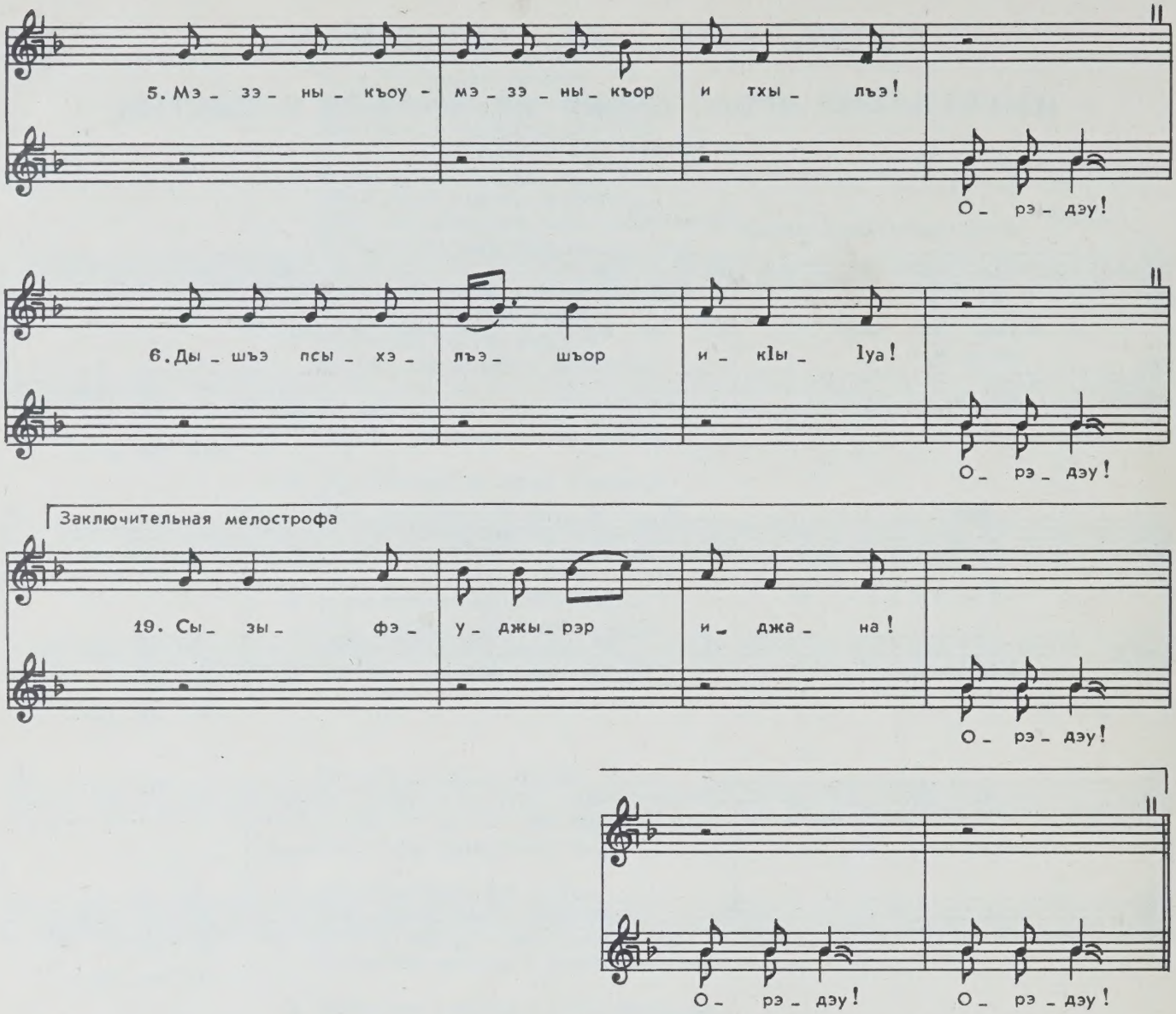
3.Ды_ нэр зы_ гъэ_ у_ жьы_рэр си_ ны_ са!

О_ рэ_дэу!

4.Си_ны_сэ зэ_ рэ_ щы_ тэр ос_ Іо_ на!

О_ рэ_дэу!

с 4658 к



1. (Орэдэу! Орэдэу!) Ашъаемэ...
Жъыу. Орэдэу!
Ашъаемэ я унэшхор дышъэчы!
Жъыу. Орэдэу!

2. Дышъэчынэлъакъор гъэужьа!
Жъыу. Орэдэу!

3. Дынэр зыгъэужьырэр синыса!
Жъыу. Орэдэу!

4. Синысэ зэрэщытэр осІона!
Жъыу. Орэдэу!

1. (Уарадау! Уарадау!) Ашаевых [1]...
Все. Уарадоу!
Ашаевых дом большой из золота вылит!
Все. Уарадоу!

2. Золотой юле подобно кружись!
Все. Уарадоу!

3. Быстро шьющая — моя невестка!
Все. Уарадоу!

4. Моя невестка какая, тебе я скажу!
Все. Уарадоу!

---

[1] Аша́евы — шапсугская фамилия. Певица воспроизводит песню та́к, как она сама услышала. Обычно на это место ставится фамилия того рода, который берет невесту.

5. Мэзэныкъоу-мэзэныкъор и тхылъэ!
Жъыу. Орэдэу!

6. Дышъэ псыхэлъэшъор икIыIуа!
Жъыу. Орэдэу!

7. А сэрмэ уIугъэхэр ынапца!
Жъыу. Орэдэу!

8. ЫнэпцэкIитIор пцIэшхъуанкIа!
Жъыу. Орэдэу!

9. ПкIашхъом дэчэрэзырэм укъещэ!
Жъыу. Орэдэу!

10. Укъэзыщэ кIалэм удэжъа!
Жъыу. Орэдэу!

11. Уигощэ ныожъэр огъашIо!
Жъыу. Орэдэу!

12. Пщыпхъум игъэшIуагъи бэдэда!
Жъыу. Орэдэу!

13. Бэдэдэ цIыфи къекIуалIэ!
Жъыу. Орэдэу!

14. КъекIолIэгъуэ истэор гъэщытхъуа!
Жъыу. Орэдэу!

15. Непэ уимыщытхъор тэ къэпха!
Жъыу. Орэдэу!

16. КъэкIожь аIуи дарыешхор теубгъуа!
Жъыу. Орэдэу!

17. Синысэ ицыпхъуанти мытIэкIа!
Жъыу. Орэдэу!

18. Синысэ етIэкIын сэIуи сэуджа!
Жъыу. Орэдэу!

19. Сызыфэуджырэр иджана!
Жъыу. Орэдэу! Орэдэу! Орэдэу!

5. Полумесяцы — ее украшения!
Все. Уарадоу!

6. Из чистого золота ее нагрудник!
Все. Уарадоу!

7. Сурьмой наведены ее брови!
Все. Уарадоу!

8. Ее бровей кончики — что ласточки хвост!
Все. Уарадоу!

9. Ласточкой парящий тебя в жены взял!
Все. Уарадоу!

10. С взявшим тебя юношей до старости тебе да прожить!
Все. Уарадоу!

11. К своей свекрови-старухе ты внимательна!
Все. Уарадоу!

12. К золовке внимательна еще больше!
Все. Уарадоу!

13. Много людей на твою свадьбу пришло!
Все. Уарадоу!

14. Все пришедшие на свадьбу тобой довольны остались!
Все. Уарадоу!

15. Сегодня кто тебя не похвалит!
Все. Уарадоу!

16. Домой идет молодой — говорят, парчу она ему расстилает!
Все. Уарадоу!

17. Моей невестки сундук шерсти еще не тронут!
Все. Уарадоу!

18. Мою невестку раздеть [1] мне не терпится!
Все. Уарадоу!

19. Мне хочется взять ее платье!
Все. Уарадоу! Уарадоу! Уарадоу!

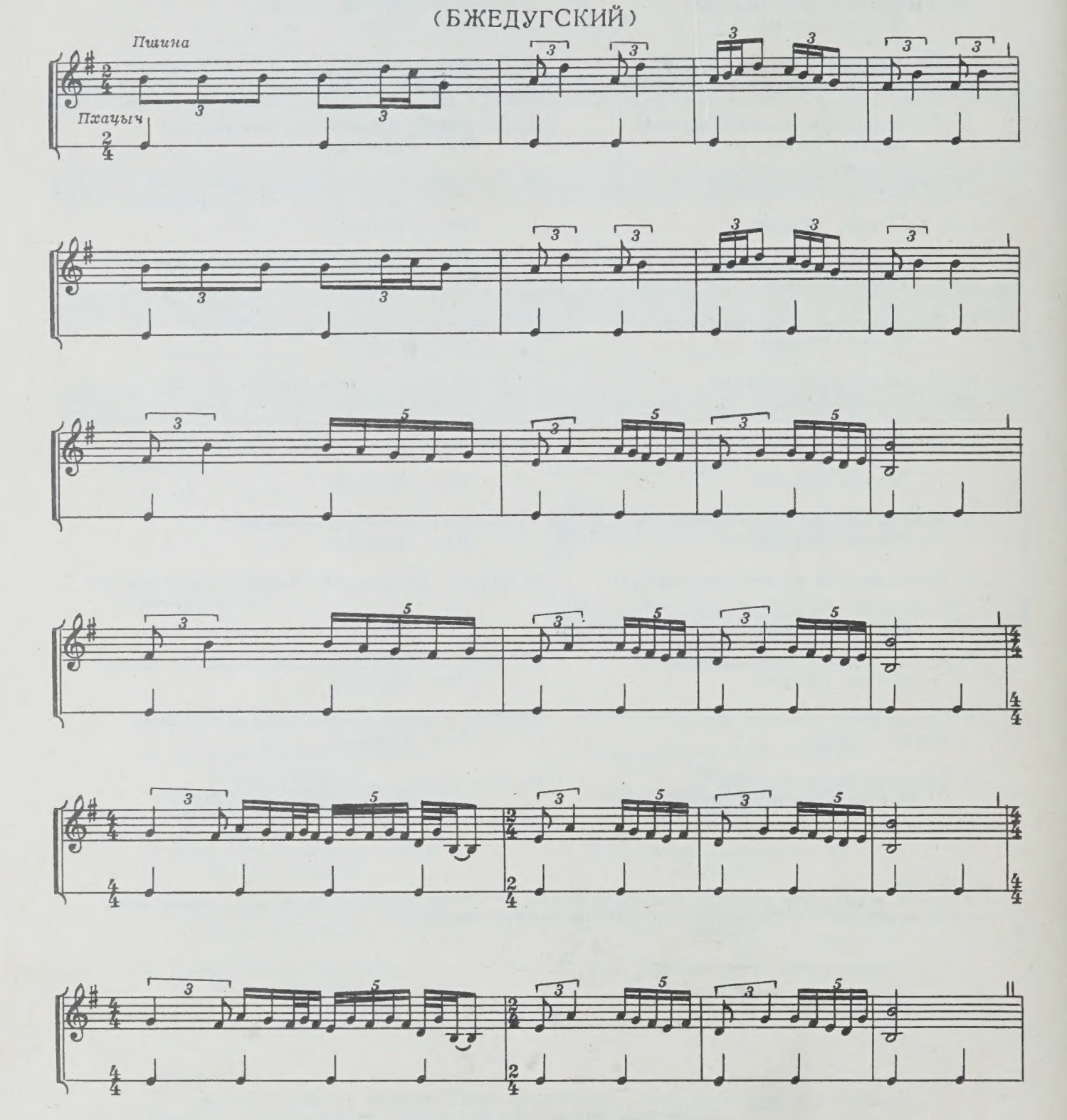
---

[1] Имеется в виду обряд раздевания невесты на свадьбе, при котором вещи берут себе те, кто их снимает; затем невесту переодевают в новые одежды, приготовленные родными новобрачного.

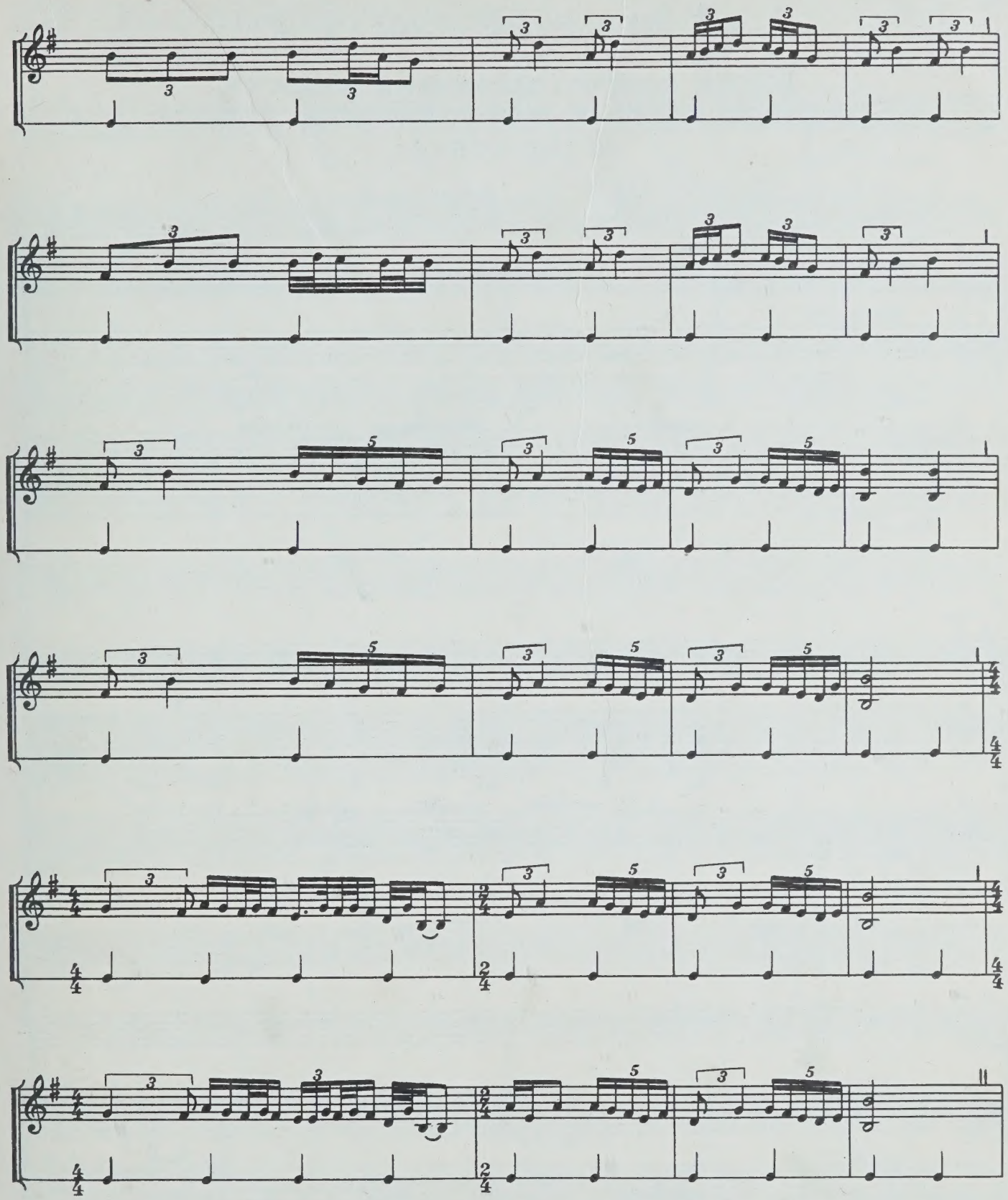
НЫСЭКЪИЩ 61. НАПЕВ ВЫВОДА ОРЭД НЕВЕСТЫ

НАИГРЫШ НА ГАРМОНИ, ИСПОЛНЯЕМЫЙ, КОГДА НЕВЕСТУ ВЕДУТ В ДОМ РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНИХА

(БЖЕДУГСКИЙ)



с 4658 к



62. НЫСЭКЪЫКІЭЩ ОРЭД

ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕДУТ В ДОМ РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНИХА

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=72

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

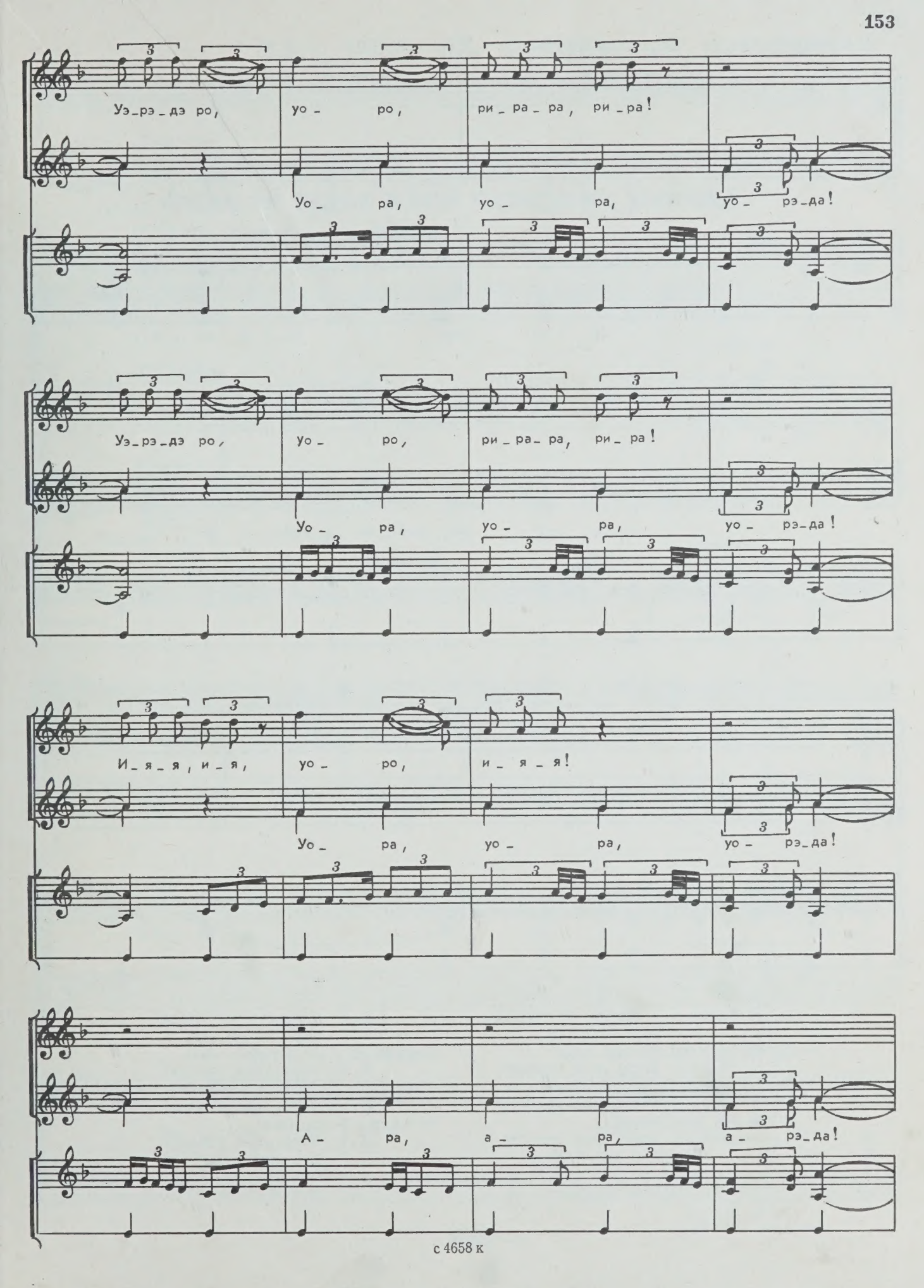
Жъыу (Все)

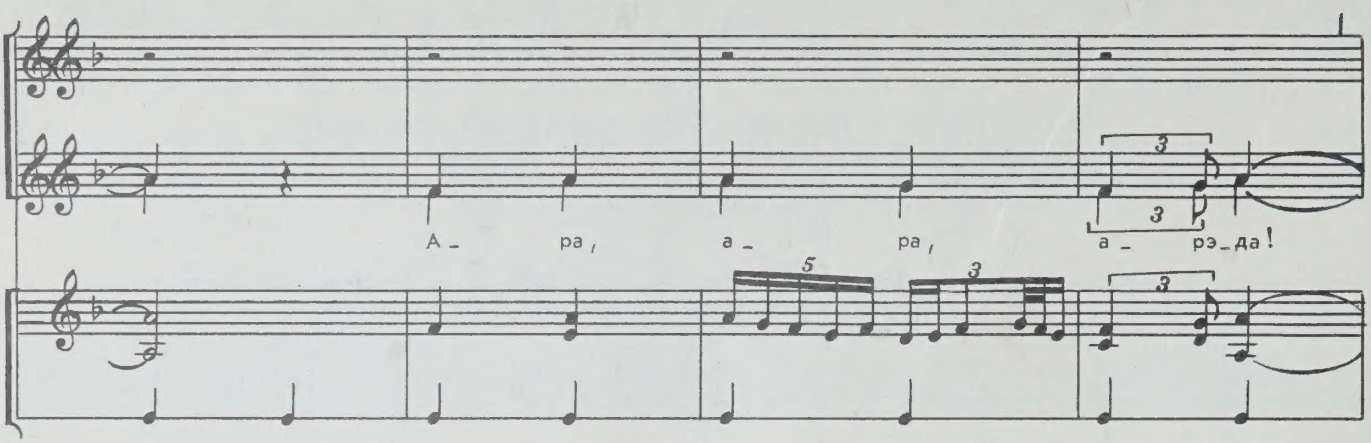
Пшина

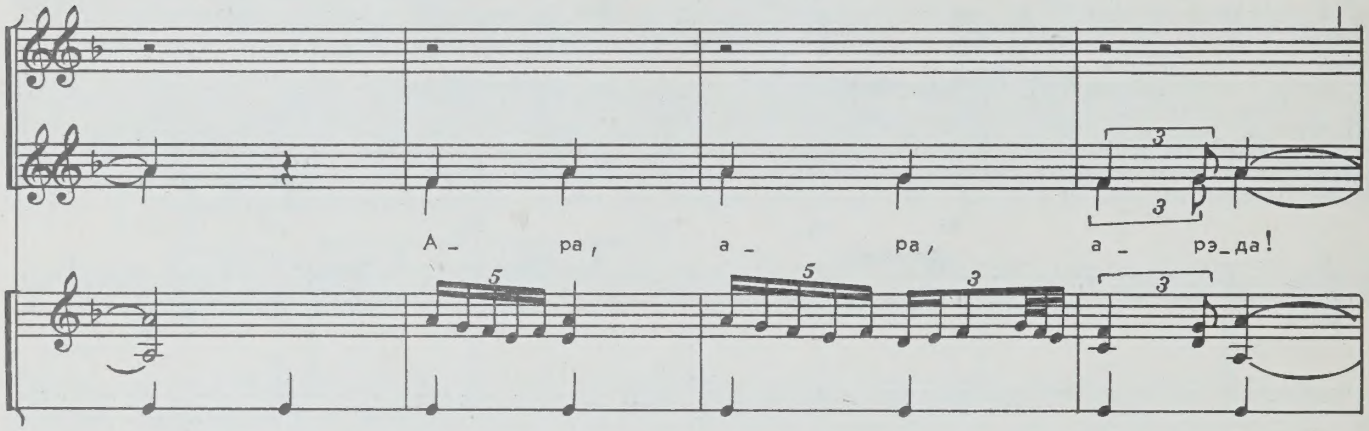
Пхацыч

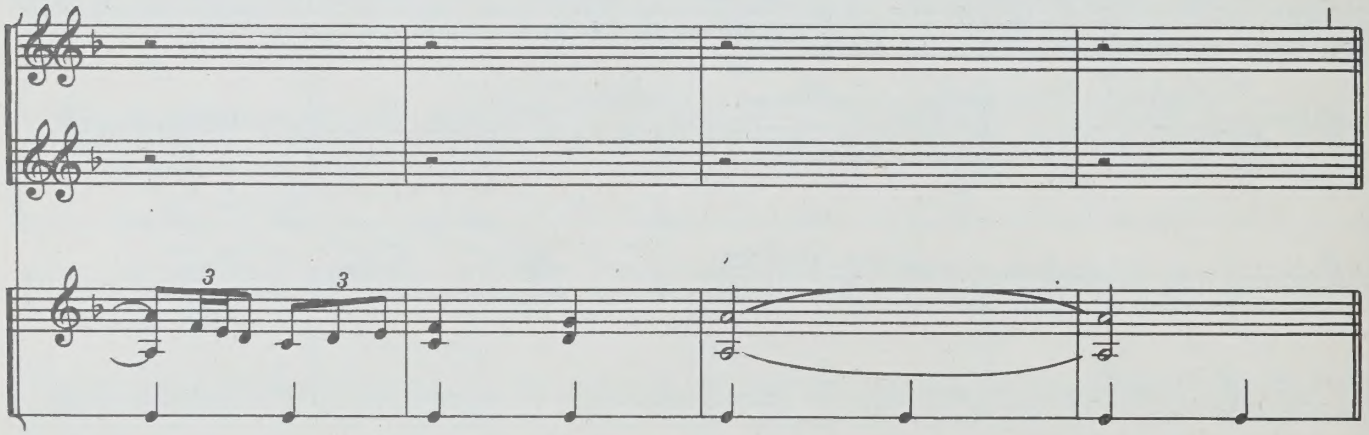
Е уо- рэ - да, уо уэ - рэ - да!

Уо - ра, уо уо - рэ - да!


Уэ_рэ_дэ ро, уо_ ро, ри_ра_ра, ри_ра!
Уо_ра, уо_ра, уо_рэ_да!
Уэ_рэ_дэ ро, уо_ро, ри_ра_ра, ри_ра!
Уо_ра, уо_ра, уо_рэ_да!
И_я_я, и_я, уо_ро, и_я_я!
Уо_ра, уо_ра, уо_рэ_да!
А_ра, а_ра, а_рэ_да!







Жъыу. Е уорэда, уо уэрэда!
Уора, уо уорэда!
Уэрэдэ ро, уоро, ирара, рира!
Жъыу. Уора, уора, уорэда!
Уэрэдэ ро, уоро, ирара, рира!
Жъыу. Уора, уора, уорэда!
И-я-я, и-я, уоро, и-я-я!
Жъыу. Уора, уора, уорэда!
Ара, ара, арэда!
Ара, ара, арэда!
Ара, ара, арэда!

Все. Е уорада, уо уарада!
Уора, уо уорада!
Уарада ро, уоро, ирара, рира!
Все. Уора, уора, уорада!
Уарада ро, уоро, ирара, рира!
Все. Уора, уора, уорада!
И-я-я, и-я, уоро, и-я-я!
Все. Уора, уора, уорада!
Ара, ара, арада!
Ара, ара, арада!
Ара, ара, арада!

ИДЭ, ИДЭ ТЫЖЬЫНИЯ...

63. ПРИШИВАЙ, ПРИШИВАЙ СЕРЕБРЯНЫЙ...

НЫСЭИЩ ОРЭД. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕДУТ В ДОМ РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНИХА

(ШАПСУГСКАЯ)

♩=64

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. И – дэ, и – дэ ты – жьы – ни – я...

Жъыу (Все)

Уэ – рэ – да!

и – дэ т – жьы – ны – бгъэ – кІы – Іу – я...

Уэ – ри – да!

а гъэ – ми – ныр зы – гъа – шІэ – я!

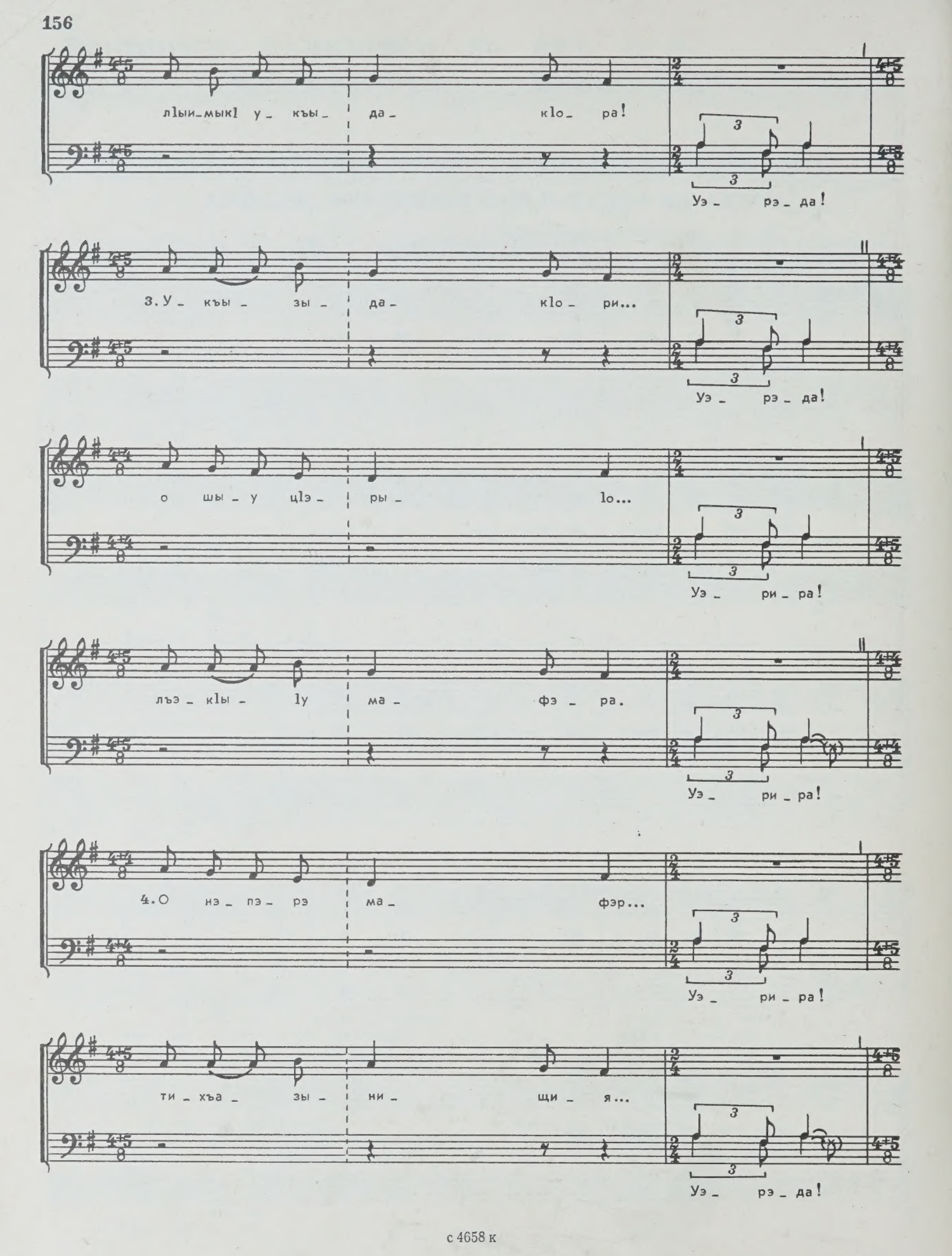
Уэ – ри – да!

2. Го – щэ хьа – гъу – фэ – гъу – я...

Уэ – ри – ра!

гу – гъу – ми тхэ – мы – лІа...

Уэ – ри – ра!


лІыи_мыкІ у_ къы_ да_ кІо_ ра!
Уэ_ рэ_ да!
3. У_ къы_ зы_ да_ кІо_ ри...
Уэ_ рэ_ да!
о шы_ у цІэ_ ры_ Іо...
Уэ_ ри_ ра!
лъэ_ кІы_ Іу ма_ фэ_ ра.
Уэ_ ри_ ра!
4. О нэ_ пэ_ рэ ма_ фэр...
Уэ_ ри_ ра!
ти_ хъа_ зы_ ни_ щи_ я...
Уэ_ рэ_ да!

ты _ шы _ ры _ щы _ за _ кlэу...

Уэ _ рэ _ да!

а _ щи те _ гъэ _ гуа _ щэ _ я!

Уэ _ рэ _ да!

5.Тэ та _ на _ хь(ы) гуа _ щэ _ ри...

Уэ _ рэ _ да!

кlэ _ ты _ ку _ мэ кlэ _ ты _ ра!

Уэ _ ри _ да!

А къы _ кlэз _ гъэ _ кlо _ тыу...

Уэ _ ри _ да!

lа _ плlи ес _ щэ _ кlы _ ны _ я!

Уэ _ ри _ ра!

Примечание. Песня изложена в нотации в традиционном ее исполнении поочередно запевалой и группой певцов, которые поют партии «ежу» (все); но на магнитофонную ленту она была записана с голоса одного певца, исполнившего обе эти чередующиеся голосовые партии.

1. Идэ, идэ тыжьыния...
Жъыу. Уэрэда!
Идэ тыжьыныбгъэкIыIуя...
Жъыу. Уэрида!
А гъэминыр зыгъашIэя!
Жъыу. Уэрида!

2. Гощэ хьагъу-фэгъуя...
Жъыу. Уэрира!
Гугъуми тхэмылIа...
Жъыу. Уэрира!
ЛIыимыкI укъыдакIора!
Жъыу. Уэрэда!

3. УкъызыдакIори...
Жъыу. Уэрэда!
О шыу цIэрыIо...
Жъыу. Уэрира!
ЛъэкIыIу мафэра.
Жъыу. Уэрира!

4. О непэрэ мафэр...
Жъыу. Уэрира!
Тихъазынищия...
Жъыу. Уэрэда!
ТышырыщызакIэу...
Жъыу. Уэрэда!
Ащи тегъэгуащэя!
Жъыу. Уэрэда!

5. Тэ танахь гуащэри...
Жъыу. Уэрэда!
КIэтыкумэ кIэтыра!
Жъыу. Уэрида!
А къыкIэзгъэкIотыу...
Жъыу. Уэрида!
IаплIи есщэкIыныя!
Жъыу. Уэрира!

1. Пришивай, пришивай серебряный...
Все. Уарада!
Пришивай серебряный нагрудник...
Все. Уарида!
Тысячу лет живущая!
Все. Уарида!

2. В достоинствах с свекровью соперничающая...
Все. Уарира!
В дни горя духом не падающая...
Все. Уарира!
За юного витязя замуж идешь!
Все. Уарада!

3. Ты замуж выходишь...
Все. Уарада!
За наездника славного...
Все. Уарира!
Удачливого [1].
Все. Уарира!

4. О сегодняшний день...
Все. Уарира!
Трижды счастливый...
Все. Уарада!
Трижды нас...
Все. Уарада!
Одаривающий!
Все. Уарада!

5. Достойнее нас гуаша...
Все. Уарада!
В углу стоящая! [2]
Все. Уарида!
Выведу ее из угла...
Все. Уарида!
Обниму!
Все. Уарира!

---

[1] *Буквально* — «со счастливой ступней».
[2] «В углу стоящая» — по адыгскому свадебному обряду невеста в дни свадьбы стоит в углу комнаты новобрачных в обществе молодых родственниц мужа.

ДЖАТЭР ЗЫГЪЭХУАХУЭУРЭ... 64. МЕЧОМ ИГРАЮЩИМ...

НЫСЭТЕХЬЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ-ВЕЛИЧАНИЕ НОВОБРАЧНОЙ, КОТОРУЮ ПОЕТ БАБУШКА НОВОБРАЧНОГО

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=60

1. Джа - тэр зы - гъэ - хуа - хуэу - рэ,
хуа - рэр зи Іэ - дэ - жым къыт - хуи - шар —
дэ - нэ - кІэ щы - Іэ, до - тэ нэху?

2. А Іэп - хъуам - бэ пІа - щэу,
а шэ пІа - щэ - ры - уэм къыт - хуи - шар —
дэ - нэ - кІэ щы - Іэ, до - тэ нэху?

3. Си до - (у) - тэ нэ - хуу,
да - нэ - хур зи лъэ - пэ - дым къыт - хуи - шар —
дэ - нэ - кІэ щы - Іэ, до - тэ нэху?

1. Джатэр зыгъэхуахуэурэ,
Хуарэр зи Іэдэжым къытхуишар —
ДэнэкІэ щыІэ, дотэ нэху?

2. А Іэпхъуамбэ пІащэу,
А шэ пІащэрыуэм къытхуишар —
ДэнэкІэ щыІэ, дотэ нэху?

3. Си дотэ нэхуу,
Данэхур зи лъэпэдым къытхуишар —
ДэнэкІэ щыІэ, дотэ нэху?

1. Мечом играющим,
Хуару[1] за собой ведущим привезенная —
Где она, дота-свет[2]?

2. Крупнопалым,
Крупными стрелами стреляющим привезенная —
Где она, дота-свет?

3. Моим дота-светом
В светлых шелковых чулках привезенная —
Где она, дота-свет?

---

[1] Хуáра — чистокровная лошадь.
[2] Дóта-свет — величально-ласковое обращение.

65. ЩАУЭИШЭЖ

ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ ЖЕНИХА

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=96

1. Е – рэ – дэ, ра – уэ, рэ – дэ, уо – ра, уо – рэ, ра – дэ, ра!
Е – рэ – ра, ра – дэ, ра – уэ, ра – да, уэ – рэ – да, ра – дэ, ай!
А – уэ, ра – дэ, ра – уэ, ра – дэ, уэ – рэ – ра, ра – дэ, ай!

2. Е – рэ – дэ, ра – уэ, ра – дэ, уо ра – дэ, уо – рэ, ра – дэ, ра!
А – рэ – ра, ра – дэ, ра – уэ, ра – дэ, уэ – рэ – ра, ра – дэ, ай!
Е – рэ – ра, ра – дэ, ра – уэ, ра – дэ, уэ – рэ – ра, ра – дэ, ай!

1. Ерэдэ, рауэ, рэдэ, уора, уорэ, радэ, ра!
Ерэра, радэ, рауэ, рада, уэрэда, радэ, ай!
Ауэ, радэ, рауэ, радэ, уэрэра, радэ, ай!

2. Ерэдэ, рауэ, радэ, уо радэ, уорэ, радэ, ра!
Арэра, радэ, рауэ, радэ, уэрэра, радэ, ай!
Ерэра, радэ, рауэ, радэ, уэрэра, радэ, ай!

1. Ерада, рауа, рада, уора, уора, рада, ра!
Ерара, рада, рауа, рада, уарада, рада, ай!
Ауа, рада, рауа, рада, уарара, рада, ай!

2. Ерада, рауа, рада, уо рада, уора, рада, ра!
Арара, рада, рауа, рада, уэрара, рада, ай!
Ерара, рада, рара, рада, уарара, рада, ай!

Приэльбрусье. Вид с пика Чегет

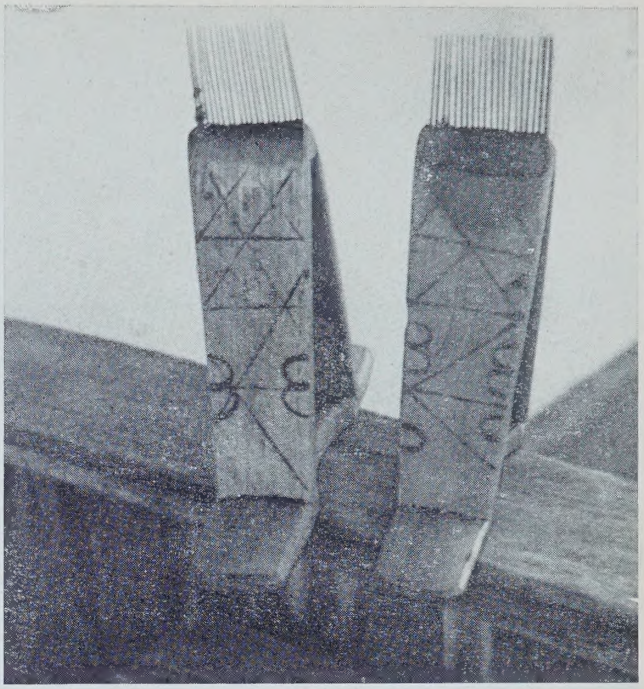
Зак. 1167

Кабардинские лошади на Нагорных пастбищах.
Вдали Эльбрус

Табунщики во время отдыха

Отара овец на Зольских пастбищах

Вожак отары на страже



Чесалки для шерсти (цыпх). Селенье Псыгансу Урванского р-на КБАССР (снимок 1965 г.)

Производство бурки в селенье Псыгансу Урванского р-на КБАССР (снимки 1956 г.)

Расчесывание шерсти

Взбивание и укладывание шерсти

Закатывание опрысканной водой шерсти в специальную циновку для валяния бурки

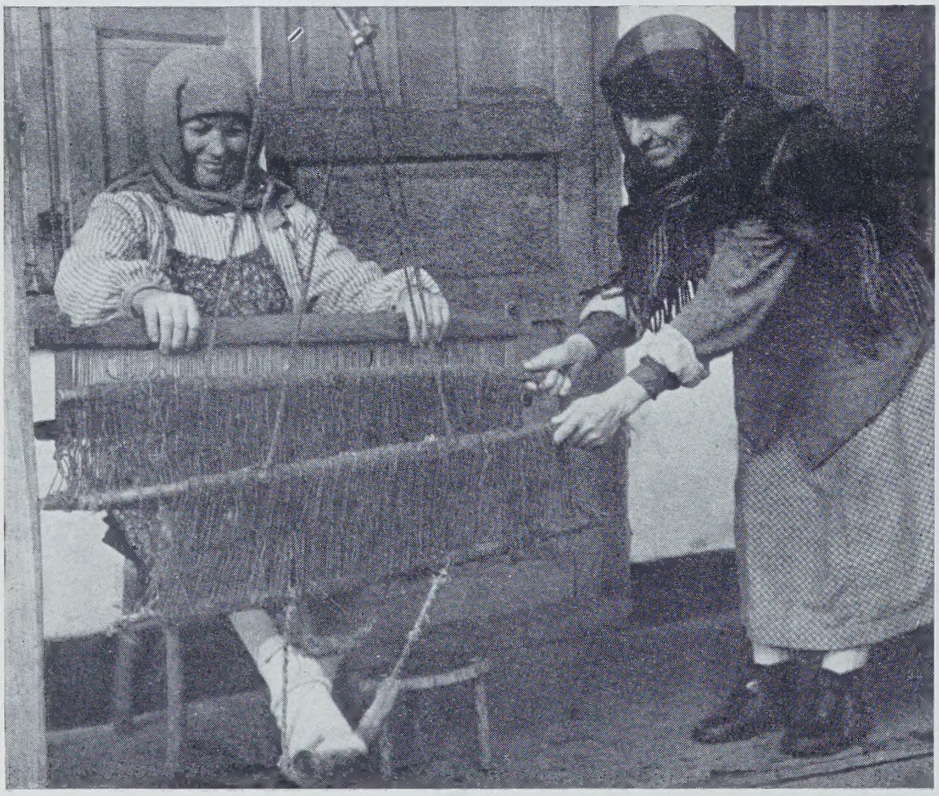
Завязывание закатанной в циновку шерсти

Растирание шерсти для уплотнения свалянной бурки

Начесывание ворса на бурке

Растягивание свалянной бурки

Изготовление домотканого сукна на ткацком станке (цейщэпкъо). Аул Али-Бердуковский Хабезского р-на КЧАО (снимок 1958 г.)



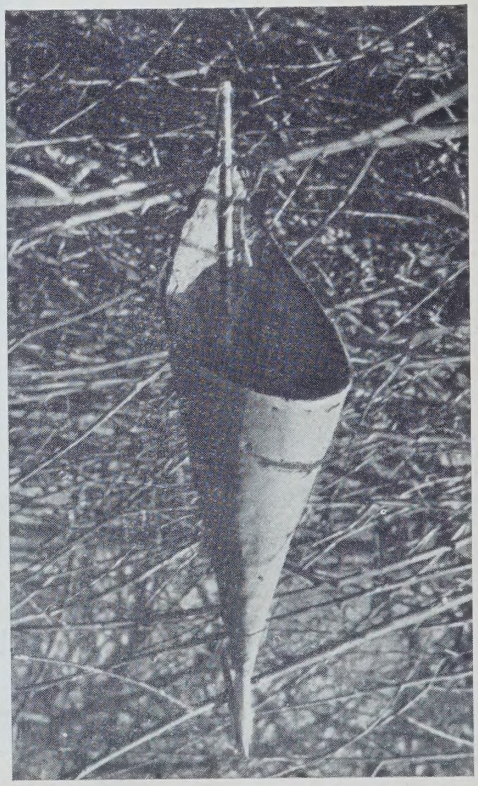
Изготовление домотканого сукна на ткацком станке. Селенье Жемтала Советского р-на КБАССР

Укачивание ребенка. Селенье Верхний Курп Терского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)

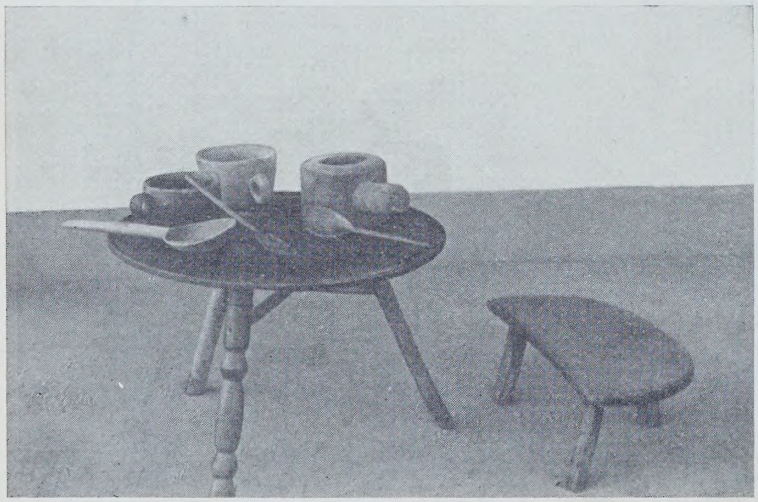
Вышивание золотом. Аул Хакуринохабль Шовгеновского р-на АО (снимок 1958 г.)

Работа за ручной крупорушкой (ужьгъэ). Селенье Псыгансу Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)

Роевня (сэб). Селенье Кахун Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)



Адыгская кухонная утварь: обеденный столик (Iэнэ) с мисками (шынак), ложками (бжэмыих), ступой (убалъэ); рядом — трехногий стульчик (шэнт цIыкIу). Селенье Старый Лескен Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)



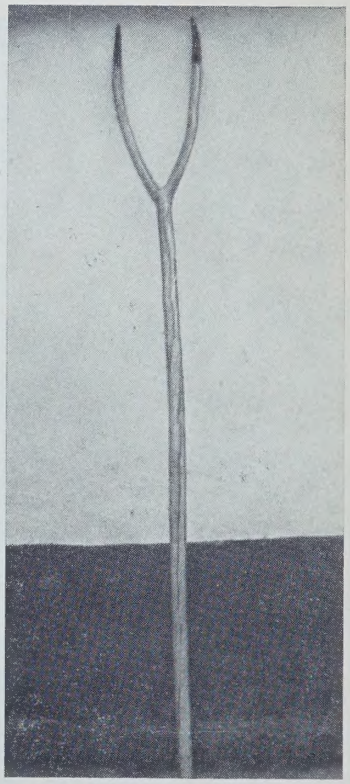
Кабардинский плетень (бжыхь) с лошадиными черепами на кольях. Селенье Старый Лескен Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)

Кухонная утварь: кувшинчик (кхъуэщын цIыкIу) и ступа с пестиком (убалъэ). Селенье Аргудан Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)

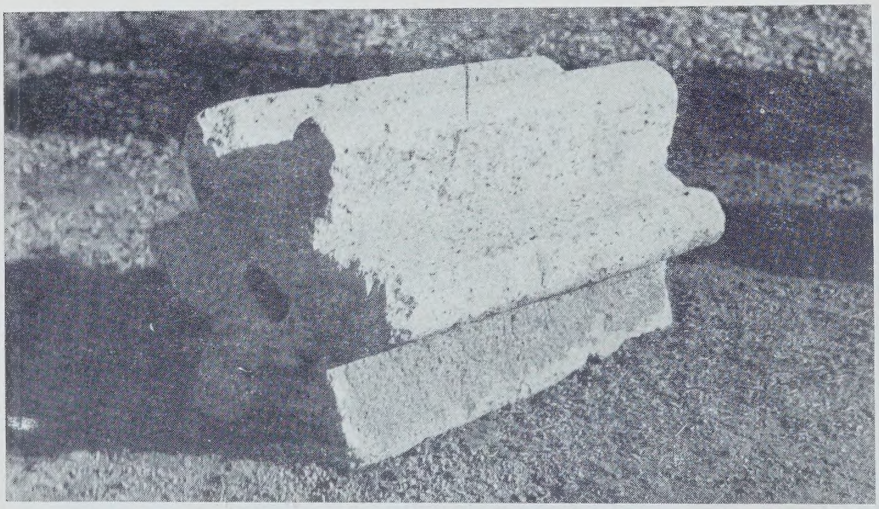
Хозяйственная утварь: медный кувшин для питьевой воды (гуэгуэн), глиняный кувшин (кхъуэщыныщхуэ), водолей (къубгъан). Селенье Аргудан Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)

Арба с дровами. Селенье Заюково Баксанского р-на КБАССР (снимок 1974 г.)

Деревянные вилы с роговыми наконечниками (пхъэгуахъуэ). Селенье Старый Урух Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)



Каток для обмолота колосовых (быргуэ). Селенье Старая Крепость Баксанского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)

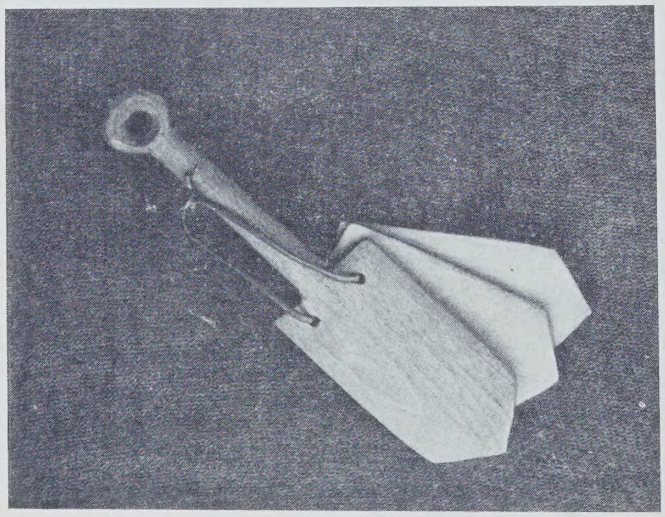


Селенье Урух Урванского р-на КБАССР.
Общий вид зимой (снимок 1965 г.)

Вывоз сена. Терский р-н КБАССР (снимок 1956 г.)

110-летний Талиб Карданов (кабардинец) слушает игру внучки на национальной гармони. Селенье Кахун Урванского р-на КБАССР (снимок 1956 г.)

Трещотка (пхъэцIыч) — музыкальный инструмент, задающий ритм



Исполнители обрядовых песен (слева направо) Сули Шаботох, Тагир Нагучев, Индрис Хутатович Нагучев, Махмет Нагучев, Индрис Тифович Нагучев, Ильяс Туко, Аиса Яквашев, Ильяс Нагучев (шапсуги) из аула Куйбышевка Туапсинского р-на Краснодарского края (снимок 1975 г.)

Знаток и исполнитель обрядового фольклора Ибрагим Ачегу (шапсуг) играет на шичапшине. Аул Октябрьский Октябрьского р-на ААО (снимок 1965 г.)

Знаток и исполнитель обрядового фольклора Али Схаляхо (шапсуг) из аула Афипсип Теучежского р-на ААО (снимок 1965 г.)

Исполнительница колыбельных песен Хабляца Тамбиева (кабардинка) из селенья Кахун Урванского р-на КБАССР (снимок 1965 г.)

Исполнительница песен, побуждающих детей ходить, Салихат Жекамухова (кабардинка) из селенья Шитхала Урванского р-на КБАССР (снимок 1965 г.)

Исполнительница обрядовых и колыбельных песен Канитат Бейтуганова (черкешенка) из аула Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО (снимок 1965 г.).

▶

Исполнительница колыбельных и обрядовых песен Наго Боус (шапсуженка) из аула Первый Красно-Александровский Лазаревского р-на Краснодарского края (снимок 1975 г.)

▶

Исполнитель инструментальных наигрышей флейтист (бжамиист) Алисаг Кушхов (кабардинец) из селенья Заюково Баксанского р-на КБАССР (снимок 1970 г.)

▶

Исполнительницы обрядовых песен сестры Таисия Цикишева (слева) и Ксения Ляпина (моздокские кабардинки) из хутора Соколово Курского р-на Ставропольского края (снимок 1968 г.)

Надгробный камень (мывэ сын). Селенье Верхний Акбаш Терского р-на КБАССР

Надгробный камень. Селенье Терское Терского р-на КБАССР (снимок 1955 г.)

РАЗДЕЛ
V

ГУЩЭКЪУ УЭРЭДХЭР; САБИЙ ЗЕГЪАКIУЭХЭР; САБИЙ УЭРЭДХЭР

❊

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ; ПЕСНИ, ПОБУЖДАЮЩИЕ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ; ДЕТСКИЕ ПЕСНИ-ПОТЕШКИ

11—Зак. 1167

УЭ, НАЖДЖЭН, НАЖДЖЭН!

66. УА, НАЖДЖЕН, НАЖДЖЕН!

ПЕСНЯ ПРАЗДНИКА РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО РЕБЕНКА

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=60

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Уэ, наж_джэн, наж_джэн!

Ежъу (Все)

(Уо_ра, уа_ри_рэ_ра,) дэ_нэ у_нэ_ра?

2. (Наж_джэн,) лъэ_гупс!

(Уо_ра, уо уэ_ри_рэ_ра,) дэ_нэ у_нэ_ра?

3. Щlа_кlуэ lупс ды_жьын!

(Уо_ра, уо уэ_ри_ра,) дэ_нэ у_нэ_ра?

1. Уэ, нажджэн, нажджэн!
Ежьу. (Уора, уарирэра,) дэнэ унэра?

2. (Нажджэн,) лъэгупс!
Ежьу. (Уора, уо уэрирэра,) дэнэ унэра?

3. Щlакlуэ lупс дыжьын!
Ежьу. (Уора, уо уэрира,) дэнэ унэра?

4. Дыжьынышхуэр къегъаджэ!
Ежьу. (Уора, уо уэрира,) дэнэ унэра?

5. Уэркъ щауэр зоджэж!
Ежьу. (Уора, уо уэрира,) дэнэ унэра?

6. Щхьэнтэ бгъурыбгъуищ!
Ежьу. (Уора, уо уэрира,) дэнэ унэра?

7. Уэншоку щэрыкlуэгъуэ!
Ежьу. (Уора, уо уэрира,) дэнэ унэра?

1. Уа, нажджен, нажджен [1]!
Все. (Уора, уарирара,) который дом?

2. (Нажджен,) — тесемки!
Все. (Уора, уо уорирара,) который дом?

3. Завязки бурки серебряные!
Все. (Уора, уо уорира,) который дом?

4. Серебряной уздечкой позвякивает!
Все. (Уора, уо уорира,) который дом?

5. Уорки молодые [друг друга] кличут!
Все. (Уора, уо уорира,) который дом?

6. Подушек по девять трижды [у тебя да будет]!
Все. (Уора, уо уорира,) который дом?

7. Тюфяков три смены [у тебя да будет]!
Все. (Уора, уо уорира,) который дом?

---

[1] Нажджéн (вариант — уаздже́н) — несмыслонесущее слово.

Примечание. Песня изложена в нотации в традиционном ее исполнении поочередно запевалой и группой певцов, которые поют партии «ежу» (все); но на магнитофонную ленту она была записана с голоса одного певца, исполнившего обе эти чередующиеся голосовые партии.

с 4658 к

УЭ, УЭЗДЖЭН, УЭЗДЖЭНЭ!

67. УА, УАЗДЖЕН, УАЗДЖЕНА!

ПЕСНЯ ПРАЗДНИКА РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО РЕБЕНКА

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩ = 120

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Уэ, уэз - джэн, уэз - джэ - нэ!

Ежъу (Все)

Дэ - нэ у - нэ - ра?

(Уэз - джэн,) лъэ - гупс - къэ!

Дэ - нэ у - нэ - ра?

Щlа - кlуэ lупс ху - до - дэ!

Дэ - нэ у - нэ - ра?

2. Уэ, уэз - джэн, уэз - джэн - къэ!

Дэ - нэ у - нэ - ра?

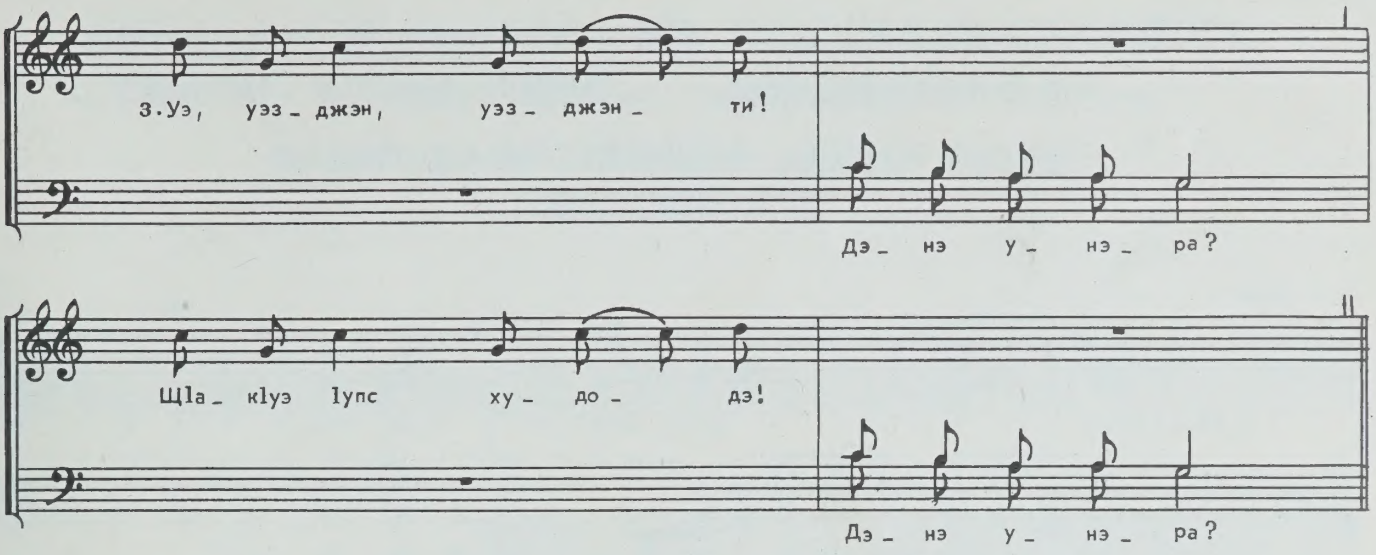
3

(Уэз - джэн,) лъэ - гуп - си!

Дэ - нэ у - нэ - ра?

Щlа - кlуэ lупс ху - до - дэ!

Дэ - нэ у - нэ - ра?



1. Уэ, уэзджэн, уэзджэнэ!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?
(Уэзджэн,) лъэгупскъэ!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?
ЩІакІуэ Іупс худодэ!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?

2. Уэ, уэзджэн, уэзджэнкъэ!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?
(Уэзджэн,) лъэгупси!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?
ЩІакІуэ Іупс худодэ!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?

3. Уэ, уэзджэн, уэзджэнти!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?
ЩІакІуэ Іупс худодэ!
Е ж ь у. Дэнэ унэра?

1. Уа, уазджен, уазджена!
В с е. Который дом?
(Уазджен,) тесемки!
В с е. Который дом?
К бурке его завязки пришиваем!
В с е. Который дом?

2. Уа, уазджен, уазджен!
В с е. Который дом?
(Уазджен,) тесемки!
В с е. Который дом?
К бурке его завязки пришиваем!
В с е. Который дом?

3. Уа, уазджен, уазджен!
В с е. Который дом?
К бурке его завязки пришиваем!
В с е. Который дом?

ГУЩЭМРЭ ЩАУЭМРЭ 68. ЛЮЛЬКА И МАЛЬЧИК ЗЭЩІАСЭЩ... ДРУГ ДРУГА ЛЮБЯТ...

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=68

1. Гу_щэ_м(ы)_рэ ща_уэ_м(ы)рэ зэ_ щІа_ сэщ,
тхьэм и щІа_ сэ хъун цІы_кІу_ ри, (рэ,) мы цІы_кІу_ ни_ тІэрщ!
А лэу, лэу, лэу, лэу!
ЩІалэ па_гуэ_ри со_гъэ_жей_ ри.
Лэу, лэу, лэу, лэу, лэу, лэу!
Па_гуэ цІы_кІу_ри со_гъэ_жей_ ри.

1. Гущэмрэ щауэмрэ зэщІасэщ,
Тхьэм и щІасэ хъун цІыкІури, (рэ,) мы
цІыкІунитІэрщ!

А лэу, лэу, лэу, лэу!
ЩІалэ пагуэри согъэжейри.
Лэу, лэу, лэу, лэу, лэу, лэу!
Пагуэ цІыкІури согъэжейри.

2. Гущэмрэ щауэмрэ зэщІасэщ,
Тхьэм и щІасэ хъун цІыкІури, (рэ,) мы
цІыкІунитІэрщ!

А лэу, лэу, лэу, лэу!
ЩІалэ пагуэри согъэжейри.
Лэу, лэу, лэу, лэу, лэу, лэу!
Пагуэ цІыкІури согъэжейри.

1. Люлька и мальчик друг друга любят,
Да будет богом любим этот малютка!

А лау, лау, лау, лау! [1]
Мальчика курносого баюкаю.
Лау, лау, лау, лау, лау, лау!
Курносенького баюкаю.

2. Люлька и мальчик друг друга любят,
Да будет богом любим этот малютка!

А лау, лау, лау, лау!
Мальчика курносого баюкаю.
Лау, лау, лау, лау, лау, лау!
Курносенького баюкаю.

[1] Ла́у, ла́у — соответствует *рус.* «баю, баю».

СИ ЩІАЛЭР, 69. МОЙ МАЛЬЧИК, СИ ЩІАЛЭЩ... МОЙ МАЛЬЧИК...

ГУЩЭ УЭРЭД . КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=64

1 (Уэ,) си щІа_лэр, си щІа_ лэщ, си щІа_ лэр Іэп_хъуам_бэ пІа_ щэщ,

(Уэ,)си щІа_лэр шэ пІа_ щэ_ ры_ уэщ.

2. Зэ_ уэ_ мэ щ(ы)_ ре_ мы_ уэхъу!

Зы_ те_хуэр и_ ре_ мы_ хъуж!

1. (Уэ,) си щІалэр, си щІалэщ,
Си щІалэр Іэпхъуамбэ пІащэщ,
(Уэ,) си щІалэр шэ пІащэрыуэщ.

2. Зэуэмэ щремыуэхъу!
Зытехуэр иремыхъуж!

1. (Уа,) мой мальчик, мой мальчик,
Мой мальчик крупнопалый,
(Уа,) мой мальчик, крупными стрелами стреляющий.

2. Стреляя, да не промахнется!
В кого попадет, [тот] да не выживет!

ЛЭЛЭУ ЕЩІРИ СИ ХЬЭМЫТІЭ... 70. ЛАЛАУ, ЗАСЫПАЕТ МОЙ ХАМИТА...

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

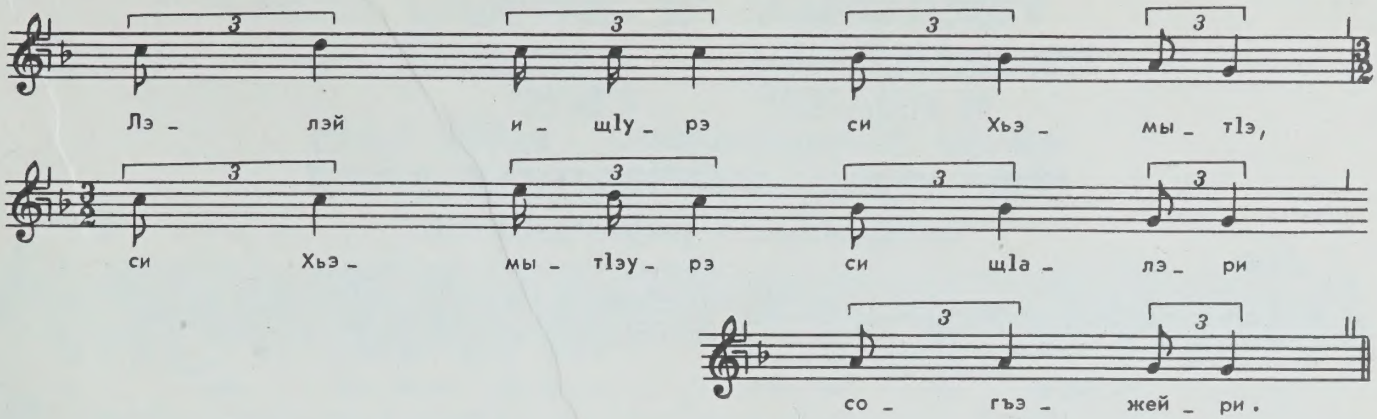
(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=68

1. Тlэ - лей, тlэ - лей, тlэ - лей, тlэу,
лэ - лэу е - щl(ы) - ри си Хьэ - мы - тlэ,
лэ - лэу е - щl(ы) - ри сэ си тlа - лэ.
Тlа - лэ да - хэ - ри lэ - пхъуам - бэ пlа - щэ,
шэ пlа - щэ - ры - уэ - ри, зэ - уэ - мэ щ(ы) - ре - мы - уэхъу!
Зы - те - хуэ - ри и - ре - мы - хъуж!

2. Ду - нейм хуэ - и - жьу - рэ, жьы дыдж къе - мып - щэу,
жьы - хэр къы - щеп - щэ - кlэ щlопщ - хэр хуэ - жа - ну - рэ,
си Хьэ - мы - тlэ - мэ и лlы - щlы - гъуэ - хэр къехъу!

3. Уэ - лэ - лэу, уэ - лэ - лэу, уэ - лэ - лэу, лэу, лэу,
уэ - лэ - лэу, лей - ри, уэ - лэ - лэу лэй.



1. ТIэлей, тIэлей, тIэлей, тIэу,
Лэлэу ещIри си ХьэмытIэ,
Лэлэу ещIри сэ си тIалэ.
ТIалэ дахэри IэпхъуамбэпIащэ,
Шэ пIащэрыуэри, зэуэмэ
щремыуэхъу!
Зытехуэри иремыхъуж!

2. Дунейм хуэижьурэ, жьы дыдж къемыпщэу,
Жьыхэр къыщепщэкIэ щIопщхэр хуэжанурэ,
Си ХьэмытIэмэ и лIыщIыгъуэхэр кърехъу!

3. Уэлэлэу, уэлэлэу, уэлэлэу, лэу, лэу,
Уэлэлэу, лейри, уэлэлэу лэй.
Лэлэй ищIурэ си ХьэмытIэ,
Си ХьэмытIэурэ си щIалэри согъэжейри.

4. А биижьхэри уи лъэныкъуэ егъэз,
А биижьхэри уи лъэрыщIыкIти!
Уи лъэр дахэурэ иреув.
КъоувалIэмкIэ жэуапыншэу уремыхъу!
IуэхуУ хъуахэри уэ тхьэм къыуит!

5. ФIыгъуэ уэ къыуитынурэ
Си тхьэм сэ солъэIури!
Уэлэлэу, уэлэлэу, уэлэлэу, лэу, лэу,
Уэлэлэу, лэури изогъэщI,
Си ХьэмытIэри согъэжэй!

1. Малыш, малыш, малыш, малышка,
Лалау [1], засыпает мой Хамита,
Лалау, засыпает мой малыш.
Мальчик пригожий крупнопалый,
Крупными стрелами стреляющий, стреляя,
да не промахнется!
В кого попадет, [тот] да не выживет!

2. Чтобы в жизни удачлив был, ветров злых не знал,
Ветры злые подуют — плеть его хлесткой пусть будет.
Моего Хамиты век таким [счастливым] да будет!

3. Уалалау [1], уалалау, уалалау, лау, лау,
Уалалау, лейри [1], уалалау лай [1].
Лалей [1], засыпает мой Хамита,
Моего Хамиту, моего малютку баюкаю.

4. Врагов заклятых побеждай,
Врагов заклятых ниспровергай!
Твои ноги твердо пусть ступают.
К тем, кто обратится к тебе, безучастным не будь!
В делах твоих удачу бог да пошлет!

5. Блага чтоб тебе послал,
Своего бога я молю!
Уалалау, уалалау, уалалау, лау, лау,
Уалалау, лаури, баюкаю,
Моего Хамиту убаюкиваю!

---

[1] Слова эти соответствуют *рус.* «баю-бай».

УЖЕЙРКЪЭ, КЪЭЗАКЪЫМ И ЩІАЛЭ!

71. УСНИ, КАЗАЧИЙ СЫН!

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(МОЗДОКСКИХ КАБАРДИНЦЕВ)

♩ = 90

1. Бо_ ли_лей_хэ, бо_ ли_лей, лы_лей_хэр хы_зо_гъэ_ жа_ е.

У_жейр_къэ, къэ_за_къым и щІа_ лэ! У_жейр_къэ, къэ_за_къым и щІа_ лэ!

2. Бо_ ли_лей_хэ, бо_ ли_лей, лы_лей_хэр хы_зо_гъэ_ жа_ е.

Мы цІы_кІур Іэп_хъуам_бэ пІа_ щэщ,

мы цІы_кІур шэ пІа_щэ_ры_ уэщ, зэ_ уэ_мэ щ(ы)_ре_мы_ уэхъу_ хэ,

зы_те_хуэр и_ре_мы_ хъуж_ хэ!

3. Бо_ ли_лей_ хэ, бо_ ли_лей, си щІа_лэр хы_зо_гъэ_ жа_ е.

1. Болилейхэ, болилей,
Лылейхэр хызогъэжае.
Ужейркъэ, къэзакъым и щІалэ!
Ужейркъэ, къэзакъым и щІалэ!

2. Болилейхэ, болилей,
Лылейхэр хызогъэжае.
Мы цІыкІур Іэпхъуамбэ пІащэщ,
Мы цІыкІур шэ пІащэрыуэщ,
Зэуэмэ щремыуэхъухэ,
Зытехуэр иремыхъужхэ!

3. Болилейхэ, болилей,
Си щІалэр хызогъэжае.

1. Болилей, болилей [1],
Лылея [2] я убаюкиваю.
Усни, казачий сын!
Усни, казачий сын!

2. Болилей, болилей,
Лылея я убаюкиваю.
Этот мальчик крупнопалый,
Этот мальчик, крупными стрелами стреляющий,
Стреляя, да не промахнется,
В кого попадет, [тот] да не выживет!

3. Болилей, болилей,
Моего мальчика убаюкиваю.

---

[1] Бо́лилей, бо́лилей — соответствует *рус.* **«баю-бай»**.
[2] Лыле́й — ласковое обращение к ребенку.

СІАЛЭ ЦІЫКІРИ СОГЪЭЖЕЙ

72. МАЛЫША БАЮКАЮ

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(МОЗДОКСКИХ КАБАРДИНЦЕВ)

♩ = 78

1. Ны_ ни, ны_ ни со_ гъэ_ жэй, сІа_ лэ цІы_кІ(ы)ри со_ гъэ_ жэй.

2. Сэ си сІа_ лэ_уэ да_ хэ цІыкІу, мып_ хуэ_ дэ_ ри сы_ мы_ Іэ.

3. Мы зы за_ къуэ_ри къыс_хуэхъу_тэм, нэ_ гъуэс цІы_ кІи сы_ хуей_ Іэм.

4. Дэ ди лъэп_къ(ы)_ри ма_ сІэ Іейс, сэ зы а_лы_хьым сэ со_ лъэІу,

сэ си сІа_ лэ_хэр къэ_ хъу_ нэу!

1. Ныни, ныни согъэжей [1],
СІалэ цІыкІри согъэжей.

2. Сэ си сІалэуэ дахэ цІыкІ,
Мыпхуэдэри сымыІэ.

3. Мы зы закъуэри къысхуэхъутэм,
Нэгъуэс цІыкІи сыхуейІэм.

4. Дэ ди лъэпкъри масІэ Іейс,
Сэ зы алыхьым сэ солъэІу,
Сэ си сІалэхэр къэхъунэу!

5. Дэ дылъэпкъ масІэс,
Нени цІыкІри изогъэс,
Мы си сІалэ цІыкІмэ, ей.

6. Сэ Іуэхуи сыхуэмей,
Сэ дэлъи сыхуэмей.

7. Си дерт псори стезыгъэур,
Си зэгуэудыгъуэри зыхуэсІуатэ,
Си сІалэ цІыкІри дахэ цІыкІс!

8. Дахэм нэхърэ нэхъ дахэжс
Си сІалэ цІыкІищри.

---

[1] В тексте сохраняются особенности моздокского диалектного произношения.

9. Сыт нэхъ дахэ си дейкIэ?
Си нэкIэрэ феплъырIэ!

10. Сэ уни сыхуэмей,
Сэ жьэгуи сыхуэмей!

11. Сэ дуней сымылъагъу,
Уэрэд жесIэурэ согъэжей.

12. Уэ цIыкI закъуэр си щхьэусыгъуэу
Си гу бампIэр согъэтIыс.

13. Уэ нынэней, нынэней,
Дуней лъэпкъи слъэгъуаIэм.

14. Хэт хуейми иредыхьэшх —
Хуэмызэри лIыфIси.

1. Ныни, ныни [1] баюкаю,
Малыша баюкаю.

2. Мой малыш пригоженький,
Ему подобного нет.

3. Этот бы у меня вырос,
Я б другого не желала.

4. Наш род очень мал,
Единого аллаха молю,
Чтоб мои мальчики выросли.

5. Мы — род маленький,
Нени [1] маленького баюкаю,
Моего мальчика маленького.

6. Других забот не хочу,
Других хлопот не хочу.

7. С кем я беды забываю,
С кем я горем делюсь —
С моим мальчиком пригожим!

8. Всех самых красивых краше
Все три мои мальчика.

9. Кто может быть краше для меня?
Моими глазами на них взгляните же!

10. Ни дома я не хочу,
Ни очага я не хочу!

11. Я мира не вижу,
Песню напевая, баюкаю.

12. Тобой одним занятая,
Свою тоску рассеиваю.

13. Уа нынаней, нынаней [1],
Жизни я не видела.

14. Кто хочет, пусть смеется —
Трудностей не знавший себя героем мнит.

---

[1] Ны́ни, не́ни, нына́ней — ласковое обращение к ребенку.

А ЛАЙУЭРЭ ЛАЙМКІЭРЭ УХЫЗОГЪЭПАЗЭРИ... 73. ЛАЙ-ЛАЙ НАПЕВАЯ, ТЕБЯ БАЮКАЮ...

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=90

1. А лай_уэ_рэ ла_йм_кІэ_рэ у_хы_зо_гъэ_па_зэ_ри,

ар зи уз къэс_хьы_ным_кІэ_ри у_къы_зо_гъэ_у_ш(ы)_ри.

2. Щіа_лэу къез_гъэ_у_ш(ы)_ми и ни_тІыр с(ы)_ры_ми,

а с(ы)_ры_мэ щІыІу_хэ_ри шыпхъуми ху_ре_гъа_лэ_ри.

1. А лайуэрэ лаймкІэрэ ухызогъэпазэри,
Ар зи уз къэсхьынымкІэри укъызогъэушри.

2. ЩІалэу къэзгъэушми и нитІыр срыми,
А срымэ щІыІухэри шыпхъуми хурегъалэри.

1. Лай-лай напевая, тебя баюкаю,
Да перейдут ко мне твои болезни — говоря, тебя бужу.

2. У мальчика, что бужу, глаза лучисты,
Золоченый нагрудник для сестры заказывает.

СИ ЩIАЛЭРИ IЭПХЪУАМБЭ ПIАЩЭЩ... 74. МОЙ МАЛЬЧИК КРУПНОПАЛЫЙ...

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ
(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=68

Си щIа_лэ_ри IэпЪъуам_бэ пIа_щэщ, си щIа_лэ_ри шэ пIа_щэ_ры_уэщ,

зэ_уэ_мэ ар щ(ы)_ре_мы_уэхъу! Зы_те_хуэ_ри и_ре_мы_хьуж!

Си щIалэри IэпхъуамбэпIащэщ,
Си щIалэри шэ пIащэрыуэщ,
Зэуэмэ ар щремыуэхъу!
Зытехуэри иремыхъуж!

Мой мальчик крупнопалый,
Мой мальчик, крупными стрелами стреляющий,
Стреляя, да не промахнется!
В кого попадет, [тот] да не выживет!

КЪЭБЭРДЕЙ ЩЫДЫГЪЭ-МАЗЭЩ... 75. В КАБАРДЕ СВЕТИТ СОЛНЦЕМ-МЕСЯЦЕМ...

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ
(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=66

Къэ_бэр_дей щы_ды_гъэ_ма_ зэщ, Къэ_рэ_мы_зей щы_ма_зэ_гъуэш_хуэщ.

А псо_ри къыз_пы_лы_ды_кIыу_хэ_ри си тIа_лэм и дохъу_те_я_щхьэщ.

Къэбэрдей щыдыгъэ-мазэщ,
Къэрэмызей щымазэгъуэшхуэщ.
А псори къызпылыдыкIыухэри
Си тIалэм и дохъутеящхьэщ[1].

В Кабарде светит солнцем-месяцем,
В Карамурзее[1] — полной луною.
Весь этот свет излучает
Моего мальчика чехол для ружья.

[1] Дохъутéй — чехол для старинного ружья.

[1] Карамурзéй — название села.

ЛАЙ ЩІЫ, ЗАЛЫМЫМ И КЪУЭ! 76. БАЮ-БАЙ, ЗЛОДЕЯ СЫН!

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=60

1. Лай щІы, за_лы_мым и къуэ! Лай щІы, бза_джэ_жьым и къуэ!

2. А_лы_хьым у_къи_мы_гъэхъу_кІэ!

У_къэхъу_мэ, жы_лэр уи шхы_гъуэщ.

Тэ_нэ_щейр зы_те_гъуэ_гэн! Лай щІы, бза_джэ_жьым и къуэ!

3. Уи а_дэ_жьым и фоч фІы_цІэ_жьыр

Къ(ы)_рым_кІэ къы_ще_гъэ_гъуа_гъуэ,

Тэ_нэ_щейр зы_те_гъуэ_гэн! Лай щІы, бза_джэ_жьым и къуэ!

1. Лай щІы, залымым и къуэ!
Лай щІы, бзаджэжьым и къуэ!

2. Алыхьым укъимыгъэхъукІэ!
Укъэхъумэ, жылэр уи шхыгъуэщ.
Тэнэщейр зытегъуэгэн!
Лай щІы, бзаджэжьым и къуэ!

3. Уи адэжьым и фоч фІыцІэжьыр
КърымкІэ къыщегъэгъуагъуэ.
Тэнэщейр зытегъуэгэн!
Лай щІы, бзаджэжьым и къуэ!

1. Баю-бай, злодея сын,
Баю-бай, самодура сын!

2. Аллах не дай тебе вырасти!
Вырастешь, село объедать будешь.
Танашей[1] пусть тебя оплачет!
Баю-бай, самодура сын!

3. Твоего отца недоброго ружье черное, недоброе
В Крыму грохочет.
Танашей пусть тебя оплачет!
Баю-бай, самодура сын!

---

[1] Танашéй — название села.

КЫЩМЫЩ ЦIЫКIУХЭРИ МЭЩАЩЭРИ...

77. ЯГОДКИ ОСЫПАЮТСЯ...

ГУЩЭ УЭРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=64

1. Лэу, лэу. ды_къуа_ къуэ!
Лэу, лэу, ды_ къуа_ щэ!
2. Кыщ_ мыщ цIыкIу_хэ_ри мэ_ ща_ щэ_ри,
ща_ уэ цIыкIу_хэ_ри мэ_ щы_ пэ_ри,
я чы пы_Iэ_хэ_ри къы_ ща_ нэ_ри,
на_ нэ ма_ кIуэ мэ_ шы_ нэ,
да_ дэ ма_кIуэ_ри къе_ хьы_ жыр.
3. А лэу, лэу, лэу, лэу,
а лэу, лэу, ла_ лэ.

1. Лэу, лэу, дыкъуакъуэ!
Лэу, лэу, дыкъуащэ!

2. Кыщмыщ цIыкIухэри мэщащэри,
Щауэ цIыкIухэри мэщыпэри,
Я чы пыIэхэри къыщанэри,
Нанэ макIуэ мэшынэ,
Дадэ макIуэри къехьыжыр.

3. А лэу, лэу, лэу, лэу,
А лэу, лэу, лалэ.

1. Лау, лау, дукако[1]!
Лау, лау, дукаша[1]!

2. Ягодки осыпаются,
Мальчики собирают,
Шапочки оставляют,
Нана идет — боится,
Дада идет — приносит.

3. А лау, лау, лау, лау,
А лау, лау, лау, лала[1].

[1] Дукáко, дукáша, лáла — ласковое обращение к ребенку.

ДЭНАОР ШЪЫХЬЫКЪУЭ... 78. ДАНАУ- ОЛЕНИЙ СЫН...

КУШЪЭ ОРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ
(ШАПСУГСКАЯ)

♩=88

1. Дэ - нау, дэ - нау, (о - рэ,) дэ - нау!
Дэ - на - ор шъы-хьы-къуэ, (о - рэ,) шъы - хьы - къоу,
шъы-хьы-къо-хэр къе-гъа-джа, (о - рэ,) дэ - нау!
Ор - къы шъао-хэр зэ-джэ-ж(ы)-мэ, (о - рэ,) дэ - нау!
2. О дэ - нау, (о - рэ,) дэ - нау,
дэ - на - ор дэ-нао-мэ, (о - рэ,) дэ - нау!

1. Дэнау, дэнау, (орэ,) дэнау!
Дэнаор шъыхьыкъуэ, (орэ,) шъыхьыкъоу,
Шъыхьыкъохэр къегъаджа, (орэ,) дэнау!
Оркъы шъаохэр зэджэжмэ, (орэ,) дэнау!

2. О дэнау, (орэ,) дэнау,
Дэнаор дэнаомэ, (орэ,) дэнау!

1. Данау[1], данау, (ора,) данау!
Данау — олений сын, (ора,) олений сын,
Оленьи сыновья его кличут, (ора,) данау!
Орки[2]-юноши друг друга кличут, (ора,) данау!

2. О данау, (ора,) данау,
Данаор данаома, (ора,) данау!

---

[1] Дана́у — ласковое обращение воспитателя (аталы́к) к воспитаннику (пу́р).
[2] Орк — княжеский дружинник, дворянин.

12—Зак. 1167

с 4658 к

КІЭЛЭЦІЫКІОР КЪЫЗЫХЪУРЭМ, ОР СИ ІАЛАХЬ...

79. МАЛЬЧИК КОГДА РОЖДАЕТСЯ, О МОЙ АЛЛАХ...

КУЩЪЭ ОРЭД. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(ШАПСУГСКАЯ)

♩= 132

1. КІэ – лэ – цІы – кІор къы – зы – хъу – рэм, ор си Іа – лахь,

я – нэ – ко – кІэр и ку – шъа, о ти Іа – лахь!

2. Я – нэ – ко – кІэр и ку – шъа, о си Іа – лахь,

я – нэ – бгъа – шъор и Іа – на, о ти Іа – лахь!

1. КІэлэцІыкІор къызыхъурэм, ор си Іалахь,
ЯнэкокІэр и кушъа, о ти Іалахь!

2. ЯнэкокІэр и кушъа, о си Іалахь,
Янэбгъашъор и Іана, о ти Іалахь!

3. Янэбгъашъор и Іана, о ти Іалахь,
Зэрэбынэ япІуна, о си Іалахь!

1. Мальчик когда рождается, о мой аллах,
Матери подол ему люлька, о наш аллах!

2. Матери подол ему люлька, о мой аллах,
Матери грудь ему пища, о наш аллах!

3. Матери грудь ему пища, о наш аллах,
Всей семье его растить, о мой аллах!

А СИ ЛЪАБЭ, ЛЪАБЭ! 80. О МОИ НОЖКИ, НОЖКИ!

САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭ. ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ, КОГДА УЧАТ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩= 84

1. А си лъа_ бэ, лъа_ бэ! А си лъа_ бэ да_ хэ!

2. Хуа_ рэм шэ_ си е_ жьэ_ жи, бжей мэ_ зы_ жьыр къэ_ кІу_ хьи,

щыхь къэ_ у_ кІи къэ_кІуэж! Щыхь къэ_ у_ кІи къэ_кІуэж!

1. А си лъабэ, лъабэ!
А си лъабэ дахэ!

2. Хуарэм шэси ежьэжи,
Бжей мэзыжьыр къэкІухьи,
Щыхь къэукІи къэкІуэж!
Щыхь къэукІи къэкІуэж!

1. О мои ножки, ножки!
О мои ножки красивые!

2. На хуару садись, [в путь] отправляйся,
Чинаровый дремучий лес изъезди,
Оленя добудь и вернись!
Оленя добудь и вернись!

с 4658 к

МИМЭ КЪЭРЭМЫЩЭ! 81. МИМА КАРАМЫША!

САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭ. ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ, КОГДА УЧАТ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩= 86

1. Ми_ мэ, Ми_ мэ, Ми_мэ къэ_рэ_мы_ щэ!

Ми_мэ къэ_рэ_ща_ уэ!

Ща_уэ цІыкІу_хэр мэ_щы_пэ, и чы пы_Іэ_ри къе_гъа_нэ,

я_нэ ма_кІуэ_ри мэ_лъы_хъуэ, я_дэ ма_кІуэ_ри къе_хьы_жыр.

2. Ми_ мэ, Ми_ мэ, Ми_мэ къэ_рэ_мы_ щэ!

Ми_мэ къэ_рэ_ща_ уэ!

Ми_мэ я_нэр мэ_лъа_Іуэ, ар щІэ_лъа_Іуэр джэд а_нэщ.

Джэд а_нэ_жьыр мэ_гъуалъ_хьэ, ва_гъуэм хуэ_дэу къ(ы)_ре_шыр,

у_дзым пэб_жу и_ре_ша_жьэ!

3. Ми_ мэ, Ми_ мэ!

1. Мимэ, Мимэ, Мимэ къэрэмыщэ!
Мимэ къэрэщауэ!
Щауэ цIыкIухэр мэщыпэ,
И чы пыIэри къегъанэ,
Янэ макIуэри мэлъыхъуэ,
Ядэ макIуэри къехьыжыр.

2. Мимэ, Мимэ, Мимэ къэрэмыщэ!
Мимэ къэрэщауэ!
Мимэ янэр мэлъаIуэ,
Ар щIэлъаIуэр джэд анэщ.
Джэд анэжьыр мэгъуалъхьэ,
Вагъуэм хуэдэу кърешыр,
Удзым пэбжу ирешажьэ!

3. Мимэ, Мимэ!

1. Мима, Мима, Мима карамыша [1]!
Мима, смуглый витязь!
Мальчики [ягоды] собирают,
[Он] свою шапочку оставляет,
Мать идет — ищет,
Отец идет — приносит.

2. Мима, Мима, Мима карамыша!
Мима смуглый витязь!
Мимина мать просит,
Она просит курицу.
Курица старая на яйца садится,
Сколько звезд, столько выводит,
Сколько травинок, столько уводит.

3. Мима, Мима!

---

[1] Ми́ма карамы́ша — ласковое обращение к ребенку.

МИМЭ, МИМЭ... 82. МИМА, МИМА...

САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭ. ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ, КОГДА УЧАТ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩= 96

1. Ми - мэ, Ми - мэ, Ми - мэ къэ - рэ - мы - щэ!

Ми - мэ, Ми - мэ! Къэ - рэ - щей къы - дэкІ щІа - лэм...

Ми - мэ, Ми - мэ! Мы цІы - кІу - ри и - зо - тыр.

Ми - мэ, Ми - мэ! Ар зэс - тын щІа - лэр...

Ми - мэ, Ми - мэ! Цей мы - щхъуэ - мы - фэ.

2. Ми - мэ, Ми - мэ! ЩІа - лэ къэ - фэ - рей - щи!

Ми - мэ, Ми - мэ! Я мэ - лыхъу я хъур - зэ...

Ми - мэ, Ми - мэ! Я мэ - лы - бзыр кІэ - лъэф - щи...

Ми - мэ, Ми - мэ! Къыт - хуе - лъэф - ри къо - кІуэж.

Ми - мэ, Ми - мэ, Ми - мэ да - хэ цІыкІу - щи!

1. Мимэ, Мимэ, Мимэ къэрэмыщэ!
Мимэ Мимэ! Къэрэщей къыдэкI щIалэм...
Мимэ, Мимэ! Мы цIыкIури изотыр.
Мимэ, Мимэ! Ад зэстын щIалэр...
Мимэ, Мимэ! Цей мыщхъуэ-мыфэ.

2. Мимэ, Мимэ! ЩIалэ къэфэрейщи!
Мимэ, Мимэ! Я мэлыхъу я хъурзэ...
Мимэ, Мимэ! Я мэлыбзыр кIэлъэфщи...
Мимэ, Мимэ! Къытхуелъэфри къокIуэж.
Мимэ, Мимэ, Мимэ дахэ цIыкIущи!

1. Мима, Мима, Мима карамыша!
Мима, Мима! Юноше из Карачая [1]...
Мима, Мима! Эту малютку отдаю.
Мима, Мима! Юноша, которому отдам...
Мима, Мима! В черкеске серой.

2. Мима, Мима! Юноша танцевать любит!
Мима, Мима! Их валухи жиром налиты...
Мима, Мима! Их овцы курдюкасты...
Мима, Мима! Нам таких [она] привозит и возвращается.
Мима, Мима, Мима красавица!

---

[1] Карача́й — горный край, где живут карачаевцы.

МИМЭ ЯНЭ МЭЛЪАІУЭ... 83. МИМИНА МАТЬ ПРОСИТ...

САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭ. ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ, КОГДА УЧАТ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩= 120

1.(Уэ,) Ми - мэ, Ми - мэ!

Ми - мэ я - нэ мэ - лъа - Іуэ, къе - лъэ - Іу - хуэ джэд - къур - тыжь.

Джэд - къур - ты - жьыр мэ - гъуалъ - хьэ, удз и пэб - жу къ(ы) - реш,

ва - гъуэ и пэб - жу и - ре - ша - жьэ.

2.Пщіа - щэ цІыкІу - хэр мэ - ща - щэ, ща - уэ цІыкІу - хэр мэ - щы - пэ,

я чы пы - Іэр къа - гъа - нэ, на - нэ кІуэн - кІи мэ - шы - нэ,

да - дэ кІуэн - кІи щы - мы - шы - на - гъуэщ, са - бийр ма - кІуэ - ри къе - хьыж.

1. (Уэ,) Мимэ, Мимэ!
Мимэ янэ мэлъаІуэ,
КъелъэІухуэ джэдкъуртыжь.
Джэдкъуртыжьыр мэгъуалъхьэ,
Удз и пэбжу къреш,
Вагъуэ и пэбжу ирешажьэ.

2. ПщІащэ цІыкІухэр мэщащэ,
Щауэ цІыкІухэр мэщыпэ,
Я чы пыІэр къагъанэ,
Нанэ кІуэнкІи мэшынэ,
Дадэ кІуэнкІи щымышынагъуэщ,
Сабийр макІуэри къехьыж.

2. (Уа,) Мима, Мима!
Мимина мать просит,
Выпрашивает наседку старую.
Наседка старая на яйца садится,
Сколько травинок, столько выводит,
Сколько звезд, столько уводит.

2. Листочки осыпаются,
Мальчики ягоды собирают,
Шапочки оставляют,
Нана пойти боится,
Даде пойти нестрашно,
Малыш идет — приносит.

МИМЭ ЯНЭР МЭКЪУРТ... 84. МИМИНА МАТЬ КВОХЧЕТ...

САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭ. ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ, КОГДА УЧАТ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ

(КАБАРДИНСКАЯ)

♩=108

1. Ми_ мэ, Ми_ мэ! Ми_ мэ я_ нэр мэ_ къурт...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Джэд къур_ тыжь_ щи мэ_ гъуалъ_ хьэ...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Гъуэлъ_хьэ_ хуэфІ_ щи къ(ы)_реш...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Джэд_жье_ и_ щэ къ(ы)_реш...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Джэд_жье_ и_ щэр и_ ре_ша_ жьэ.

2. Ми_ мэ, Ми_ мэ! Бгъэ нэ_ фы_ жьыр къо_ уа_ сэ...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Ма_ хуэ къэс_ кІэ зы ехь...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Джэд_жье_ и_ щэр е_ ух.

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Джэд къур_ ты_ жьыр къо_ кІуэж...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Зи_ гъэ_ бы_ дэу къо_ кІуэж...

Ми_ мэ, Ми_ мэ! Гъуэлъ_хьэ_ хуэфІ_ щи къ(ы)_ре_ шыж.

1. Мимэ, Мимэ! Мимэ янэр мэкъурт...
Мимэ, Мимэ! Джэд къуртыжьщи мэгъуалъхьэ...
Мимэ, Мимэ! Гъуэлъхьэхуэфlщи къреш...
Мимэ, Мимэ! Джэджьеищэ къреш...
Мимэ, Мимэ! Джэджьеищэр ирешажьэ.

2. Мимэ, Мимэ! Бгъэ нэфыжьыр къоуасэ...
Мимэ, Мимэ! Махуэ къэскlэ зы ехь...
Мимэ, Мимэ! Джэджьеищэр еух.
Мимэ, Мимэ! Джэд къуртыжьыр къокlуэж...
Мимэ, Мимэ! Зигъэбыдэу къокlуэж...
Мимэ, Мимэ! Гъуэлъхьэхуэфlщи кърешыж.

1. Мима, Мима! Мимина мать квохчет...
Мима, Мима! Наседка старая на яйца садится...
Мима, Мима! Удачливая, она цыплят выводит...
Мима, Мима! Сто цыплят выводит...
Мима, Мима! Сто цыплят уводит.

2. Мима, Мима! Орел кривой недобрый повадился...
Мима, Мима! Каждый день одного уносит...
Мима, Мима! Всех сто цыплят изводит.
Мима, Мима! Наседка старая возвращается...
Мима, Мима! Упрямо возвращается...
Мима, Мима! Удачливая, снова выводит.

МИМЭ ЯНЭРИ МЭЛЪАІУЭ... 85. МИМИНА МАТЬ ПРОСИТ...

САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭ. ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ, КОГДА УЧАТ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩=86

1. Ми_ мэ, Ми_ мэ! Ми_мэ я_ нэ_ри мэ_лъа_ Іуэ...
Ми_ мэ, Ми_ мэ! Къи_лъэ_ Іу_хуэ_ри джэд а_ нэщ.
Ми_ мэ, Ми_ мэ! Джэд а_ нэжь_ хэ_ри мэ_гъуалъ_ хьэ...
Ми_ мэ, Ми_ мэ! У_дзым и пэ_ бжыр къ(ы)_реш_ ри...
Ми_ мэ, Ми_ мэ! Ва_гъуэм и пэбж_ хэ_ри и_ре_ша_ жьэ.

1. Мимэ, Мимэ! Мимэ янэри мэлъаІуэ...
Мимэ, Мимэ! КъилъэІухуэри джэд анэщ.
Мимэ, Мимэ! Джэд анэжьхэри мэгъуалъхьэ...
Мимэ, Мимэ! Удзым и пэбжыр къ́решри...
Мимэ, Мимэ! Вагъуэм и пэбжхэри ирешажьэ.
2. Мимэ, Мимэ! — Ей, джэдкъурт, сынокІуэ!
Мимэ, Мимэ! — Сыхьэт мыгъуэми уІущІэ!
Мимэ, Мимэ! Банэм и щІагъым сыщІэпщхьэнщи...
Мимэ, Мимэ! Дзудзу[1] цІыкІухэри щІэсшэнщи.
Мимэ, Мимэ! Уэ улІэнуми бгъуэтынкъым...
Мимэ, Мимэ! Уэ улІэнуми уэстынкъым!
Мимэ, Мимэ! Сыхьэт мыгъуэми уІущІэ!

1. Мима, Мима! Мимина мать просит...
Мима, Мима! Выпрашивает курицу.
Мима, Мима! Курица старая на яйца садится...
Мима, Мима! Сколько травинок, столько выводит...
Мима, Мима! Сколько звезд, столько уводит.
2. Мима, Мима! — Эй, наседка, иду!
Мима, Мима! — Пусть час беды тебя настигнет!
Мима, Мима! Под кусты залезу...
Мима, Мима! Цыплят малых туда заведу.
Мима, Мима! Ты хоть сдохни — их не найдешь...
Мима, Мима! Ты хоть сдохни — их не отдам!
Мима, Мима! Пусть час беды тебя настигнет!

[1] Распространенное у детей название цыпленка; *общепринят.* — «джэджьей».

с 4658 к

УАШХЭ ЦІЫКІУХЭР... 86. МАЛЕНЬКИЕ БАРСУКИ...

САБИЙ УЭРЭД. ДЕТСКАЯ ПЕСНЯ

(ЧЕРКЕССКАЯ)

♩ = 120

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. (Уэ,) е – ру... е – ру – ма – шэ.

Ежъу (Все)

Е – ру! Е – ру!

2. Уа – шхэ цІыкІу – хэр... ма – вэ – ма – тІэ.

Е – ру! Е – ру!

3. А – бы и на – тІэр... сы – тым и – рих?

Е – ру! Е – ру!

4. Мэш зэ – ра – хыр... (уэ,) гъу – бжэ.

Е – ру! Е – ру!

5. Шы зы – гъа – жэр... (уэ,) щІопщ.

Е – ру! Е – ру!

6. Пщым я – щы – гъыр... (уэ,) тен.

Е – ру! Е – ру!

1. (Уэ,) еру...
Ежьу. Еру!
Ерумашэ.
Ежьу. Еру!

2. Уашхэ цIыкIухэр...
Ежьу. Еру!
Мавэ-матIэ.
Ежьу. Еру!

3. Абы и натIэр...
Ежьу. Еру!
Сытым ирих?
Ежьу. Еру!

4. Мэш зэрахыр...
Ежьу. Еру!
(Уэ,) гъубжэ.
Ежьу. Еру!

5. Шы зыгъажэр...
Ежьу. Еру!
(Уэ,) щIопщ.
Ежьу. Еру!

6. Пщым ящыгъыр...
Ежьу. Еру!
(Уэ,) тен.
Ежьу. Еру!

7. Тэн джэдыгур...
Ежьу. Еру!
(Уэ,) собз.
Ежьу. Еру!

8. Сызэрыбзэр...
Ежьу. Еру!
Жыр лэныстэщ.
Ежьу. Еру!

9. Жыр мастэм...
Ежьу. Еру!
Сыродэ.
Ежьу. Еру!

10. Щхьэкъуэ дыдэр...
Ежьу, Еру!
Си бжыщхьэщ.
Ежьу. Еру!

11. Зытешхыхьыр...
Ежьу. Еру!
Пхъэбгъу Iэнэ.
Ежьу. Еру!

1. (Уа,) еру[1]...
Все. Еру!
Ерумаша[1].
Все. Еру!

2. Барсучки...
Все. Еру!
Пашут-роют.
Все. Еру!

3. Его лоб...
Все. Еру!
Отчего облысел?
Все. Еру!

4. Просо жнут...
Все. Еру!
(Уа,) серпом.
Все. Еру!

5. Коня горячит...
Все. Еру!
(Уа,) плеть.
Все. Еру!

6. Князья носят...
Все. Еру!
(Уа,) беличьи шубы.
Все. Еру!

7. Беличью шубу...
Все. Еру!
(Уа,) крою.
Все. Еру!

8. Крою...
Все. Еру!
Стальными ножницами.
Все. Еру!

9. Стальной иглою...
Все. Еру!
Шью.
Все. Еру!

10. Шило костяное...
Все. Еру!
Моей пики острие.
Все. Еру!

11. Едят...
Все. Еру!
За дощатым столом.
Все. Еру!

---

[1] Еру́, еру́маша — значение слов утрачено.

12. Іэнэ гуэрэ...
Ежьу. Еру!
Лъакъуищ!
Ежьу. Еру!

13. Уэщ гуэрэ...
Ежьу. Еру!
Пхъэкъутэ.
Ежьу. Еру!

14. Уекъутауэмэ...
Ежьу. Еру!
МаскІэ къыхех.
Ежьу. Еру!

15. Зипкъ дахэр...
Ежьу. Еру!
Тхьэрыкъуэ,
Ежьу. Еру!

16. Зипкъ иныр...
Ежьу. Еру!
(Уэ,) махъшэ.
Ежьу. Еру!

12. О стол...
Все. Еру!
Трехногий!
Все. Еру!

13. О колун...
Все. Еру!
Дровокольный!
Все. Еру!

14. Ударишь колуном...
Все. Еру!
Искры летят.
Все. Еру!

15. Обликом красива...
Все. Еру!
Голубка.
Все. Еру!

16. Телом огромен...
Все. Еру!
(Уа,) верблюд.
Все. Еру!

РАЗДЕЛ
VI

ГУЩЭМ ХАПХЭЖА ЛІЫЖЬХЭМ Я УЭРЭДХЭР

❊

ПЕСНИ УКАЧИВАНИЯ ОДРЯХЛЕВШИХ СТАРИКОВ

ДУМЭ ЛЭЛЕЙ-ЛЭЛЕЙ, ДАДЭ ИЗОГЪЭЩІ!

87. ДУМА ЛАЛЕЙ-ЛАЛЕЙ, ДЕДУШКУ БАЮКАЮ!

(КАБАРДИНСКАЯ ПЕСНЯ)

♩=72 *Нысэ нэхъыжъым (Старшая сноха)*

1. Ду - мэ лэ - лей - лэ - лей, да - дэ и - зо - гъэщ!

Ду - мэ лэ - лей - лэ - лей, да - дэ и - зо - гъэщ!

Пхъу си - мы - Іэр къэс - лъхум, ар ез - гъа - шэм,

уа - сэ - шыр да - дэ ей!

Тхъэмадэм (Свекор)

А - хэр жу - Іэ, ны - сэ! Ы - Іэ, ы - Іэ, ны - сэ!

А - хэр хъунщ, ны - сэ!

Нысе нэхъыщІэм (Младшая сноха)

2. Ду - мэ лэ - лей - лэ - лей, да - дэ и - зо - гъэщ!

Ду - мэ лэ - лей - лэ - лей, да - дэ и - зо - гъэщ!

Щыхь кІэ - бдзыр зи цІы - бэ, дом - бе - и - фэр зи гу - щэпс,

зи псэр хэ - кІын, да - дэ!

Тхъэмадэм (Свекор)

Хьэ - уэ, хьэ - уэ, ны - сэ! Ар жу - мы - Іэ, ны - сэ!

А - хэр хъун - къым, ны - сэ!

13—Зак. 1167

с 4658 к

1.

Нысэ нэхъыжьым
Думэ лэлей-лэлей, дадэ изогъэщI!
Думэ лэлей-лэлей, дадэ изогъэщI!
Пхъу симыIэр къэслъхум, ар езгъашэм,

Уасэшыр дадэ ей!

Тхьэмадэм
Ахэр жуIэ, нысэ!
ЫIэ, ыIэ, нысэ!
Ахэр хъунщ, нысэ!

(Нысэ нэхъыщIэр къыщIохьэ: «Сэ си къалэнри срокъуж, мы лIыжьри хэмытым», — жеIэри щIиупскIэу щIедзэ.)

2.

Нысэ нэхъыщIэм
Думэ лэлей-лэлей, дадэ изогъэщI!
Думэ лэлей-лэлей, дадэ изогъэщI!
Щыхь кIэбдзыр зи цIыбэ,
Дэмбеифэр зи гущэпс,
Зи псэр хэкIын, дадэ!

Тхьэмадэм
Хьэуэ, хьэуэ, нысэ!
Ар жумыIэ, нысэ!
Ахэр хъункъым, нысэ!

1.

Старшая сноха
Дума лалей-лалей[1], дедушку баюкаю!
Дума лалей-лалей, дедушку баюкаю!
Дочки, которой у меня еще нет, когда рожу и замуж отдам,
Калымный конь дедушкин будет!

Свекор
Так говори, сноха!
Так, так, сноха!
Это хорошо, сноха!

(Входит младшая сноха, говорит: «У меня дел хватает и без старика!» — и начинает качать люльку.)

2.

Младшая сноха
Дума лалей-лалей, дедушку баюкаю!
Дума лалей-лалей, дедушку баюкаю!
Оленя бедренная кость — твоей люльки трубка,
Из шкуры зубра твоей люльки завязки,
Душа да покинет твое дело, дед!

Свекор
Нет, нет, сноха!
Так не говори, сноха!
Так нельзя, сноха!

---

[1] Ду́ма лале́й-лале́й — соответствует *рус.* «баю-бай».

ВИЙМ КЪАШЭР ЗИ ГУЩЭ... 88 НА ВОСЬМИ ВОЛАХ ПРИВЕЗЛИ [ЛЕС]...

(КАБАРДИНСКАЯ ПЕСНЯ)

♩=96 *Нысэм(Сноха)*

Вийм къа_шэр зи гу_щэ, махъ_шэ кІэб_дзыр зи цІы_бэ!

Ху_хэр къэкІ_мэ хьэ_лу уэ пхуэт_щІынщ! Гуэдз_хэр къэ_кІым хьэ_дэ_Іус пхуэт_щІынщ!

Тхъэмадэм (Свекор)

Ма_мэ, ма_мэ, жыв_мы_Іэ!—жи_Іащ!

Нысэм

Вийм къашэр зи гущэ,
Махъшэ кІэбдзыр зи цІыбэ!

Хухэр къэкІмэ хьэлу уэ пхуэтщІынщ!
Гуэдзхэр къэкІым хьэдэІус пхуэтщІынщ!

Тхьэмадэм

Мамэ, мамэ, жывмыІэ! — жиІащ!

Сноха

На восьми волах привезли [лес] для твоей люльки,
Верблюжья бедренная кость — твоей люльки
трубка!
Просо вырастет — чурек тебе испечем!
Пшѐница вырастет — поминки тебе устроим!

Свекор

Упаси, упаси, [боже], не говори так!

с 4658 к

ЗИ ТХЫР ЛЪЭРЫЖЭКЪУУ... 89. ТВОЯ СПИНА ДУГОЮ ВЫГНУТА...

(КАБАРДИНСКАЯ ПЕСНЯ)

♩=120

Нысэм (Сноха)

1. Зи тхыр лъэ_ ры_ жэ_ къуу, зи къуэр джа_ тэ_ ры_ жэ!
Ло_ хэр пщІыр_къэ, да_ дэ! Я пщыр со_ гъэ_ жей!
(Уо, уо!) Я пщыр со_ гъэ_ жей!

2. Вы_ гъа_ шхэ кІэ_ бдзыр зи цІы_ бэу,
дом_ бей_ (я_ а)_ фэр, (а_ ри,) зи гу_ щэпс!
Ло_ хэр пщІыр_ къэ, ар си да_ дэ!
(Уо, уо!) Я пщыр со_ гъэ_ жэй!
(Уо, уо!) Я пщыр со_ гъэ_ жэй!

Нысэм

1. Зи тхыр лъэрыжэкъуу, зи къуэр
джатэрыжэ!
Лохэр пщІыркъэ, дадэ! Я пщыр согъэжей!
(Уо, уо!) Я пщыр согъэжей!

2. Выгъашхэ кІэбдзыр зи цІыбэу,
Домбей(я-а)фэр, (ари,) зи гущэпс!
Лохэр пщІыркъэ, ар си дадэ!
(Уо, уо!) Я пщыр согъэжей!
(Уо, уо!) Я пщыр согъэжей!

Сноха

1. Твоя спина дугою выгнута, твоего сына меч
неотразим!
Баю-бай, дада! Хозяина этого дома баюкаю!
(Уо, уо!) Хозяина баюкаю!

2. Быка бедренная кость — твоей люльки трубка,
Из кожи зубра — завязки твоей люльки!
Баю-бай, мой дада!
(Уо, уо!) Хозяина этого дома баюкаю!
(Уо, уо!) Хозяина баюкаю!

УЭЛЭЛОЙ, НАНЭ! 90. УАЛАЛОЙ, НАНА!

(ЧЕРКЕССКАЯ ПЕСНЯ)

♩=84 *Тхъэмадэм (Свекор)*

1. Уэ – лэ – лой, на – нэ!

Нысем (Сноха)

Сэ сы – на – нэ – къым – сы – ны – сэщ, ны – сэр зи у – зыхь!

Сау – дэ – джэ – ра – кIуэ – хэм чэ – сей хужь джа – нэр къыз – хуахь!

Тхъэмадэм (Свекор)

Уэ ла – дэ, ла – да!

2. Уэ – лэ – лой, на – нэ!

Нысем (Сноха)

Сэ сы – на – нэ – къым – сы – ны – сэщ, ны – сэр зи у – зыхь!

Сау – дэ – джэ – ра – кIуэ – хэм щIа – кхъуэ ху – жьы – шхуэ къыз – хуахь!

Тхъэмадэм (Свекор)

Уэ ла – дэ, ла – да!

1.

Тхьэмадэм
Уэлэлой, нанэ!

Нысэм
Сэ сынанэкъым — сынысэщ, нысэр зи узыхь!
СаудэджэракIуэхэм [1] чэсей хужь джанэр къызхуахь!

Тхьэмадэм
Уэ ладэ, лада!

2.

Тхьэмадэм
Уэлэлой, нанэ!

Нысэм
Сэ сынанэкъым — сынысэщ, нысэр зи узыхь!
СаудэджэракIуэхэм щIакхъуэ хужьышхуэ къызхуахь!

Тхьэмадэм
Уэ ладэ, лада!

---

[1] Саудэджэ́р (*черкес.*) — *кабард.* «сондэджэ́р».

3.

Тхьэмадэм
Уэлэлой, нанэ!

Нысэм
Сэ сынанэкъым — сынысэщ, нысэр зи узыхь!
Саудэджэракlуэхэм фошыгъущхьэшхуэ къызхуахь.

Тхьэмадэм
Уэ ладэ, лада!

4.

Тхьэмадэм
Уэлэлой, нанэ!

Нысэм
Сэ сынанэкъым — сынысэщ, нысэр зи узыхь!
Вийм къалъэф бурсыхэри[1] зи хьэдэ пхъэбгъу!

Тхьэмадэм
(Ар,) мамэ, мама!

1.

Свекор
Уалалой[2], нана!

Сноха
Я не нана — я сноха, на сноху твои болезни да падут!
Купцы рубаху из кисеи белой тебе приносят!

Свекор
Уа лада, лада[3]!

2.

Свекор
Уалалой, нана!

Сноха
Я не нана — я сноха, на сноху твои болезни да падут!
Купцы хлеб белый большой тебе приносят!

Свекор
Уа лада, лада!

3.

Свекор
Уалалой, нана!

Сноха
Я не нана — я сноха, на сноху твои болезни да падут!
Купцы сахара головку большую тебе приносят!

Свекор
Уа лада, лада!

4.

Свекор
Уалалой, нана!

Сноха
Я не нана, я сноха, на сноху твои болезни да падут!
На восьми волах волокут брусья тебе на могильные доски!

Свекор
(Ар,) упаси, упаси, [боже]!

---

[1] Бурс (*черкес.*) — *кабард.* «брус».
[2] Уалало́й — призывное междометие.
[3] Ла́да, ла́да — подражание детскому лепету.

РАЗДЕЛ
VII

БЖЭ

❋

ПРИЧИТАНИЯ ПО УМЕРШИМ

АЙ, ЛЪЭБЫЦЭ МЫГЪУЭ!

91. АЙ, ТЛЯБИЦА НЕСЧАСТНАЯ!

БЖЭ. ПРИЧИТАНИЕ ПО УМЕРШЕМУ

(КАБАРДИНСКОЕ)

♩=64

Ай, Лъэ- бы- цэ мы- гъуэ!

Уи кIуэ- цIы- кIы- щIэм жи- Iэр уи жьэм же- гъэ- Iи

уи гур гъэ- за- гъэ, (уэ- уэу, ы- ы)!

Уа, уа, уа, уа, уэу!

Уа, уа, уэу!

Уа, а, а, а, а!

Ай, Лъэбыцэ мыгъуэ!
Уи кIуэцIыкIыщIэм жиIэр уи жьэм жегъэIи
Уи гур гъэзагъэ, (уэуэу, ы-ы)!
Уа, уа, уа, уа, уэу!
Уа, уа, уэу!
Уа, а, а, а, а!

Ай, Тлябица несчастная!
Что внутри у тебя наболело, словами выскажи
И свое сердце облегчи, (уауау, а-а)!
Уа, уа, уа, уа, уау!
Уа, уа, уау!
Уа, а, а, а, а!

УЭ, СЫТУ IЕЙ МЫГЪУЭУРЭ КЪЫТХУЗЭТРАПIА УИ НИТI МЫГЪУЭР!

92. О, НАВЕКИ ЗАКРЫЛИ ТВОИ ГЛАЗА БЕДНЫЕ!

БЖЭ. ПРИЧИТАНИЕ ПО УМЕРШЕМУ

(КАБАРДИНСКОЕ)

♩=64

1 (А ды- ды- ды- дыд,) мы- гъуэ!

Уэ, сы- ту Iей мы-гъуэу-рэ къыт-ху- зэ-т(ы)-ра-пIа уи нитI мы-гъуэр!

(Ей- ей,) си Му-рат!

2. А, си нэ-жан цIыкIу мы- гъуэ!

А, си нэ-жан цIыкIу мы- гъуэ, (ей- ей)!

Уэ, сыт мы-гъуэр су-сы-ну, (уэ- уэу)!

А, ай!

(А, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу,) мы-гъуэ!

(А, ды- ды- ды- ды- дыд,) мы-гъуэ!

1. (А ды-ды-ды-дыд,) мыгъуэ!
Уэ, сыту Iей мыгъуэурэ къытхузэтрапIа уи нитI мыгъуэр!
(Ей-ей), си Мурат!

2. А, си нэжан цIыкIу мыгъуэ!
А, си нэжан цIыкIу мыгъуэ, (ей-ей)!
Уэ, сыт мыгъуэр сусыну, (уэуэу)!
А, ай!
(А, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу,) мыгъуэ!
(А ды-ды-ды-ды-дыд,) мыгъуэ!

1. (А ды-ды-ды-дыд,) [1] горе!
О, навеки закрыли твои глаза бедные!
(Ей-ей,) мой Мурат!

2. А, мой ясноглазенький, бедный!
А, мой ясноглазенький, бедный, (ей-ей)!
О, как излить мне горе, (уауау [1])!
А, ай!
(А, уау, уау, уау, уау, уау [1],) горе!
(А ды-ды-ды-ды-дыд,) горе!

[1] Междометия, выражающие горе.

с 4658 к

ДИ АНЭРИ	**93. НАШЕЙ МАТЕРИ**
ЗЫЩІАЛЪХЬЭНУ	**ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ**
МЫГЪУЭРИ	**МЕСТО ПОГРЕБЕНИЯ**
ПШІЭНШЭ ХЪУАЩ!	**ОСТАЛОСЬ ПУСТЫМ!**

БЖЭ. ПРИЧИТАНИЕ ПО УМЕРШЕЙ

(КАБАРДИНСКОЕ)

♩=72

(Уа, уа, уа, уа, уа, уэ- уэу! Уэ-уэу, уэ-уэу, уэ-уэу, уа уэу,) мы- гъуэ!

(Уа,) ди а- нэ- ри, ди а- нэ- ри зы-щІалъхьэ-ну щІы мы- гъуэр пщІэншэ хъуащ!

(Уа,) за-па- су ди- Іэт, (уа, уа, уэ-уэу, уа, уа, уа, уэу,) мы-гъуэ!

(Уа, уэу, уэу, уэ- уэу, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау,) мы-гъуэ!

(Уа, уа, уа, уа, уа, уэуэу! Уэуэу, уэуэу, уэуэу, уа уэу,) мыгъуэ!
(Уа,) ди анэри, ди анэри зыщІалъхьэну щІы мыгъуэр пщІэншэ хъуащ!
(Уа,) запасу диІэт, (уа, уа, уэуэу, уа, уа, уа, уэу,) мыгъуэ!
(Уа, уэу, уэу, уэуэу, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау,) мыгъуэ!

(Уа, уа, уа, уа, уауау! Уауау, уауау, уауау, уа уауау,) горе!
(Уа,) нашей матери, нашей матери предназначенное место погребения осталось пустым!
(Уа,) оно было ей предназначено, (уа, уа, уауау, уа, уа, уа, уау,) горе!
(Уа, уау, уау, уауау, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау,) горе!

ДИ ПСЫГУЭНСУ	**94. К ПСЫГАНСУ ТРОПА**
ЛЪАГЪУЭ МЫГЪУЭРИ	**ТЕПЕРЬ**
КЪЭКІУГЪУЕЙ	**ТРУДНОЙ**
ХЪУНУ ПІЭРЭ?	**НЕ БУДЕТ ЛИ?**

БЖЭ . ПРИЧИТАНИЕ ПО УМЕРШЕЙ

(КАБАРДИНСКОЕ)

♩=84

(Уа,) ди Псы_гуэн_су лъа_гъуэ мы_гъуэ_ри къэ_кІу_гъуей хъу_ну пІэ_рэ?(Уэ_уэу!)

(Уа,) ди а_нэр дигу къи_хьэм Ды_щэ дей ды_къэ_кІуэн_къэ! (Уэ_уэу!)

Е зы а_лыхь, уэ къыт_ хуэ_ пщІам_кІэ дыа_рэ_ зыщ! (Уэ_уэу!)

Е а_ лыхь, пщІан_тІэш_хуэ мы_ гъуэм у_да_хы_жа_къэ! (Уэ_уэу!)

(Уа,) зи макъ да_хэ мы_гъуэр зэ_ хэд_ мы_хы_жа! (Уэ_уэу!)

(Уа,) зыт_ лІэж мы_гъуэу зи псэр зи Іэ_кІэ хэ_зы_хы_жа! (Уэ_уэу!)

А - уэ, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу!

(Уэ, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу!) Мы_гъуэ!

с 4658 к

(Уа,) ди Псыгуэнсу лъагъуэ мыгъуэри къэкIугъуей хъуну пIэрэ?
(Уэуэу!)
(Уа,) ди анэр дигу къихьэм Дыщэ дей дыкъэкIуэнкъэ! (Уэуэу!)
Е зы алыхь, уэ къытхуэпщIамкIэ дыарэзыщ! (Уэуэу!)
Е алыхь, пщIантIэшхуэ мыгъуэм удахыжакъэ! (Уэуэу!)
(Уа,) зи макъ дахэ мыгъуэр зэхэдмыхыжа! (Уэуэу!)
(Уа,) зытлIэж мыгъуэу зи псэр зы IэкIэ хэзыхыжа! (Уэуэу!)
А-уэ, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу!
(Уэ, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу!) Мыгъуэ!
(Уа, ией,) мыгъуэ!
(Уа, ией,) мыгъуэ! (Уэуэу!)
(Уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу, уэу!) Мыгъуэ!

(Уа,) к Псыгансу[1] тропа теперь трудной не будет ли?
(Ууауу!)
(Уа,) нашу мать вспоминая, к Дыше[2] будем приходить! (Ууауу!)
О единый аллах, перед волей твоей смиряемся! (Ууауу!)
О аллах, с этого двора большого, о горе, тебя вынесли! (Ууауу!)
(Уа,) твой голос любимый, о горе, мы не услышали! (Ууауу!)
(Уа,) под наши рыданья своими руками ты свою душу вынула! (Ууауу!)
А-уа, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау!
(Уа, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уэу, уэу!) Горе!
(Уа, ией,) горе!
(Уа, ией,) горе! (Ууауу!)
(Уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау, уау!) О горе!

---

[1] Псыгансу́ — село в КБАССР.
[2] Ды́ше (*кабард.* — Дыщэ) — женское имя (*буквально* «золото»).

КОММЕНТАРИИ

Раздел I

ЩЫЛАЖЬЭКІЭ ЖАІЭ УЭРЭДХЭМРЭ ЗЭПЩЭ МЭКЪАМЭХЭМРЭ
ПЕСНИ И НАИГРЫШИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ

1. ЙОГУЭРЭ НАКІУЭ! МЕРНО СТУПАЙТЕ! ВакІуэ уэрэд. Песня пахаря (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Хабез Хабезского р-на КЧАО с голоса Чалимата Гозджешева (р. 1892). Фонотека КБИИФЭ, № 20/3.

Песня исполнялась во время пахоты, порой с утра до вечера.

2. ФЫНАКІУЭРКЪЭ! ИДИТЕ ЖЕ! ВакІуэ уэрэд. Песня пахаря (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Инжичишхо Хабезского р-на КЧАО с голоса Мусы Мижаева (р. 1894). Фонотека КБИИФЭ, № 32/12.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая песня (№ 1).

3. НАРТЫФ ДЖАХЬ ОРЭД. ПЕСНЯ ПРОПОЛКИ КУКУРУЗЫ (шапсугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в ауле Афипсип Теучежского р-на ААО с голоса Али Схаляхо — запевалы — (р. 1884); партию «жу» пели Ибрагим Джамирзе (р. 1884) и Салих Джамирзе (р. 1883). Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/31).

Текст песни ограничивается словами, не имеющими смыслового значения.

Песня исполнялась во время работы (не в ее ритме).

4. НАРТЫФ ДЖАХЬ ОРЭД. ПЕСНЯ ПРОПОЛКИ КУКУРУЗЫ (шапсугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в ауле Афипсип Теучежского р-на ААО с голоса Али Схаляхо — запевалы (р. 1884); партию «жу» пели Ибрагим Джамирзе (р. 1884) и Салих Джамирзе (р. 1883). Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/32).

Текст песни ограничивается словами, не имеющими смыслового значения.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 3).

5. ДЭНАУЭ, ДЭНАУЭ! ЗОЛОТИСТО-ШЕЛКОВАЯ, ЗОЛОТИСТО-ШЕЛКОВАЯ! Нартыф упкІэпкІ орэд. Песня очистки початков кукурузы (шапсугская).

Звукозапись В. Х. Барагунова (1972) в ауле Куйбышевка Туапсинского р-на Краснодарского края с голоса Ильяса Нагучева — запевалы (р. 1899); партию «жу» пели Сули Шовотох (р. 1904), Харун Нагучев (р. 1898), Идрис Тифович Нагучев (р. 1905), Тайхач Куаджа (р. 1908), Ильяс Туко (р. 1907), Идрис Хутатович Нагучев (р. 1907), Бекир Куаджа (р. 1917), Михамкери Мафагел (р. 1902), Сагид Нагучев (р. 1888), Махмет Нагучев (р. 1898).

Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 139/15.

Песня исполнялась при очистке початков кукурузы.

6. ШЪХЬАІЭУ ЯІЭУ НЫНЭ ТРАБЛА... МОЛОТИТЬ НА ГУМНЕ [ВОЛОВ] СПРЯГАЮТ... ІонэкІуо орэд. Песня погонщика [волов при молотьбе] (бжедугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1960) в ауле Шенджий Теучежского р-на ААО с голоса Ереджиба Пшибокова (р. 1885). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 17/5.

Песня исполнялась погонщиком волов во время молотьбы.

7. ЕЙ, ХЬЭГЪУЭМРЭ ГЪУНЭМРЭ КЪУРАШЭ... ЭЙ, ОБА КРАЙНИХ — КРУТОРОГИ... ЩхъэІуо уэрэд. Песня погонщика [волов при молотьбе] (черкесская).

Звукозапись А. М. Гукемуха (1971) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Сахатгерия Кондохова р. 1891). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 131/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 6).

8. МЭКЪУ ТЕЗЫГЪАОРЭР НЭЛЪЭНЫКЪОНЭШЪУГУЩ... НАНЯВШИЙ НАС СЕНО КОСИТЬ — СЛЕПОЙ НА ОДИН ГЛАЗ... Мэкъоо орэд. Песня косарей (бжедугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1960) в ауле Шенджий Теучежского р-на ААО с голоса Ереджиба Пшибокова (р. 1885). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 17/7.

Песня исполнялась перед началом косьбы или в то время, когда косари шли на обед.

9. МЭКЪУАУЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ КОСАРЕЙ (кабардинская).

Звукозапись Ю. М. Бицуева (1973) в селении Аушигер Советского р-на КБАССР с голоса Кины Чеченова — запевалы (р. 1893); партию «ежу» пели Мурат Бицуев (р. 1900) и

14—Зак. 1167 с 4658 к

Мурид Чеченов (р. 1895). Фонотека КБИИФЭ, № 74/12.

Текст песни ограничивается словами, не имеющими смыслового значения.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 8).

10. МЭКЪУПІЭ МАХУЭРИ... ПОКОС СЧАСТЛИВЫЙ... Мэкъуауэ уэрэд. Песня косарей (кабардинская).

Звукозапись А. Т. Шортанова (1949) в ауле Блечепсине Кошехабльского р-на АО с голоса Бекмурзы Карданова (р. 1875). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 89/6.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и две предыдущие (№ 8, 9).

11. МЭКЪУАУЭ УЭРЭД. ПЕСНЯ КОСАРЕЙ (черкесская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1962) в ауле Хабез Хабезского р-на КЧАО с голоса Мурзабека Ордокова — запевалы (р. 1884); партию «ежу» пел Чалимат Гозджешов (р. 1892). Фонотека КБИИФЭ, № 20/4.

Текст песни ограничивается словами, не имеющими смыслового значения.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 8—10).

12. КЪЫЗЭРБЭЧЫЖЬРИ МЫЩАЩХЬЭТ... КЫЗЕРБЕЧ СТАРЫЙ — МЕДВЕЖЬЯ ГОЛОВА... Аробная песня (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Амирхана Хавпачева — запевалы (1882—1972). На шичапшине играет Хасан Хавпачев (р. 1929). Фонотека КБИИФЭ, № 15/13.

Песня исполнялась погонщиком волов в пути.

13. УЕТЭМЭ, УЕТЭМЭ, СИ КЪУЛЭНЫЖЬ! ШАГАЙ ЖЕ, ШАГАЙ, МОЙ СЛАВНЫЙ РЯБУХА! Аробная песня (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Инжичишхо Хабезского р-на КЧАО с голоса Мусы Мижаева (р. 1894). Фонотека КБИИФЭ, № 32/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 12).

14. МЭЛЕГЪАЖЬЭ. ВЫВОД ОТАРЫ. Пастуший сигнальный наигрыш на бжами (кабардинский).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1972) в селении Заюково Баксанского р-на КБАССР от исполнителя на бжами Алисага Кушхова (р. 1898). Фонотека КБИИФЭ, № 124/17.

Бжами — род прямой флейты; наигрыш исполнялся при выводе чабаном отары на луга и побуждал овец следовать за ним.

15. МЭЛЫХЪУЭ МЭКЪАМЭ. МЕЛОДИЯ ЧАБАНА. Пастуший сигнальный наигрыш на бжами (кабардинский).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1972) в селении Заюково Баксанского р-на КБАССР от исполнителя на бжами Алисага Кушхова (р. 1898). Фонотека КБИИФЭ, № 124/18.

Наигрыш исполнялся чабаном во время пастьбы отары и успокаивающе воздействовал на овец. По этому поводу у чабанов существовали поговорки: «Мэлым я гум дыгъужьыр изыгъэхур мэкъамэ дахэрщ» («Овцы забывают про волка, слушая красивый наигрыш») и «Мэлым я нэхъ пшэрыр накърэ макъым щІэхъурэхъукІарщ» («Самый жирный барашек тот, что пасется под звуки бжами»). Архив КБИИФЭ, ф. 12, оп. 1, д. 203, с. 172.

16. МЭЛГЪЭЖЕЙ. УСЫПЛЕНИЕ ОВЕЦ. Пастуший сигнальный наигрыш на бжами (кабардинский).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1972) в селении Заюково Баксанского р-на КБАССР от исполнителя на бжами Алисага Кушхова (р. 1898). Фонотека КБИИФЭ, № 124/15.

Наигрыш исполнялся чабаном на ночевках отары для усыпления овец.

17. СЭБЫМ ЕКІУ, МАТЭМ КІУЭЖ! В РОЁВНЮ ИДИ, В УЛЕЙ ПЕРЕЙДИ! Бжьахъуэ уэрэд. Песня пасечника (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в селении Шитхала Урванского р-на КБАССР с голоса Салихат Жекамуховой (р. 1895). Фонотека КБИИФЭ, № 33/3.

Песня-заговор, сопровождавшая пересаживание в улей отроившихся или одичалых пчел.

18. ЦЫПХЭ, ЦЫПХЭ, ЦЫПХЭ! ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА! Цыпхынэ орэд. Песня при расчесывании шерсти (бжедугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1960) в ауле Шенджий Теучежского р-на АО с голоса Ереджиба Пшибокова (р. 1885). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 17/6.

Песня исполнялась при расчесывании шерсти в ритме работы.

19. ЦЫПХЭ, ЦЫПХЭ, ЧЭТАО! ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА — МЕЧ ОСТРЫЙ! Цыпхынэ орэд. Песня при расчесывании шерсти (бжедугская).

Звукозапись Н. Багова (1963) в ауле Начерезий Теучежского р-на АО с голоса Хабидат Баратарь (р. 1897). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/14).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 18).

20. ЦЫПХЫНЭ, ЦЫПХЫНЭ, ДЭНАУЭ! ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА, [ШЕРСТЬ ПРЕВРАЩАЮЩАЯ] В ШЕЛК! Цыпх уэрэд. Песня при расчесывании шерсти (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в селении Кахун Урванского р-на КБАССР с голоса Хаблацы Тамбиевой (р. 1895). Фонотека КБИИФЭ, № 33/10.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 18, 19).

21. ЦЫПХЫНЭ, ЦЫПХЫНЭ, КІЕНАУЭ! ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА, [ШЕРСТЬ ПРЕВРАЩАЮЩАЯ] В КАНАУС! Цыпх уэрэд. Песня при расчесывании шерсти (кабардинская).

Звукозапись З. М. Налоева (1959) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 59/38.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 18—20).

22. ЦЫПХЫУРЭ, ЦЫПХЫУРЭ, ДЖЭТАУЭ! ЧЕСАЛКА, ЧЕСАЛКА — МЕЧ ОСТРЫЙ! Цыпх уэрэд. Песня при расчесывании шерсти (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Канитат Битугановой (р. 1900). Фонотека КБИИФЭ, № 18/13.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 18—21), в ритме работы.

Раздел II

ХЪЕР КЪЕЗЫДЖЭ УЭРЭДХЭР
ПЕСНИ, ОПОСРЕДОВАННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ

23. ПЩЫМЭЗЫТХЬЭ. ПШИМАЗИТХА. Песня-обращение к покровителю лесов и охоты (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1961) в г. Нальчике с голоса Амирхана Хавпачева — запевалы (1882-1972); партию «ежу» пели Шухиб Хавпачев (1896-1971) и Хасан Хавпачев (р. 1929; инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же). Фонотека КБИИФЭ, № 44/1.

Пшимазитха — имя мифологического покровителя охотников, властителя лесных зверей (см.: Хан-Гирей С. Избранные произведения. Нальчик, 1974, с. 111, 172—174). Обращение к Пшимазитхе способствовало, по преданию, успеху на охоте.

24. ДАУЩДЖЭРДЖИЙ. СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ. Песня-обращение к покровителю охоты (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Амирхана Хавпачева (1882-1972); партию «ежу» пел Хасан Хавпачев. Инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же. Фонотека КБИИФЭ, № 15/1.

Даушджерджий — адыгское имя мифологического покровителя охоты святого Георгия (фонетические варианты: Даущджэрджий, Таущджэрджий, Аущджэрджий, Таущэ Джэрджий.

25. ХЬЭНЦЭГУАЩЭ ЗЫДОШЭРЭ! ХАНЦЕГУАШУ МЫ ВОДИМ! Песня вызова дождя (кабардинская).

Звукозапись З. М. Налоева (1959) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 46/14.

Песня сопровождала обряд вызова дождя. Во время засухи дети и подростки обходили дворы и водили «за руку» чучело, символически изображающее богиню дождя. — наряженную в женское платье деревянную лопату, к которой крест-накрест были прикреплены две палки. В каждом дворе чучело богини обливали водой. Водящие «богиню» пели эту песню, а хозяева одаривали их хлебом, мукою, мясом и т. д. После обхода дворов водящие чучело шли на речку, готовили из собранных продуктов трапезу.

В названии песни «Хьэнцэгуащэ» объединены два слова: «хьэнцэ» — деревянная лопата и «гуащэ» — богиня (в других значениях — княгиня, свекровь, хозяйка дома, кукла). См.: Кашежев Т. «Ханцегуаша» — общественное моление об урожае у кабардинцев. — «Этнографическое обозрение», 1900, № 2, с. 174—176.

26. ХЬЭНЦЭГУАЩЭ ЗЫДОШЭ! ХАНЦЕГУАШУ МЫ ВОДИМ! Песня вызова дождя (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Канитат Битугановой (р. 1900). Фонотека КБИИФЭ, № 18/3.

Песня сопровождала обряд вызова дождя при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 25).

27. ХЬАНЦЭГУАЩЭР ЗЭТЭЩЭРЭ. ХАНЦЕГУАЩ МЫ ВОДИМ! Песня вызова дождя (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1969) в ауле Свобода Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Цыц Хуштовой (1954—1970). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 5/8.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 25, 26).

28. УО ЕЛЭ, УО ЕЛЭ, ЕЛЭРИ-ЦОППАЙ! О ЕЛА, О ЕЛА, ЕЛА-ЦОППАЙ! Щыблэ удж. Круговой танец вокруг убитого молнией (моздокских кабардинцев).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в хуторе Соколово Курского р-на Ставропольского края с голоса Таисии Васильевны Цикишевой — запевалы (р. 1901); партию «ежу» пела ее младшая сестра Ксения Васильевна Ляпина (р. 1913). Фонотека КБИИФЭ, № 38/9.

Песня сопровождала ритуальный круговой танец, исполнявшийся на том месте, куда ударила молния, или у тела убитого молнией.

29. ЕЛЭ, ЕЛЭ... ЕЛА, ЕЛА... Псыгощахь орэд. Песня-обращение к покровительнице воды при вызове дождя (шапсугская).

Звукозапись В. Х. Барагунова (1972) в ауле Куйбышевка Туапсинского р-на Краснодарского края с голоса Махмета Нагучева — запевалы (р. 1898); партию «жу» пели Сули Шовотох (р. 1904), Харун Нагучев (р. 1898), Индрис Тифович Нагучев (р. 1905), Тайхач Куаджа (р. 1908), Ильяс Туко (р. 1907), Индрис Хутатович Нагучев (р. 1907), Бекир Куаджа (р. 1917), Михамкери Мафагел (р. 1902), Сагид Нагучев (р. 1888 г.), Ильяс Нагучев (р. 1899). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 139/10.

Песня сопровождала ритуальный танец в честь мифологической покровительницы воды, который шапсуги исполняли в апреле каждого года, испрашивая Псыгощах ниспослать летом дожди.

30. О ЕЛЭМЭ, СИ ШЪЭО НАШЪУХЪО! О ЕЛА, МОЙ МАЛЬЧИК СЕРОГЛАЗЫЙ! Песня вызова дождя (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1976) в ауле Второй Красно-Александровский Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Кадырхан Коблевой — запевалы (р. 1928); партию «жу» пели Хасан Ныбо, Сафарбий Ту и Осман Хахо. Запись текста Н. Р. Иванокова. Фонотека КБИИФЭ, № 163/16.

(См. примечание к песне № 29.)

31. УО ХЪУРОМЭ! О РОЖДЕСТВО! Тхьэлъэ1у уэрэд. Святочная песня (моздокских кабардинцев).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в хуторе Соколово Курского р-на Ставропольского края с голоса Таисии Васильевны Цикишевой — запевалы (р. 1901); партию «ежу» пела ее младшая сестра Ксения Васильевна Ляпина (р. 1913). Фонотека КБИИФЭ, № 38/16.

Святочная величально-поздравительная песня моздокских кабардинцев, исполнявшаяся молодежью при обходе дворов в канун рождества. Исполнители объединили в ней три самостоятельные песни: 1. «Уо хъуромэ!» («О рождество»); 2. «Ерерэ... уэ мыщэ» («Ерера... о медведь!»); 3. «Уэ мыщэ, мыщэ» («О медведь, медведь!»). При исполнении второй песни («Ерере... уэ мыщэ») певцы опустили второй стих второй строфы.

32. ХЪУРАМЭ, ХЪУРАМЭ! РОЖДЕСТВО, РОЖДЕСТВО! (черкесская песня).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Хабез Хабезского р-на КЧАО с голоса Яхьи Дамалеева — запевалы (р. 1929); партию «ежу» пели Мурзабек Ордоков (р. 1884) и Чалимат Гозджешев (р. 1892). Фонотека КБИИФЭ, № 20/7.

У черкесов эту песню поют летними вечерами, в темноте, дети, разделившись на две группы, далеко отстоящие друг от друга, причем поют антифонно. У моздокских кабардинцев это — традиционная святочная величально-поздравительная песня, исполнявшаяся молодежью при обходе дворов в канун рождества (как № 31).

33. ПСЫХЭГЪЭ. ПЛАЧ У ВОДЫ. Ритуальный наигрыш на бжами, способствующий поиску тела утопленника (черкесский).

Звукозапись А. Т. Шортанова (1949) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО; на бжами играл Нух Кондохов (р. 1878). Фонотека КБИИФЭ, № 86/6.

Наигрыш, по преданию, помогал найти тело утопленника. Искавшие тело шли по обеим берегам реки. Один из них исполнял наигрыш до тех пор, пока не обнаруживали утопленника. На том месте, где находили тело, наигрыш обрывали.

Раздел III

ЩІЭПЩЭ УЭРЭДХЭР
ВРАЧЕВАЛЬНЫЕ ПЕСНИ-ЗАГОВОРЫ

34. СИ ДАХЭ ДАХИ! МОЯ КРАСАВИЦА! Шъорэк1 орэд. Песня лечения оспы (абадзехская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в ауле Шовгеновский Шовгеновского р-на ААО с голоса Зафеса Куваева (р. 1878). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/20).

Песня-заговор; исполнялась у постели больного оспой (см.: Хан-Гирей С. Избранные произведения. Нальчик, 1974, с. 127—128, 176).

с 4658 к

35. СИ КІАКІОР КІЭКІОШІУ... МОЯ БУРКА — БУРКА ДОБРОТНАЯ... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (бжедугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в ауле Теучежхабль Теучежского р-на ААО с голоса Али Уджуху (р. 1871). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/18).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 34).

36. ТЭПЫРАГЪОШЪЫ ПКІЭГЪУАЛА... БЫСТРОНОГИЙ КОНЬ БЕЛЫЙ ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (бжедугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в ауле Теучежхабль Теучежского р-на ААО с голоса Али Уджуху (р. 1871). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 94/22).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34, 35).

37. КЪАНШЪЭУМЭ Я ПШЪАШЪЭХЭ... КАНШАОВЫХ ДЕВУШКИ... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (темиргоевская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1961) в ауле Егерухай Кошехабльского р-на ААО с голоса Нах Коблевой (р. 1901). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/18).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—36).

38. УО ИСТЭ, ИСТАУЭ! О ИСТА, ИСТАУА! ФэрэкІ уэрэд. Песня лечения оспы (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Абубекира Гукемуха (р. 1905). Фонотека КБИИФЭ, № 16/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—37).

39. ЕСТАОУИ-СТАУПЩА... ЕСТАУ-СТАУ-ВЛАДЫКА... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1969) в ауле Первый Красно-Александровский Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Сафий Джармовой (р. 1879). Текст записал А. М. Гадагатль. Фонотека КБИИФЭ, № 5/15.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—38).

40. ЫПШЪЭРЭ КЪУШЪХЬЭМЭ УКЪЫЩЭГЪУАГЪО... В ВЕРХОВЬЯХ [РЕКИ] НАД ГОРАМИ ГРЕМИШЬ... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1969) в ауле Первый Красно-Александровский Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Наго Боус (р. 1904). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 5/12.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—39).

41. БЭДЖАНЭР СЭКУБА... БАДЖАНА ГРИВАСТЫЙ... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (шапсугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в г. Майкопе с голосов Чишука Усия (р. 1883) и Ибрагима Ачегу (р. 1875). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/16).

Поют два певца антифонно. Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—40).

42. ТХЬАРКЪУАХЪОМЭ БГЪЭНЫБГЪОМ КЪЫРАХА... ТХАРКАХОВЫ ИЗ ГНЕЗДА ОРЛИНОГО БЕРУТ... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (шапсугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в г. Майкопе с голоса Чишука Усия (р. 1883). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ № 95/17).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—41).

43. ХЬАГЪУРЫМЭ Я БЖЪЭКЪОКІАСА... ХАГУРОВЫХ ВОСПИТАННИК ЛЮБИМЫЙ... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (шапсугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в г. Майкопе с голоса Ибрагима Ачегу (р. 1875). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/19).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—42).

44. О ДЖЫДЖЭЗЭРЫХЬЭ... О ДЖИДЖЕЗАРИХЕ... ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы (шапсугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в г. Майкопе с голоса Ибрагима Ачегу (р. 1875). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 96/21).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 34—43).

45. СОЗЭРЭЩЫМ И БГЪЭР ДЫЩЭС! У СОЗАРЕША ГРУДЬ ЗОЛОТАЯ! Песня-обращение к владыке оспы (моздокских кабардинцев).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в хуторе Соколово Курского р-на Ставропольского края с голоса Таисии Васильевны Цикишевой (р. 1901) . Фонотека КБИИФЭ, № 38/17.

Созареш — имя мифологического существа: у шапсугов — покровителя земледения (см.: Хан-Гирей С. Избранные произведения. Нальчик, 1974, с. 108—110, 176), у кабардинцев — покровителя домашнего очага.

Моздокские кабардинцы (от которых записана песня) обращались к Созарешу как покровителю и исцелителю оспы, если оспой заболевал ребенок.

46. ХЬЭТЫКЪУЕЙХЭР ЖЫЛЭ МАЩІЭТ, ЖЫЛЭФІТИ... ХАТУКАЙ — АУЛ МАЛЫЙ, АУЛ ХОРОШИЙ... ЩІэпщэкІуэ уэрэд. Песня лечения раны (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Абубекира Гукемуха (р. 1905). Фонотека КБИИФЭ, № 16/3.

Песня исполнялась во время обряда чапш, устраиваемого у постели раненого или больного с переломом кости.

47. УАТЭ, УЭТЭЖЪЫЕУ... МОЛОТ, МОЛОТОЧЕК... КІэпщэ орэд. Песня лечения раны (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушеав (1969) в поселке Головинка Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Мурата Тешева (р. 1887). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 5/4.

Песня-заговор; исполнялась во время обряда чапш у постели больного, чтобы ускорить заживление раны.

48. ЛЪЭПШЪЭУИ, УАТЭР ЗИУАТЭМЭ, УАТЭР ЕГЪЭПСЫНКІЭЙ, ТЛЕПШ, ВЛАДЕЛЕЦ МОЛОТА, БЫСТРО МОЛОТОМ СТУЧИТ. КІэпщэ орэд. Песня лечения раны (шапсугская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1959) в ауле Афипсип Теучежского р-на ААО с голоса Али Схаляхо (р. 1884). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 94/20).

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (46, 47).

49. ПКІЭГЪОЛАШХЪОМ КЪУЛЫ-МЫЛЭР ИІУСА... КОНЬ СЕРЫЙ СНЕГОМ-ЛЬДОМ ПИТАЕТСЯ... КІэпщэ орэд. Песня лечения раны (шапсугская).

Звукозапись В. Х. Барагунова (1972) в ауле Куйбышевка Таупсинского р-на Краснодарского края с голоса Сули Шовотоха — запевалы (р. 1904); партию «жу» пели Ильяс Нагучев (р. 1899), Харун Нагучев (р. 1898), Индрис Тифович Нагучев (р. 1905), Тайхач Куаджа (р. 1908), Ильяс Туко (р. 1907), Индрис Хутатович Нагучев (р. 1907), Бекир Куаджа (р. 1917), Михамкери Мафагел (р. 1902), Сагид Нагучев (р. 1888), Махмет Нагучев (р. 1898). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 139/16.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 46—48).

50. ШТАУКІЭУ ЩЪХЬАЛЫМЭ ЗЕГЪАЗ... КРЕМНЕВЫЙ ЖЕРНОВ ВРАЩАЕТСЯ... КІэпщэ орэд. Песня удаления пули (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1969) в поселке Головинка Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Мурата Тешева (р. 1887). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 5/5.

Песня-заговор; исполнялась во время обрядового празднества чапш у постели больного и должна была содействовать удачному извлечению пули из тела раненого.

Раздел IV

НЫСАШЭ УЭРЭДХЭМРЭ МЭКЪАМЭХЭМРЭ
СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ И МЕЛОДИИ

51. НЫСАШЭ КЪЭХЪУАЩ... СВАДЬБУ ИГРАЮТ... Песня, исполняемая в доме жениха до приезда невесты (черкесская).

Звукозапись А. Т. Шортанова (1949) в ауле Адыге-Хабль Адыге-Хабльского р-на КЧАО с голоса Хапту Тлисова (р. 1876); партию «ежу» пели Адам Шомахов (р. 1878) и Адемир Мазукабзов (р. 1879). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 51/3.

52. НЫСАШЭ КЪЭХЪУАЙ... СВАДЬБУ ИГРАЮТ... Песня, исполняемая в доме жениха до приезда невесты (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Хабез Хабезского р-на КЧАО с голоса Заурбека Кемова (р. 1877); партию «ежу» пели Мурзабек Ордоков (р. 1884) и Чалимат Гозджешов (р. 1892). Фонотека КБИИФЭ, № 22/1.

53. УЭРЕДАДЭ. УОРЕДАДА. Песня сопровождающих вывод невесты из родительского дома (черкесская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1962) в ауле Заюко Хабезского р-на КЧАО с голоса Хусина Чиржинова — запевалы (р. 1887); партию «ежу» пели Шухаиб Согов, Ботоко Согов, Аюб Кемов (р. 1898) и Азамат Жамбеков (р. 1899). Фонотека КБИИФЭ, № 19/3.

Текст песни ограничивается словами, не имеющими смыслового значения. Слово «уэредадэ» («уоредада») выражает ликование, торжество, означает праздник.

54. ДАХЭР КЪЫТЭЩЭРА! КРАСАВИЦУ ВЕЗЕМ! Шъуызышэ орэд. Песня сопровждающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (бжедугская).

Звукопись З. П. Кардангушева (1960) в ауле Шенджий Теучежского р-на ААО с голоса Ереджиба Пшибокова — запевалы (р. 1885); партию «жу» пел Юсуф Трахов (р. 1900). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 17/2.

Песня исполнялась всадниками, сопровождавшими свадебный поезд, когда невесту везли из родительского дома в дом родителей жениха.

55. УЭРЕДЭ МАХУЕЙ, ДИ НЫСЭ! ПРАЗДНИК СЧАСТЛИВЫЙ, НАША НЕВЕСТА! Нысашэ уэрэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (кабардинская).

Звукозапись Х. М. Секрекова (1965) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева — запевалы (р. 1918); партию ежу» пели Михаил Шиков (р. 1914), Омар Отаров (р. 1916), Анатолий Отаров (р. 1940), Михаил Кунижев (р. 1927), Хаждал Кунижев (р. 1930), Барасби Карагулов (р. 1938), Мурадин Хуштов (р. 1932). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 114/7.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 54).

56. ДИ НЫСАШЭТИ! У НАС СВАДЬБА! Нысашэ уэрэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (моздокских кабардинцев).

Звукопись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в хуторе Соколово Курского р-на Ставропольского края с голоса Ксении Васильевны Ляпиной (р. 1913). Фонотека КБИИФЭ, № 38/10.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 54, 55).

57. СЫХЬАТРЭ МАФЭМЭ... В ЧАС ДОБРЫЙ... Пшъэшъэшэ орэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (шапсугская).

Звукозапись А. Т. Шортанова (1949) в ауле Псиба Туапсинского р-на Краснодарского края с голоса Якуба Схаляхо (р. 1885); партию «жу» пели Айса Ачох и Исуф Ачох. Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 82/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 54—56).

58. ЦОКЪЭ ЛЪЭПАПЦІЭ ГУЩЭУ... КТО В ЧУВЯКАХ ОСТРОНОСЫХ... Пшъэшъэшэ орэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (шапсугская).

Звукозапись В. Х. Барагунова (1972) в ауле Куйбышевка Туапсинского р-на Краснодарского края с голоса Ильяса Нагучева — запевалы (р. 1899); партию «жу» пели Сули Шовотох (р. 1904), Харун Нагучев (р. 1898), Индрис Тифович Нагучев (р. 1905), Тайхач Куаджа (р. 1908), Ильяс Туко (р. 1907), Индрис Хутатович Нагучев (р. 1907), Бекир Куаджа (р. 1917), Михамкери Мафагел (р. 1907), Сагид Нагучев (р. 1888), Махмет Нагучев (р. 1898). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 139/11.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 55—58).

59. УЭРИДЭДЭ МАФЭР, СИНЫСА! ПРАЗДНИК СЧАСТЛИВЫЙ, МОЯ НЕВЕСТКА! Нысэеплъ орэд. Песня свекрови при величании невестки (темиргоевская).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1961) в ауле Егерухай Кошехабльского р-на ААО с голоса Нах Коблевой (р. 1901). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 94/16).

Песня исполнялась во время обряда посещения невестки свекровью с подругами в комнате новобрачных.

60. АШЪАЕМЭ... АШАЕВЫХ... НысэгъэшІо орэд. Песня величания невестки (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1976) в ауле Второй Красно-Александровский Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Кадырхан Коблевой (р. 1928); партию «жу» пели Айшат Коблева, Долотхан Тлиф, Хариет Хахо. Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 163/14.

Песня исполнялась во время обряда посещения невестки свекровью с подругами в комнате новобрачных.

61. НЫСЭКЪИЩ ОРЭД. НАПЕВ ВЫВОДА НЕВЕСТЫ. Наигрыш на гармони, исполняемый, когда невесту ведут в дом родителей жениха (бжедугский).

Звукозапись А. М. Гадагатля (1955) в г. Майкопе. На гармони играет Али Темизок (р. 1928). Фонотека АНИИ, б. н. (копия в фонотеке КБИИФЭ, № 108/6).

62. НЫСЭКЪЫКІЭЩ ОРЭД. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ НЕВЕСТУ, КОГДА ЕЕ ВЕДУТ В ДОМ РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНИХА (шапсугская).

Звукозапись В. Х. Барагунова (1972) в ауле Куйбышевка Туапсинского р-на Краснодарского края с голоса Бекира Куаджи — запевалы (р. 1917); на «пхацыч» (трещотке) играет он же, на «пшине» (гармони) играет Индрис Тифович Нагучев (р. 1905); партию «жу» пели Сули Шовоток (р. 1904), Ильяс Нагучев (р. 1899), Харун Нагучев (р. 1898), Тайхач Куаджа (р. 1908), Ильяс Туко (р. 1907), Индрис Хутатович Нагучев (р. 1907), Михамкери Мафагел (р. 1902), Сагид Нагучев (р. 1888), Махмет Нагучев (р. 1898).

Текст песни ограничивается словами, не имеющими смыслового значения. Фонотека КБИИФЭ, № 139/12.

63. ИДЭ, ИДЭ ТЫЖЬЫНИЯ... ПРИШИВАЙ, ПРИШИВАЙ СЕРЕБРЯНЫЙ... Нысэищ орэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее ведут в дом родителей жениха (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1960) в ауле Октябрьский Теучежского р-на ААО с голоса Титу Ачмиза (р. 1881). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 10/1.

Песня исполнялась, когда родственницы жениха выводили невесту из комнаты новобрачных и вели ее в дом родителей жениха.

64. ДЖАТЭР ЗЫГЪЭХУАХУЭУРЭ... МЕЧОМ ИГРАЮЩИМ... Нысэтехьэ уэрэд. Песня-величание новобрачной, которую поет бабушка новобрачного (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Канитат Битугановой (р. 1900). Фонотека КБИИФЭ, № 18/10.

Песня исполняется бабушкой новобрачного во время обрядового ввода новобрачной в комнату старших дома.

65. ЩАУЭИШЭЖ. ПЕСНЯ СОПРОВОЖДАЮЩИХ ЖЕНИХА (черкесская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1962) в ауле Заюко Хабезского р-на КЧАО с голоса Азамата Жамбекова (р. 1899); партию «ежу» пели Шухаиб Согов, Ботоко Балов, Аюб Кемов (р. 1897). Фонотека КБИИФЭ, № 19/4.

Текст песни ограничивается словами, не имеющими смыслового значения.

Песня исполнялась, когда сопровождающие жениха вели его из дома дружки в родной дом к старшим. Ее исполнение сопровождалось пляской и стрельбой.

Раздел V

ГУЩЭКЪУ УЭРЭДХЭР; САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭХЭР; САБИЙ УЭРЭДХЭР КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ; ПЕСНИ, ПОБУЖДАЮЩИЕ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ; ДЕТСКИЕ ПЕСНИ-ПОТЕШКИ

66. УЭ, НАЖДЖЭН, НАЖДЖЭН! УА, НАЖДЖЕН, НАЖДЖЕН! Песня праздника рождения первого ребенка (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Абубекира Гукемуха (р. 1905). Фонотека КБИИФЭ, № 16/2.

Значение слова «нажджен» утрачено (см. также № 67 — «Уэ, уазджена»).

67. УЭ, УЭЗДЖЭН, УЭЗДЖЭНЭ! УА, УАЗДЖЕН, УАЗДЖЕНА! Песня праздника рождения первого ребенка (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Хабез Хабезского р-на КЧАО с голоса Мурзабека Ордокова — запевалы (р. 1884); партию «ежу» пел Чалимат Гозджешев (р. 1892). Фонотека КБИИФЭ, № 20/6.

68. ГУЩЭМРЭ ЩАУЭМРЭ ЗЭЩІАСЭЩ... ЛЮЛЬКА И МАЛЬЧИК ДРУГ ДРУГА ЛЮБЯТ... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в селении Плановское Терского р-на КБАССР с голоса Хабидат Санчоковой (р. 1870). Фонотека КБИИФЭ, № 40/1.

69. СИ ЩІАЛЭР, СИ ЩІАЛЭЩ... МОЙ МАЛЬЧИК, МОЙ МАЛЬЧИК... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в селении Плановское Терского р-на КБАССР с голоса Забы Ержибовой (р. 1881). Фонотека КБИИФЭ, № 40/2.

70. ЛЭЛЭУ ЕЩІРИ СИ ХЬЭМЫТІЭ... ЛАЛАУ, ЗАСЫПАЕТ МОЙ ХАМИТА... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в селении Кахун Урванского р-на КБАССР с голоса Хаблацы Тамбиевой (р. 1899). Фонотека КБИИФЭ, № 33/6.

71. УЖЕЙРКЪЭ, КЪЭЗАКЪЫМ И ЩІАЛЭ! УСНИ, КАЗАЧИЙ СЫН! Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (моздокских кабардинцев).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в хуторе Губжоково Курского р-на Ставропольского края с голоса Анны Федоровны Жилоковой (р. 1905). Фонотека КБИИФЭ, № 38/1.

72. СІАЛЭ ЦІЫКІРИ СОГЪЭЖЕЙ. МАЛЫША БАЮКАЮ. Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (моздокских кабардинцев).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в хуторе Соколово Курского р-на Ставропольского края с голоса Ксении Васильевны Ляпиной (р. 1913). Фонотека КБИИФЭ, № 38/11.

73. А ЛАЙУЭРЭ ЛАЙМКІЭРЭ УХЫЗОГЪЭПАЗЭРИ... ЛАЙ-ЛАЙ НАПЕВАЯ, ТЕБЯ БАЮКАЮ... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (черкесская).

Звукозапись А. М. Гукемуха (1971) в г. Нальчике с голоса Гошаланы Гукемух (р. 1910). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 132/6.

74. СИ ЩІАЛЭРИ ІЭПХЪУАМБЭ ПІАЩЭЩ... МОЙ МАЛЬЧИК КРУПНОПАЛЫЙ... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Абубекира Гукемуха (р. 1905). Фонотека КБИИФЭ, № 16/4.

Песня записана с мужского голоса, но в быту ее пели только женщины. Поэтому в нотации звукозаписи обозначен скрипичный ключ (𝄞), принятый в настоящем издании для низких женских голосов, вместо мужского тенорового (двойного скрипичного) ключа, который следовало бы поставить.

75. КЪЭБЭРДЕЙ ЩЫДЫГЪЭ-МАЗЭЩ... В КАБАРДЕ СВЕТИТ СОЛНЦЕМ-МЕСЯЦЕМ... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Абубекира Гукемуха (р. 1905). Фонотека КБИИФЭ, № 16/8.

Песня записана с мужского голоса, но в быту ее пели только женщины. Поэтому в нотации звукозаписи обозначен скрипичный ключ (𝄞), принятый в настоящем издании для низких женских голосов, вместо мужского тенорового (двойного скрипичного) ключа, который следовало бы поставить.

76. ЛАЙ ЩІЫ, ЗАЛЫМЫМ И КЪУЭ! БАЮ-БАЙ, ЗЛОДЕЯ СЫН! Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Абубекира Гукемуха (р. 1905). Фонотека КБИИФЭ, № 16/7.

Песня записана в исполнении мужского голоса, но в быту ее пели только женщины. Поэтому в нотации звукозаписи обозначен скрипичный ключ (𝄞), принятый в настоящем издании для низких женских голосов, вместо мужского тенорового (двойного скрипичного) ключа, который следовало бы поставить.

77. КЫЩМЫЩ ЦІЫКІУХЭРИ МЭЩАЩЭРИ... ЯГОДКИ ОСЫПАЮТСЯ... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Канитат Битугановой (р. 1900). Фонотека КБИИФЭ, № 18/9.

78. ДЭНАОР ШЪЫХЬЫКЪУЭ... ДАНАУ — ОЛЕНИЙ СЫН... Кушъэ орэд. Колыбельная песня (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1969) в ауле Первый Красно-Александровский Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Наго Боус (р. 1904). Текст записал А. М. Гадагатль. Фонотека КБИИФЭ, № 5/13.

79. КІЭЛЭЦІЫКІОР КЪЫЗЫХЪУРЭМ, ОР СИ ІАЛАХЬ... МАЛЬЧИК КОГДА РОЖДАЕТСЯ, О МОЙ АЛЛАХ... Кушъэ орэд. Колыбельная песня (шапсугская).

Звукозапись З. П. Кардангушева (1976) в ауле Второй Красно-Александровский Лазаревского р-на Краснодарского края с голоса Кадырхан Коблевой (р. 1928). Текст записал Н. Р. Иваноков. Фонотека КБИИФЭ, № 163/13.

80. А СИ ЛЪАБЭ, ЛЪАБЭ! О МОЙ НОЖКИ, НОЖКИ! Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1972) в г. Нальчике с голоса Заура Налоева (р. 1928). Фонотека КБИИФЭ. № 40/16.

81. МИМЭ КЪЭРЭМЫЩЭ! МИМА КАРАМЫША! Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (кабардинская).

Звукозапись З. М. Налоева (1959) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918). Текст записал З. П. Кардангушев. Фонотека КБИИФЭ, № 46/11.

82. МИМЭ, МИМЭ... МИМА, МИМА... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1972) в селении Урожайное Терского р-на КБАССР с голоса Таты Болотоковой (р. 1902). Фонотека КБИИФЭ, № 35/5.

83. МИМЭ ЯНЭ МЭЛЪАІУЭ... МИМИНА МАТЬ ПРОСИТ... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1973) в г. Черкесске КЧАО с голоса Халимат Мамбетовой (р. 1903). Фонотека КБИИФЭ, № 68/30.

84. МИМЭ ЯНЭР МЭКЪУРТ... МИМИНА МАТЬ КВОХЧЕТ... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (кабардинская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в селении Шитхала Урванского р-на КБАССР с голоса Салихат Жекамуховой (р. 1895). Фонотека КБИИФЭ, № 33/1.

85. МИМЭ ЯНЭРИ МЭЛЪАІУЭ... МИМИНА МАТЬ ПРОСИТ... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Канитат Битугановой (р. 1900). Фонотека КБНИИ, № 18/11.

86. УАШХЭ ЦІЫКІУХЭР... МАЛЕНЬКИЕ БАРСУКИ... Сабий уэрэд. Детская песня (черкесская).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Канитат Битугановой (р. 1900). Фонотека КБИИФЭ, № 18/2.

РАЗДЕЛ VI

ГУЩЭМ ХАПХЭЖА ЛІЫЖЬХЭМ Я УЭРЭДХЭР
ПЕСНИ УКАЧИВАНИЯ ОДРЯХЛЕВШИХ СТАРИКОВ

87. ДУМЭ ЛЭЛЕЙ-ЛЭЛЕЙ, ДАДЭ ИЗОГЪЭЩІ! ДУМА ЛАЛЕЙ-ЛАЛЕЙ, ДЕДУШКУ БАЮКАЮ! (Кабардинская песня).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в селении Дейское Терского р-на КБАССР с голоса Бабух Кожаевой (р. 1908). Фонотека КБИИФЭ, № 39/2.

88. ВИЙМ КЪАШЭР ЗИ ГУЩЭ... НА ВОСЬМИ ВОЛАХ ПРИВЕЗЛИ [ЛЕС]... (Кабардинская песня).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1968) в селении Плановское Терского р-на КБАССР с голоса Забы Ержибовой (р. 1881). Фонотека КБИИФЭ, № 40/3.

89. ЗИ ТХЫР ЛЪЭРЫЖЭКЪУУ... ТВОЯ СПИНА ДУГОЮ ВЫГНУТА... (Кабардинская песня).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1960) в г. Нальчике с голоса Хаждала Кунижева (р. 1930). Фонотека КБИИФЭ, № 15/4.

90. УЭЛЭЛОЙ, НАНЭ! УАЛАЛОЙ, НАНА! (Черкесская песня).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1962) в ауле Кош-Хабль Хабезского р-на КЧАО с голоса Канитат Битугановой (р. 1900). Фонотека КБИИФЭ, № 18/12.

РАЗДЕЛ VII

БЖЭ
ПРИЧИТАНИЯ ПО УМЕРШИМ

91. АЙ, ЛЪЭБЫЦЭ МЫГЪУЭ! АЙ, ТЛЯБИЦА НЕСЧАСТНАЯ! Бжэ. Причитание по умершему (кабардинское).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1974) в г. Нальчике с голоса Жантаты Ивановой (р. 1931). Фонотека КБИИФЭ, № 154/2.

92. УЭ, СЫТУ ІЕЙ МЫГЪУЭУРЭ КЪЫТХУЗЭТРАПІА УИ НИТІ МЫГЪУЭР! О, НАВЕКИ ЗАКРЫЛИ ТВОИ ГЛАЗА БЕДНЫЕ! Бжэ. Причитание по умершему (кабардинское).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1974) в г. Нальчике с голоса Жанны Кардангушевой (р. 1929). Фонотека КБИИФЭ, № 154/1.

93. ДИ АНЭРИ ЗЫЩІАЛЪХЬЭНУ МЫГЪУЭРИ ПЩІЭНШЭ ХЪУАЩ... НАШЕЙ МАТЕРИ ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ МЕСТО ПОГРЕБЕНИЯ ОСТАЛОСЬ ПУСТЫМ... Бжэ. Причитание по умершей (кабардинское).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1974) в селении Псыгансу Урванского р-на КБАССР с голоса Зилы Дауровой (р. 1931). Фонотека КБИИФЭ, № 154/3.

94. ДИ ПСЫГУЭНСУ ЛЪАГЪУЭ МЫГЪУЭРИ КЪЭКІУГЪУЕЙ ХЪУНУ ПІЭРЭ? К ПСЫГАНСУ ТРОПА ТЕПЕРЬ ТРУДНОЙ НЕ БУДЕТ ЛИ? Бжэ. Причитание по умершей (кабардинское).

Звукозапись и запись текста З. П. Кардангушева (1974) в селении Псыгансу Урванского р-на КБАССР с голоса Бицы Хуповой (р. 1929). Фонотека КБИИФЭ, № 154/4.

с 4658 к

УЭРЭДХЭМРЭ МЭКЪАМЭХЭМРЭ
АЛФАВИТКІЭ ЗЭРЫЗЭКІЭЛЪЫКІУЭ

А лайуэрэ лаймкІэрэ ухызогъэпазэри... Гущэ уэрэд . . 73
А си лъабэ, лъабэ! Сабий зегъакІуэ 80
Ай, Лъэбыцэ мыгъуэ! Бжэ 91
Ашъаемэ... Нысэгъэшіо орэд 60
Бэджанэр сэкуба... ШъорэкІ орэд 41
Вийм къашэр зи гущэ 88
Гущэмрэ щауэмрэ зэщІасэщ... Гущэ уэрэд 68
Даущджэрджий 24
Дахэр къытэщэра... Шъуызышэ орэд 54
Дэнауэ, дэнауэ! Нартыф упкІэпкІ орэд 5
Дэнаор шъыхьыкъуэ... Кушъэ орэд 78
Джатэр зыгъэхуахуэурэ... Нысэтехьэ уэрэд 64
Ди анэри зыщІалъхьэну мыгъуэри пщІэншэ хъуащ... Бжэ 93
Ди нысашэти! Нысашэ уэрэд 56
Ди Псыгуэнсу лъагъуэ мыгъуэри къэкІугъуей хъуну пІэрэ? Бжэ 94
Думэ лэлей-лэлей, дадэ изогъэщІ! 87
Елэ, Ёлэ... Псыгощахь орэд 29
Ей, хьэгъуэмрэ гъунэмрэ къурашэ... ЩхьэІуо уэрэд . . 7
Естаоуи-Стаупща! ШъорэкІ орэд 39
Зи тхыр лъэрыжэкъуу 89
Идэ, идэ тыжьыния... Нысэищ орэд 63
Йогуэрэ накІуэ! ВакІуэ уэрэд 1
Кыщмыщ цІыкІухэри мэщащэри... Гущэ уэрэд . . . 77
Къаншъэумэ япшъашъэхэ... ШъорэкІ орэд 37
Къэбэрдей щыдыгъэ-мазэщ... Гущэ уэрэд 75
Къызэрбэчыжьри мыщащхьэт... 12
КІэлэцІыкІор къызыхъурэм, ор си Іалахь... Кушъэ орэд 79
Лай щІы, залымым и къуэ! Гущэ уэрэд 76
Лэлэу ещІри си ХьэмытІэ... Гущэ уэрэд 70
Лъэпшъэуи, уатэр зиуатэмэ, уатэр егъэпсынкІэй. КІэпщэ орэд 48
Мэкъу тезыгъаорэр нэлъэныкъонэшъугущ... Мэкъоо орэд 8
Мэкъууэ уэрэд 9
Мэкъууэ уэрэд 11
МэкъупІэ махуэри... Мэкъууэ уэрэд 10
Мэлгъэжей 16
Мэлегъажьэ 14
Мэлыхъуэ мэкъамэ 15
Мимэ къэрэмыщэ! Сабий зегъакІуэ 81
Мимэ, Мимэ! Сабий зегъакІуэ 82
Мимэ янэ мэлъаІуэ... Сабий зегъакІуэ 83
Мимэ янэр мэкъурт... Сабий зегъакІуэ 84
Мимэ янэри мэлъаІуэ... Сабий зегъакІуэ 85
Нартыф джахь орэд 3
Нартыф джахь орэд 4
Нысашэ къэхъуай... 52
Нысашэ къэхъуащ... 51
Нысэкъищ орэд 61
НысэкъыкІэщ орэд 62
О Джыджэзэрыхьэ... ШъорэкІ орэд 44
О Елэмэ, си шъэо нашъухъо... 30
ПкІэгъолашъхъом къулы-мылэр иІуса... КІэпщэ орэд . 49
Псыхэгъэ 33
Пщымэзытхьэ 23
Сэбым екІу, матэм кІуэж... Бжьахъуэ уэрэд 17
Си дахэ дахи! ШъорэкІ орэд 34
Си кІакІор кІэкІошІу... ШъорэкІ орэд 35
Си щІалэр, си щІалэщ... Гущэ уэрэд 69
Си щІалэри Іэпхъуамбэ пІащэщ... Гущэ уэрэд . . . 74
Созэрэщым и бгъэр дыщэс! 45
Сыхьатрэ мафэмэ. Пшъэшъэшэ орэд 57
СІалэ цІыкІри согъэжей... Гущэ уэрэд 72
Тэпырагъошъы пкІэгъуала... ШъорэкІ орэд 36
Тхьаркъуахъомэ бгъэныбгъом къыраха... ШъорэкІ орэд . 42
Уашхэ цІыкІухэр... Сабий уэрэд 86
Уэ, нажджэн, нажджэн! 66
Уэ, уэзджэн, уэзджэнэ! 67
Уэ, сыту Іей мыгъуэурэ къытхузэтрапІа уи нитІ мыгъуэр! Бжэ 92
Уэлэлой, нанэ! 90
Уэредадэ 53
Уэредэ махуей, ди нысэ! Нысашэ уэрэд 55
Уэридэдэ мафэр, синыса! Нысэеплъ орэд 59
Уатэ, уэтэжъыеу... КІэпщэ орэд 47
Уетэмэ, уетэмэ, си Къулэныжь! 13

с 4658 к

Ужейркъэ, къэзакъым и щIалэ! Гущэ уэрэд 71
Уо Елэ, Уо Елэ, Елэри-цоппай! Щыблэ удж 28
Уо Истэ, Истауэ! ФэрэкI уэрэд 38
Уо хъуромэ! ТхьэлъэIу уэрэд 31
ФынакIуэркъэ! ВакIуэ уэрэд 2
Хьагъурымэ я бжъэкъокIаса... ШъорэкI орэд . . . 43
Хьэнцэгуащэ зыдошэ! 26
Хьэнцэгуащэ зыдошэрэ! 25
Хьанцэгуащэр зэтэщэрэ 27
Хьэтыкъуейхэр жылэ мыщIэт, жылэфIти... ЩIэпщэкIуэ уэрэд 46
Хъурамэ, хъурамэ! 32
Цокъэ лъэпапцIэ гущэу... Пшъэшъэшэ орэд 58
Цыпхэ, цыпхэ, цыпхэ! Цыпхынэ орэд 18
Цыпхэ, цыпхэ, чэтао... Цыпхынэ орэд 19
Цыпхынэ, цыпхынэ, дэнауэ! Цыпх уэрэд 20
Цыпхынэ, цыпхынэ, кIенауэ! Цыпх уэрэд 21
Цыпхыурэ, цыпхыурэ, джэтауэ! Цыпх уэрэд 22
ШтаукIэу щъхьалымэ зегъаз... КIэпщэ орэд 50
ШъхьаIэу яIэу нынэ траблэ... IонэкIо орэд 6
Щауэишэж 65
Ыпшъэрэ къушъхьэмэ укъыщэгъуагъо... ШъорэкI орэд . 40

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ НАИГРЫШЕЙ

Ай, Тлябица несчастная! Причитание по умершему (кабардинское) 91
Ашаевых... Песня величания невестки (шапсугская) . . 60
Баджана гривастый... Песня лечения оспы (шапсугская) 41
Баю-бай, злодея сын! Колыбельная песня (черкесская) 76
Быстроногий конь белый Песня лечения оспы (бжедугская) 36
В верховьях [реки] над горами гремишь... Песня лечения оспы (шапсугская) 40
В Кабарде светит солнцем-месяцем... Колыбельная песня (черкесская) 75
В роёвню иди, в улей перейди! Песня пасечника (кабардинская) 17
В час добрый... Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (шапсугская) 57
Вывод отары. Пастуший сигнальный наигрыш на бжами (кабардинский) 14
Данау — олений сын... Колыбельная песня (шапсугская) 78
Дума лалей-лалей, дедушку баюкаю! (кабардинская песня) 87
Ела, Ёла... Песня-обращение к покровительнице воды при вызове дождя (шапсугская) 29
Естау-Стау-владыка! Песня лечения оспы (шапсугская) 39
Золотисто-шелковая, золотисто-шелковая! Песня очистки початков кукурузы (шапсугская) 5
Идите же! Песня пахаря (черкесская) 2
Каншаовых девушки... Песня лечения оспы (темиргоевская) 37
Конь серый снегом-льдом питается... Песня лечения раны (шапсугская) 49
К Псыгансу тропа теперь трудной не будет ли? Причитание по умершей (кабардинское) 94
Красавицу везем! Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (бжедугская) 54
Кремневый жернов вращается... Песня удаления пули (шапсугская) 50
Кто в чувяках остроносых... Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (шапсугская) 58
Кызербеч старый — медвежья голова... Аробная песня (кабардинская) 12
Лай-лай напевая, тебя баюкаю... Колыбельная песня (черкесская) 73
Лалау, засыпает мой Хамита... Колыбельная песня (кабардинская) 70
Люлька и мальчик друг друга любят... Колыбельная песня (кабардинская) 68
Маленькие барсуки... Детская песня (черкесская) . . 86
Малыша баюкаю. Колыбельная песня (моздокских кабардинцев) 72
Мальчик когда рождается, о мой аллах... Колыбельная песня (шапсугская) 79
Мелодия чабана. Пастуший сигнальный наигрыш на бжами (кабардинский) 15
Мерно ступайте! Песня пахаря (черкесская) 1
Мечом играющим... Песня-величание новобрачной бабушкой новобрачного (черкесская) 64
Мима карамыша! Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (кабардинская) 81
Мима, Мима! Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (кабардинская) 82
Мимина мать квохчет... Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (кабардинская) 84
Мимина мать просит... Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (черкесская) 83
Мимина мать просит... Песня, исполняемая, когда учат детей ходить (черкесская) 85
Мой мальчик крупнопалый... Колыбельная песня (черкесская) 74
Мой мальчик, мой мальчик... Колыбельная песня (кабардинская) 69
Молотить на гумне [волов] спрягают... Песня погонщика [волов при молотьбе] (бжедугская) 6
Молот, молоточек... Песня лечения раны (шапсугская) 47
Моя бурка — бурка добротная... Песня лечения оспы (бжедугская) 35
Моя красавица! Песня лечения оспы (абадзехская) . . 34
На восьми волах привезли лес... (кабардинская песня) . 88
Нанявший нас сено косить — слепой на один глаз... Песня косарей (бжедугская) 8
Напев вывода невесты. Наигрыш на гармони, исполняемый, когда невесту ведут в дом родителей жениха (бжедугский) 61
Нашей матери предназначенное место погребения осталось пустым... Причитание по умершей (кабардинское) 93
О Джиджезарихе...Песня лечения оспы (шапсугская) . 44
О Ела, мой мальчик сероглазый... Песня вызова дождя (шапсугская) 30
О Ела, о Ела, Ела-цопай! Круговой танец вокруг убитого молнией (моздокских кабардинцев) 28
О Иста, Истауа! Песня лечения оспы (черкесская) . . 38
О мои ножки, ножки! Песня, исполняемая, когда детей учат ходить (кабардинская) 80
О, навеки закрыли твои глаза бедные! Причитание по умершему (кабардинское) 92

с 4658 к

О рождество! Святочная песня (моздокских кабардинцев) 31
Песня косарей (кабардинская) 9
Песня косарей (черкесская) 11
Песня прополки кукурузы (шапсугская) 3
Песня прополки кукурузы (шапсугская) 4
Песня сопровождающих жениха (черкесская) . . . 65
Песня сопровождающих невесту, когда ее ведут в дом родителей жениха (шапсугская) 62
Плач у воды. Ритуальный наигрыш на бжами, способствующий поиску тела утопленника (черкесский) . . 33
Покос счастливый... Песня косарей (кабардинская) . . 10
Праздник счастливый, моя невестка! Песня свекрови при величании невестки (темиргоевская) 59
Праздник счастливый, наша невеста! Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (кабардинская) 55
Пришивай, пришивай серебряный... Песня сопровождающих невесту, когда ее ведут в дом родителей жениха (шапсугская) 63
Пшимазитха. Песня-обращение к покровителю лесов и охоты (кабардинская) 23
Рождество, рождество! (Черкесская песня) 32
Свадьбу играют... Песня, исполняемая в доме жениха до приезда невесты (черкесская) 51
Свадьбу играют... Песня, исполняемая в доме жениха до приезда невесты (черкесская) 52
Святой Георгий. Песня-обращение к повелителю охоты (кабардинская) 24
Твоя спина дугою выгнута... (кабардинская песня) 89
Тлепш, владелец молота, быстро молотом стучит... Песня лечения раны (шапсугская) 48
Тхаркаховы из гнезда орлиного берут... Песня лечения оспы (шапсугская) 42
Уалалой, нана (Черкесская песня) 90
Уа, нажджен, нажджен! Песня праздника рождения первого ребенка (черкесская) 66
Уа, уазджен, уазджена! Песня праздника рождения первого ребенка (черкесская) 67
У нас свадьба! Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха (моздокских кабардинцев) 56
Уоредада. Песня сопровождающих вывод невесты из родительского дома (черкесская) 53
Усни, казачий сын! Колыбельная песня (моздокских кабардинцев) 71
У Созареша грудь золотая! Песня-обращение к владыке оспы (моздокских кабардинцев) 45
Усыпление овец. Пастуший сигнальный наигрыш на бжами (кабардинский) 16
Хагуровых воспитанник любимый... Песня лечения оспы (шапсугская) 43
Ханцегуащ мы водим... Песня вызова дождя (шапсугская) 27
Ханцегуашу мы водим! Песня вызова дождя (кабардинская) 25
Ханцегуашу мы водим! Песня вызова дождя (черкесская) 26
Хатукай — аул малый, аул хороший... Песня лечения раны (черкесская) 46
Чесалка, чесалка — меч острый! Песня при расчесывании шерсти (бжедугская) 19
Чесалка, чесалка — меч острый! Песня при расчесывании шерсти (черкесская) 22
Чесалка, чесалка, чесалка! Песня при расчесывании шерсти (бжедугская) 18
Чесалка, чесалка, [шерсть превращающая] в канаус! Песня при расчесывании шерсти (кабардинская). . . 21
Чесалка, чесалка, [шерсть превращающая] в шелк! Песня при расчесывании шерсти (кабардинская) 20
Шагай же, шагай, мой славный Рябуха! Аробная песня (черкесская) 13
Эй, оба крайних — крутороги... Песня погонщика [волов при молотьбе] (черкесская) 7
Ягодки осыпаются... Колыбельная песня (черкесская) . 77

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ[1]

Ачегу́ Ибраги́м — 41, 43, 44
АкIэгъу Ибрахым
Ачми́з Титу́ — 63
Ацумыжъ ТитIыу
Барата́рь Хабида́т — 19
Бэрэтар Хьабидэт
Битуга́нова Канита́т — 22, 26, 64, 77, 85, 86, 90
Битыгъуэн Къанитат
Болото́кова Та́та — 82
Бэлэтокъуэ ТIатIэ
Бо́ус На́го — 40, 78
Бэус Нагъо
Гозджéшев Чалима́т — 1
Гъуэзджэш Чэлимэт
Гукему́х Абубеки́р — 38, 46, 66, 74, 75, 76
ГъукIэмыхъу Абубэчыр
Гукему́х Гошала́на — 73
ГъукIэмыхъу Гуэщэланэ
Дамалéев Яхья́ — 32
Дэмэлей Яхья
Дау́рова Зи́ла — 93
Даур Зилэ
Джа́рмова Сафи́й — 39
Джармэ Сэфий
Ержи́бова За́ба — 69, 88
Ержыб Забэ
Жамбéков Азама́т — 65
Жамбэч Азэмэт
Жекаму́хова Салиха́т — 17, 84
ЖьэкIэмыхъу Сэлихьэт
Жило́кова Анна Федоровна — 71
Жылокъуэ Аннэ Федоровнэ
Ивано́ва Жанта́та — 91
Иуан ЖантIатIэ
Кардангу́шев Зарамýк — 21, 25, 55, 81
КъардэнгъущI Зырамыку
Кардангу́шева Жа́нна — 92
КъардэнгъущI Жаннэ
Карда́нов Бекму́рза — 10
Къардэн Бэчмырзэ
Кéмов Заурбéк — 52
КIэм Заурбэч
Ко́блева Кадырха́н — 30, 60, 79
Кобл Къадырхъан
Ко́блева Нах — 37, 59
Кобл Нахъу
Кожа́ева Бабу́х — 87
Къуэжей Бабыхъу

[1] В список не включены исполнители партии «ежу».

Кондо́хов Нух 33
Гуэндэхъу Нухь
Кондо́хов Сахатге́рий 7
Гуэндэхъу Сыхьэтджэрий
Куа́джа Беки́р 62
Къуаджэ Бэчыр
Кува́ев Зафе́с 34
КІуай Зэфэс
Куни́жев Хажда́л 89
Къуныжь Хьэждал
Ку́шхов Алиса́г 14, 15, 16
Къущхьэ Іэлисэхь
Ля́пина Ксения Васильевна 56, 72
Ляпинэ Ксенэ Васильевнэ
Мамбе́това Халима́т 83
Мэмбэт Хьэлимэт
Мижа́ев Му́са 2, 13
Мыжей Мусэ
На́гучев Ильяс 5, 58
Нэгъуцу Ильяс
На́гучев Махме́т 29
Нэгъуцу Махьмуд
Нало́ев Зау́р 80
Нало Заур
Орло́ков Мурзабе́к 11, 67
Уэрдокъуэ Мырзэбэч
Пшибо́ков Ереджи́б 6, 8, 18, 54
Пщыбэкъо Ерэджыб
Санчо́кова Хабида́т 68
Санчокъуэ Хьэбидэт
Схаля́хо Али́ 3, 4, 48
Шъхьэлэхъо Алый
Схаля́хо Яку́б 57
Шъхьэлэхъо Якъуб
Тамби́ева Хабла́ца 20, 70
Тамбий Хьэблацэ
Темизо́к Али́ 61
Темызэкъо Алый
Те́шев Мура́т 47, 50
ТІэшъу Мурат
Тли́сов Хапту́ 51
Лъыс Хьэптіу
Уджуху́ Али́ 35, 36
Уджыхъу Алый
Усий Чишу́к 41, 42
Ушъый КІыщыкъу
Хавпа́чев Амирха́н 12, 23, 24
Хьэхъупащіэ Іэмырхъан
Ху́пова Би́ца 94
Хъупэ Быцэ
Ху́штова Цыц 27
Хъущт Цыц
Цики́шева Таисия Васильевна 28, 31, 45
Цикишевэ Таисэ Васильевнэ
Чече́нов Ки́на 9
Шэшэн КІынэ
Чиржи́нов Хуси́н 53
Чыржын Хъусин
Шовото́х Сули́ 49
Шъэотэхъу Сули

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Адыге-Ха́бль, аул Адыге-Ха́бльского района КЧАО 51
Адыгэ-Хьэблэ къуажэ
Аушиге́р, село Советского района КБАССР 9
Аущыджэр къуажэ
Афипси́п, аул Теуче́жского района ААО 3, 4, 48
Афыпсып къуаджэр
Блечепси́н, аул Кошехабльского района ААО 10
Лэшэпсын къуаджэр
Голови́нка, поселок Ла́заревского района Краснодарского края 47, 50
Головинкэ поселкэ
Губжо́ково, хутор Курско́го района Ставропольского края 71
Гъубжокъуэ къуажэ
Де́йское, село Те́рского района КБАССР 87
Дей къуажэ
Егерха́й, аул Кошехабльского района ААО 37, 59
Еджеркъуай къуаджэр
Заю́ково, село Бакса́нского района КБАССР 14, 15, 16
Зенкъуэ къуажэ
Заю́ко, аул Хабе́зского района КЧАО 53, 65
Зенкъуэ къуажэ
Инжичи́шхо, аул Хабезского района КЧАО 2, 13
Инжыджышхуэ къуажэ
Каху́н, село Урва́нского района КБАССР 20, 70
Къэхъун къуажэ
Кош-Хабль, аул Хабезского района КЧАО 7, 22, 26
Куэш-Хьэблэ къуажэ 33, 64, 77, 85, 86, 90
Красно-Александровский Первый, аул Лазаревского района Краснодарского края 39, 40, 78
Красно-Александровск Апэрэ къуаджэр
Красно-Александровский Второй, аул Лазаревского района Краснодарского края 30, 60, 79
Красно-Александровск ЕтІонэрэ къуаджэр
Куйбышевка, аул Туапси́нского района Краснодарского края 5, 29, 49, 58, 62
Куйбышевк къуаджэ
Майко́п, столица ААО 41, 42, 43, 44, 61
Мыекъуапэ къалэр
На́льчик, столица КБАССР 12, 21, 23, 24, 25, 38, 46, 55, 66, 73, 74, 75, 76, 80, 81, 89, 91, 92
Налшык къалэ
Начерези́й, аул Теучежского района ААО 19
Нэчэрэзый къуаджэр
Октябрьский, аул Теучежского района ААО 63
Октябрьск къуаджэ
Пла́новское, село Терского района КБАССР 68, 69, 88
Плановскэ къуажэ
Пси́ба, аул Туапсинского района Краснодарского края 57
Псыбэ къуаджэ
Псыгансу́, село Урванского района КБАССР 93, 94
Псыгуэнсу къуажэ
Свобо́да, аул Лазаревского района Краснодарского края 27
Свобод къуаджэ
Соколо́во, хутор Курско́го района Ставропольского края 28, 31, 45, 56, 72
Соколовэ къуажэ
Теучежха́бль, аул Теучежского района ААО 35, 36
Теуцожьхьабл къуаджэ
Урожайное, село Терского района КБАССР 82
Урожайнэ къуажэ
Хабе́з, аул Хабезского района КЧАО 1, 11, 32, 52, 67
Хьэбэз къуажэ
Черке́сск, столица КЧАО 83
Черкесск къалэ
Шенджи́й, аул Теучежского района ААО 6, 8, 18, 54
Щынджый къуаджэ
Шитха́ла, село Урванского района КБАССР 17, 84
Шытхьэлэ къуажэ
Шовге́новский, аул Шовгеновского района ААО 34
Щэуджэнхьэбл къуажэ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— ключ, принятый для обозначения партий высоких мужских голосов, выписанных в нотациях на октаву выше реального их звучания.

— ключ, принятый для обозначения партий низких женских голосов, выписанных в нотациях на октаву выше реального их звучания.

— знак окончания мелострофы.

— знак окончания части мелострофы.

— знак смены дыхания — мгновенной и более длительной, связанной с паузой, над которой этот знак ставится в последнем случае (если такая пауза превышает устойчиво повторяемое число музыкальных времен в ритмических периодах напева, она заключается в простые скобки).

3/8 — вымеренная фермата; цифра дроби над ней обозначает реальную ее длительность.

3/16 — вымеренная перевернутая фермата, обозначающая укорочение длительности ноты; цифра дроби над ней обозначает реальную ее длительность.

— нота, звучащая выше ее значимости менее чем на полутон.

— нота, звучащая ниже ее значимости менее чем на полутон.

— трель с верхним звуком малой или большой секунды:

или

— трель с нижним звуком малой или большой секунды:

или

— глиссандо между двумя мелодическими звуками.

— нисходящее глиссандо от звука определенной высоты к звуку неопределенной высоты.

— восходящее глиссандо от звука определенной высоты к звуку неопределенной высоты.

— нисходящее глиссандо от звука определенной высоты до слышимого звукового предела.

— восходящее глиссандо от звука определенной высоты до слышимого звукового предела.

[— одновременное исполнение запевалой и хором двух стихов поэтического текста.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ААО — Адыгейская автономная область.

АНИИ — Адыгейский научно-исследовательский институт.

КБАССР — Кабардино-Балкарская Автономная Советская Социалистическая республика.

КБИИФЭ — Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики.

КЧАО — Карачаево-Черкесская автономная область.

СОАССР — Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая республика.

с 4658 к

СОДЕРЖАНИЕ

От института 5
Заур Налоев. У истоков песенного искусства адыгов 7
А. Т. Шортанов. Древнеадыгский песенный фольклор и мифология 27

Раздел I
ЩЫЛАЖЬЭКІЭ ЖАҮЭ УЭРЭДХЭМРЭ ЗЭПЩЭ МЭКЪАМЭХЭМРЭ
ПЕСНИ И НАИГРЫШИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ

1. Иогуэрэ накІуэ! Мерно ступайте!
ВакІуэ уэрэд. Песня пахаря *(черкесская)* . . 33
2. ФынакІуэркъэ! Идите же!
ВакІуэ уэрэд. Песня пахаря *(черкесская)* . . 34
3. Нартыф джахь орэд. Песня прополки кукурузы *(шапсугская)* 36
4. Нартыф джахь орэд. Песня прополки кукурузы *(шапсугская)* 38
5. Дэнауэ, дэнауэ! Золотисто-шелковая, золотисто-шелковая!
Нартыф упкІэпкІ орэд. Песня очистки початков кукурузы *(шапсугская)* 39
6. ШъхьаІэу яІэу нынэ трабла... Молотить на гумне [волов] спрягают
ІонэкІуо орэд. Песня погонщика [волов при молотьбе] *(бжедугская)* 40
7. Ей, хьэгъуэмрэ гъунэмрэ къурашэ... Эй, оба крайних — круторогие...
ЩхьэІуо уэрэд. Песня погонщика [волов при молотьбе] *(черкесская)* 41
8. Мэкъу тезыгъаорэр нэлъэныкъонэшъугущ... Нанявший нас сено косить — слепой на один глаз...
Мэкъоо орэд. Песня косарей *(бжедугская)* . . 42
9. Мэкъуауэ уэрэд. Песня косарей *(кабардинская)* 43
10. МэкъупІэ махуэри... Покос счастливый...
Мэкъуауэ уэрэд. Песня косарей *(кабардинская)* 44
11. Мэкъуауэ уэрэд. Песня косарей *(черкесская)* . 46
12. Къызэрбэчыжьри мыщащхьэт... Кызербеч старый — медвежья голова...
Аробная песня *(кабардинская)* 47
13. Уетэмэ, уетэмэ, си Къулэныжь! Шагай же, шагай, мой славный Рябуха!
Аробная песня *(черкесская)* 52
14. Мэлегъажьэ. Вывод отары.
Пастуший сигнальный наигрыш на бжами *(кабардинский)* 54
15. Мэлыхъуэ мэкъамэ. Мелодия чабана.
Пастуший сигнальный наигрыш на бжами *(кабардинский)* 54
16. Мэлгъэжей. Усыпление овец.
Пастуший сигнальный наигрыш на бжами *(кабардинский)* 55
17. Сэбым екІу, матэм кІуэж! В роёвню иди, в улей перейди!
Бжьахъуэ уэрэд. Песня пасечника *(кабардинская)* 55
18. Цыпхэ, цыпхэ, цыпхэ! Чесалка, чесалка, чесалка!
Цыпхынэ орэд. Песня при расчесывании шерсти *(бжедугская)* 56
19. Цыпхэ, цыпхэ, чэтао! Чесалка, чесалка — меч острый!
Цыпхынэ орэд. Песня при расчесывании шерсти *(бжедугская)* 57
20. Цыпхынэ, цыпхынэ, дэнауэ! Чесалка, чесалка, [шерсть превращающая] в шелк!
Цыпх уэрэд. Песня при расчесывании шерсти *(кабардинская)* 59
21. Цыпхынэ, цыпхынэ, кІенауз! Чесалка, чесалка, [шерсть превращающая] в канаус!
Цыпх уэрэд. Песня при расчесывании шерсти *(кабардинская)* 60
22. Цыпхыурэ, цыпхыурэ, джэтауэ! Чесалка, чесалка — меч острый!
Цыпх уэрэд. Песня при расчесывании шерсти *(черкесская)* 62

Раздел II
ХЪЕР КЪЕЗЫДЖЭ УЭРЭДХЭР
ПЕСНИ, ОПОСРЕДОВАННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ

23. Пщымэзытхьэ. Пшимазитха.
Песня-обращение к покровителю лесов и охоты *(кабардинская)* 65
24. Даущджэрджий. Святой Георгий.
Песня-обращение к покровителю охоты *(кабардинская)* 70
25. Хьэнцэгуащэ зыдошэрэ! Ханцегуашу мы водим!
Песня вызова дождя *(кабардинская)* 78

26. Хьэнцэгуащэ зыдошэ! Ханцегуашу мы водим!
Песня вызова дождя *(черкесская)* 79
27. Хьанцэгуащэр зэтэщэрэ... Ханцегуащ мы водим...
Песня вызова дождя *(шапсугская)* 80
28. Уо Елэ, уо Елэ, Елэри-цоппай! О Ела, о Ела, Ела-цоппай!
Щыблэ удж. Круговой танец вокруг убитого молнией *(моздокских кабардинцев)* 81
29. Елэ, Елэ... Ела, Ела...
Псыгощахь орэд. Песня-обращение к покровительнице воды при вызове дождя *(шапсугская)* 85
30. О Елэмэ, си шъэо нашъухъо! О Ела, мой мальчик сероглазый!
Песня вызова дождя *(шапсугская)* 87
31. Уо хъуромэ! О рождество!
ТхьэлъэІу уэрэд. Святочная песня *(моздокских кабардинцев)* 89
32. Хъурамэ, хъурамэ! Рождество, рождество! *(черкесская песня)* 94
33. Псыхэгъэ. Плач у воды.
Ритуальный наигрыш на бжами, способствующий поиску тела утопленника *(черкесский)* . . . 96

Раздел III
ЩІЭПЩЭ УЭРЭДХЭР
ВРАЧЕВАЛЬНЫЕ ПЕСНИ-ЗАГОВОРЫ

34. Си дахэ дахи! Моя красавица!
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(абадзехская)* 99
35. Си кІакІор кІэкІошІу... Моя бурка — бурка добротная...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(бжедугская)* 100
36. Тэпырагъошъы пкІэгъуала... Быстроногий конь белый...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(бжедугская)* 102
37. Къаншъэумэ я пшъашъахэ... Каншаовых девушки...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(темиргоевская)* 104
38. Уо Истэ, Истауэ!... О Иста, Истауа!...
ФэрэкІ уэрэд. Песня лечения оспы *(черкесская)* . 105
39. Естаоуи-Стаупща! Естау-Стау-владыка!
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(шапсугская)* 106
40. Ыпшъэрэ къушъхьэмэ укъыщэгъуагъо... В верховьях [реки] над горами гремишь...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(шапсугская)* 108
41. Бэджанар сэкуба... Баджана гривастый...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(шапсугская)* 109
42. Тхьаркъуахъомэ бгъэныбгъом къыраха... Тхаркаховы из гнезда орлиного берут...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(шапсугская)* 111
43. Хьагъурымэ я бжъэкъокІаса... Хагуровых воспитанник любимый...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(шапсугская)* 113
44. О Джыджэзэрыхьэ... О Джиджезарихе...
ШъорэкІ орэд. Песня лечения оспы *(шапсугская)* 115
45. Созэрэщым и бгъэр дыщэс! У Созареша грудь золотая!
Песня-обращение к владыке оспы *(моздокских кабардинцев)* 116
46. Хьэтыкъуейхэр жылэ мащІэт, жылэфІти... Хатукай — аул малый, аул хороший...
ЩІэпщэкІуэ уэрэд. Песня лечения раны *(черкесская)* 117
47. Уатэ, уэтэжъыеу... Молот, молоточек...
КІэпщэ орэд. Песня лечения раны *(шапсугская)* . 118
48. Лъэпшъэуи, уатэр зиуатэмэ, уатэр егъэпсынкІэй... Тлепш, владелец молота, быстро молотом стучит...
КІэпщэ орэд. Песня лечения раны *(шапсугская)* . 119
49. ПкІэгъолашъхъом къулы-мылэр иІуса... Конь серый снегом-льдом питается...
КІэпщэ орэд. Песня лечения раны *(шапсугская)* 121
50. ШтаукІэу шъхьалымэ зегъаз... Кремневый жернов вращается...
КІэпщэ орэд. Песня удаления пули *(шапсугская)* 122

Раздел IV
НЫСЭШЭ УЭРЭДХЭМРЭ МЭКЪАМЭХЭМРЭ
СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ И МЕЛОДИИ

51. Нысашэ къэхъуащ... Свадьбу играют...
Песня, исполняемая в доме жениха до приезда невесты *(черкесская)* 125
52. Нысашэ къэхъуай... Свадьбу играют...
Песня, исполняемая в доме жениха до приезда невесты *(черкесская)* 128
53. Уэредадэ. Уоредада.
Песня сопровождающих вывод невесты из родительского дома *(черкесская)* 130
54. Дахэр къытэщэра! Красавицу везем!
Шъуызышэ орэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха *(бжедугская)* 131
55. Уэредэ махуэй, ди нысэ! Праздник счастливый, наша невеста!
Нысашэ уэрэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха *(кабардинская)* 132
56. Ди нысашэти! У нас свадьба!
Нысашэ уэрэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха *(моздокских кабардинцев)* 136
57. Сыхъатрэ мафэмэ... В час добрый...
Пшъэшъэшэ орэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха *(шапсугская)* 138
58. Цокъэ лъэпапцІэ гущэу... Кто в чувяках остроносых...
Пшъэшъэшэ орэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее везут из родительского дома в дом жениха *(шапсугская)* 140
59. Уэридэдэ мафэр, синыса! Праздник счастливый, моя невестка!
Нысэеплъ орэд. Песня свекрови при величании невестки *(темиргоевская)* 144
60. Ашъаемэ... Ашаевых...
НысэгъашІо орэд. Песня величания невестки *(шапсугская)* 147
61. Нысэкъищ орэд. Напев вывода невесты.
Наигрыш на гармони, исполняемый, когда невесту ведут в дом родителей жениха *(бжедугский)* . 150
62. НысэкъыкІэщ орэд. Песня сопровождающих невесту, когда ее ведут в дом родителей жениха *(шапсугская)* 152
63. Идэ, идэ тыжьыния... Пришивай, пришивай серебряный...
Нысэищ орэд. Песня сопровождающих невесту,

когда ее ведут в дом родителей жениха *(шапсугская)* 155
64. Джатэр зыгъэхуахуэурэ... Мечом играющим... Нысэтехьэ уэрэд. Песня-величание новобрачной, которую поет бабушка новобрачного *(черкесская)* 159
65. Щауэишэж. Песня сопровождающих жениха *(черкесская)* 160

Раздел V
ГУЩЭКЪУ УЭРЭДХЭР; САБИЙ ЗЕГЪАКІУЭХЭР; САБИЙ УЭРЭДХЭР
КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ; ПЕСНИ, ПОБУЖДАЮЩИЕ ДЕТЕЙ ХОДИТЬ; ДЕТСКИЕ ПЕСНИ-ПОТЕШКИ

66. Уэ, нажджэн, нажджэн! Уа, нажджен, нажджен! Песня праздника рождения первого ребенка *(черкесская)* 163
67. Уэ, уэзджэн, уэзджэнэ! Уа, уазджен, уазджена! Песня праздника рождения первого ребенка *(черкесская)* 164
68. Гущэмрэ щауэмрэ зэщІасэщ... Люлька и мальчик друг друга любят... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(кабардинская)* 166
69. Си щІалэр, си щІалэщ... Мой мальчик, мой мальчик... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(кабардинская)* 167
70. Лэлэу ещІри си ХьэмытІэ... Лалау, засыпает мой Хамита... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(кабардинская)* . 168
71. Ужейркъэ, къэзакъым и щІалэ! Усни, казачий сын! Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(моздокских кабардинцев)* 170
72. СІалэ цІыкІри согъэжей... Малыша баюкаю... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(моздокских кабардинцев)* 171
73. А лайуэрэ лаймкІэрэ ухызогъэпазэри... Лай-лай напевая, тебя баюкаю... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(черкесская)* . 173
74. Си щІалэри Іэпхъуамбэ пІащэщ... Мой мальчик крупнопалый... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(черкесская)* . 174
75. Къэбэрдей щыдыгъэ-мазэщ... В Кабарде светит солнцем-месяцем... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(черкесская)* . 174
76. Лай щІы, залымым и къуэ! Баю-бай, злодея сын! Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(черкесская)* . 175
77. Кыщмыщ цІыкІухэри мэщащэри... Ягодки осыпаются... Гущэ уэрэд. Колыбельная песня *(черкесская)* . 176
78. Дэнаор шъыхьыкъуэ... Данау — олений сын... Кущъэ оэрд. Колыбельная песня *(шапсугская)* . 177
79. КІэлэцІыкІор къызыхъурэм, ор си Іалахь... Мальчик когда рождается, о мой аллах... Кушъэ орэд. Колыбельная песня *(шапсугская)* . 178
80. А си лъабэ, лъабэ! О мои ножки, ножки! Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить *(кабардинская)* 179
81. Мимэ къэрэмыщэ! Мима карамыша! Сабий зегъакІуэр. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить *(кабардинская)* 180
82. Мимэ, Мимэ... Мима, Мима... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить *(кабардинская)* 182
83. Мимэ янэ мэлъаІуэ... Мимина мать просит... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить *(черкесская)* 184
84. Мимэ янэр мэкъурт... Мимина мать квохчет... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить *(кабардинская)* 185
85. Мимэ янэри мэлъаІуэ... Мимина мать просит... Сабий зегъакІуэ. Песня, исполняемая, когда учат детей ходить *(черкесская)* 187
86. Уашхэ цІыкІухэр... Маленькие барсуки... Сабий уэрэд. Детская песня *(черкесская)* . . 188

Раздел VI
ГУЩЭМ ХАПХЭЖА ЛІЫЖЬХЭМ Я УЭРЭДХЭР
ПЕСНИ УКАЧИВАНИЯ ОДРЯХЛЕВШИХ СТАРИКОВ

87. Думэ лэлей-лэлей, дадэ изогъэщІ! Дума лалей-лалей, дедушку баюкаю! *(кабардинская песня)* . 193
88. Вийм къашэр зи гущэ... На восьми волах привезли [лес]... *(кабардинская песня)* 195
89. Зи тхыр лъэрыжэкъуу... Твоя спина дугою выгнута... *(кабардинская песня)* 196
90. Уэлэлой, нанэ! Уалалой, нана! *(черкесская песня)* 197

Раздел VII
БЖЭ
ПРИЧИТАНИЯ ПО УМЕРШИМ

91. Ай, Лъэбыцэ мыгъуэ! Ай, Тлябица несчастная! Бжэ. Причитание по умершему *(кабардинское)* . 201
92. Уэ, сыту Іей мыгъуэурэ къытхузэтрапІа уи нитІ мыгъуэр! О, навеки закрыли твои глаза бедные! Бжэ. Причитание по умершему *(кабардинское)* . 202
93. Ди анэри зыщІалъхьэну мыгъуэри пщІэншэ хъуащ! Нашей матери предназначенное место погребения осталось пустым! Бжэ. Причитание по умершей *(кабардинское)* . 203
94. Ди Псыгуэнсу лъагъуэ мыгъуэри къэкІугъуей хъуну пІэрэ? К Псыгансу тропа теперь трудной не будет ли? Бжэ. Причитание по умершей *(кабардинское)* . 204
Комментарии 207
Уэрэдхэмрэ мэкъамэхэмрэ алфавиткІэ зэрызэкІэлъыкІуэ 216
Алфавитный указатель песен и инструментальных наигрышей 217
Алфавитный указатель исполнителей 218
Алфавитный указатель населенных пунктов . . . 219
Условные обозначения . 220
Принятые сокращения 220

«НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ НАИГРЫШИ АДЫГОВ»
Том I
Составители Владимир Хатизович Барагунов
и Зарамук Патурович Кардангушев

Редактор А. Красинская Художник Е. Шворак Худож. редактор Г. Христиани Техн. редактор А. Агафонова Корректоры Г. Нугер, Э. Юровская, М. Ефименко Подп. к печ. 3.I.1980 г. Форм. бум. 60×90 1/8 Бумага офсетная № 1 Печать офсетная Печ. л. 30. Уч.-изд. л. 27,62 (с вкл.) Тираж 3900 экз. Изд. № 4658 Зак. 1167 Цена 3 р. 20 к. Всесоюзное издательство «Советский композитор», 103006, Москва, К-6, Садовая-Триумфальная ул., 14—12. Московская типография № 6 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M
1756
N274
1980
T.1
c.1
MUSI

81.20K.